

ТРУДЫ
КОЛОМЕНСКОЙ
ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ

Выпуск 8

Москва
2013

Т 78 ТРУДЫ КОЛОМЕНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ. Выпуск 8. – М.:
Русский раритет, 2013. – 160 с.
ISBN 978-5-7034-0336-5

Очередной, восьмой, сборник научных трудов преподавателей и студентов Коломенской православной духовной семинарии содержит исследования по широкому кругу вопросов церковной науки.

Сборник открывает публикация материалов дипломной работы выпускника КПДС 2011 г. чтеца Максима Савинкова, посвященной истории Богоявленского собора города Ногинска (Богородска). В сборник также включены исследования выпускника КПДС 2009 г. священника Сергея Бернацкого, преподавателей семинарии кандидата богословия священника Вадима Суворова, протоиерея Николая Крячко, священника Алексея Рыженкова и студента 5 курса священника Дмитрия Шаповалова.

Вторая часть сборника включает подборку материалов научно-практической конференции «Подмосковье в Отечественной войне 1812 года», прошедшей в КПДС 29 ноября 2012 г.

Настоящее издание ориентировано на читателей, интересующихся проблемами церковной истории, библеистики, пастырского богословия.

Чтец Максим Савинков,
выпускник КПДС 2011 года

ИСТОРИЯ БОГОЯВЛЕНСКОГО СОБОРА города Ногинска (Богородска)

ВВЕДЕНИЕ

Церковь Божия — Дом Божий. Во все века существования христианства места молитвенного собрания верующих имели особенное устройство. Их возводили на видном месте, преимущественно на возвышенности. Образцом формы для храма служил корабль как символ спасительного пристанища посреди бушующих вод страстного мира. И это сравнение не случайно, ведь полнота церковной жизни возможна лишь при пребывании в церковной ограде и причащении Святых Христовых Таинств. Но борьба за человеческие души не проходит для храмов бесследно. Являясь духовными крепостями, они испытывают на себе всю хитрость и лукавство врага рода человеческого, который применяет все возможные средства для их разрушения, такие как ереси, расколы и откровенные гонения. Но «Бог поругаем не бывает» (Гал. 6:7), и теперь, спустя время, о том, что многие храмы подвергались страшному поруганию и разрушению, напоминают лишь фотографии из старых журналов и альбомов. Однако, живя в относительно спокойное время, наслаждаясь благолепием и красотой православных храмов, нельзя забывать о том, что когда-то испытали на себе их пострадавшие стены, чтобы память об этом хранила человечество от повторения собственных ошибок.

На древней подмосковной земле одним из таких храмов, имеющих непростую судьбу, является Богоявленский собор города Ногинска — центральный храм Богородского благочиния. Основная цель данной работы состоит в последовательном историческом описании Богоявленского собора города Ногинска, начиная с XVII в. до настоящего времени.

Глава 1

ИСТОРИЯ ХРАМА ОТ ПЕРВОГО УПОМИНАНИЯ ДО КОНЦА XIX в.

Краткая справка о городе Богородске

«Богородск — безуездный город Московской губернии, прежде назывался селом Рогожи ведомства Ямской канцелярии, лежит под 55° 45" северной широты и под 56° восточной долготы на реке Клязьме по течению ее на правой стороне, расположен продолговатую четырехугольную фигуру, длиною на 1 версту

195 сажений, расстоянием от Санкт-Петербурга в 777, от Москвы в 50 верст, в оном же одна церковь во имя Богоявления Господня с приделом чудотворца Николая...»¹ В таких словах сообщает о городе Богородске, а в настоящее время Ногинске, «Географический словарь Российского государства» за 1801–1809 гг.

Статус города он получил лишь в 1781 г., но, тем не менее, за 230 лет своего существования имеет достаточно богатую историю. Город вырос из небольшого придорожного села Рогожи, известного как ямская слобода². В селе жили ямщики, осуществлявшие ямскую гоньбу³ по Владимирскому тракту. Село стояло на большой Владимирской дороге, соединявшей древнюю русскую столицу с Владимиром и Нижним Новгородом. Постоянная связь с Москвой, большое количество проезжих купцов с товарами способствовали быстрому экономическому росту Рогожи и развитию в этом селе ремесел и кустарных промыслов.

Известно, что во время своих путешествий в Богородске останавливались А.В.Суворов, А.С.Пушкин и многие другие известные русские люди. Но более всего город известен своим текстильным производством. Еще в то время, когда Богородск был селом, в его окрестностях открылось несколько небольших шелковых, а позднее и бумаготкацких фабрик. Это нашло отражение и в старинном гербе города, на котором изображен «инструмент, которым навивается шелк, в золотом поле, в знак многих шелковых фабрик, находящихся около него»⁴.

Серьезное влияние на устройство города оказала деятельность семьи Морозовых. В 1830 г. в Богородске было небольшое отделение зуевской фабрики Саввы Васильевича Морозова. Его сыном Захаром Саввичем она была перенесена в село Глухово, где в 1847 г. была построена механическая ткацкая фабрика. Позднее там была построена бумаго-прядельная фабрика. Внук Захара Саввича Давид Иванович увековечил имя предка, проложив железнодорожную ветку, отходящую от железной дороги Москва-Владимир, и назвав в его честь конечную станцию (Захарово). К 1890 г. мануфактура Морозовых имела 100000 прядельных веретен и механических ткацких станков. Производительность составляла около 15 миллионов рублей при 8000 рабочих. В ее число входило 1700 ткачей-кустарей по деревням, а 2300 человек работало на торфяных болотах. К этому времени за управление семейным делом взялся Арсений Иванович Морозов, в чьих руках мануфактура достигла своего наивысшего расцвета, превратившись в крупнейшее в Центральном промышленном районе предприятие, обеспечивая рабочими местами свыше 10000 человек. Здание Новоткацкой фабрики Глуховской мануфактуры, ставшей одной из лучших в мире, как по оснащению, так и по архитектурному проекту, построил в 1907–1908 гг. известный архитектор Александр Васильевич Кузнецов.

В начале XIX в. в Богородске было построено здание присутственных мест с помещением для тюрьмы. Современники свидетельствовали, что трудно было найти другую тюрьму в городах России, где были бы такие же чистота, порядок и человеческое отношение к заключенным. В 1898 г. по проекту архитектора А.Н.Кнабе при тюрьме построили церковь, освященную во имя святой мученицы Татьяны в ознаменование рождения у государя императора дочери Татьяны. На деньги А.И.Морозова в храме был устроен иконостас. Праздничные богослужения сопровождалась пением хора рабочих Богородско-Глуховской мануфактуры.

Для целого города всегда были открыты двери Богоявленского собора, возвышающегося на правом высоком берегу реки Клязьмы. Он являлся прежде и является доныне центром религиозной жизни горожан. Но еще в XVII в. на его месте находился деревянный храм в честь святителя и чудотворца Николая. Вот что об этом сообщают писцовые книги 1628 г.: «В старом Рогожском оставленном яму храм во имя Николая Чудотворца деревян, клетцки (т. е. срубленный «в клеть» — в четыре угла), в храме образы, и книги, и ризы, и на колокольнице колокола и всякое церковное строение мирское; у церкви на церковной земле во дворе поп Мирон Ларионов, во дв. церковный дьячек Пронка Федоров, в келье просвирница, в келье пономарь Богдашко Кириллов, да бобылей 6 дв.; церковной земли, по жалованной грамоте великаго князя Василия Ивановича всея Руси лета 7014 (1506), да на той же грамоте подпись в. к. Ивана Васильевича всея Руси лета 7048 (1540), пустошь, что была деревня, Мишинская Черная, за рекою Клязьмою, пашни поповы пахотныя, перелогом и лесом поросло 20 чети в поле, а в дву потомуж, земля средняя, сена 15 копень. Да в селе Рогоже 38 дворов охотников Московской ямской слободы, а в них старых оставленных ямщиков с их детьми 92 челов., а ямскую гонбу гоняют на Москве ж с Рогожскими ямщиками вместе»⁵.

Храм святителя Николая в селе Рогоже

Согласно переписным книгам, «в 7154 (1646) г. в селе Рогоже у церкви Николая Чудотворца во дворе поп Герасим, во дворе дьячек Ивашко Андреев, во дворе пономарь Алферко Кириллов, две просвирницы, да за попом Герасимом на церковной земле 6 дворов бобыльских (одинокие крестьяне, не имеющие собственного земельного надела), да в селе ж ямщиков 44 двора»⁶.

В дозорных книгах Патриаршего Казенного Приказа 7188 (1680) года написано: «Церковь Николая Чудотворца деревянная на старом Рогожском яму, в Рогожской слободе, на берегу реки Клязьмы, на володимирской большой дороге, у церкви служит поп Евдоким, по новоявленной памяти из Тунской избы, из полу-церковного доходу с дьячком Васьюкою Фроловым, и прихожане той церкви ямщики сказали: приходской де их церкви местной поп Андрей умре, тому ныне другой год, и церковная де земля пашня и сенные покосы у той церкви есть, а что в дачах четвертныя пашни и то написано в писцовых книгах, да к той же церкви дана пустошь Мишинская и клали выпись на тое пустошь письма и меры Семена Колтовскаго, да подьячаго Анисима Ильина 7131 (1623) года, а в выписи написано: пустошь, что была деревня Мишинская черная, за рекою Клязьмою, а в ней пашни пахатныя наездом средние земли четверть, да лесом поросло 19 четвертей и всего пашни пахотныя и лесом поросло 20 четвертей в поле, а в дву потомуж, сена 15 копен и с той выписи взять список, а подлинная отдана обратно ямщикам»⁷.

По данным ревизии 1726 г., при церкви Николая Чудотворца состояли «священники Алексей Наумов 1697 г., Иван Алексеев 1711–1726 г., диакон Василий Фролов 1682 г., дьячки: Исай Прокофьев 1682 г., Яков Иванов 1715 г., Василий Иванов 1726 г., пономарь Антон Яковлев 1726 г.»⁸

**Основание каменного храма
и его устройство до конца XIX в.**

В 1755 г. на месте старой деревянной церкви в честь святителя Николая на средства прихожан началось строительство каменного храма в честь Богоявления Господня с приделом в честь святителя Николая, которое продолжилось до 1767 г. В новом перестроенном виде храм существовал до 1822 г.

12 июня 1812 г. французский император Наполеон Бонапарт, нарушив заключенный мир, без объявления войны вторгся в пределы России. Наступление неприятеля было настолько стремительным, что уже 26 июля был сдан Смоленск, а 2 сентября главнокомандующим русским войском М.И.Кутузовым было принято историческое решение оставить Москву. Так вместе с этой древней столицей России войска Наполеона заняли и Богородск.

Можно себе представить, в каком положении находились жители городов, занятых оккупантами. Жители Богородска горячо молились об избавлении, и в праздник Покрова Пресвятой Богородицы 1 октября 1812 г., милостью Божией и заступничеством Пречистой Его Матери, французы покинули город, а 7 октября и сгоревшую Москву. С тех пор жители Богородска особо торжественно с крестным ходом отмечали праздник Покрова Пресвятой Богородицы.

В 1822–1823 гг. по благословению митрополита Московского и Коломенского Серафима к храму Богоявления была пристроена обширная трапезная с приделами: справа — Покрова Божией Матери, слева — святителя и Чудотворца Николая. Были построены также двухъярусная колокольня и каменная часовня с помещением для церковных сторожей.

Клировые ведомости за 1833 г. сообщают: «1) Построена сия церковь в 1767 году тщанием прихожан, а придельная при ней церковь и колокольня вновь построены в обширнейшем виде в 1823 году старанием нынешнего протоиерея Нестора Архангельского и церковного старосты Богородского купца Панкратия Старкова. Зданием каменная, твердая, с таковою же колокольнею. Пристолов в ней три: а) в настоящей холодной; б) в теплой придельной, по правую сторону во имя Покрова Пресвятой Богородицы, устроеный в память избавления города в сей день в 1812 году от неприятеля; в) по левую во имя Святителя Николая. Утверею достаточна. Причет издавна состоит: Священник, на вакансии коего ныне Протоиерей, Диакон, Дьячек и пономарь»⁹.

Особенно активная деятельность при Богоявленской церкви начинается с назначения в нее на должность священника Нестора Иоаннова Архангельского, чьим старанием, кроме всего прочего, был построен в 1834 г. каменный двухэтажный дом для проживания в нем священно- и церковно-служителей, о чем сообщают клировые ведомости за 1840 г.¹⁰ Известно также, что, будучи настоятелем Богоявленской церкви, отец Нестор содержал на своем попечении вдову умершего протоиерея Симеона Тимофеева Екатерину Егорову¹¹.

«Соборная церковь во имя Богоявления Господня в городе Богородске... по тесноте была разобрана в 1867 году и на месте ее на церковную сумму, с значительными пожертвованиями прихожан построена новая, освящена в 1876 году

сентября 5 ого дня Преосвященнейшим Игнатием, епископом Дмитровским. Приделы при ней и колокольня построены были в 1823 году, а самый верхний ярус колокольни достроен в 1885/6 годах. Церковь сия наименована в 1853 году Высокопреосвященнейшим Филаретом, Митрополитом Московским собором, по указу Святейшего Синода от 17 ого Сентября 1873 года, за №2891 возведена в штатный городской собор с усвоением ему прав, принадлежащих соборам уездных городов и со штатным причтом. Собор сей теплый, каменный, с таковою же колокольнею тверд, фасад и план на него имеются. . .»¹²

Настоятелем Богоявленского собора в это время значился священник Димитрий Иерапольский. Его старанием в 1885–1886 гг. к колокольне собора был надстроен третий ярус звона. В 1890 г. на нее был торжественно поднят колокол весом в 1250 пудов. Это был самый большой колокол из всех имевшихся в уездных городах России¹³.

Постройка кладбищенской церкви в честь Тихвинской иконы Божией Матери

В 1846 г. чуть ниже по течению реки Клязьмы на том же правом ее берегу начинается постройка приписного к Богоявленскому собору кладбищенского храма в честь Тихвинской иконы Божией Матери. Строительство предполагаемого храма было предпринято с целью совершения при нем сначала только заупокойных служб и треб священниками Богоявленского собора, а затем при нем был составлен собственный причт. Несколько десятилетий клирики и прихожане Тихвинской церкви и Богоявленского собора составляли по сути один приход, о чем будет подробно изложено в разделе «клир собора в XIX веке».

Ведомость о церкви в честь Тихвинской иконы Божией матери за 1864 год сообщает:

«1. Построена сия церковь на сумму добротодателей по Высочайше утвержденным 10 сентября 1846 года рисункам; заложена была в том же году 26 июня; освящена Высокопреосвященнейшим Филаретом, митрополитом Московским 8 сентября 1857 года.

2. Зданием каменная с предположением таковой же колокольни; кладбище все обнесено каменной оградой с железными с переднего фаса решетками. Высочайше же утвержденные рисунки на церковь, план на местность кладбища и фасада на него имеются.

3. Престол в ней один — во имя Пресвятыя Богородицы, иконы Ея Тихвинския; церковь холодная.

4. Причта при ней неположено. В 1864 году по смерти заведывавшего оною церковью Богоявленского собора священника Афанасия Пономарева, произведен к сей церкви во священника диакон собора Александр Успенский, который по неустройству сей церкви отправляет богослужения в соборе; в означенной же Тихвинской церкви положено отправлять богослужения в воскресные и праздничные дни как дни поминовения, с предположением, по устройстве оной церкви, разделить приход между собором и церковью.

Тихвинская церковь
города Богородска

жизни отца Нестора Архангельского: «Протоиерей Богородского духовного правления Присутствующий и Благочинный Нестор Иоаннов Архангельский пономарев сын. Обучался в прежней Лаврской семинарии, где был информатором греческого и латинского языков. По окончании курса богословских наук в 1814 году февраля 21 дня посвящен в одной Богоявленской церкви во священника Преосвященнейшим Августином, Епископом Дмитровским, викарием Московским, за подписанием коего грамоту иерейскую имеет. Со времени вступления на оное место доселе исправляет должность увещателя по всем градским присутственным местам. В том же 1814 году Июля 13 дня определен членом Богородского уездного Оспенного Комитета. В 1816 году октября 23 дня определен благочинным. В 1823 году марта 19 дня определен Богородского Уездного народного училища Законоучителем. В 1824 году Апреля 13 дня определен сотрудником попечительства о бедных Духовного звания. На вышеозначенные должности имеет указы из Московской Духовной Консistorии, и все оные доселе проходит. 1824 года Апреля с 25 дня был два года корреспондентом московского комитета Российского библейского общества. В 1829 году по опробованному Высокопреосвященнейшим Филаретом, Митрополитом Московским и Коломенским плану преподавал в Богородской градской церкви Христианское учение, составленное им в систематическом порядке.

1831 года января в 24 день всемилостивейше награжден бархатной фиолетовою скуфьею. В 1831 году апреля 10 дня определен депутатом для бытия при решении дел в Богородском уездном суде до духовного ведомства касающихся, на что указ из Московской Духовной Консistorии имеет. 1832 года ноября 14 дня резолюциею Высокопреосвященнейшего Филарета, Митрополита Московского и Коломенского назначен присутствующим Богородского Духовного Правления, в каковой должности находится с мая 1833 года, по открытии правления, и в силу оной же резолюции Его Высокопреосвященства того же 1832 года ноября 26 дня преосвященным Николаем, епископом Дмитровским, викарием Московским, про-

5. Утварею достаточна, кроме некоторых богослужебных книг, коими заимствуется у собора.

6. При сей церкви здания: а) деревянный дом, пожертвованный с землею с Высочайшего разрешения в пользу оной церкви бывшим церковным старостой Панкратием Старковым, исправленный нынешним церковным старостой Иосифом Прореховым, в коем призываются престарелые женщины, пользуясь от старосты Прорехова пособием в содержании»¹⁴.

Клир собора в XIX в.

Клировые ведомости за 1833, 1834 и 1840 гг. содержат в себе такое описание

изведен в протоиерея, на что имеет грамоту протоиерейскую, за подписанием Высокопреосвященнейшего Филарета, Митрополита Московского и Коломенского... Семья: жена Варвара Семенова, дети: Александра, Анна, Мария, Елизавета, Варвара, Анатолий, Пульхерия, Михаил»¹⁵.

В 1843 г. отец Нестор овдовел. Умер он предположительно в 1863–1864 гг., пробыв настоятелем Богоявленского храма почти 50 лет. В его настоятельство в 1822–1823 гг. была построена придельная церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, колокольня, а также кирпичный двухэтажный дом для проживания священно— и церковнослужителей.

Клировые ведомости за 1864 г. сообщают: «Причта прежде по штату было положено: священник, диакон, дьячек, пономарь. В 1862 г. к этому причту присоединен священник и на вакансии четника диакон, с предположением отделить к ним от собора [священника], для составления при кладбищенской церкви особого причта; на [время] сие остается еще не пополненным за неустройством кладбищенской церкви; в настоящее время оба причта отправляют богослужения в соборе, с разделением клировых доходов по ... установленной норме»¹⁶.

«В 1873 году при разделе прихода между Богоявленским собором и Тихвинскою церковью, по указу Святейшего Синода от 17 октября того же года, при соборе причта положено: Протоиерей, Священник, диакон и два псаломщика; в 1899 году указом Святейшего Синода от 28 Мая за №3048 открыта третья вакансия Священника и псаломщика; в 1900 году указом Святейшего Синода... открыта четвертая вакансия Священника и псаломщика»¹⁷.

Итак, до 1862 г. при соборе совершал богослужения и требы всего один священник, он же являлся и настоятелем. В это время такую должность исполнял священник Димитрий Иерапольский, чье жизнеописание приводится в клировых ведомостях за 1864 г.: «Священник Дмитрий Иоаннов Иерапольский 42 лет родился в Московской губернии из духовного звания сын пономаря; обучался в Вифанской Семинарии наукам: богословским, философским, словесным, физико-математическим, церковной археологии, истории церковной и гражданской, языкам: еврейскому, греческому, латинскому, немецкому. По окончании Вифанской Семинарии курса наук в 1842 году с аттестатом 1 разряда был уволен в Епархиальное ведомство и Высокопреосвященнейшим Филаретом, Митрополитом Московским и Коломенским произведен во священника Богородской округи к Покровской села Карпова церкви <...>.

От сей церкви, Его же Высокопреосвященством переведен Московской округи к Казанской села Котельникова церкви <...>.

Получил бронзовый наперсный крест на Владимирской ленте, установленный в память войны 1853–1856 гг.

С одобрения Епархиального начальства бесплатно обучал полтора года крестьянских детей женского пола грамотности по воскресным дням в бывшем в селе Котельниках училище.

По упразднению крестьянского училища при помощи семейных своих обучал в своей квартире крестьянских детей обоего пола чтению, письму и молитвам.

От Казанской в селе Котельниках церкви Его же Высокопреосвященством переведен на место священника к Богоявленскому в городе Богородске собору со старшинством, и назначен членом духовного правления (7 ноября 1864 г.).

Московскою Духовною Консисториею назначен и Его Высокопреосвященством утвержден цензором проповедей произносимых священнослужителями в Богородском градском соборе.

В семействе у него: жена Мария Несторова 41 года. Дети: София 18 лет, Константин 14 лет, Юлия 12 лет, Николай 11 лет, Василий 8 лет, Иван 6 лет, Мария 3 лет»¹⁸.

Умер отец Димитрий 2 января 1895 г. За его более чем тридцатилетнее настоятельство произошли серьезные преобразования прихода. В частности, Богоявленский храм получил статус собора, и было построено новое храмовое здание с тремя приделами в 1873 г., совершено великое освящение храма в 1876 г., а также осуществлено строительство трехъярусной колокольни, закончившееся в 1884–1885 гг.

Вместе с отцом Димитрием в штате Богоявленского собора числился священник Александр Успенский, служивший на этом месте сначала в дьяконском сане с 1851 г.

«Священник Александр Сергиев Успенский 36 лет, родился в Московской губернии из духовного звания, сын пономаря; обучался в Вифанской семинарии наукам Богословским, философским, физико-математическим, историческим и словесным; языкам: латинскому, греческому, еврейскому. По окончании курса наук в оной семинарии с аттестатом 1 ого разряда уволен в епархиальное ведомство и по резолюции Высокопреосвященнейшего Филарета, Митрополита Московского, преосвященным Филофеем, Викарием Московским определен в диакона к Богоявленскому в городе Богородске собору <...>.

Проходил должность законоучителя в Богородском женском училище 2 разряда с 19 января 1860 года по 2 июня 1864 года.

Произведен во священника к Тихвинской градской кладбищенской церкви по резолюции Его Высокопреосвященства Преосвященнейшим Саввою, епископом Можайским, викарием Московским <...>.

Допущен к исполнению должности законоучителя в Богородском приходском училище <...>.

Определен депутатом по Богородскому благочинию и уещателем во всех присутственных местах города Богородска.

В семействе у него: Жена Анна Алексеева 34 лет. Дети их: Наталья 12 лет, Иван 11, Ольга 8, Николай 6, Сергей 4, Алексей 11 месяцев»¹⁹.

Благотворители собора

25 лет церковным старостой Богоявленского собора был потомственный почетный гражданин, городской глава (1864–1867), гласный городской думы (1873–1890) и уездного земства (1865–1880), попечитель женской гимназии, которая была открыта его трудом, промышленник Анисим Федорович Елагин

(1815–1898). В течение 34 лет он был директором попечительного комитета о тюрьмах. В числе его заслуг перестройка казарм местных войск. Также он выстроил и подарил городу богадельню, в которой содержал 20 призреваемых, основал торговый дом «Анисим Елагин с Сыновьями». Анисим Федорович был погребен на кладбище возле Тихвинского храма²⁰.

В основном именно на его средства осуществлялась перестройка Богоявленского собора, роспись, была построена и каменная ограда. В 1877 г. по ходатайству Московского Епархиального начальства А.Ф.Елагину была пожалована медаль на Аннинской ленте за заслуги перед Церковью. Фабрика Елагиных находилась между Богоявленским собором и Тихвинской церковью. Ее здание до сих пор сохранилось. Фабрика была основана в 1812 г. и перенесена в Богородск в 1830 г. С 1837 г. Анисим Федорович был женат на Александре Ивановне Кокушкиной. После его смерти дело продолжили сыновья Иван и Сергей, а также внуки Василий и Александр²¹.

Еще одним источником материальной поддержки для Богоявленского собора была семья Шибаевых — Сидора Мартыновича (1819–1886) и Евдокии Вуколовны (1846–1899). Сидор Мартынович являлся богатым фабрикантом, основателем фабричного производства в деревне Истомкино, соучредителем Тверской мануфактуры и пионером Бакинской нефтедобычи. Долгое время вместе с женой они исповедовали старообрядчество, но к их обращению в Православие способствовало настоящее чудо. Сидор Мартынович «желал принять к себе на фабрику святую икону «Иерусалимской» Божией Матери из города Бронницы, но сестра его, Дарья Мартынова, закоренелая старообрядка, всячески старалась отклонить его от этого намерения. Но вот господин Шибаев заболевает и весь 1875 г. тяжело страдает: ноги и живот у него стали пухнуть. Тогда сестра его признала свое заблуждение и сама уже предложила брату отправиться в город Бронницы, чтобы помолиться перед чудотворным ликом Богоматери.

Весной 1876 г. они оба прибыли в город Бронницы ни поклонение Иерусалимской иконе Божией Матери. Помолившись пред Нею, вскоре после сего, Сидор Мартынович быстро стал поправляться, а потом и совсем стал здоровым. С тех пор святая икона Богоматери ежегодно приносилась на фабрику Шибаевых, где торжественно совершался молебен, а затем так же торжественно совершался молебен в доме хозяина. Семейство же господ Шибаевых приняло православие»²².

Глава 2

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНИ ПРИХОДА НА РУБУЖЕ XIX–XX ВВ. ПО ВОСПОМИНАНИЯМ СОВРЕМЕННОКОВ

Представляется важным отметить некоторые особенности из внутренней жизни прихода, собранные по воспоминаниям очевидцев.

Так, в 1892 г., когда праздновалось 500-летие преставления преподобного Сергия Радонежского, при Богоявленском соборе было учреждено Сергиевское общество хоругвеносцев, образованное любителями церковного благолепия из числа

Крестный ход в Богородске.
Тихвинская церковь

христолюбивых купцов и промышленников. Хоругвеносцы, которых епископ Тихон назвал обществом слуг Церкви, содействовали украшению храмов, наблюдали за порядком и благочинием при совершении богослужений. С их участием крестные ходы в Богородске приняли особенно торжественный вид и стали привлекать множество богомольцев²³.

В воспоминаниях Германа Зотова говорится: «Вспоминая посещения городского собора с родителями, мне особенно запомнилась роспись левой стены у самого входа, где был изображен ад. Особенно запомнился мне в этой росписи облик Л.Н.Толстого, который был отлучен от православной церкви. В коридоре между главным и боковыми приделами был изображен Илья Пророк, ехавший на колеснице и бросающий молнии на землю. На маленького человека эта икона производила сильное впечатление <...>».

Осталось в памяти яркое впечатление от посещения церкви в Светлое Христово Воскресение. К утрени я всегда ходил с отцом. Мама оставалась дома и готовила стол, за которым вся семья после посещения церкви разговлялась. Обычно отец, постояв некоторое время в церкви, выходил на набережную реки, где с приятелем курил, а также они обсуждали городские новости. А в это время, т. е. в период церковной службы, на базарной площади показывали кинокартины для отвлечения горожан от посещения церкви. Но, как правило, на это кино ходила только зеленая молодежь, в том числе и автор этих строк, но только с разрешения родителя²⁴.

Сохранились также воспоминания Федора Куприянова, сына ктитора Тихвинской церкви: «Новый год у нас дома не встречали. Утром, после обедни только поздравляли друг друга. Но день был парадный, праздничный. Приезжали даже визитеры с поздравлениями.

Под Новый год в церквях в 12 ночи служились парадные молебны со специальной молитвой, с коленопреклонением о благоденствии страны, мире во всем мире и о здравии всех с многолетием.

Когда я был совсем маленький, мама ходила к молебну, но нас не брала. И вот как-то, когда подрос, я тоже решил сходить. Пошел сам полдвенадцатого. В церковь еле пробрался, так много пришло народу. Было полное освещение и полный хор. Я не ожидал такой парадности и был взволнован.

Ночь была очень холодная. И, когда я вышел на мороз, у меня перехватило дыхание. Кругом было покрыто свежим пушистым снегом и блестяло.

Дома спали. Я крепко заснул с чувством исполненного желания²⁵.

Очень торжественно описывает Федор Куприянов события встречи в Богородске двух чудотворных икон: «Спасителя из Берлюков и Божью Матерь Иерусалимскую из Бронниц», которые приносили в город ежегодно осенью, «недели за две до Покрова». По его словам, «это была редкая и незабываемая по красоте картина, которую вряд ли можно запечатлеть на полотне, потому что она слишком полна жизнью и живет вместе с ней»²⁶.

Из тех же воспоминаний черпаются сведения об очень интересной традиции «Иордань», существовавшей на приходе Богоявленского собора: «В Крещение, после обедни, освящают воду. У нас соборная Иордань устраивалась на Клязьме, куда с берега спускалась очень широкая лестница около 50 ступеней. Для Иордани расчищали площадку и вырубали во льду сначала чашу, а потом большой крест, аршин 6, с украшениями, обязательно с голубем. Лед до воды не прорубали.

Над ледяной площадкой ставили остов шатра, обвитый гирляндами из еловых веток. На лед сходило только священство. Выносили несколько икон и легкие хоругви; остальные стояли перед спуском.

Народу бывало очень много. Стояли по обоим берегам и немного на мосту. Молебен был краткий. Перед Евангелием дьякон очень громко читал послание Павла к Коринфянам. Когда же весь клир начинал петь «Во Иордане крещающееся Тебе, Господи...», чашу прорубали насквозь, и оттуда выбивался фонтанчик, заполняя чашу. Момент был очень торжественный.

В городе стояли Казаки, и в этот момент они давали ружейный салют из трех залпов»²⁷.

Глава 3

ИСТОРИЯ СОБОРА В ПРЕДСОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

Старообрядчество в Богородске

Совершенно невозможным представляется рассказ о бытности и жизни Богоявленского собора без описания окружающей его обстановки, ведь, какими бы ни были важными, решения со стороны настоятелей были в большей своей степени сопряжены с решением насущных проблем, возникающих на приходе. Так, важным обстоятельством в истории Богоявленского собора является широкое распространение на территории Богородского уезда старообрядческих толков, а также возникновение некоторых сектантских обществ.

«В городе Богородске старообрядцев разных сословий 42 человека, все приемлющие священство.

Всего в уезде среди помещичьих крестьян было 5957 старообрядцев и среди крестьян экономических, удельных и представителей других сословий — 16 474 (статистика за 1826 г.).

В 1838 году те же показатели составили — 11 110 и 21 063 старообрядцев. Для сравнения приведем такие же показатели по нашим соседям: в Дмитров-

ском уезде 371 и 94 старообрядцев; в Бронницком уезде 3545 и 3693 старообрядцев»²⁸.

Особый размах старообрядческое движение приобретает из-за покровительства семьи Морозовых. Рядом с Богородском, в селе Глухове, находилась крупнейшая в России текстильная фабрика, одним из директоров которой был последователь Австрийского лже-священства Арсений Иванович Морозов, имевший большое влияние на городскую общественную жизнь и активно вмешивавшийся в дела Православной Церкви.

Из хроники жизни Богородской старообрядческой общины за 1913–1916 гг.: «6 ноября 1913 года Богородско-глуховская старообрядческая община храма св. Николы в Глухове сообщила в губернское правление о том, что за смертью Председателя совета общины Федора Андреевича Детинова, таковым избран из членов совета Сергей Арсеньевич Морозов»²⁹.

1 марта в Глуховском клубе приказчиков выступил «Морозовский хор». Во время концерта «особенно тронула всех в высшей степени художественно и неподражаемо тонко исполненная псалма «О страшном Ноевом потопе», в коей основную мелодию пела солистка — сопрано А.П.Гречишкина, одаренная Богом на редкость изящным, задушевным и сильным голосом.

4 января 1915 г. провожали группу воинов-старообрядцев. Они были приведены к присяге настоятелем храм св. пр. Захария Мефодием Леоновым, причем каждый присягавший просил его благословения. В напутственном молебне участвовало около 800 человек.

6 марта 1915 г. по приглашению Арсения Ивановича Морозова в село Глухово прибыл старообрядческий Белокриницкий митрополит Макарий.

7 марта он совершил всенощную в старообрядческом храме села Глухова, 8 марта — в старообрядческом храме г. Богородска и 9 марта митрополит возвратился в Москву.

Литургию в храме св. пр. Захарии (8 марта) митрополит Макарий совершал соборно, в сослужении Игнатия, епископа Ярославского и Архангельского, 4 священников, 3 дьяконов, 5 стихарных, при пении двух хоров: женского Глуховского и смешанного Богородского. Весть о приезде и служении митрополита разнеслась за несколько дней, и поэтому на богослужение собралось очень много молящихся и даже посторонней публики из числа не-старообрядцев. Всем очень понравились в службе митрополита Макария его простота и величавое спокойствие»³⁰.

О фармазонах в Богородском уезде

Из письма графа Бенкендорфа исполняющему обязанности Московского военного губернатора князю А.Г.Щербатову (17 декабря 1843 г.): «До сведения Государя Императора дошло, что недалеко от Москвы в деревне Вохне завелась секта, которую окрестные простолюдины называют фармазонскою. Вступившим в эту секту выдается в награду по 100 рублей ассигнациями. Из Вохны в дер. Кузнецы, находящуюся пред станицей Плотавы, приезжает старик в пухо-

вой старой шляпе, чтобы склонять крестьян ко вступлению в означенную секту, которая состоит в том, что члены оной, при сходках, ссужают друг друга своими женами. Рассказывают, что с каждого вступающего в эту секту снимают портрет и что если кто изменит, то старик выстрелит из пистолета в портрет и изменивший умирает, что упомянутый старик достает деньги от какого-то богатого человека, ... (проживающего) в Москве, и что в деревне Кузнецовых подговоренных находится до пяти человек. Вступивших в эту секту узнать нелегко, ибо они ходят в церковь и молятся как православные; замечено, что они на базарах тратят много денег!»³¹

Крестьянин деревни Кузнецов Леонтий Кондратьев сын Петров, 22-х лет показал: «О существовании в нашем уезде секты, называемой фармазонскою, я услышал в недавнем времени... 1) что вступающим в секту платят деньги, сколько не знаю; 2) снимают с вступивших в секту портреты. Когда тот, с которого снят портрет, захочет изменить, то портрет почернеет для предупреждения о той измене, в портрет его выстрелят, после чего он должен умереть...»³²

Священномученик Константин Богородский — настоятель Богоявленского собора

В донесении 1892 г. протоиерей Иоанн Виноградов писал: «По множеству раскольников с Москве и вне ее необходимо увеличить число миссионеров; одна Гуслицкая волость... требует постоянного пребывания в ней миссионера; такая же потребность сознается в Павловском Посаде и его окрестностях, в Богородске и Гжельской волости, где существуют влиятельные фабриканты — раскольники...»³³

2 января 1895 г. преставился о Господе настоятель Богоявленского собора протоиерей Димитрий Иеропольский. С этого времени положение дел относительно старообрядческого раскола усугубилось по той причине, что второй священник собора, благочинный отец Александр Каптерев всячески сочувствовал и потакал старообрядцам, о чем свидетельствует письмо епископа Тихона митрополиту Сергию от 4 января 1895 г.: «О священнике... Каптерева... могу сообщить то, что знаю... по непосредственному наблюдению. Совершенно верно, что отец Каптерев находится в дружественных отношениях с Морозовым и, насколько позволяет ему занимаемое положение православного священника и благочинного, старается делать угодное Морозову, конечно, по корыстным побуждениям. Морозов щедро сыплет деньгами за всякую ему услугу». И еще от 13 февраля 1895 г.: «При несомненном услужливом отношении Каптерева к Морозову не совсем... удобно оставлять за Каптеревым... должность благочинного. Как благочинный, он наверное будет в угоду Морозову тормозить деятельность священников в отношении к раскольникам и теснить, сколько возможно, самих не угодных Морозову священников. Это уже заметно из аттестации в клировых ведомостях священника Соколова и из устного отзыва о нем, данного мне на вопрос: каков священник Соколов? Каптерева, как и Морозову, неприятно, что священник Соколов выступает с обличением раскола, и вот он уже порицает священника Соколова и атте-

Священномученик
Константин (Голубев)
Богородский

стует его поведение лишь очень хорошим. Трудно священнику Соколову перенести гнет и одного Морозова, а если к этому присоединится еще и угнетение со стороны благочинного, то едва ли он может и устоять»³⁴.

Требовались срочные радикальные изменения положения дел на приходе, и 12 марта 1895 г. был рукоположен во иерея блестящий проповедник и миссионер Константин Голубев. Имея почти двадцатилетний опыт противораскольнической деятельности, он как нельзя лучше подходил на должность настоятеля Богоявленского собора, куда и был назначен с присвоением должности благочинного Богородского и Павло-Посадского уездов. Православные жители Богородска с радостью встретили назначение отца Константина настоятелем соборного храма³⁵.

Жизнеописание священномученика Константина Богородского достаточно подробно изложено в ряде изданий, и потому в данной работе оно будет обозначено по возможности кратко, кроме дел касающихся самого собора.

Родился Константин Алексеевич Голубев в селе Барановка Саратовской губернии 16 сентября 1852 г. Его отец, псаломщик Михаило-Архангельской церкви, умер, когда мальчику исполнилось 9 лет. В 1862 г. Константин поступил учиться в духовное училище города Вольска, а по его окончании в 1870 г. в Саратовскую духовную семинарию. В последний год своей учебы в семинарии Константин Голубев изучал русский старообрядческий раскол и готовился к активной полемике с ним. Юный миссионер состоял в первом в России обществе для борьбы с расколом — Братстве Святого Креста, которое было образовано в 1866 г. в Саратове епископом Иоанникием (Рудневым).

Свои знания, полученные в семинарии и в братстве, он вскоре использовал, когда в 1876 г. был назначен в качестве миссионера в родное село Барановку. С этого времени в жизни Константина Голубева начинается без малого двадцатилетняя миссионерская практика ведения бесед, проповедей и споров с раскольниками и сектантами различного толка. Еще более усилилась эта деятельность после назначения Константина Голубева на должность разъездного противораскольнического и противосектантского миссионера 16 октября 1880 г. 15 лет он усердно трудился, выполняя возложенное на него нелегкое послушание. Епископ Саратовский Николай ходатайствовал о награждении Константина Алексеевича орденом святой Анны 3-й степени за обращение более пятисот раскольников и сектантов в Православие. Но вместо испрашиваемого ему ордена Константин Алексеевич, по рукоположении во иереи, получает весьма знаменательную награду — синодский наперсный крест. 4 марта 1895 г. Московским митрополитом Сергием (Ляпидевским) он был определен на протоиерейскую вакансию к Богоявленскому собору города Богородска.

Первой заботой отца Константина по назначении его на место настоятеля стало попечение о доме Божиим — вверенном ему соборном храме, в котором он служил со времени хиротонии и до дня мученической кончины. В июне 1896 г. отцом Константином было испрошено разрешение отштукатурить и побелить храм и окрасить его крышу, на что он получил резолюцию в виде указа Его Императорского Величества за №6146 от 25 июня 1896 г.³⁶

В 1898 г. была промыта стенная живопись в соборе. В последующие годы был промыт и вновь позолочен иконостас, а стены храма расписаны по рисункам художника В.М.Васнецова, образцы которых, по-видимому, были взяты с росписи Владимирского собора в Киеве³⁷.

В 1902 г. собор был расширен по проекту архитектора Николая Дмитриевича Струкова (1859–?), сына иконописца-реставратора, одного из основателей иконописной школы в Троице-Сергиевой лавре. Николай Дмитриевич в 1882 г. окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества со званием неклассного художника архитектуры, был одним из старейших членов Московского архитектурного общества, с 1914 г. членом комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины³⁸.

Не оставлял отец Константин и миссионерской деятельности, в которой очень нуждался город Богородск. 1895 г. был ознаменован большим числом воссоединенных раскольников с Православной Церковью. На приходах Богородского миссионерского округа с Божией помощью были присоединены к Православию пятьдесят шесть человек. Среди них были как некогда отпавшие от Православия, так и уже рожденные в расколе, совершеннолетние и отроки, просветившиеся матери с малолетними детьми. В деле просвещения и борьбы с расколом отцу Константину немалую помощь оказывал молодой священник Троицкой церкви села Глухово отец Симеон Соколов. Немало пришлось им обоим претерпеть различных доносов и клеветничества со стороны старообрядческих общин, но священноначалие с благосклонностью и пониманием относилось к провозвестникам слова Божиего.

В ноябре 1901 г. в Богоявленском соборе были открыты внебогослужebные беседы с народом, в которых принимали участие священники двух богородских храмов. Беседы велись об истории Церкви в век апостольский, о борьбе с ересями, о Вселенских Соборах и святых отцах Церкви, о христианстве у славян, об инославных исповеданиях и на другие темы. Отец Константин беседовал с народом о гонениях на христиан от язычников, о протестантизме, о Святой Соборной и Апостольской Церкви, а также о неканоничности австрийского священства³⁹.

С 1894 г. в Богородске существовало Богоявленское отделение епархиального Кирилло-Мефодиевского братства, в ведении которого находились церковно-приходские школы. В 1895 г. его председателем был назначен отец Константин, а в 1897 г. ему также было поручено заведование церковноприходской школой при фабрике Шибаевых в сельце Истомкино. Заботами отца Константина в 1900 г. при Богоявленском соборе начала действовать женская церковноприходская школа, в которой он состоял заведующим и преподавал Закон Божий. В местностях, населенных старообрядцами, Богородское отделение Кирилло-Мефодиевского братства открывало и благоустраивало церковные школы для утверждения Пра-

вославия. Раскольнические лже-священники в ответ на это налагали запрещение на родителей, отдающих детей в церковноприходские и земские школы, где изучался Закон Божий и преподавание велось православными священниками⁴⁰.

Жизнь прихода в предсоветское время

Несколько раз в году в Богородске совершались крестные ходы, в которых участвовали причты и прихожане всех городских церквей и Сергиевское общество хоругвеносцев при Богоявленском соборе. Крестный ход вокруг города совершался после Пасхи и в Праздник Покрова Пресвятой Богородицы в память освобождения Богородска от французов в Отечественную войну 1812 года. Кроме того, совершались крестные ходы к часовне, воздвигнутой в память избавления от смерти царской семьи при крушении поезда в Борках, 17 октября, 16 августа и 25 сентября на день памяти преподобного Сергия. «Все... крестные ходы, — писал отец Константин 4 июня 1912 года, — д[олжны] совершаться всем городом одновременно, единодушно, а не каждым обществом хоругвеносцев отдельно от другого, одновременно, чтобы не получалось раздора, несогласия и своеволия»⁴¹.

С принятия императорских указов 17 апреля 1905 г. и 17 октября 1906 г. о веротерпимости начинается «Золотой век старообрядчества» в России, длившийся до октябрьского переворота 1917 г. С этого времени число отпадений от Православия в инославию, иноверие и сектантство неуклонно росло. Это нашло свое отражение и в Богородске, где, как со скорбью отмечали отцы миссионеры, начались отпадения от Православия в старообрядчество⁴².

Разложение в народных массах давало о себе знать не только в блуждании умов, что приводило к отпадению от Православия, но и в беспредельном пьянстве, которое в начале XX в. охватывало все больше и больше людей. Пьянство развивалось в основном из-за увеличения числа трактиров, пивных и водочных лавок и шинкарства. Священнослужители Богородска с церковной кафедры призывали нетрезвых людей оставить порочную жизнь и быть трезвыми, служили молебны мученику Вонифатию. 1 октября 1909 г. при Троицкой церкви села Глухово было основано Покровское общество трезвости, а в следующем году священнослужители Богоявленского собора просили архипастырского благословения на открытие такого общества при Богоявленском соборе с наименованием его Свято-Никольским во имя Святителя и Чудотворца Николая — учителя воздержания. В праздники народу раздавались книги и брошюры Санкт-Петербургского Александро-Невского общества трезвости. Отец Константин со скорбью отмечал, что принимаемые для борьбы с пьянством меры не давали особенно благоприятных результатов. Исключение составил один Никитский приход, где были закрыты винная и пивная лавки⁴³.

Отпадение русского народа от веры и благочестия в массах — вот причина столь страшного состояния в предреволюционное время. Сам народ, отвернувшись от Бога и Церкви, не желая вести богоугодную жизнь, возделывал в себе почву для возникновения лжеучений, ересей, расколов, всякого рода моральных пре-

ступлений и пороков, нравственного разложения и, в конце концов, для страшной трагедии русского народа — Октябрьской революции и установления на территории России безбожной власти. Однажды, как вспоминала Мариамна Константиновна, старшая дочь отца Константина, мимо почтового дома проходили забастовщики с Богородской фабрики, требуя свободы. Отец Константин стоял у окна и, глядя на митингующую толпу, пророчески предрек: «Ну, будет вам «свобода»!»⁴⁴

Глава 4 СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

Начало гонений

В марте 1917 г. после отречения императора Николая II от престола в России установилась власть Временного правительства. В Богородске была арестована и обезоружена полиция, и 2 марта избрано новое городское самоуправление. Представителем Временного правительства в Богородском уезде стал комиссар Иван Сергеевич Четвериков, при котором был организован временный революционный народный совет. На собрании 11 марта 1917 г. Революционный совет постановил «поручить комиссару подвергнуть строгому домашнему аресту благочинного первого округа протоиерея Константина Голубева и сделать распоряжение о созыве всего духовенства города Богородска и его уезда для избрания заместителя Голубева»⁴⁵.

12 марта 1917 г. исполнилось 22 года со дня иерейской хиротонии отца Константина. Так же, как и в 1895 г., это был воскресный день, Неделя четвертая Великого Поста. Отец Константин служил литургию и панихиду в соборе, а днем к нему явился уполномоченный И.С.Четвериков и объявил постановление о домашнем аресте. На следующий день было вынесено новое постановление: «Оставить священника Голубева под арестом впредь до особого распоряжения, так как он является председателем местной черносотенной организации (союза Михаила Архангела)»⁴⁶.

8 апреля отец Константин писал управляющему Московской епархией, епископу Дмитровскому Иоасафу: «Я арестован за то, что в 1905 году состоял председателем Богородского монархического общества. Но 1905 год не имеет никакого отношения к 1917 году. В то время была одна власть, которой я был покорным послушником, а теперь другая власть, которой я состою так же покорным и послушником, и протiwления сей последней ни в чем никогда не проявлял»⁴⁷. Текст письма отца Константина пронизан глубочайшим смирением, кротостью, незлобием на своих обидчиков и является свидетельством истинно христианского устройства души священномученика.

24 апреля отец Константин был отпущен из-под стражи, но без возможности въезда в город Богородск. 5 мая духовенство первого округа разделилось на 2 благочиния: Павлопосадское и Богородское. Временный приют отец Константин нашел в Московском Чудовом монастыре, где он и ранее останавливался и

Труды Коломенской Духовной семинарии

служил, бывая в Москве. Позднее он отправился в Саратов, где жила его дочь Александра с супругом священником Николаем Часовниковым. Лишь 14 августа отцу Константину было разрешено вернуться в Богородск⁴⁸.

В 1918 г. в Богородске была организована уездная ЧК, в составе которой было 10 членов-коммунистов. После покушения на Ленина 30 августа 1918 г. Советская власть обрушилась на пострадавшее население России волну «красного террора». В сентябре 1918 г. в Богоявленском соборе после литургии при собрании множества богомольцев отец Константин был арестован конвоирами ЧК. Несколько дней отец Константин находился под следствием в Богородской тюрьме. Прихожане хлопотали о его освобождении, но чекисты спешили учинить расправу над вождем Богородской паствы. По свидетельству сыновей и двух дочерей отца Константина, вскоре после его убийства из центра было получено распоряжение о его освобождении, так как невиновность отца Константина была очевидна⁴⁹.

Весть о готовившемся злодеянии мгновенно облетела Богородск, и в день, когда отца Константина вывели из тюрьмы и повели к месту казни, которое находилось за линией железной дороги у казачьего плаца, толпы горожан устремились вслед за ним. В неглубоком овраге на опушке соснового бора была вырыта могила. Отцу Константину связали руки, и он просил освободить их, чтобы в смертный час осенить себя крестным знаменем, но командовавший отрядом из семи красноармейцев Иван Белозеров жестко ответил: «Довольно, поп, открестился». Красноармейцы в начале отказывались стрелять и руки у них дрожали, но потом они все же выстрелили, ранив мученика в ноги и в плечо. После этого, его, еще живого, начали засыпать землей. «Несчастный, — сообщал на Поместном соборе 20 сентября 1918 г. архимандрит Сергей (Шеин), — поднимал из ямы голову и молил прикончить его; находившаяся при этом дочь его на коленях с рыданиями умоляла так же, чтобы ее отца не хоронили живым, но ничто не помогло, и злодейство было доведено до конца — его засыпали живым»⁵⁰.

Впоследствии пришедшие на место расстрела отца Константина закапывали торчавшие из-под земли ступни его ног и концы рясы. Свидетели расстрела священника вспоминали, что вместе с отцом Константином были расстреляны женщина, бесстрашно его защищавшая, и воин, отказавшийся привести в исполнение смертный приговор. Их тела были сброшены в тот же ров.

Место, где был убит священномученик, свято чтилось богомольцами. Неоднократно красноармейцы пытались разбросать холмик на месте могилы отца Константина, но верующие вновь и вновь воссоздавали его, храня в памяти святую жизнь своего пастыря и его мученическую кончину. Почитание священномученика не прекращалось до тех пор, пока в Богородске и его окрестностях действовали православные храмы и пока массовыми арестами 1937–1938 гг. не были изъяты из городской среды все усердные христиане⁵¹.

Клир в советское время

В 1921 г. Святейшим Патриархом Тихоном учреждается Богородское викариатство (Богородская викарная епархия) во главе с единоверческим епископом Никанором (Кудрявцевым), стоявшим во главе епархии до 5 августа 1922 г., когда

было удовлетворено его прошение об увольнении на покой. 30 октября 1923 г. Владыка скончался от чахотки⁵².

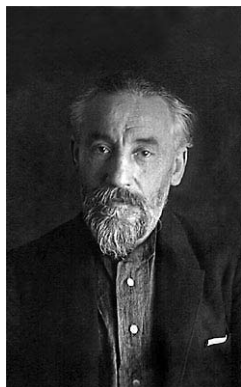
1 октября 1923 г. во епископа Богородского был хиротонисан Платон (Руднев), с назначением ему должности викария Московской епархии. Епископ Платон с 1923 по 1926 гг. находился в Соловецком лагере особого назначения, где участвовал в составлении известного «Соловецкого послания»⁵³. После освобождения из Соловецкого лагеря в 1927 г. Владыка был направлен в ссылку в Усть-Сысольск Коми-Зырянского края. В 1930 г. викариатство переименовано в Ногинское. В 1931 г. епископ Платон попадает в пересыльный лагерь Алма-Аты, откуда в 1932 г. направляется во Владимир. Здесь он вновь подвергается аресту сроком на 3 года. По отбытию наказания владыка недолго проживал в Калининe. 8 мая 1935 г. вновь арестован. Со смертью епископа Платона, последовавшей в январе 1936 г. где-то в заключении, Ногинская епархия перестала существовать⁵⁴.

В ведомости за 1926 г. в списке священнослужителей Богоявленского собора числятся:

- Сперанский Николай Александрович, протоиерей,
- Былинский Владимир Львович, протоиерей,
- Востоков Михаил Васильевич, протоиерей,
- Соболев Петр Петрович, священник,
- Уразов Борис Александрович, протодиакон⁵⁵.

После кончины священномученика Константина настоятелем Богоявленского собора был назначен отец Николай Сперанский. Он родился в 1875 г. в семье священника Александра, служившего в храме села Починки (Ступинский район Московской области), закончил семинарию. Был арестован в 1931 г. Вернулся из ссылки в середине 1930-х гг. Вторично арестован 21 августа 1937 г. по ложному обвинению «в руководстве контрреволюционной террористической организацией церковников в Ногинском районе». Ко времени ареста работал счетоводом в аптеко-управлении, расстрелян в Бутове под Москвой 13 октября 1937 г.⁵⁶

Незадолго до своей смерти настоятелем собора был назначен архимандрит Николай (Румянцев) (1870–1937). Отец Николай служил в храме Тихвинской иконы Божией Матери в селе Ватутинки. Здесь он открыл школу, Общество трезвости, участвовал в обществах пчеловодства, животноводства, мелкого кредита. У отца Николая было крестьянское хозяйство и большая семья. Он был удостоен всех церковных наград до права ношения митры включительно. 25 лет он служил в Михайло-Архангельском храме села Никольско-Архангельского. Помимо должности настоятеля Михайло-Архангельского храма, которую он занимал с 1913 г., священник Николай Румянцев исполнял и обязанности благочинного. Незадолго до своей смерти отец Николай был переведен настоятелем в Богоявленский собор. Священномученик Алексей Никольский, знавший близко отца Николая, пишет в письме из ссылки: «А Николай из Никольско-Архангельского переведен в собор, в Богородск настоятелем большого клира (...4 священника, 1 протодиакон, 2 диакона и 1 псаломщик). Под Благовещение поминал более 1000 человек, так что левая лопатка заболела. Жалуется на самоуправство и борьбу двух церковных советов — старого и нового. Утешается многолюд-

Священномученик
Сергий (Махаев).
1937 г.

ством и материальным достатком...» Умер архимандрит Николай (Румянцев) летом 1937 г. Похоронен в церковной ограде Михаило-Архангельского храма, где прослужил более 25 лет.

После смерти отца Николая (Румянцева) настоятелем собора был назначен протоиерей Сергей Константинович Зернов. В сентябре того же 1937 г. он вместе со всем церковным советом, а именно, председателем церковного совета Иваном Дмитриевичем Елисеевым и его помощником Михаилом Маркеловичем Кузьминым, был арестован. Настоятелем вместо него был назначен священномученик Сергей Махаев.

Протоиерей Сергей Махаев родился 6 сентября 1874 г. в семье священника деревни Усово, Звенигородского уезда Московской губернии. Его отец, протоиерей Константин Махаев, отличался большим благочестием, трудолюбием и смирением, а его семья была традиционных нравов и кроме Сергея в ней было еще четверо детей. В 1896 г. Сергей Константинович окончил полный курс в Вифанской духовной семинарии по первому разряду и был определен в псаломщики к московской церкви св. Николая в Кошелях. В то же время он начал безвозмездное преподавание в церковно-приходской школе. В 1900 г. будущий священномученик был рукоположен во священника и назначен настоятелем церкви Иверской иконы Божией Матери при московской общине сестер милосердия. В 1919 г. отец Сергей был назначен настоятелем Петропавловского храма на Большой Якиманке в Москве. После революции 1917 г. он дважды арестовывался и находился под следствием за преподавание детям Закона Божиего и за защиту своего храма от обновленцев, когда в 1924 г. Петропавловский храм был захвачен «Союзом церковного возрождения». С 1924 по 1929 гг. отец Сергей служил 2-м священником в храме преподобного Марона, а после закрытия этого храма до 1935 г. — в храме Святой Троицы в Останкино. В 1937 г. отец Сергей переехал в Ногинск⁵⁷.

Чтобы избежать закрытия храма, отец Сергей организовал создание новой двадцатки. В обстановке массовых арестов некоторые члены новой двадцатки заявили о своем выходе из нее. Впоследствии это дало повод обвинять отца Сергия в том, что, организуя новый церковный актив, он оказывал давление на верующих и, кроме того, ввел в церковный совет «антисоветски настроенных лиц».

22 ноября 1937 г. отец Сергей был арестован по обвинению в том, что «писал и распространял среди верующих листовки контрреволюционного характера, рекламируя их как Священное Писание», и заключен в тюрьму Ногинска. В тот же день он был допрошен.

«— Вы арестованы за активную контрреволюционную деятельность, признаете вы это?

— Никакой контрреволюционной деятельности я не проводил.

— Следствием установлено, что вы подложным, обманным путем привлекали верующих в церковную двадцатку. Дайте показания по этому вопросу.

— Обманным путем я верующих в церковную двадцатку не вовлекал.

— Следствием установлено, что вы в одной из бесед с верующими по возвращении из Московской епархии высказывали террористические намерения против коммунистов. Признаете вы это?

— Никогда я террористических намерений не высказывал.

— Признаете ли вы себя виновным в предъявленном вам обвинении?

— Виновным в предъявленном мне обвинении я себя не признаю».

25 ноября 1937 г. тройка НКВД по Московской области приговорила отца Сергия по ст. 58-8-10-11 УК РСФСР за «антисоветскую агитацию и террор. намерения» к расстрелу.

2 декабря 1937 года он был расстрелян и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой⁵⁸.

С 1917 г. в Богоявленском соборе служил священномученик Николай Андреев. Родился он 8 февраля 1869 г. в семье священника Александра Андреева в городе Виндаве Курляндской губернии. Окончил начальную школу и учительскую семинарию. Был рукоположен в сан священника к одному из храмов города Риги. Во время Первой Мировой войны он вместе с семьей был эвакуирован в Московскую губернию и назначен служить в Богоявленский собор, в котором и служил до своего ареста в 1937 г. За ревностную и беспорочную службу он был возведен в сан протоиерея.

26 ноября 1937 г. власти арестовали отца Николая, и он был заключен в тюрьму Ногинска. На следующий день были допрошены лжесвидетели, один из которых сказал, что священник после богослужения говорил верующим: «Православные, нашу двадцатку арестовали коммунисты, и поэтому для укрепления веры прошу вас подойти к столу и подписать лист — не давайте советской власти закрывать наш собор».

На следующий день был допрошен сам отец Николай:

«— Когда вы прибыли в Советский Союз? — спросил следователь.

— В Советский Союз я прибыл из Латвии в 1917 году во время эвакуации города Риги во время войны.

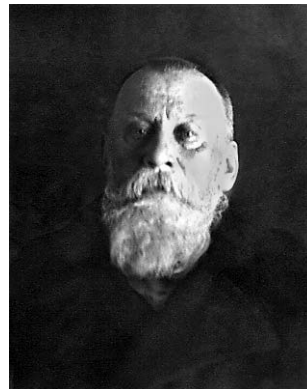
— Чем вы занимались, проживая в Латвии?

— Проживая в Латвии, я был священником.

— Следствием установлено, что вы, в 1936 году в Ногинском соборе после богослужения среди верующих читали контрреволюционные проповеди.

— Да, действительно, я читал верующим проповеди, но по книгам.

— Следствие располагает данными, что вы в сентябре 1937 года после ареста церковного совета среди верующих распространяли гнусную контрреволюционную клевету на советскую власть и коммунистов.

Священномученик
Николай (Андреев).
1937 г.

— После ареста церковного совета я среди верующих контрреволюционную клевету на советскую власть и коммунистов не высказывал.

— Признаете ли вы себя виновным в том, что среди верующих вели активную контрреволюционную деятельность?

— Виновным себя не признаю, — ответил протоиерей Николай».

На этом допросы были закончены. 1 декабря 1937 г. Тройка НКВД приговорила священника к расстрелу. Протоиерей Николай Андреев был расстрелян 10 декабря 1937 г. и погребен в неизвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой⁵⁹.

Священномученики Николай Сперанский, Сергей Махаев и Николай Андреев были прославлены для общего церковного почитания на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года.

Жизнь прихода в советское время

Летом 1917 г. во всех епархиях Русской Православной Церкви шла подготовка к Поместному Собору, московским архипастырем был избран святитель Тихон, будущий Патриарх Московский и всея России. В Богородске 14 августа состоялось собрание благочиния первого отделения первого округа под председательством священника Николая Сперанского, на котором был выбран совет благочиния. В его состав вошли священник Троицкой церкви в Глухове Сергей Бардинский, диакон Успенской церкви села Успенского Дмитрий Соколов, псаломщик Богоявленского собора Николай Сперанский и три мирянина. В этот же день было разрешено вернуться в Ногинск отцу Константину Голубеву.

Это было страшное время для жителей Богородска, и присутствие в городе отца Константина заметно укрепляло дух верующих. Но, несмотря на это, на улицах города творились беззакония. Уездная власть оказалась совершенно неспособной к созидательной деятельности и, упразднив органы, существовавшие при монархическом правлении, не смогла заменить их новыми. При развивавшейся преступности до октября 1917 г. в уезде не была организована милиция.

После переворота в октябре 1917 г. власть Временного правительства была заменена большевистской диктатурой. Новая безбожная власть вела агрессивную атеистическую пропаганду, насаждая безбожие и навязывая новое социальное лжеучение — социализм. 19 января 1918 г. Патриарх Тихон в своем послании анафематствовал гонителей веры и Церкви и призвал народ Божий подняться на защиту своих святынь: «Зовем всех вас, верующих и верных чад Церкви: станьте на защиту оскорбляемой и угнетаемой ныне Святой Матери нашей... А вы братие архипастыри и пастыри, не медля ни одного часа в вашем духовном делании, с пламенной ревностью зовите чад ваших на защиту попираемых ныне прав Церкви Православной»⁶⁰.

В феврале 1918 г. во многих городах России поднялись крестные ходы. В Богородске крестный ход по поручению и благословению святителя Тихона возглавлял архиепископ Американский и Алеутский Евдоким. В крестном ходе, начавшемся молебствованием в Богоявленском соборе, участвовало духовенство и богомольцы девяти приходов.

«Святой Владыко, — писали они Патриарху Тихону, — поборник за веру и церковь Христову, мужайся и поборай, и мы с вами, с вами и тот архипастырь, который вашим благословением воссоединил с Богородскою паствой... молитву к Богу о даровании мира всему миру, умиротворении страстей, прекращения междоусобных брани и укреплении любви христианской... Еще единое наше душевное желание и надежда: видеть Ваше Святейшество у себя, получить от Вас Благословение, слово утешения и с Вами, Первоиерархом Церкви Российской, помолиться. Изболелись наши души. Угнетено тело. Мы жаждем мира духовного, укрепления... и ждем к себе Вас, верховного вождя Церкви Российской»⁶¹.

Чаяния Богородской паствы не остались тщетными. 25 (12) мая, в день прославления священномученика Патриарха Ермогена, в Богородск прибыли Святейший Патриарх Тихон, архипастыри Сергей (Страгородский), Анастасий (Грибановский), Иоасаф (Каллистов), Евдоким (Мещерский), Тихон (Оболенский), Арсений (Жадановский), Сильвестр (Братановский) и столичное духовенство. В Богоявленском соборе и подгородных церквях всенощное бдение и Литургия 26 (13) мая совершались архиерейским служением.

В Богоявленском соборе служили святитель Тихон, митрополит Сергей и архиепископ Анастасий. После Божественной литургии к собору прибыли крестные ходы из Павловского Посада и окрестных сел. Грандиозный крестный ход, в котором участвовало не менее ста тысяч богомольцев во главе со Святейшим Патриархом, семью архиереями, столичным и местным духовенством двинулся вокруг города. Когда шествие достигло Казачьего плаца, здесь, на заранее сооруженном возвышении, был совершен молебен. Перед многолетием председатель церковноприходского совета Богоявленского собора Денис Мемнонович Скворцов прочитал обращенное к святителю Тихону приветствие от православного населения Богородска и окрестных сел, в котором звучали такие слова:

«Как бы для того, чтобы возбудить еще больший гнев Божий и к бедам приложить новые беды, в искони православной стране, собиравшейся вокруг алтарей и народных святынь, поднимается даже гонение на православную веру. И уже не мало пролилось мученической крови. Страшен гнев Божий. Но беспредельно и милосердие Господне; самые ужасы Голгофы оно обратило некогда в святую радость Воскресенья. И мы... веруем, что Человеколюбец Господь, с искушениями посылающий и избытие, не только положит предел нашим страданиям, но через эти самые страдания приведет нас ко спасению.

Рано или поздно на нашем горьком опыте поймут, наконец, люди, что неминуемо ожидает их, когда забывают Бога и, бросая вызов Небу, единственной целью жизни провозглашают жадную погоню за земными благами. Поймут и вновь обратят свои взоры к Сиону Бога Небесного, и оттуда придет к ним спасение <...>.

Бог, во Святой Троице славимый, Которому ты служишь, вера, дух, и подвиги священномученика Ермогена и святителя Тихона да пребудут с тобою и сохраняют тебя цело и невредимо от всех врагов»⁶².

Религиозное воодушевление православного народа было очень велико: общая молитва теснее соединила пасомых с пастырями, обратила сердца многих к Сиону Небесному.

Богоявленский собор и после мученической кончины своего духовного лидера отца Константина, не прекращал быть средоточием духовной жизни Богородска. Так, именно он явился тем Домом Божиим, в котором делал свои первые шаги в духовной жизни Сергей Извеков, будущий патриарх Пимен (1971–1988).

Сергей Михайлович Извеков родился 23 июля 1910 г. в Богородске (сейчас Ногинск) Московской губернии в семье служащего. Духовной закваской, определившей глубокоую религиозность Сергея Извекова и выбор им жизненного пути, стала православная традиция провинциального города и родной семьи. Воспитывался Сергей в строгой атмосфере, проводил часы за чтением книг и занятием молитвой. В городской школе Сергей всегда был одним из лучших учеников. Обучению в школе предшествовали уроки, которые давали Сергею богородский протоиерей Владимир Борисов и его супруга Анна Андреевна. Праздничные и свободные от учебы дни он проводил в храме: читал и пел на клиросе, был иподиаконом у епископов Богородских Никанора и Платона. В 1923 г. школьника Сергея Извекова, обладавшего прекрасным голосом, пригласили петь в архиерейском хоре Богоявленского собора. Здесь он прошел теоретическую подготовку под руководством профессора Александра Воронцова и его помощника Евгения Дягилева, так что вскоре уже сам управлял хором своих сверстников при паломнических поездках по святым местам России⁶³.

Очень живыми красками описывает Патриарх Пимен свое детство, город Богородск, Богоявленский собор и духовенство в своих стихах.

После окончания школы в 1925 г. Сергей Извеков переехал в Москву и вскоре был пострижен в рясофор с именем Платон⁶⁴.

В 1921 г. между общиной Богоявленского собора и Богородским УИКом был заключен договор «на пользование каменного храма» с предметами культа по особой описи. Второй договор был заключен в 1926 г., причем подписали его 60 человек. В момент заключения договора в общине числилось 95 человек грамотных, а о неграмотных говорилось, что будет предоставлен список особо.

В 1924–1925 гг. в храме был проведен ремонт на сумму более 8000 рублей. Для того времени эта сумма была очень значительная, что говорит о значении храма для жителей города.

В 1930 г. город Богородск был переименован советской властью в Ногинск, в честь революционера В.П.Ногина.

Изъятие церковных ценностей и закрытие собора

Декрет ВЦИК от 23 февраля 1922 г. положил начало беспрецедентной по размаху кампании по изъятию церковных ценностей. Для учета, изъятия и отправки ценностей в Гохран, независимо от того, в каких хранилищах они хранились (музеях, складах ЧК, Губфинотделах, закрытых монастырях и пр.), в губерниях создавались Комиссии по учету и сосредоточению ценностей при Губисполкомах под председательством Завгубфинотдела в составе Завгубфинотдела, Предгубчека, Губвоенкома. На комиссии возлагалось руководство и наблюдение за «незамедлительной сдачей» и своевременной транспортировкой ценностей в Гохран.

В Центральном государственном архиве Московской области хранятся документы, раскрывающие некоторые подробности проведения кампании по изъятию церковных ценностей в Богородске. Одним из них является «Отчет Богородской комиссии о деятельности с 6-го сего марта по 22/V, — 22 года», где, в частности, говорится:

«Постановлением президиума от 6-го сего марта создана комиссия по изъятию церковных ценностей в г. Богородске и его уезде <...>

27-го сего марта, комиссия была реорганизована и сконструирована из Предуисполкома тов. Кудрявцева как председателя комиссии, зам. По Нач. Стд. Управления тов. Родика от Помгола тов. Невского и Зав. Уфо тов. Барышова.

Произведено 7 заседаний комиссии, на которых рассмотрено около 20 вопросов большей частью организационного характера. Кампания по изъятию церковных ценностей в городе и уезде началась с 5-ого сего апреля, изъятие проведено в 47 церквях

/Сводка ценностей изъятых в церквях города и уезде при сем прилагается/ <...> Никаких препятствий и эксцессов со стороны духовенства и верующих к изъятию не встречалось.

Итого изъято за все время кампании серебра 88 П. 23 Ф. 78 зол.⁶⁵ Золота с камнями 87 ½ зол. и различные драгоценные камни»⁶⁶.

«В Богоявленском соборе изъято: 9 П, 39 Ф, 80 зол. серебра»⁶⁷.

«Общая опись ценностей изъятых в Богоявленском соборе:

Серебро вызолоченное — 37 предметов — 1 П. 20 Ф. 80 зол.

Серебро вызолоченное с поддельными камнями — 12 предметов — 3П. 13Ф.

Серебро вызолоченное с эмалью и поддельными камнями — 7 предметов — 7П. 6Ф.»⁶⁸

«Крышки с Евангелия серебряные, вызолоченные. Крест серебряный, вызолоченный, обложен стразами (2 шт). Крест серебряный с эмалью. Чаша серебряная, золоченая с прибором с эмалью... чаша золоченая с прибором и иконами. Венчики серебряные»⁶⁹.

В то же время совершилось событие, отразившееся яркими красками в глазах тогда еще маленького мальчика Германа Зотова: «В двадцатых годах у нас в городе проходила кампания снятия колоколов с колоколен церковей. Мы, мальчишки, знали точно, когда и в какое время будут снимать колокола с собора. С утра мы устроились на противоположном берегу Клязьмы, откуда хорошо были видны все операции, которые производили рабочие на колокольне. Под большой колокол были положены бревна, потом распилили крепления колокола к балкам и он сел на бревна. После этого его вагами стали спихивать вниз, пока он не упал на землю и не разбился на мелкие куски. Такую же операцию сделали с другими колоколами. Стоящая около собора толпа горожан, в особенности пожилые женщины, кричали «антихристы» и неистово крестились, но никаких резких выступлений не было»⁷⁰.

Но и после таких страшных бедствий, посетивших Богоявленский собор, он не прекращал своего миссионерского подвига и служения в полуотрекшейся от

Бога стране. Лишь в июне 1938 г., после массовых арестов верующих и расстрела священнослужителей, Богоявленский собор был закрыт.

Основанием для этого явилось Постановление Президиума Московского областного Исполнительного Комитета Советов РК и КД «О закрытии т. н. Богоявленской церкви в г. Ногинске, Ногинского района», которое гласило следующее:

«Принимая во внимание, что при «Богоявленской» церкви в г. Ногинске группа верующих распалась, здание церкви находится в безнадзорном состоянии, Ногинский Горсовет ходатайствует об использовании здания церкви под Дом Оборона.

Президиум Мособлисполкома, руководствуясь постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8/IV — 29 г., ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Разрешить Ногинскому Райисполкому «Богоявленскую» церковь в г. Ногинске закрыть, а здание использовать под дом обороны.

С предметами культа поступить согласно того же постановления ВЦИК и СНК от 8/IV — 29 г.

Настоящее постановление объявить группе верующих, разъяснив порядок обжалования в двухнедельный срок в Президиум ВЦИК через Мособлисполком.

Предложить Ногинскому Райисполкому не производить закрытия церкви до особого извещения о вступлении в силу настоящего постановления»⁷¹.

Верующие горожане ходатайствовали об отмене решения Мособлисполкома, в ответ на что последовало вторичное обращение председателя Ногинского Райисполкома Бобкина в Комиссию по вопросам культа Мособлисполкома:

«На ваше отношение №98/47 по вопросу поступившей анонимки с указанием, что в гор. Ногинске нет церкви, Президиум Ногинского Райисполкома сообщает, что в заявлении верующих (анонимке) указано неправильно: церковь в черте города Ногинска имеется и действует того же толка (Успенская). Одновременно вторично сообщаем как указано в решении Президиума РИКа от 20/II 38 №11, что Богоявленский собор закрыт ввиду того, что группа верующих (двадцатка) распалась и церковь находилась в бесхозяйственном состоянии.

На основании постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР пункт 34 Ногинским Горсоветом было вывешено объявление с 26/XI–1937 до 20/XII–1937 г. в регистрации новой двадцатки — за указанный период в Горсовет никаких заявлений от верующих и желающих принять ответственность за имущество собора не поступило.

На основании вышеизложенного было вынесено решение Президиума Горсовета и Райисполкома о закрытии собора и использовании здания под дом обороны.

Президиум РИКа вторично еще раз ходатайствует перед МОИКом об ускорении утверждения решений Президиума Горсовета и Райисполкома о закрытии собора»⁷².

С этого момента зданием собора полностью распоряжалась советская власть. С 1940 г. на месте, где некогда приносилась Бескровная Жертва, расположилось сапоговальное и красильное производство, связанное с использованием ядови-

тых препаратов и крайне вредно сказавшееся на росписи храма. На территории собора также была размещена газораздаточная станция. В 1953 г. Ногинский исполком предпринимает попытку сломать купола собора и разобрать колокольню, но храм удалось сохранить: слом был запрещен.

Несмотря на многочисленные ежегодные обращения жителей Ногинска о регистрации православной общины Богоявленского собора с 1944 г. по 1964 г., уполномоченным Совета по делам религий по Москве и Московской области было отказано в регистрации православной общины⁷³.

В 1956 г. власти города передают здание собора с часовней на баланс «Трикотажной фабрики имени 20-летия ВЛКСМ». К зданию собора были сделаны некоторые временные пристройки для производства.

Описание состояния собора за 1926 г.

Сохранились сведения о внутреннем убранстве Богоявленского собора г. Ногинска в середине 20-х гг. прошлого столетия.

«В Алтаре:

1. Престол кипарисный, высотой $1\frac{6}{16}$ аршин, ширина и длина $1\frac{3}{4}$, жертвенник кипарисный, высотой $1\frac{6}{16}$ аршин, шириной и длиной $1\frac{1}{2}$ аршин.

2. Крест запрестольный, хрустальный, оправленный в бронзу с бронзовой рукояткой, величиной в 1 аршин, в поперечнике 12 в., четырехконечный.

3. Второй запрестольный крест, восьмиконечный, деревянный 1 аршин 2 в., в поперечнике 1 аршин 2 в.

4. Запрестольная икона Божией Матери: на одной стороне изображение иконы Божией Матери именуемой «Милующая», на другой — подобие иконы Божией Матери находящейся в келии священномученика Игнатия Богоносца, вышиною 9 аршин, шириною 8 в., с рукоятью.

5. Перед Жертвенником находится икона «Лобзание Иуды», высотой 14 в., шириной 10 в., с серебряной вызолоченной ризой по кайме.

6. На Горнем Месте Де-Иисус:

А) Господь Вседержитель,

Б) Икона Божией Матери,

В) Икона Иоанна Крестителя.

Иконостас:

1. Царские Врата деревянные, украшены резьбой, вызолочены, в них изображение Божией Матери, Архангела Гавриила и 4-х евангелистов.

2. По правую сторону Царских Врат: Икона Спасителя, икона храмовая Богоявления Господня, икона Архангела Михаила на южной стене, икона апостола Онисима, Трех Святителей (Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста), Александра Невского, священномучеников Власия и Антония.

3. По левую сторону: Икона Божией Матери, икона Благовещения, северная дверь с изображением архангела Гавриила, святого Великомученика Димитрия Солунского, Трех Святителей (Петра, Алексия, Ионы), святого Николая чудотворца, святых благоверных князей Бориса и Глеба.

4. Второй ярус: Над Царскими Вратами — Тайная Вечеря, далее Собор Иоанна Крестителя и Дванадцатые праздники.

5. В третьем ярусе: Над сенью икона Господа Вседержителя с предстоящими Божией Матерью и Иоанном Крестителем. Иконы: Святых Апостолов Петра и Павла, Иоанна Богослова и Иакова Алфеева, Филиппа и Варфоломея, священномученика Харлампия, святителей Митрофана и Тихона, преподобных Зосимы и Савватия, святых мучениц Параскевы и Анастасии, святых Апостолов Симона и Иакова, Фомы и Иуды, святого Дмитрия Ростовского, преподобных Антония и Феодосия Печерских, Апостолов Матфея и Андрея, преподобного Сергия Радонежского и Саввы Звенигородского, мучениц царицы Александны и Екатерины.

6. В четвертом ярусе: В середине Триипостасное Божество, пророки Моисей и Давид, Исаия и Иеремия, Илия и Елисей, Иезекииль и Даниил, Михей и Софоний, Захария и Матафия.

Венчается крестом с Изображением Иисуса Христа. Все иконы написаны живописным стилем⁷⁴.

В приделе в честь Покрова Пресвятой Богородицы «престол дубовый, верхняя доска кипарисная вышиной $1\frac{3}{8}$ аршин, длиной и шириной $1\frac{1}{2}$ аршин. Жертовник дубовый вышиной и длиной $1\frac{3}{8}$ аршин, шириной $1\frac{1}{4}$ аршин». То же сказано и про Никольский алтарь⁷⁵.

Глава 5 **ИСТОРИЯ СОБОРА С КОНЦА XX в.**

Открытие собора

В 1988 г. начинается процесс регистраций новых церковных общин и передачи им храмов. Так, за 1988 г. в Московской епархии было открыто 6 приходов. В 1989 г. открылось 27 храмов, 1990 г. ознаменовался открытием 57 церквей, а в 1991 г. Русской Православной Церкви было возвращено уже 124 храма. Таким образом, за пять лет было вновь открыто после долгого периода разрухи 304 православных прихода, которые силами верующих начали сложный процесс реставрации церковных стен⁷⁶.

15 апреля 1979 г. решением Исполкома города Ногинска начинаются восстановительные работы, на которые за 9 лет было выделено более 1 000 000 рублей. Но реставрация не оказалась успешной. В результате к 1988 г. собор находился в аварийном состоянии, текла крыша, стекла в окнах отсутствовали, вокруг стояли переломанные «леса» и лежали кучи строительного мусора.

10 октября 1988 г. группа верующих в количестве 1000 человек подает заявление на передачу им, как православной общине, здания собора и часовни. Среди населения начинается бурное обсуждение, в котором активно участвуют местные СМИ. Многие жители города желали видеть здание собора в качестве концертного зала или клуба. Высказывались предложения собрать для этой «благой цели» деньги с населения (требовалось около 400 тыс. рублей).

Для реализации идеи был даже специально открыт расчетный счет, вносить средства на который активно призывала газета «Знамя коммунизма» от 16 ноября 1988 г.

15 ноября группа верующих Ногинска встретила в зале Горисполкома с уполномоченным Совета по делам религий при Совете Министров РСФСР Е.П.Аверичевым. Последний заявил на встрече следующее: «По существу, храм остается сегодня бесхозным. По моим впечатлениям, реставрационные работы на этом объекте выполнены едва ли на половину, так что хватит ли для завершения 400 тысяч вопрос открытый. Как быть? На мой взгляд, общественное мнение надо принимать во внимание, но есть вопросы, которые не решаются голосованием. Существует закон, и в данном случае мы обязаны учитывать интересы верующих»⁷⁷.

24 февраля 1989 г. Совет по делам религий при Совете Министров СССР зарегистрировал религиозное общество Русской Православной Церкви в Ногинске и принял решение о передаче ему для молитвенных целей здание Богоявленского собора.

10 апреля 1989 г., через полтора месяца после регистрации православной общины при Богоявленском соборе, митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием в качестве настоятеля был назначен клирик Николо-Архангельской церкви села Николо-Архангельского Балашихинского района иеромонах Адриан (Старина).

Адриан (Валентин Егорович Старина) родился 15 декабря 1943 г. в Днепропетровске (Украина). В 1967 г. окончил Днепропетровское музыкальное училище, а в 1968–1973 гг. обучался на музыкально-педагогическом факультете Киевского педагогического института им. М.Горького. С 1973 г. работал инспектором Бородянского отдела культуры Киевской области. Во второй половине 1976 г. принял священный сан от Смоленского епископа и вскоре поступил в Московскую духовную семинарию, обучение в которой совмещал с преподаванием в регентском отделении при Московской духовной академии. Недолгое время пробыв клириком в Калужской епархии, 6 июля 1978 г. он подал митрополиту Ювеналию прошение о переходе в Московскую епархию. В 1981 г., на послед-

Богоявленский собор. 1988 г.

нем курсе обучения будущий раскольнический лидер был переведен в Ленинградскую духовную семинарию. По окончании семинарского курса в 1982 г. он был направлен в распоряжение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена. В 1984–1988 гг. обучался в Московской духовной академии, которую окончил со степенью кандидата богословия, присвоенную за диссертацию на тему «Церковное хоровое пение в Русской Православной Церкви за тысячелетний период ее существования X–XX ст.». Вскоре после назначения настоятелем Свято-Богоявленского собора Ногинска Московской области иеромонах Адриан был возведен в сан игумена. Летом 1990 г. он был удостоен сана архимандрита.

Нужно отдать должное, что этот, тогда молодой и энергичный настоятель, обладавший незаурядным практицизмом и умением находить контакт с нужными людьми, быстро привел в порядок полуразрушенный собор, и уже в 1991 г. Ногинск принимал в стенах своего кафедрального собора Святейшего Патриарха Алексия II, который возглавлял перенесение мощей прп. Серафима Саровского. В годы советской власти мощи прп. Серафима оказались в запасниках Государственного музея истории религии и атеизма в Ленинграде (ныне Санкт-Петербурге). В январе 1991 г. останки святого были переданы Русской Православной Церкви. С февраля по июль они находились в Богоявленском кафедральном соборе Москвы, а затем были торжественно перенесены в возрождающийся Серафимо-Дивеевский монастырь, основанный преподобным Серафимом Саровским, где они и находятся в настоящее время. В Ногинске была первая остановка этого грандиозного шествия.

Захват собора раскольниками

Активное возрождение религиозной жизни в Ногинске и, в частности, на приходе Богоявленского собора было омрачено последующими событиями, в результате которых на пять лет здание собора с часовней и прилегающими строениями было отнято у православных верующих и захвачено раскольнической группировкой.

В декабре 1991 г. — январе 1992 г. на имя Святейшего Патриарха Алексия II стали поступать первые жалобы от прихожан и молодых алтарников Богоявленского собора Ногинска. 12 декабря 1991 г. поступила жалоба от Маевского Дениса Валентиновича с обвинением архимандрита Адриана в аморальных действиях, 27 января 1992 г. — аналогичная жалоба от супругов Свиридовых. 17 февраля правящий архиерей Московской епархии митрополит Ювеналий назначил епархиальную комиссию для рассмотрения поступающих жалоб. В нее вошли авторитетные священники, известные всей епархии: протоиерей Борис Балашов, протоиерей Михаил Редкин, священник Владимир Гамарис.

В заключении к докладу Епархиальной комиссии по расследованию ситуации в Ногинске сообщается: «Анализ собранных комиссией документов показал, что обвинения в мужеложстве и изнасиловании [предъявленные Адриану] несовершеннолетних подтверждаются свидетельскими показаниями (диакона Сергия Кудрина, иеродиакона Авраамия (Жукова), протоиерея Бориса Чижова,

священника Сергия Решетняка, О.С.Кудриной, Д.В.Маевского, В.Г.Свиридова, супругов Свиридовых, священника Александра Торика, М.О.Колодеевой, матери одного из подвергшихся посягательствам, члена приходского собрания Богоявленского собора Ногинска И.Д.Алпаткиной, бывшего певчего собора Николая Филатова) и тем фактом, что вопреки своему обещанию архимандрит Адриан не подал исковое заявление на газету «Волхонка» для восстановления своего доброго имени... Среди жалоб на архимандрита Адриана имеются много и таких, в которых говорится о недопустимо грубом отношении к сотрудникам, вплоть до рукоприкладства. О грубости архимандрита Адриана свидетельствуют: священник Игорь Гагарин, священник Александр Ладик, М.М.Яковлева, Л.И.Усова, Л.М.Кузьмина, Н.П.Мегунова. О рукоприкладстве свидетельствуют: диакон Сергей Кудрин, священник Вячеслав Перевезенцев, М.М.Яковлева, Л.И.Усова, родители учащихся православной гимназии, учителя православной гимназии и священники, преподававшие в православной гимназии. Кроме того, комиссия располагает свидетельствами о том, что между Святым Престолом и Горним местом в Богоявленском соборе города Ногинска выложен мозаичный православный восьмиконечный крест. Об этом говорят священник Александр Торик, диакон Михаил Ялов, диакон Сергей Кудрин». Кроме того, имеются свидетельства о преподавании в православной гимназии не православного учения, об издевательствах со стороны Адриана при выдачи им зарплаты своим работникам и об общении архимандрита Адриана с представителями оккультных традиций (в частности с Аланом Чумаком), а также об экстрасенсах среди работников Адриана⁷⁸.

Язва, открывшаяся на приходе, все более и более обнаруживала себя. В отношении диакона Сергия и алтарника Виталия Свиридова было возбуждено уголовное дело по факту кражи икон из Богоявленского собора. Из вышеприведенных документов видно, что именно они являлись одними из потерпевших от домогательств настоятеля Богоявленского собора. Адриан ходатайствовал к суду о помиловании «воришек» и этим заработал себе среди населения хорошую репутацию. В то же время на обвиняемых оказывалось давление с целью заставить их отречься от показаний против Адриана.

12 марта 1992 г. митрополит Ювеналий освобождает архимандрита Адриана от должности благочинного церкви Ногинского округа.

14 сентября 1992 г. в Троицкой церкви города Электроугли состоялось собрание духовенства Ногинского благочиния, направившее митрополиту Ювеналию рапорт, в котором говорится следующее: «...о. Адриан повел активную борьбу с нами, обвиняя нас в предвзятости к нему и в том, что мы поддерживаем зарубежную церковь и организацию «Память». Дальнейшие церковные и личные отношения с о. Адрианом иметь не желаем... о. Адриан желает внести раскол в нашей Церкви. Ваше Высокопреосвященство, в связи с вышеизложенным просим вас незамедлительно решить этот вопрос». Рапорт подписан 24 священниками из 27 штатных⁷⁹.

1 октября 1992 г. в Епархиальном управлении состоялось совместное собрание Епархиального совета, Епархиальной комиссии и духовенства храмов

Ногинского округа, принявших следующее решение: «Рассмотрев рапорт духовенства Ногинского благочиния от 14 сентября с. г. на имя митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, заслушав священнослужителей Ногинского округа по данному вопросу и членов Епархиальной комиссии по рассмотрению церковных дел в Богоявленском соборе города Ногинска, а также мнение членов Епархиального совета, собрание постановляет: 1. Сложившаяся критическая ситуация в Богоявленском соборе города Ногинска вызвана недостойным поведением его настоятеля архимандрита Адриана (Старины), выразившемся в различных действиях, порочащих высокое звание пастыря и христианина. 2. Собрание считает необходимым принятие незамедлительных мер для уврачевания церковных нестроений в Богоявленском соборе города Ногинска».

1 октября 1992 г. вышел Указ Высокопреосвященнейшего митрополита Ювеналия об отстранении архимандрита Адриана от должности настоятеля Богоявленского собора.

На заседании комиссии присутствовал один из доверенных лиц тогда еще архимандрита Адриана и в момент, когда исход заседания стал ясен, он быстро проследовал на машине к Богоявленскому собору. К тому времени, когда до собора добрались члены собрания, там уже стояли баррикады, и «адриановцы», которые отказывались мириться с решением православного архипастыря и были явно агрессивно настроены, не желали впускать делегацию на территорию собора, по крайней мере, до прибытия самого Адриана. Командовал этой «обороной» собора Ржеутский Станислав Григорьевич⁸⁰.

Но архимандрит Адриан не пожелал подчиниться указу своего правящего архиерея и продолжил совершать богослужение в Богоявленском соборе, а назначенного на должность нового настоятеля архимандрита Сергия (Шагаева) он отказался впускать в собор, пригрозив ему в случае появления физической расправой⁸¹.

28 декабря 1992 г. архимандрит Адриан добивается аудиенции у Святейшего Патриарха Алексия II, который своим указом от 10 января 1993 г. направляет бывшего настоятеля «в распоряжение Преосвященного епископа Ульяновского и Мелекесского Прокла».

Но и этому распоряжению Адриан не подчиняется, а через неделю, 18 января 1993 г., переходит вместе со своими «сподвижниками» под юрисдикцию Российской Православной Свободной Церкви Суздальской епархии, возглавляемой Валентином (Русанцовым) и находящейся в подчинении Русской Православной Церкви Заграницей. 29 января 1993 г. Святейший Патриарх Алексий II издал указ о запрещении архимандрита Адриана в священнослужении за учинение раскола.

Вскоре состоялось расследование комиссии РПЦЗ по поводу обвинений Адриана (Старины), и 16 марта 1993 г. вышел указ РПЦЗ о запрещении его в священнослужении «за тяжкие нравственные преступления, невозможные в церковной ограде».

Но 22 июня 1993 г. епископ Валентин (Русанцов) вышел из подчинения РПЦЗ, а, следовательно, и архимандрит Адриан (Старина) теперь принадлежал уже к новому раскольническому образованию РПСЦ. Однако и здесь через пол-

года, 23 января 1994 г., он был запрещен в священнослужении «за нарушение Апостольских правил и Свято-Отеческих постановлений».

Предвидя свое очередное запрещение, Адриан (Старина) вновь меняет юрисдикцию. На этот раз он обращается за поддержкой к раскольнической группировке, называющей себя Украинской Православной Церковью Киевского Патриархата (УПЦ КП). Указом «патриарха Киевского и всея Руси-Украины» Владимира (Романюка) от 27 декабря 1993 г. архимандрит Адриан (Старина) был принят в состав УПЦ КП.

6 февраля 1994 г. «иерархами» УПЦ КП архимандрит Адриан (Старина) был рукоположен во «епископа Днепропетровского и Запорожского», а уже 8 февраля того же года был назначен «епископом Богородским», управляющим новоучрежденной российской епархией «Киевского Патриархата». 27 октября 1995 г. «епископ» Адриан был наделен титулом «архиепископа», а 1 февраля 1996 г. назначен управляющим Днепропетровско-Криворожской епархией и постоянным членом Священного Синода УПЦ КП.

В декабре 1996 г. «архиепископ» Адриан (Старина) стал одним из главных действующих лиц в скандально известной истории венчания на царство некоего Николая Николаевича Дальского, заявившего о себе как об императоре Всероссийском Николае III. Церемонию коронации, проходившую в Ногинском Свято-Богоявленском соборе, совершил «архиепископ» Адриан в «сослужении» двух других «иерархов» УПЦ КП.

Все эти незаконные действия происходили в стенах Богоявленского собора, захваченного и оскверненного раскольниками в их святотатствах на протяжении пяти лет.

Борьба за собор

Когда надежда на мирный исход дела была потеряна и стал очевиден насильственный захват Богоявленского собора раскольнической группировкой Адриана, было решено правовым путем добиться восстановления законных прав РПЦ на Богоявленский собор города Ногинска.

И действительно, доводы противной стороны о том, что права на владение (пользование) Богоявленским собором принадлежат «общине Адриана» были неосновательны. Раскольники утверждали, что именно они составляли ту группу верующих, с которой было заключено соглашение на право пользования собором 24 февраля 1989 г., и что они впоследствии во главе с архимандритом Адрианом (Стариной) «вышли из под юрисдикции РПЦ (МП)» и основали общину РПСЦ, а затем общину УПЦ (КП), и потому обладают правом пользования зданием собора и часовни, а также постройками на прилегающей территории.

Однако по факту дело обстояло не так, а именно, здание Богоявленского собора было передано религиозному обществу РПЦ (МП) 24 февраля 1989 г., а Адриан (Старина) был назначен настоятелем собора лишь спустя полтора месяца, 10 апреля. Эта община на добровольные пожертвования граждан и организаций восстановила Богоявленский собор, реконструировала и возвела новые

здания на его территории. С этой организацией в 1990 г. исполком Ногинского горсовета заключил договор о передаче ей в бессрочное пользование Богоявленского собора и находящихся в его ограде построек. С этой организацией были заключены охранные договоры в 1993 и 1995 гг. После запрещения в служении и отстранения от должности настоятеля Богоявленского собора В.Е.Старина с частью общины вышел из подчинения Русской Православной Церкви и перешел под юрисдикцию РПСЦ, зарегистрировавшись 24 февраля 1993 г. в качестве самостоятельного юридического лица. Позднее, в 1994 г. Адриан перешел со своей общиной под юрисдикцию УПЦ (КП), зарегистрировав и ее как самостоятельное юридическое лицо. Утверждение, что при переходе части общины вместе с В.Е.Стариной под юрисдикцию РПСЦ приход РПЦ (МП) перестал существовать, является, таким образом, ложным. Правящий архиерей Московской епархии, митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, сняв архимандрита Адриана с должности настоятеля, назначил настоятелем и председателем приходского совета Богоявленского собора города Ногинска священника Василия Извекова. 12 января 1993 г. на эту должность был назначен архимандрит Сергей (Шагаев). В результате действий общины Адриана (Старины) здание собора было захвачено, на территории выставлены ограждения и организована «оборона» от законных владельцев собора.

Но на деле вернуть собор через судебные инстанции оказалось не так просто. Началась череда исков, апелляций и кассаций с одной и с другой стороны, которым, казалось, не будет конца. Этот процесс мог бы, наверное, войти в историю как один из наиболее длинных. Он длился четыре года и девять месяцев. Общее количество судебных заседаний — тридцать четыре, причем сюда не входит число различных промежуточных процессуальных заседаний. Дважды заседания проходили в Президиуме Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. За это время к слушаниям было привлечено девятнадцать юридических лиц, которые так или иначе участвовали в судебном разбирательстве. Общее количество параллельных арбитражных дел достигло за время судебного разбирательства четырех. В.Е.Старина имел серьезную поддержку со стороны администрации Ногинского района, а также прибегал к разного рода юридическим приемам, серьезно путавшим судебное дело. Так, к моменту окончания разбирательств, когда постановление 17 сентября о передаче Богоявленского собора с часовней и прилежащими зданиями православной общине РПЦ вступило в силу, государству пришлось выселять пять юридических лиц, созданных Валентином Егоровичем за время процессов⁸².

Одним из значительных успехов РПЦ было доказательство ничтожности договора о бесплатном пользовании зданием собора с прилегающими постройками, заключенного между созданной Валентином Егоровичем организацией «Богородский православный культурно-просветительный центр (БПКПЦ) «Братство» и ТОО «Трикотажник», на балансе которого состояли здание собора с прилегающими строениями. Договор был признан ничтожным, поскольку Богоявленский собор, хотя и находился на балансе ТОО «Трикотажник», являлся и является памятником истории и культуры, а значит, состоит в ведении государства.

За все время судебных разбирательств участвовал во всех заседаниях и представлял интересы Московской епархии по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия секретарь епархии, протоиерей Александр Ганаба.

Обзор судебных разбирательств

23 февраля 1993 г. Московское епархиальное управление направило исковое заявление в Московский областной Арбитражный суд.

После состоявшихся 28.04.93 г. и 5.05.93 г. заседаний Московского областного Арбитражного суда по делу №15-123 было принято решение в пользу Московской епархии Русской Православной Церкви.

На решение Московского областного Арбитражного суда «Приходским собранием Богоявленского собора Суздальско-Владимирской Епархии РПЦ в городе Ногинске» была подана кассационная жалоба.

После целого ряда различных процессуальных действий с различных сторон кассационная жалоба была удовлетворена, постановление от 28.04.–5.05.93 г. отменено, а дело передано на новое рассмотрение.

На заседаниях Московского областного Арбитражного суда при новом рассмотрении дела 12.11.93 г., 30.11.93 г., 20.12.93 г., 20.01.94 г. и 26.01.94 г. вновь было принято решение в пользу прихода РПЦ.

В.Е.Старина, уже получивший «запрещение» от РПЦЗ и «епископа Валентина», образовал новое юридическое лицо — «Богородский Культурно-просветительский центр «Братство» и совместно со своим «покровителем» АО «Глуховтекс» подал кассационную жалобу.

Кассационная жалоба была удовлетворена 24.06.94 г. с принятием «Соломонова» решения — «производство по делу прекратить».

27.10.94 г. Московской епархией Русской Православной Церкви и приходом Богоявленского собора была подана жалоба в Высший Арбитражный суд Российской Федерации.

3.10.94 г. Высший Арбитражный суд РФ удовлетворил ходатайство и отменил указанное «соломоново» решение от 24.06.94 г.

28.11.94 г., 23.01.95 г., 13.02.95 г., 27.02.95 г., 02.03.95 г., 03.04.95 г. и 06.04.95 г. прошли заседания Московского областного Арбитражного суда, в результате которых было признано право пользования Богоявленским собором за приходом Богоявленского собора Украинской Православной Церкви (Киевского Патриархата), очередным юридическим лицом, созданным В.Е.Стариной за время процесса.

Кассационная жалоба от 26.04.95 г., поданная Московской епархией и приходом Богоявленского собора, была процессуально отклонена без рассмотрения по существу.

Управляющий Московской епархией митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий 16.01.95 г. обратился с письмом в Генеральную прокуратуру о незаконной приватизации Богоявленского собора в городе Ногинске. Результатом

этого обращения явилась подача Прокуратурой Московской области 28.04.95 г. иска в Московский областной Арбитражный суд в защиту государственных и общественных интересов, и, таким образом, было открыто параллельное судебное дело.

15, 19–22.06.95 г. прошли заседания Московского областного Арбитражного суда по иску прокурора Московской области. Было принято решение «в иске отказать».

Прокуратура, согласно АПК, направила сначала апелляционную, а затем и кассационную жалобы, которые были поддержаны во всех судебных заседаниях представителями Московской епархии Русской Православной Церкви.

Федеральный Арбитражный суд 19.10.95 г. формально оставил жалобу без удовлетворения, однако признал договор на право аренды между сторонами В.Е.Старины и ТОО «Трикотажник» юридически ничтожными, то есть не имеющим последствий с момента его заключения. Это позволило Московской епархии направить в Московский областной Арбитражный суд заявление о пересмотре дела №15-123 по вновь открывшимся обстоятельствам, ведь решение от 3–6.04.95 г. в пользу противной стороны полностью основывалось на этом «договоре».

04.10.95 г. Московская епархия и приход Богоявленского собора, используя свое законное право, направило жалобу (в порядке надзора) на решение 03-06.04.95 г. в Генеральную прокуратуру. Результатом этого действия явился направленный в Президиум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации протест Генеральной прокуратуры.

21.05.96 г. Постановлением Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации решение, принятое в пользу Украинской Православной Церкви (Киевского Патриархата), было отменено, а дело направлено на новое рассмотрение в Московский областной Арбитражный суд.

Заседания в Московском областном Арбитражном суде состоялись 24.07.96 г., 7.10.96 г., 26.11.96 г., 27.12.96 г. и 26.02.97 г. Было принято решение о выселении Украинской Православной Церкви (Киевского Патриархата) из Богоявленского собора и передачи его и всех сооружений приходу РПЦ (МП).

В соответствии с АПК представители противной стороны направили 18.03.97 г. апелляционные жалобы, причем в деле №15-123 к этому времени участвовали пять юридических лиц, созданных В.Е.Стариной.

Пытаясь запутать рассмотрение дела, а также опровергнуть аргументы, на которых основано решение в пользу прихода РПЦ от 26.02.97 г., возглавляемые В.Е.Стариной БПКПЦ «Братство» и православный приход Богоявленского собора города Ногинска УПЦ (КП) подали иски в Московский областной Арбитражный суд на Администрацию Ногинского района Московской области и Управление юстиции Администрации Московской области. Таким образом, возникли еще два параллельных арбитражных дела, в которых были затронуты интересы РПЦ.

В заседаниях Московского областного Арбитражного суда 25.03.97 г. и 15.04.97 г. по иску прихода УПЦ (КП) к Управлению юстиции Администрации

Московской области, в котором В.Е.Старина требовал оценки по государственной регистрации прихода РПЦ (МП), было принято решение о неподведомственности данного спора арбитражному суду, решение Арбитражного суда от 26 февраля 1997 г. отменено, а производство по делу прекращено.

Приход Богоявленского собора города Ногинска РПЦ обратился с кассационной жалобой. Федеральный Арбитражный суд Московского округа 11 июня 1997 г. отменил постановление апелляционной инстанции Арбитражного суда Московской области от 15 апреля 1997 г.

Приход УПЦ (КП) вновь обратился с апелляцией в Арбитражный суд. 17 сентября 1997 г. вышло постановление апелляционной инстанции Арбитражного суда: «Решение №15-123/93 от 26 февраля 1997 г. оставить без изменения, а жалобу без удовлетворения. Постановление вступает в законную силу с момента его принятия».

Возобновление церковной жизни при соборе

Таким образом, решением Арбитражного суда от 26 февраля 1997 г. и постановлением апелляционной инстанции от 17 сентября 1997 г. было предписано организациям, созданным раскольником Валентином Стариной, покинуть Богоявленский собор с часовней и прилегающими зданиями и передать их православному приходу Богоявленского собора Русской Православной Церкви Московского Патриархата. Но на этом дело не закончилось. Раскольники не желали покидать столь облюбованное ими место и еще несколько дней «держали оборону» в Богоявленском соборе и зданиях на его территории. В конце концов, православная святыня была освобождена от незаконных захватчиков вмешательством правоохранительных органов.

В жизни Церкви, особенно в настоящее время, всем нам являются удивительные чудеса Божии, которые может увидеть даже духовно недостаточно чуткий человек. Чудеса посылаются нам для того, чтобы мы имели возможность осмыслить, что Церковь — это особый богочеловеческий организм, в котором огромное значение имеет благодатная сила, частным проявлением которой является то, что мы, православные люди, называем чудесами. Одно из таких чудес явил нам священномученик Константин Богородский, который пострадал за Христа в 1918 г. На протяжении двадцати трех лет он был настоятелем Богоявленского собора и большую часть своей жизни являлся епархиальным миссионером и борцом против расколов. В 1996 г., по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, была совершена канонизация священномученика Константина Богородского в лике местночтимых святых Московской епархии. В день его памяти 2 октября 1996 г. правящий архиерей Московской епархии митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий коленапоклоненно просил об исцелении города Ногинска от язв раскола. И вот, спустя год, 1 октября 1997 г. Богоявленский собор был вновь освящен. В этот день в нем читалась молитва об «отвержении храма от раскольников и еретиков осквернившегося», а на следующий день, в день памяти сщмч. Константина Богородского была со-

вершена первая Божественная литургия, совершен крестный ход до Тихвинской церкви и поклонение святым мощам угодника Божия. В этом торжестве участвовал почти весь город вместе с мэром, Владимиром Николаевичем Лаптевым.

Примечательно, что указ о снятии архимандрита Адриана с должности настоятеля Богоявленского собора был подписан также накануне дня памяти сщмч. Константина Богородского, 1 октября 1992 г.

Глава 6 **СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРИХОДА**

Перенесение мощей священномученика Константина Богородского в Богоявленский собор

Пожалуй, наиболее значительным религиозным событием, произошедшим в Ногинске за годы после возвращения Богоявленского собора Русской Православной Церкви, было торжественное перенесение святых мощей сщмч. Константина Богородского из Тихвинской церкви, где они находились с момента их обретения, в Богоявленский собор, служению в котором священномученик Константин посвятил большую часть своей жизни.

2 октября 2004 г. в 9 часов утра началось богослужение в Тихвинском храме. Божественную литургию совершил викарий Московской епархии Высокопреосвященнейший архиепископ Можайский Григорий, которому сослужили более сорока священников из разных благочиний Московской епархии.

По окончании литургии состоялся молебен, а затем многолюдный — собралось около двух тысяч человек — крестный ход с честными мощами, который направился к Богоявленскому собору⁸³.

Священномученик Константин вернулся в храм, настоятелем которого он был двадцать три года. Его святые мощи отныне будут почивать там, где совершал он свое земное служение.

Жизнь прихода в настоящее время

После всех потрясений, которые пришлось претерпеть стенам Богоявленского собора, с 1997 г. наконец, в нем воцарился мир и духовный покой. Но покой этот не был сопряжен с бездействием, а, напротив, с этого времени начинается активная жизнь излеченного от язвы раскола молодого, но энергичного прихода.

В декабре 1997 г. по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия при Богоявленском соборе Ногинска была создана православная гимназия имени священномученика Константина Богородского. Директором гимназии был назначен священник Михаил Ялов. В январе 1998 г. для нее была получена лицензия на осуществление образовательной деятельности.

Учащиеся православной гимназии совместно с учащимися воскресной школы при соборе участвуют в многочисленных походах и паломничествах, органи-

зованных приходом Богоявленского собора с благословения митрополита Ювеналия. Так, начиная с 2002 г., гимназисты участвовали в байдарочных, лыжных, велосипедных походах, в переправах и яхт-регатах, побывали в Карелии, на Валдае, на Соловках, в Греции, в Турции, в Исландии, в Новой Зеландии, а в 2003 г. водрузили православный крест на Эльбрусе.

С 2009 г. при Богоявленском соборе действует молодежный церковно-патриотический лагерь «Дружина».

Кроме всего прочего при Богоявленском соборе проводятся регулярные семинары и курсы лекций с молодежью. Ежегодно среди учащихся Ногинских школ проводятся олимпиады по Основам православной культуры, победители которых получают возможность совершить паломничество на Святую Землю.

Богоявленский собор
города Ногинска

Богоявленский собор города Ногинска

При Богоявленском соборе действует благотворительная трапезная, оказывается материальная поддержка нуждающимся, существует пункт приема одежды, где происходит распределение гуманитарной помощи и раздача ее нуждающимся.

С 2001 г. клириками Богоявленского собора ведется окормление СИЗО 49/1, на территории которого действует храм св. мц. Татьяны, где еженедельно совершаются богослужения и требоисполнения. С этого же года ведется окормление КПЗ города Ногинска, где также проводятся беседы, богослужения и требоисполнения.

С сентября 2001 г. при Богоявленском соборе действует православный детский сад №19.

С 2000 г. ведет вещание православная радиостудия Ногинского благочиния «Богородск», ее часовые передачи ежедневно звучат в эфире на частоте радио Ногинска 104.9 FM с 11 до 12 часов дня. Ежедневно на радио Ногинска выходит трех-пятиминутная программа «Православный календарь», знакомящая слушателей с житиями святых и основными вехами церковного года, которую готовит пресс-центр Богородского благочиния, находящийся на территории Богоявленского собора. Издается газета Богородского благочиния «Воскресение и жизнь». С 2005 г. издается ежемесячная газета «Дружина», посвященная взаимодействию Церкви и Вооруженных сил, а также патриотическому воспитанию. Проводится консультация работников СМИ, газет, радио и телевидения по вопросам церковной жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе полученных в ходе работы данных можно сделать следующие выводы:

- современное каменное здание собора построено на месте прежнего деревянного храма во имя святителя Николая;
- изменения в архитектуре собора проходили неоднократно, они свидетельствуют о динамике роста количества прихожан;
- Богоявленский собор в годы советской власти был освящен подвигом священномучеников, служивших в нем и теперь предстоящих пред престолом Божиим в молитве за почитающих их святую память православных христиан;
- ситуация, сложившаяся в Богоявленском соборе 1992–1997 гг., была настолько напряженной, что становится очевидным: возвращение Богоявленского собора Русской Православной Церкви есть настоящее чудо, явленное заступничеством священномученика Константина Богородского, который как при жизни, так и после телесной смерти продолжает защищать народ Божий от язвы раскола;
- в настоящее время приход Богоявленского собора насыщен здоровой религиозной жизнью, ежедневно совершаются богослужения, а также ведется разнообразная просветительская и социальная деятельность на благо Русской Православной Церкви.

- ¹ Цит. по: Альманах «Богородский край». 2000. №1. С. 3.
- ² *Ям* (стар.) — почтовая станция, на которой проезжающие меняли лошадей.
- ³ Почтовая служба в России с XIII по XIX вв., занимавшаяся в основном перевозкой казенной корреспонденции.
- ⁴ Альманах «Богородский край». 2000. №1. С. 3.
- ⁵ Писцовые книги XVI века. Издание Императорского Русского Географического Общества / Под ред. Н.В.Калачова. Отд. I. СПб., 1872. Л. 34–37.
- ⁶ Цит. по: *Холмогоровы В. и Г.* Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII ст. Выпуск 6: Вохонская десятина (Московского уезда). М., 1888. С. 11.
- ⁷ Там же. С. 12.
- ⁸ Там же.
- ⁹ ЦИАМ. Ф. 707. Оп. 1. Д. 1020. С. 3.
- ¹⁰ ЦИАМ. Ф. 707. Оп. 1. Д. 1048. С. 1 (об.).
- ¹¹ ЦИАМ. Ф. 707. Оп. 1. Д. 1020. С. 6 (об.).
- ¹² ЦИАМ. Ф. 2127. Оп. 1. Д. 465. С. 1.
- ¹³ *Пэнежко Олег, прот.* Ногинск (Богородск). Храмы Ногинского района. Владимир, 2004. С. 30.
- ¹⁴ ЦИАМ. Ф. 707. Оп. 1. Д. 1157. С. 2.
- ¹⁵ ЦИАМ. Ф. 707. Оп. 1. Д. 1020. С. 4–5 (об.).
- ¹⁶ ЦИАМ. Ф. 707. Оп. 1. Д. 1157. С. 1.
- ¹⁷ ЦИАМ. Ф. 2127. Оп. 1. Д. 465. С. 1.
- ¹⁸ ЦИАМ. Ф. 707. Оп. 1. Д. 1157. С. 2 (об.).
- ¹⁹ ЦИАМ. Ф. 707. Оп. 1. Д. 1157. С. 4 (об.).
- ²⁰ *Пэнежко Олег, прот.* Ногинск (Богородск). Храмы Ногинского района. С. 30.
- ²¹ Там же.
- ²² Там же. С. 35.
- ²³ Непобедима пребывает. Жизнеописание и миссионерские труды священномученика Константина Голубева / Сост. И.И.Ковалева. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 67.
- ²⁴ Альманах «Богородский край». 2000. №1. С. 89–90.
- ²⁵ Там же. С. 52–53.
- ²⁶ Там же. С. 54.
- ²⁷ Там же. С. 56.
- ²⁸ Альманах «Богородский край». 2000. №3. С. 20–21.
- ²⁹ Альманах «Богородский край». 2000. №2. С. 16.
- ³⁰ Там же. С. 18.
- ³¹ Альманах «Богородский край». 2000. №3. С. 22.
- ³² Там же. С. 24.
- ³³ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 393. Д. 123. Л. 115.
- ³⁴ Непобедима пребывает. Жизнеописание и миссионерские труды священномученика Константина Голубева. С. 60.
- ³⁵ Там же. С. 67.
- ³⁶ ЦИАМ. Ф. 2127. Оп. 1. Д. 32. Л. 4.
- ³⁷ Непобедима пребывает. Жизнеописание и миссионерские труды священномученика Константина Голубева. С. 79.

- ³⁸ *Пэнежско Олег, прот.* Ногинск (Богородск). Храмы Ногинского района. С. 32.
- ³⁹ Непобедима пребывает. Жизнеописание и миссионерские труды священномученика Константина Голубева. С. 89.
- ⁴⁰ Непобедима пребывает. Жизнеописание и миссионерские труды священномученика Константина Голубева. С. 95–96.
- ⁴¹ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 759. Д. 1333. Л. 8.
- ⁴² Непобедима пребывает. Жизнеописание и миссионерские труды священномученика Константина Голубева. С. 107.
- ⁴³ Там же. С. 119.
- ⁴⁴ Там же. С. 144.
- ⁴⁵ ЦИАМ. Ф. 2340. Оп. 1. Д. 115. Л. 26.
- ⁴⁶ ЦИАМ. Ф. 2340. Оп. 1. Д. 115. Л. 28.
- ⁴⁷ ЦИАМ. Ф. 2340. Оп. 1. Д. 49. Л. 2.
- ⁴⁸ Непобедима пребывает. Жизнеописание и миссионерские труды священномученика Константина Голубева. С. 161, 165.
- ⁴⁹ Там же. С. 175.
- ⁵⁰ Там же. С. 176.
- ⁵¹ Там же. С. 177.
- ⁵² *Дионисий (Шишигин), архим.* Былое пролетает... Патриарх Пимен и его время. М., 2010. С. 40.
- ⁵³ *Польский М., прот.* Новые мученики российские: Первое собрание материалов: В 2 т. Т. 1. Джорданвиль, 1949. С. 169.
- ⁵⁴ *Дионисий (Шишигин), архим.* Былое пролетает... Патриарх Пимен и его время. М., 2010. С. 42.
- ⁵⁵ ЦГАМО. Ф. 6900. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.
- ⁵⁶ *Пэнежско Олег, прот.* Ногинск (Богородск). Храмы Ногинского района. С. 38.
- ⁵⁷ Священномученик Сергей Константинович Махаев (http://www.st-maron.ru/index.php?section_id=1413&id=1311).
- ⁵⁸ Махаев Сергей Константинович (<http://drevo-info.ru/articles/3838.html>).
- ⁵⁹ *Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Кн. 6. Тверь: Булат, 2002. С. 440.
- ⁶⁰ Непобедима пребывает. Жизнеописание и миссионерские труды священномученика Константина Голубева. С. 167.
- ⁶¹ Цит. по: Непобедима пребывает. Жизнеописание и миссионерские труды священномученика Константина Голубева. С. 167.
- ⁶² Там же. С. 169.
- ⁶³ *Дионисий (Шишигин), архим.* Былое пролетает... Патриарх Пимен и его время. С. 21–23.
- ⁶⁴ Там же. С. 48.
- ⁶⁵ «зол» = золотник — старинная мера веса = 4, 266 г., или 1/96 фунта.
- ⁶⁶ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 32. Л. 1.
- ⁶⁷ Там же. Л. 3.
- ⁶⁸ Там же. Л. 27.
- ⁶⁹ Там же. Л. 28.
- ⁷⁰ Альманах «Богородский край». 2000. №1. С. 89–90.

- ⁷¹ ЦГАМО. Ф. 2157. Оп. 1. Д. 1764. Л. 282.
⁷² Там же. Л. 284.
⁷³ *Пэнежко Олег, прот.* Ногинск (Богородск). Храмы Ногинского района. С. 40.
⁷⁴ ЦГАМО. Ф. 6900. Оп. 1. Д. 1. Л. 19–21.
⁷⁵ Там же. Л. 23–24.
⁷⁶ Из отчетов Московской Епархии за 1988–1992 гг.
⁷⁷ Газета «Ленинское Знамя» от 4 января 1989 г.
⁷⁸ Из доклада Епархиальной Комиссии по расследованию ситуации в Ногинске.
⁷⁹ Из архива Московской Епархии.
⁸⁰ Из интервью с прот. Михаилом Яловым.
⁸¹ Из архива Московской епархии. Рапорт архим. Сергия (Шагаева).
⁸² Из решения Арбитражного суда Московской области за 26 февраля 1997 г.
⁸³ Московские Епархиальные Ведомости. 2004. №11–12. С. 50–51.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Источники:

1. Архив документов Московской епархии.
2. ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 32. 1922 г.
3. ЦГАМО. Ф. 6900. Оп. 1. Д. 1. 1926 г.
4. ЦГАМО. Ф. 2157. Оп. 1. Д. 1764. 1938 г.
5. ЦИАМ. Ф. 707. Оп. 1. Д. 1020. 1833 г.
6. ЦИАМ. Ф. 707. Оп. 1. Д. 1023. 1834 г.
7. ЦИАМ. Ф. 707. Оп. 1. Д. 1048. 1840 г.
8. ЦИАМ. Ф. 707. Оп. 1. Д. 1157. 1864 г.
9. ЦИАМ. Ф. 2127. Оп. 1. Д. 32. 1895 г.
10. ЦИАМ. Ф. 2127. Оп. 1. Д. 465. 1903 г.
11. ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 759. Д. 1333. 1912 г.
12. ЦИАМ. Ф. 3240. Оп. 1. Д. 115. 1917 г.

Литература:

1. Альманах «Богородский край». 2000. №1.
2. Альманах «Богородский край». 2000. №2.
3. Альманах «Богородский край». 2000. №3.
4. Альманах «Богородский край». 2001. №1.
5. Альманах «Богородский край». 2001. №3.
6. *Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Кн. 6. Тверь: Булат, 2002. 478 с.
7. *Дионисий (Шишигин), архим.* Былое пролетает... Патриарх Пимен и его время. М., 2010. 614 с.
8. Махаев Сергей Константинович [Электронный ресурс] // Открытая православная энциклопедия «Древо»: [сайт]. Режим доступа: <http://drevo-info.ru/articles/3838.html>

Труды Коломенской Духовной семинарии

9. Московские Епархиальные Ведомости. 2004. №11–12.
10. Непобедима пребывает. Жизнеописание и миссионерские труды священномученика Константина Голубева / Сост. И.И.Ковалева. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. 398 с.
11. *Нырков А., диак.* История храма преподобного Марона [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://st-maron.narod.ru/history/sergiy.html#p13>
12. Пимен, Патриарх Московский и всея Руси [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1093769.html>
13. Писцовые книги XVI века. Издание Императорского Русского Географического Общества / Под ред. Н.В.Калачова. Отделение I. СПб., 1872.
14. *Польский М., прот.* Новые мученики российские: Первое собрание материалов: В 2 т. Т. 1. Джорданвиль, 1949. 285 с.
15. *Пэнежко Олег, прот.* Ногинск (Богородск). Храмы Ногинского района. Владимир, 2004. 160 с.
16. *Холмогоровы В. и Г.* Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII ст. Выпуск 6: Вохонская десятина (Московского уезда). М., 1888. 169 с.

Священник Сергей Бернацкий,
выпускник КПДС 2009 года

**ПАТРИАРХ СЕРГИЙ (СТРАГОРОДСКИЙ)
И СВЯТОЙ РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ
НИКОЛАЙ ЯПОНСКИЙ:
история неудавшихся отношений
(по дневниковым записям св. Николая Японского)**

Современный церковный историк С.Л.Фирсов совершенно справедливо пишет: «В истории Русской Православной Церкви XX столетия нет, пожалуй, более противоречивой и сложной личности, чем личность Владыки Сергия (Страгородского)»¹. Личность покойного Патриарха Сергия весьма неоднозначна и является темой яростных споров и дискуссий, которые не утихают до сих пор. Особенную остроту этот вопрос приобрел при диалоге с РПЦЗ до объединения в 2007 г. В настоящее время интерес к личности Патриарха Сергия только возрастает, на эту тему за несколько последних лет было издано немало книг. Зачастую в изучении его биографии делается попытка найти обоснование его политических шагов. Личность же Патриарха Сергия политизируется как никакая другая, он является своеобразным символом эпохи, поэтому «политическая» часть его биографии, в большинстве работ о нем, заслоняет все остальные этапы становления его личности. Он же сочетал в себе множество разнообразных талантов, к сожалению, в свете «политических» событий, при изучении его жизни, совершенно несправедливо затененных. Биография покойного Патриарха Сергия изучена очень неравномерно. Некоторые периоды его жизни многократно и тщательно описывались различными авторами, особенно это относится к бытности его Заместительства и Патриаршества; много написано про период 1925–1928 гг., другие же освещены меньше. По этой причине, у многих сложилось неверное мнение об этом выдающемся иерархе. О Патриархе Сергии судят по Декларации 1927 г. — событию остро политическому. В свете этого события, как бы отходит на второй план вся остальная его жизнь. Но, вырывая из целостной жизни одно событие, мы теряем связь с теми причинами, которые обуславливали это событие. А ведь кроме издания вышеупомянутого документа Патриарх Сергей проявил себя и как замечательный богослов, и как миссионер, и как литургист, и как знаток церковного права, и, наконец, как мудрый, пусть и не без ошибок, но любящий пастырь и управитель Церкви Христовой, который положил всю жизнь свою на алтарь служения Богу и людям.

Нельзя сказать, что малоизвестные периоды жизни Владыки Сергия никем и нигде не описаны; нет, они изучались, только не в контексте его биографии,

а в структуре тех вопросов и событий, участником которых он был. Одним из таких периодов является его двукратное служение в Японии под руководством равноапостольного Николая в 1890–1894 гг. и в 1897–1899 гг. Это особый и наименее известный период его жизни. В биографических описаниях представление о служении в Японии иеромонаха, а затем архимандрита Сергия, как правило, было составлено по его же собственным заметкам, изданным в «Русском вестнике» и в «Богословском вестнике» — «Христианство в Китае и Японии» и «На Дальнем Востоке (письма японского миссионера)» в 1897 г., его дневниковым запискам «По Японии (записки миссионера)», изданным в 1998 г., а также отдельным письмам, адресованным друзьям и частично опубликованным в воспоминаниях о нем в книге «Патриарх Сергий и его духовное наследство», изданной в 1947 г.

Благодаря изданию дневников св. равноап. Николая Японского в 2004 г., приоткрывается доселе почти неизведанная страница из жизни Владыки Сергия. Несмотря на некоторые неточности, ценность материала почерпнутого из дневников равноап. Николая огромна, так как дневники повествуют не только о практической деятельности отца Сергия Страгородского как миссионера, но в них дается оценка его поступков, становятся ясны многие черты его характера, что необходимо для объективной оценки личности будущего Патриарха.

Теперь, после вышеизложенных замечаний, можно приступить к самому повествованию. Вот как начало этих событий описывает проф. А.А.Савич: «9 июня 1890 г. был утвержден Советом Академии (имеется в виду Санкт-Петербургская духовная академия. — *Прим. С.Б.*) список кандидатов богословия, окончивших в этом году курс учения. Первое место среди 47 кандидатов-магистрантов занял иеромонах Сергий (Страгородский). По действовавшему академическому уставу он должен был остаться при академии в качестве стипендиата для подготовки к профессорскому званию и работать над магистерской диссертацией, усовершенствуя свое кандидатское сочинение. Но молодой иеромонах пожелал свои теоретические познания в области христианского вероучения и нравоучения подкрепить практической работой на ниве Христовой»². Он подает прошение о зачислении его в состав православной Японской миссии сразу же по окончании академии, и в том же 1890 г. отплывает на место будущего служения.

Почему он предпочитает трудную и полную неизвестности деятельность, вдали от привычных и родных мест, спокойной и вполне предсказуемой успешной карьере ученого монаха, в родных стенах *alma mater*? Ответить на этот вопрос однозначно не представляется возможным. В панегириках, посвященных памяти покойного Патриарха Сергия этот момент трактуется как свидетельство его целеустремленности и бескорыстности в деле церковного служения. Но в этих же описаниях указывается окончание его миссионерской деятельности как событие независимое от его воли, а дневники равноап. Николая указывают причиной его собственное желание вернуться в Россию. В связи с этим можно предположить, что в характере Владыки Сергия присутствовал некоторый положительный идеализм, который в течение всей его жизни соседствовал и боролся с практичностью и честолюбием, которые порой также проявлялись. Этим можно

объяснить не только историю с его служением в Японии, но и случай с роспуском Синода в марте 1917 г., и с «Меморандумом трех» в 1922 г., а затем покаянием в августе 1923 г., и некоторые другие моменты его жизни.

Отец Сергей прибыл в Японию в период расцвета миссии. Руководил тогда миссией ее основатель — епископ Николай (Касаткин), в 1970 г. причисленный Русской Православной Церковью к лику святых как равноапостольный Николай — просветитель Японии, — человек выдающийся своим умом, трудолюбием и ревностью к миссионерскому делу. Отношение к православию и к России тогда было хорошее: о Православии судили по России, а о России судили по Владыке Николаю. Про него же японцы говорили, что Николай знает Японию лучше самих японцев. Когда хоронили Владыку Николая, то японский император прислал венок, — такой чести в Японии до этого не удостоивался ни один иностранец.

«Японский период» в жизни будущего Патриарха разделен на две части: он дважды пробовал себя в качестве миссионера в Японии. Первое пребывание иеромонаха Сергия в Японии началось осенью 1890 г. Он прибывает туда вместе со своим сокурсником по академии иером. Арсением (Тимофеевым): «13 июня последовал Синодальный указ на имя митрополита Исидора о назначении иеромонахов Сергия Страгородского и Арсения Тимофеева членами Японской духовной миссии. <...> В августе месяце иеромонах Сергей Страгородский выехал из Петербурга в Одессу, а оттуда на Дальний Восток. В октябре месяце он был уже в Японии, а 20 октября прибыл в Токио»³. Одаренный от Бога многими талантами, в том числе и лингвистическими, отец Сергей успешно осваивает японский и английский языки. В дороге, которая длилась несколько месяцев, он начинает изучать японский язык, так как знание его было необходимым для совершения миссионерского служения. Владыка Николай по этому поводу писал в своем дневнике: «О. Сергей прибыл 10 (22) октября. Кажется, человек хороший; усердно принялся за японский язык, так что в Оосака просится, чтобы между японцами, не слыша русского слова, поскорей научиться по-японски. Дай ему Бог!»⁴

Уже через месяц-полтора после прибытия в Киото, древнюю столицу Японии, он начинает служить Литургию на японском языке (правда, поначалу — в русской транскрипции). Параллельно с выполнением своих обязанностей миссионера он продолжает изучать не только японский язык, но также японские обычаи и нравы. А осенью 1891 г. он начинает преподавать в семинарии догматическое богословие на японском, совмещая преподавание с функциональными обязанностями инспектора семинарии. По одному эпизоду, запечатленному в дневниках св. Николая, видно, что его отношение к ученикам было очень добрым, можно сказать, либеральным (школа Владыки Антония (Вадковского)): «Нашел на столе коллективное письмо всех двадцати девяти учеников младшего курса семинарии: жалуются на дурное поведение четырех из старшего курса, видящихся в редакции (айайся) с ученицами; о. Сергей оставил это дело без последствий, мол, «ничего серьезного не произошло»⁵. Во Владыке Николае о. Сергей находит опытного наставника не только в миссионерском служении, но и в монашеской жизни. Кроме того, выполняя многочисленные поручения по

миссии, о. Сергей продолжает трудиться над своей диссертацией: «О. Сергей Страгородский письмом спрашивает: «Вычитывать ли дома церковные службы?» Ответчено: «Да, только чтобы это не было формальностью, а душесобранным и теплым молением». Еще: «Кончить ли обработку академического сочинения?» — «Да, если его потом с пользой для Японской Церкви можно будет перевести на японский, ибо теперь вся жизнь его и все дела должны быть измерены масштабом: «Будет ли это полезно для распространения христианской веры в Японии?»⁶.

С самого начала Владыка Николай начинает возлагать на него обязанности своего помощника, а когда сам отправлялся осматривать церкви по Японии, то и обязанности своего заместителя, что видно из выше приведенной выдержки из дневника от 20 июля / 1 августа 1891 г. Но главное, что Владыка Николай хотел видеть в своем помощнике — это миссионерская деятельность на местах, неустанное окормление приходов, возгревание веры и благочестия. Он предполагал, что его помощники будут регулярно объезжать церкви, уделяя внимание развитию христианской жизни приходов. Вообще, Владыка Николай возлагал большие надежды на иеромонаха Сергия, с нетерпением ожидая, когда «о. Сергей Страгородский изучит язык настолько, что будет в состоянии путешествовать по Церквам для наблюдения за катихизаторами и руководства ими христиан. Теперь раз обозреть все Церкви мне одному; о. Сергия таскать по Церквам еще бесполезно; но с будущего года, когда я поеду осматривать вновь южные Церкви, взять и его с собой, и раз обозреть вместе с ним все Церкви во всей Японии. <...> И затем о. Сергей ежегодно будет посещать все Церкви, я же — чрез год; местные священники — сами собою — будут, как и теперь, объезжать свои приходы — три-четыре раза в год. <...> Быть может, о. Сергию Страгородскому полезней будет, как советует о. Оно, со временем основаться в Сайкео, и отсюда делать объезды Церквей; временное же пребывание его в Сайкео будет полезно для поднятия сей Церкви»⁷.

Иеромонах Сергей с декабря 1891 г. по апрель 1892 г. был послан заменить судового священника на крейсере «Память Азова», вместе с ним побывав в Нагасаки и Гонконге, использовав это время для совершенствования английского языка. После этого он вернулся в Киото, где нес послушание миссионера.

Возможно, Владыка Николай полагал, что со временем о. Сергей, может быть, станет его преемником. Поэтому он был очень раздосадован, когда тот изъявил желание вернуться в Россию одновременно с о. Арсением (Тимофеевым). Вот как он писал об этом в январе 1893 г.: «Вечером, в десятом часу, приехал о. Арсений, расслабленный как-то душевно. Едва ли долго пробудет в Японии — слаб очень, терпения нет; японцы выводят его из себя дрызгами. О. Сергей Страгородский тоже просится из Японии. Укатят, кажется, оба эти молодца — даром приезжали»⁸. «На первый день праздника, 7 января нового стиля, послано в Синод прошение о. Сергия Страгородского об увольнении. <...> Эх вы, горемиссионеры! Только воду мутят! Уж сидели бы дома, не срамились и Миссии не срамили бы! Какие-то все нищие духом в буквальном смысле!»⁹ Уехал иеромонах Сергей в Россию в конце мая — начала июня 1893 г.: «Получил письмо

о. Сергия Страгородского из Кеото, которым он окончательно прощается с Японией; я ответил ему прощанием», — писал равноап. Николай в своей дневнике¹⁰. Досада на малодушие неудавшихся миссионеров не оставляла его и через год, он дает им довольно хлесткие характеристики: «В прошлом году были здесь в это время — кислятина Арсений и рохля Сергей, оба уже смотревшие в Россию; на днях еще приехал — не лучше их тоже. Теперь никого нет <...>. И ладно!»¹¹

После перевода в Россию, иером. Сергия назначают исполнять должность доцента по кафедре Священного Писания Ветхого Завета в Санкт-Петербургской духовной академии, но уже 13 декабря 1893 года он переведен в Москву на должность инспектора Московской духовной академии, где ректором был в то время архимандрит Антоний (Храповицкий), здесь продолжилось их сотрудничество. Субинспектором академии в это время служит Петр Феодорович Полянский, будущий Патриарший Местоблюститель митрополит Крутицкий Петр, от которого через 32 года будет воспринята верховная власть в Русской Церкви митрополитом Сергием¹².

21 сентября 1894 г. иеромонаха Сергия возводят в сан архимандрита и определяют настоятелем посольской церкви в Афинах. Об этом периоде жизни Владыки Сергия могут поведать, правда, совсем немного, дневники равноап. Николая Японского, связь с которым о. Сергей регулярно поддерживал через переписку. Зная нужды японской миссии, отец Сергей посильно помогает ей: организовывает поставку церковного вина и елея из Греции в Японию, а также делится некоторыми своими соображениями по поводу улучшения христианской проповеди в Японии с Владыкой Николаем: «Пришла благая мысль. Дай, Господи, ей осуществиться! Монастырь здесь нужен. О. Сергей Страгородский писал о сем в своих письмах»¹³.

В это же время, в 1895 г., в Московской духовной академии архимандрит Сергей защищает магистерскую диссертацию «Православное учение о спасении», ставшую весьма значительным событием в русской богословской науке. Архиеп. Николай Японский также был очень высокого мнения о работе о. Сергия: «Получил книгу от архимандрита Сергия (Страгородского): «Православное учение о Спасении». Начал читать. Юноша в двадцать шесть-семь лет так умно и глубоко пишет! Если Бог даст ему долгие годы и не устанет он мыслить и писать, то он будет светилом Русской Церкви, здесь ли то, или в России. Книга эта — его магистерская диссертация»¹⁴.

Служа в Греции, архимандрит Сергей глубоко переживает свое малодушие, из-за которого он покинул Японию. У него появляются мысли о том, что необходимо исправить эту ошибку, он делится этими мыслями со своими наставниками, в том числе и с Владыкой Николаем, который сам, переживая за него, то зовет его обратно: «Послал о. Сергию Страгородскому в Афины письмо с зовом сюда — и для писательства, ибо нужно убедить Японию в истинности Православия, можно и научно развивать обличительное богословие для пользы Русской Церкви. После прочтения его статьи в Богословском Вестнике об «Оправдании» беспокойно было на сердце, не холодно ли я ему ответил прошлым письмом на его повторяющиеся желания служить здесь»¹⁵, то убеждает отказаться от этой

мысли: «Написал в Афины о. Сергию Страгородскому в ответ на его письмо — просить о назначении сюда его и какого-то о. Андроника вместе; советовал оставить мысль о служении здесь, ибо нет у него миссионерского призвания — по всему видно. Просил также о возможно скором сообщении сведений, когда и на каком судне он отправил сюда елей и церковное вино, о которых пишет¹⁶. Архимандрит Сергей постепенно утверждает в своей мысли о том, что вернуться в Японию необходимо, о чем и пишет Владыке Николаю. Вот как эта переписка отразилась в дневнике равноап. Николая:

2 / 14 ноября 1895. Четверг. «О. Сергей Страгородский из Афин пишет, что все еще желает сюда, хотя не пришел к окончательному решению, под влиянием советов разных лиц»¹⁷.

5 / 17 апреля 1896. Пятница. «О. Сергей Страгородский из Афин пишет: предлагает себя сюда вместе с каким-то о. Андроником, кончившим в прошедшем году курс в Московской Академии и ныне состоящим инспектором в Кутиси и «скорбящим, так как попал к дикому ректору». Последнее, то есть «скорбящий» и «дикий» не рекомендательны: терпения и благодушия не обещают, а без них сюда нельзя»¹⁸.

10 / 22 декабря 1896. Вторник. «О. Сергей Страгородский из Афин пишет: все-таки желает сюда. Посмотрим, что Бог даст»¹⁹.

14 / 26 декабря 1896. Суббота. Послал письмо о. Сергию Страгородскому в Афины: звал его сюда в ответ на его желание; заказал два бочонка церковного вина по 6 дюжин и 12 дюжин деревянного масла»²⁰.

14 / 26 апреля 1897. Понедельник Светлой седмицы. «Застал еще письмо отца архимандрита Сергия из Афин; собирается сюда вместе с о. Андроником (каким-то инспектором Семинарии, которого он считает очень способным к миссионерству), который пророчит: «Нас Бог в конце концов устроит туда» (в Японию). Уж не тот ли это, которого я чаю?»²¹

В конце концов Владыка Николай пишет об этом обер-прокурору Св. Синода К.П.Победоносцеву:

21 февраля / 5 марта 1897. Пятница. «Утром написал, вчерне, письмо к обер-прокурору Константину Петровичу Победоносцеву с просьбой найти и прислать миссионера. Писал и об о. Сергии Страгородском, просил прислать и его сюда. При письме будет приложено извлечение и «Донесения» Святейшему Синоду о том же»²², — так происходит новое назначение архим. Сергия в Японию. Осенью 1897 г., вместе с иеромонахом Андроником (будущим священномучеником, архиепископом Пермским), которого он очень хвалил и рекомендовал Владыке Николаю, архимандрит Сергей отправляется в Японию, но уже не рядовым иеромонахом-миссионером, а помощником начальника Японской Православной духовной миссии. Сначала, даже, предполагалось назначение его в Японию викарным епископом, но Владыка Николай просил прислать в своем сане:

16 / 28 августа 1897. Суббота. «Давид Фудзисава подал мне телеграмму, в которой латинскими буквами значилось: «Архимандрит Сергей и достойный иеромонах Андроник посылаются в Японию. Сообщите, желаете ли хиротонии

Сергия во епископа, вашего vicария, какое наименование желаете присвоить себе и ему? Саблер». Я тотчас же ответил: «Прошу послать Сергия и Андроника в их теперешнем сане»²³.

На пути в Японию архим. Сергей заболевает воспалением среднего уха, простудившись на судне во время шторма. Впоследствии это отразилось на состоянии его слуха.

Прибыв в уже знакомую Японию, архим. Сергей ревностно приступает к миссионерскому служению вместе с о. Андроником, которого он вводит в знакомство с Японской Церковью, они посещают приходы, много трудятся и путешествуют. Владыка Николай не может ни нарадоваться: «Сим кончается старый год. Благослови его Бог! Он дал Миссии двух миссионеров: о. архимандрита Сергия и о. Андроника. Люди, кажется, именно те, о которых я молился, которых всегда ждал: смотрящие только на дело, и смотрящие — просто, ясно, смиренно и зрело; никаких ходуль, ни малейшего идеальничанья, грозящего разочарованием, у них не заметно. О. архимандрит здоровее, чем я воображал его, и, кажется, обещает здравую и долгую деятельность здесь; о. Андроник — именно, кажется, тоже хозяин, о котором я мечтал: скромный, молчаливый, но ко всему внимательный и на все готовый тотчас дать отзыв, по своей ни минуту не усыпающей бодрости. Дай Бог! Дай Бог! Им бы расти, мне бы малиться!»²⁴ На о. Сергия Владыкой Николаем возлагаются очень большие надежды: стать апологетом православия в Японии, использовав его богословскую образованность и литературные таланты: «...он, при своих талантах, как можно скорей овладел письменным японско-китайским языком и вышел на писательскую арену здесь — в защиту истинной христианской веры и в проповедь и распространение ее. Като и прочие сего рода писатели-атеисты ныне блядословят с апломбом; пусть о. Сергей станет против них и заградит им уста... Словом, надежд на будущее много, нужно поскорей добыть высокой учености наставника японско-китайского языка о. Сергию; с о. Романом Циба, с которым он читает Служебник, ему положительно нечего делать»²⁵. И о. Сергей начинает заниматься правильному японскому словосочинению со специально нанятым учителем японского языка — «бунгакуси», закончившим литературный факультет Университета, и делает значительные успехи, что неоднократно замечает Владыка Николай в своем дневнике.

Владыка Николай на Соборе Японской Церкви в июле 1898 г. официально представляет архим. Сергия своим помощником, «присланным от Святейшего Синода»²⁶. И действительно, в это время архим. Сергей становится ближайшим сотрудником Владыки Николая, он постоянно и везде вместе с ним, вникая во все подробности и тонкости руководства миссией: служит, путешествует по удаленным благочиниям, делает официальные визиты, участвует в обсуждении различных хозяйственных и административных вопросов; единственное, к чему пока о. Сергей непричастен, и понятно, что по причине еще недостаточного знания японского языка, — это перевод Священного Писания и Богослужебных книг, которым занимается сам Владыка Николай. Но главное, что видит Преосвященный Николай в работе молодых миссионеров и чему радуется, — это опыт

общения с людьми: «Отцы Сергей и Андроник продолжают посещать христиан, что очень полезно, — каковую пользу я именно ожидал от новоприбывших. Оживят они Церковь!»²⁷ Даже время болезни, когда были невозможны не только посещения христиан, но и работа с учителем языка, архимандрит Сергей использует как возможность доработать и исправить свою диссертацию, которую отсылает в Россию для повторного издания. Постепенно начинаются самостоятельные обзорные поездки по приходам Японии, в этом Владыка Николай и видел основную задачу своих помощников, к этому он и готовил о. Сергия еще во время его служения в Японии в 1891–1893 гг.

Свое первое большое миссионерское путешествие, длившееся более полутора месяцев, архимандрит Сергей подробно описал. Эти записки позже были опубликованы под заглавием «По Японии» и представляют собой не просто путевые заметки путешественника, но очень живо и художественно изображают как жизнь и обычаи японских христиан, так и сам миссионерский труд, его сложность и, вместе с тем, благодатность. Очень трогательно его описание еженедельных домашних собраний христиан, именуемых симбокуквай, на которых они не просто общались и пили чай, но вместе изучали различные вопросы православного вероучения, учились друг у друга молитвам и христианскому благочестию. Владыка Николай переживает в это время за него, понимая какие сложности приходится преодолевать во время миссионерского путешествия, особенно, если это делается впервые: «О. архимандрит Сергей все еще в Хоккайдо. Полтора месяца обзревал приход о. Николая Сакураи; уж, конечно, обзрел его во всех подробностях, хотя письма его дают очень краткие сведения. На днях прибыл в Хакодате и отсюда отправился в Кусиро, единственную Церковь, не посещенную им в приходе о. Игнатия Като. Отправился отсюда (24 июля старого стиля) в летнем платье; не знаю, как он терпит там уже наступившие холода, на которые даже и не жалуется ни в одном из писем. Дай Бог, чтобы не простудился! Видно же, что человек крепкий, выносливый и любящий довести до конца то, что начал»²⁸. О трудах архим. Сергия похвально отзываются его спутники по миссионерским поездкам: «Про о. архимандрита Сергия Исикава рассказывает, что он очень ласково обращается с христианами, умело наставляет их, нисколько не тяготится трудом путешествия. Это очень приятно»²⁹. «Вернулся о. Сергей совершенно здоровым и бодрым духовно», — пишет в своем дневнике Владыка Николай³⁰.

Не прекращается в это время переписка архимандрита Сергия с епископом Антонием (Храповицким), с которым они рассуждают о вещах, через несколько лет ставшими объектом обсуждения всей Церкви Российской, — возвращение канонического строя Церкви, то есть восстановления Патриаршества. Этими мыслями архим. Сергей делится с Владыкой Николаем, но не находит поддержки: «О. архимандрит Сергей принес для прочтения письмо епископа Антония (Храповицкого), ректора Казанской духовной Академии, в котором изложено завещание недавно умершего епископа Михаила (Грибановского). Главная мысль завещания: «установить Церковь на канонических началах». — Но теперь Церковь разве сдвинута с оных? Если да, то как остается православною? Нет, твердо

стоит она, непоколебимая даже для «адских врат». — Разумеют они, молодые мечтатели-пессимисты, вероятно, возвращение к патриаршеству. Но это невозможно и не нужно. Будто патриаршество — канонизм?»³¹

В конце ноября 1898 г. по причине нездоровья, связанного с переменной климата, уезжает обратно в Россию иером. Андроник. Очень болезненно это переносит архиеп. Николай: «Бог вещь! Верую, что Господь не оставит Японскую Церковь, — но кого Он пошлет ей? Покрыто мраком. — Вот о. Андроник, на которого я расположился было, через неделю уезжает. О. архимандрит Сергей?!...»³², но, по всей видимости, еще болезненней переносит это о. Сергей. Ведь уезжает самый близкий для него в Японии человек, с которым было так утешительно вместе и трудиться и отдыхать душой. Скорее всего, именно по этой причине архимандрит Сергей падает духом и начинает переписку с Россией, может быть, даже, со своим покровителем Владыкой Антонием (Вадковским), который в это время назначается Санкт-Петербургским митрополитом. Это совершенно убивает Владыку Николая: «Не могу ли я пожаловаться иногда моему дневнику? Больше кому же? <...> Вот архимандрит Сергей здесь. И какую недостойную роль мы оба с ним разыгрываем! Он ни слова, что писал в Россию о вызове его отсюда, я ни намека, что догадываюсь о сем. По крайности, хоть декорум соблюдается; иначе, что бы говорить с ним? А не говорить как же, живя в одном доме, служа Литургию вместе! Даст ли мне Господь, хоть перед смертью, видеть здесь сотрудника себе?»³³ В январе 1899 г. архимандрит Сергей подает прошение Владыке Николаю об увольнении его из состава Миссии и переводе в Россию, которое тот с тяжелым сердцем отсылает в Св. Синод: «Написал прошение в Святейший Синод об увольнении из состава Миссии архимандрита Сергия и замене его человеком, который бы в основании других качеств, необходимых для миссионера, имел истинное расположение служить распространению Христовой веры у язычников. К прошению приложил в подлиннике прошение ко мне архимандрита Сергия, в котором подробно излагаются причины, по которым он просится из Японии»³⁴.

Владыка Николай потрясен этим предательством, он не просто досадует, глубокая горечь разочарования прослеживается в его дневниковых записях, связанных с этим столь печальным для него событием:

27 января / 8 февраля 1899. Среда. «В час снимались группой все служащие Церкви в Токио и старшины приходов по случаю отъезда о. архимандрита Сергия. Потом был — там же — Семинарии, в столовой, «сообществуй» — прощальное собрание ему. Речи говорили Иоанн Фуруяма — «печально-де расставаться с бывшим учителем, но там, в России, его ждет высший пост, — за него нужно радоваться»; о. Павел Саго, что «в Россию отсюда надо посылать для изучения христианской жизни»; о. Симеон Юкава, что «о. архимандрит Сергей приедет сюда и в третий раз, уже епископом». <...> И вслед за тем речь самого о. Сергия, что «хотя Церковь здесь мало заметна [?] между католическими и протестантскими Церквями, но от этого нечего унывать, ибо Царство Божие не приходит наружно»; Спаситель сказал: «Царство Божие внутри вас есть», — словом, дичь плед, малосвязную и плохо идущую по случаю. Затем все сидели [?] долго,

повеся носы, в ожидании, не скажет ли кто еще что, но охотника не нашлось, и потом пропели «Достойно» по-русски и разошлись»³⁵.

На праздник Сретения Господня этого же года архимандрит Сергей прощался с Японией. Вот как это описывал в своем дневнике равноап. Николай, давая интереснейшую характеристику будущему Патриарху, которую можно назвать не только глубокой, но и пророческой, так как она объясняет многие его поступки и линию поведения в будущем: «В последний раз сегодня о. архимандрит Сергей отслужил в Соборе Литургию в сослужении с отцами Семеном Юкава и Романом Циба. После Литургии отпели ему путешественный молебен оба хора с сомолением всех бывших в Церкви. Я не был в Церкви — кашель мучил.

Победали потом мы с ним вдвоем у меня. Затем все время приходили к нему прощающиеся. В четыре часа он напился чаю у меня, и с час потом мы с ним беседовали. Друзьями расстаемся, ни разу ведь не поссорились; я никогда не видел его рассердившимся или сказавшим мне или кому-либо грубое слово; в первый раз в жизни встречаю такого человека. Завещал ему и в России служить миссии вообще заграничной, — проводить везде, где можно, мысль о необходимости развития заграничного миссионерства и так далее.

В половине шестого он зашел ко мне проститься; заплакал; грустно было и мне расставаться. Немалая толпа собралась проводить его; но поехал он к о. Сергию Глебову, чтобы там поужинать и вместе с ним отправиться в Иокохаму.

Итак: finita la Comedia! Все, что не в пределах воли Божией, разве не есть комедия? А двукратный приезд и отъезд отсюда многолюбезного о. Сергия Страгородского — результат его доброты сердца и слабости воли, в взаимодействии с внешними толчками, — разве можно поставить на счет воли Божией? Было бы злочеханием»³⁶.

Владыка Николай всей душой любил Церковь Христову, которую насаждал в Японии великим трудом всей своей жизни. Поэтому для него бегство о. Сергия переживалось как личная трагедия. И еще не раз на страницах дневника св. Николая проскальзывает боль утраты и разочарования, которые нанес ему поступок архимандрита Сергия:

8 / 20 марта 1899. *Понедельник Второй недели Великого Поста.* «После обеда убирали комнату о. архимандрита Сергия, чтобы сделать из нее гостиную, за неимением другого назначения; письменный стол перенес в библиотеку, и прочее. Все время чувство — не печали об отъезде его и о. Андроника, а досады, что приезжают сюда такие слабые. Помоги, Боже, скорее забыть их!»³⁷

19 сентября / 1 октября 1899. *Воскресенье.* «О. архимандрит Сергей (Страгородский) пишет, что он определен ректором Санкт-Петербургской Духовной Семинарии и с 11-го августа вступает в должность, <...> что в Казанской Академии двое иеромонахов готовятся в Японию: оо. Пимен и Вассарион; последний — воспитанник Нижегородской Семинарии Зорнин, который писал мне. Все это, особенно о двух иеромонахах, очень хорошо, если б было надежно; но ни журавля в небе, ни синицы в руки мне до сих пор не далось и потому ни на волос не предаваться сим писанным на воде надеждам»³⁸.

3 / 15 февраля 1900. Четверг. «Вчера ночью, в двенадцатом часу, подали телеграмму от Полянского, консула в Кобе: «Игумен Вениамин уехал с поездом в десять вечера, приедет в Токио завтра в шесть пополудни». Добро пожаловать! Последний неудачник, о. Сергей Страгородский, уехал в прошлом году на Сретенье; на Сретенье же в нынешнем является смена ему»³⁹.

21 февраля / 5 марта 1900. Понедельник Первой недели Великого Поста. «Был американец Mr. Fisher, делегат Young Men's Christian Association, живущий здесь уже два года. <...> Зависть и обида берет при взгляде на таких людей, как этот господин Фишер. Молодой человек посвятил себя служению христианству и верен своей задаче. Приехал сюда одновременно с нашими оо. Архимандритом Сергием и Андроником, был спутником их на пароходе до Иокохамы; где они?»⁴⁰

В воспоминаниях митрополита Евлогия (Георгиевского), в бытность его ректором Холмской семинарии, есть эпизод, касающийся возвращения архимандрита Сергия из Японии: «К нам в Холм, на обратном пути из Японии, заехал архимандрит Сергей (Страгородский). Он был назначен в Японскую миссию к известному апостолу православия архиепископу Николаю, но не выдержал сурового режима и должен был вернуться в Россию. <...> Настроение у архимандрита Сергия было не веселое — он был в большом смущении от своей неудавшейся миссии в Японии»⁴¹.

29 июля 1899 г. указом Святейшего Синода архимандрит Сергей определен ректором Санкт-Петербургской духовной семинарии. 6 октября того же года его назначают инспектором, а уже 24 января следующего года — ректором Санкт-Петербургской духовной академии. На этом послушании он пребывает до 1905 г. Через месяц после назначения происходит наречение и хиротония во епископа Ямбургского — викария столичной епархии.

Обширная деятельность в России и смущение от своего «двукратного предательства» Японии не заглушила доброго отношения Владыки Сергия к своему японскому наставнику — святому равноапостольному Николаю, с которым он продолжал переписываться до кончины последнего в 1912 г. По всей видимости, именно личность этого незаурядного и святого человека послужила причиной вторичной попытки миссионерства в Японии о. Сергия (Страгородского). Еще во время своего пребывания в Миссии он делится с ним своими мыслями по важнейшим вопросам церковного устройства, мнение это для него важно. Так было, например, при обсуждении вопроса о восстановлении патриаршества. Единомышленника в этом вопросе в лице св. Николая о. Сергей не нашел, но, по всей видимости, тема эта продолжала между ними обсуждаться: «На целый вечер расстроил разговор, во время прогулки в шестом часу, с этим хихикачем, о. архимандритом Сергием. Рабский поклонник своего учителя епископа Антония (Храповицкого); так же, как сей, хихикает над всем церковным управлением и хаёт его, понося всех нынешних высших русских иерархов»⁴². Эти, еще по сути не до конца устоявшиеся взгляды, полные горячности и идеализма, постепенно сменяются мудрой рассудительностью, но привычка поверять свои мысли спокойному и отстраненному от предреволюционной страстной суеты и интриг Владыке Николаю останется.

27 января / 9 февраля 1908. Воскресенье. «Утром получил письмо от Архиепископа Витебского (по всей видимости, Выборгского? — Прим. С.Б.) Сергия (Страгородского), в котором он уведомляет о том, что уволен от заседания в Св. Синоде на епархию, пишет, между прочим, следующее: «11-го декабря у Государя целых полтора часа пробыли Преосвященный Гермоген Саратовский, Серафим Орловский и протоирей Восторгов и подробно описали ему настоящее наше безвыходное церковное положение. <...> Результатом этого свидания было предписание Синоду к весне изготовить проект реформы духовно-учебной, приходской и церковно-школьной. Собор-де еще неизвестно, когда будет, и если и соберется, то займется лишь самыми главными вопросами. А чтобы Синоду было по силам, усилил его состав, вызвав, кроме настоящих, еще 11 архиереев и о. Иоанна Кронштадтского. <...> Митрополиты с обер-прокурором тихонько от нас собрались и пришли в ужас: куда поместить такую массу архиереев (список написан был Государем собственноручно). Попросили ограничить весь состав 12-тью. <...> Может быть, это и есть то, «что требуется теперь для нашей Церкви, чтобы вывести нас из той трясины, в какой мы беспомощно барахтаемся», — и так далее. Преосвященный Сергий советует мне непременно быть на Соборе. Если напишут оттуда, чтобы был, как же я могу послушаться?»⁴³

26 апреля / 9 мая 1908. Суббота. «Из писем, сегодня полученных, одно от Архиепископа Финляндского Сергия (Страгородского). <...> Прислал он еще образчик исправления богослужения, сделанного комитетом под его председательством; этому я не подивился; следовало бы исправить лучше, основательнее, раз уж взялись за то»⁴⁴.

22 декабря 1908 / 4 января 1909. Понедельник. «Письмо от Архиепископа Финляндского Сергия. <...> Пишет еще, что о Соборе церковном и думать перестали, что к церковным делам неприязненно относится Дума и прочие светские власти — и так далее»⁴⁵.

10 / 23 апреля 1910. Суббота Лазарева. «Письма из России: Архиепископа Финляндского Сергия — печальное, о церковных неурядицах»⁴⁶.

Нельзя сказать, что их отношения остались такими же, как это было во время пребывания архим. Сергия в Японии, безусловно так не могло остаться по вышеизложенным причинам, но и чужими по отношению друг ко другу они не стали. Владыка Сергий продолжал оказывать всяческое внимание Японской миссии, побуждаемый к тому чувством вины за свое бегство, а Владыка Николай не давал воле своему чувству обиды, понимая, что общение с Владыкой Сергием может принести много полезного для Церкви в Японии. Из дневниковых записей видно, что не всегда, а особенно на первых порах, эта помощь была удачной, но стремление помочь Японской миссии у Владыки Сергия сохранилось, тем более, что он знал все ее нужды, а особенно недостаток хороших миссионеров.

10 / 22 октября 1899. Воскресенье. «Получил телеграмму: «Иеромонах Иосия, преподаватель Бийского училища, теперь живущий в Петербурге, кандидат богословия, просится в Вашу Миссию. Он будет Вам полезен. Телеграфируйте Синоду и просите утвердить его членом Миссии. Быстров». <...> Кого-то Бог даст? Если о. Иосия имеет призвание к миссионерской деятельности, то от-

чего же он не хочет служить в Алтайской Миссии? Уж это одно не располагает к доброй надежде на него; опять же, после всех неудачных опытов с здешними миссионерами, едва ли бы стали рекомендовать его сюда без надежды на него. Уж не дело ли это о. Сергия Страгородского, легковверного и малоопытного? Что он искренно желает помочь Миссии, в этом не может быть сомнения, но если бы я знал, что это его рекомендация, то послал бы не телеграмму, а письмо. Впрочем, что Бог даст!»⁴⁷

24 октября / 5 ноября 1899. Воскресенье. «Получил телеграмму: «Просите Синод не посылать Иосифа. Bistrof». Это, стало быть, нужно послать совершенно противоположную телеграмму той, которая послана в Синод 10 / 22 октября. <...> Но как произошла эта путаница? Вероятно, о. Сергей Страгородский порадел своим не умным усердием; иначе понять не могу»⁴⁸.

25 октября / 6 ноября 1899. Понедельник. «О. Феодор Быстров пишет, что Феодор Янсен 4 сентября старого стиля прибыл в Петербург, но тотчас же захворал, так что его от о. Феодора прямо отвезли в семинарскую больницу. Ректор Семинарии, о. архимандрит Сергей Страгородский, принял в нем отеческое участие»⁴⁹.

4 / 16 декабря 1899. Суббота. «От о. Феодора Быстрова письмо: «История об Иосифе непрекрасном». Итак, этот Иосиф — тот жид, который мучил в Американской Миссии! И его порекомендовал о. Сергей Страгородский! Не знаю, злонамеренно или нет — вероятнее последнее. Во всяком случае, Промышление Божие, что назначение не состоялось»⁵⁰.

Но не всегда эта помощь была неудачной, Владыка Николай пользуется советами Владыки Сергия и сам обращается и пишет по различным вопросам. Владыка Сергей становится, как и близкий друг Владыки Николая о. Феодор Быстров, другом Японской миссии, своим человеком в столице, от которой сам Владыка Николай отделен расстоянием в десять тысяч верст; епископ Сергей принимает и помогает устроиться в Петербурге гостям из Японии, подбирает, рекомендует и дает характеристики кандидатам на служение в Японской миссии, держит Владыку Николая в курсе событий церковной жизни, поздравляет с праздниками.

29 января / 11 февраля 1901. Понедельник. «Письмо к о. Иннокентию Китайскому, в ответ на его два, — с советом писать к Высокопреосвященнейшему Антонию, Митрополиту Санкт-Петербургскому, чтобы писанья его в Синод не залеживались; в убеждение привел выдержку из письма ко мне о. Сергия Страгородского от 10 декабря 1899 года, советующего именно сие со слов самого Митрополита»⁵¹.

30 октября / 12 ноября 1901. Вторник. «Явился Гордий Сиина, вчера прибывший из России, где в Петербургской Духовной Академии кончил курс. <...> Предлагать себя на службу Миссии, кажется, не намерен. Сегодня на мой вопрос: «Где думаете служить?» ответил: «еще не знаю». Но — и не желателен для службы здесь, правду говоря; сильно пахло от него водкой — для первого же свидания, недаром Преосвященный Сергей писал, что «Сиина пьянствует»⁵².

8 / 21 ноября 1901. Четверг. «Капитан Василий Павлович Озеки прислал письма к о. Павлу Сато и господину Сенума, что благополучно доехал до Петербурга, и там познакомился с сотрудниками Миссии и Преосвященным Сергием, которые любезно его приняли»⁵³.

1 / 14 января 1902. Вторник. «Первым приветствовал сегодня с Новым годом Преосвященный Сергей (Страгородский), ректор Санкт-Петербургской Духовной Академии, письмо которого я нашел на столе, по прочтении Правила перед Литургией. <...>

Вечером написал ответ Преосвященному Сергию и приложил фотографии Кеотского Миссийского места и храма — два листа»⁵⁴.

3 / 16 апреля 1902. Среда. «Был у маркиза Сайго, в Мегуро, чтобы свезти рекомендательные письма для его сына, молодого офицера, Дзютоку, отправляющегося в Европу в свите принца Комацу, едущего на коронацию английского короля и имеющего быть в России. <...> Дал еще рекомендательное письмо к княжне Мещерской и Преосвященному Сергию, ректору Санкт-Петербургской Академии, прося позволить Янсену побыть с молодым маркизом, если он нуждается в переводчике»⁵⁵.

20 декабря 1902 / 2 января 1903. Пятница. «Между письмами, посланными сегодня в Россию, одно — к Преосвященному Сергию (Страгородскому), ректору Санкт-Петербургской Духовной Академии, с вопросом, не направит ли взоры в Японию тот студент, которого он недавно постриг в монахи и в речи говорил о его миссионерских aspirations? Дал бы Бог!»⁵⁶

22 декабря 1902 / 4 января 1903. Воскресенье. «Письмо игумена Пантелеймона, настоятеля Мироносицкой Пустыни в городе Царево-Кокшайске, Казанской губернии. <...> Просится сюда миссионером, но с целью основать здесь скит. <...> В письме он упоминает, что его хорошо знает Преосвященный Сергей (Страгородский), нынешний ректор Санкт-Петербургской Духовной Академии, и может помочь его назначению сюда»⁵⁷.

23 декабря 1902 / 5 января 1903. Понедельник. «Написал также запросы об о. Пантелеймоне, каков он, способен ли к миссионерскому служению здесь, во-первых, в Житомир — Преосвященному Антонию (Храповицкому), Епископу Волынскому, <...> во-вторых, Преосвященному Сергию, ректору Санкт-Петербургской Духовной Академии, который, по словам о. Пантелеймона, хорошо знает его»⁵⁸.

18 / 31 марта 1903. Вторник. «От Преосвященного Сергия, ректора Санкт-Петербургской Академии, служившего здесь, получен отзыв об о. Пантелеймоне, настоятеле Мироносицкой пустыни, на вопрос мой о нем: «Человек он, конечно, честный и благонамеренный, но вот насчет науки ушел не особенно далеко. Если о. Вениамин не поминал за Литургией усопших, «потому что не было особой печати для заупокойной просфоры», то сей может оказаться несколько в том же положении... У него, несомненно, есть вера и миссионерская жилка. Для окрестных инородцев он, говорят, многое делает и многих привлекает к Церкви. Но вот что он будет делать с рационалистами-японцами? Сравнительно с ними он, пожалуй, покажется ограниченным. Относительно долговечности его в Японии я также особой уверенности не имею»⁵⁹.

25 октября / 7 ноября 1907. Четверг. «Из Святейшего Синода пришел указ о назначении субсидии на Миссию 3000 рублей в год — в ответ на мою просьбу в начале года о субсидии в 10000 рублей. Слава Богу и за это! Несколько дней

тому назад я получил уже об этом уведомление от Архиепископа Сергия (Страгородского), члена Святейшего Синода»⁶⁰.

26 апреля / 9 мая 1908. Суббота. «Из писем, сегодня полученных, одно от Архиепископа Финляндского Сергия (Страгородского). <...> В письме его очень неприятная характеристика назначенного сюда Преосвященного Сергия, ректора Санкт-Петербургской Академии. Вот что пишет: «Он, бедный, должно быть, бежит от надвинувшейся грозы. После сорока пяти тысяч дефицита в Семинарии и 25 тысяч растраты в Академии, теперь там новый дефицит в 30 тысяч (как передают официальные лица). Не убегает он к Вам, наверное, пришлось бы ликвидироваться. Впрочем, там ему около денег, наверное, быть не придется, и, Бог даст, все обойдется хорошо», — и так далее. Мало утешительного»⁶¹.

31 октября / 13 ноября 1908. Пятница. «В письме к Высокопреосвященному Сергию я очень похвалил здешнего Преосвященного Сергия, прилежно изучающего японский язык и уже начинающего посещать дома христиан для назидания их. «Японская Церковь благодаря Святейшему Синоду за назначение сюда такого миссионера». Письмо назначено для прочтения и другими членами Святейшего Синода (в котором ныне заседает архиепископ Сергий)»⁶².

Кроме отношений, касающихся дел Миссии, известно, что архиепископ Сергий обращался к Владыке Николаю с просьбой изготовить игуменский жезл для своей тетушки — настоятельницы монастыря в Арзамасе: «Из писем, сегодня полученных, одно от Архиепископа Финляндского Сергия (Страгородского). Заказывает посох для своей тетушки, настоятельницы Женской общины в Арзамасе, пожертвовавшей такую прекрасную плащаницу в наш Собор; прислал и рисунок посоха, взяв для того форму игуменского жезла на Валааме. Постараемся осуществить здесь, быть может, несколько в более изящном виде»⁶³. Владыка Николай с готовностью выполняет его просьбу: «Отправлен к Архиепископу Финляндскому Сергию жезл, заказанный из здесь для его тетушки, настоятельницы Арзамасского Женского монастыря, Евгении. Стоит жезл 200 ен и разное другое при сем 30 ен, всего 230 ен, какую сумму он сюда вышлет, так как просил, чтобы все было на его счет. Мать Евгения — жертвовальница золотошвейной плащаницы для нашего Собора»⁶⁴. Об этом посохе еще известно, что он был перламутровый с серебром и изображением Алексия человека Божия. После кончины игумении Алексеевского монастыря Евгении посох вернули Владыке Сергию. «А когда племянник стал Патриархом Московским, перламутровый посох можно было видеть в его руке: во время служений Патриарх шествовал с ним по алтарю и солее при каждении на малом выходе»⁶⁵. Можно предположить, что дорог ему был этот посох не только как память о тетушке, но и как память о далекой стране его юности, где он дважды пытался направить свою жизнь не по казенному и широкому пути административного церковного управления, но устроить ее по примеру великого Николая — апостола Японии.

¹ История Русской Православной Церкви в XX веке (1917–1933). Материалы конференции. Издание Обители Преподобного Иова Почаевского в Мюнхене, 2002. С. 301.

- ² Патриарх Сергей и его духовное наследство. М.: Издание Московской Патриархии, 1947. С. 19.
- ³ Страж дома Господня. Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский) / Автор-составитель С.Фомин. М.: Правило веры, 2003. С. 11.
- ⁴ Дневники святого Николая Японского: В 5 т. / Сост. К.Накамура. Т. 2. СПб.: Гиперион, 2004. С. 295.
- ⁵ Там же. С. 525.
- ⁶ Там же. С. 555.
- ⁷ Там же. С. 559–560.
- ⁸ Дневники святого Николая Японского: В 5 т. / Сост. К.Накамура. Т. 5. СПб.: Гиперион, 2004. С. 858.
- ⁹ Там же. С. 860.
- ¹⁰ Дневники святого Николая Японского: В 5 т. / Сост. К.Накамура. Т. 3. СПб.: Гиперион, 2004. С. 12.
- ¹¹ Дневники святого Николая Японского: В 5 т. / Сост. К.Накамура. Т. 5. СПб.: Гиперион, 2004. С. 863.
- ¹² Страж дома Господня. Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский) / Автор-составитель С.Фомин. М.: Правило веры, 2003. С. 876.
- ¹³ Дневники святого Николая Японского: В 5 т. / Сост. К.Накамура. Т. 3. СПб.: Гиперион, 2004. С. 487.
- ¹⁴ Там же. С. 205.
- ¹⁵ Там же. С. 89.
- ¹⁶ Там же. С. 311.
- ¹⁷ Там же. С. 203.
- ¹⁸ Там же. С. 291.
- ¹⁹ Там же. С. 425.
- ²⁰ Там же. С. 426.
- ²¹ Там же. С. 508.
- ²² Там же. С. 478.
- ²³ Там же. С. 581.
- ²⁴ Там же. С. 660.
- ²⁵ Там же. С. 666.
- ²⁶ Там же. С. 751.
- ²⁷ Там же. С. 684.
- ²⁸ Там же. С. 792.
- ²⁹ Там же. С. 810.
- ³⁰ Там же. С. 811.
- ³¹ Там же. С. 825.
- ³² Там же. С. 816.
- ³³ Дневники святого Николая Японского: В 5 т. / Сост. К.Накамура. Т. 4. СПб.: Гиперион, 2004. С. 11.
- ³⁴ Там же. С. 16.
- ³⁵ Там же. С. 17.
- ³⁶ Там же. С. 19.
- ³⁷ Там же. С. 40.

- ³⁸ Там же. С. 150.
- ³⁹ Там же. С. 203.
- ⁴⁰ Там же. С. 211.
- ⁴¹ *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни: Воспоминания. М.: Московский рабочий; ВПМД, 1994. С. 103–104.
- ⁴² Дневники святого Николая Японского: В 5 т. / Сост. К.Накамура. Т. 3. СПб.: Гиперион, 2004. С. 826.
- ⁴³ Дневники святого Николая Японского: В 5 т. / Сост. К.Накамура. Т. 5. СПб.: Гиперион, 2004. С. 354–355.
- ⁴⁴ Там же. С. 384–385.
- ⁴⁵ Там же. С. 477.
- ⁴⁶ Там же. С. 639.
- ⁴⁷ Дневники святого Николая Японского: В 5 т. / Сост. К.Накамура. Т. 4. СПб.: Гиперион, 2004. С. 159.
- ⁴⁸ Там же. С. 165.
- ⁴⁹ Там же. С. 165.
- ⁵⁰ Там же. С. 182.
- ⁵¹ Там же. С. 408.
- ⁵² Там же. С. 554.
- ⁵³ Там же. С. 557.
- ⁵⁴ Там же. С. 577–578.
- ⁵⁵ Там же. С. 613.
- ⁵⁶ Там же. С. 756.
- ⁵⁷ Там же. С. 756.
- ⁵⁸ Там же. С. 757.
- ⁵⁹ Там же. С. 789.
- ⁶⁰ Дневники святого Николая Японского: В 5 т. / Сост. К.Накамура. Т.5. СПб.: Гиперион, 2004. С. 339.
- ⁶¹ Там же. С. 384–385.
- ⁶² Там же. С. 459.
- ⁶³ Там же. С. 384.
- ⁶⁴ Там же. С. 459.
- ⁶⁵ Патриарх Сергий и его духовное наследство. М.: Издание Московской Патриархии, 1947. С. 201.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Дневники святого Николая Японского: В 5 т. / Сост. К.Накамура. Т. 2. СПб.: Гиперион, 2004. 880 с.
2. Дневники святого Николая Японского: В 5 т. / Сост. К.Накамура. Т. 3. СПб.: Гиперион, 2004. 896 с.
3. Дневники святого Николая Японского: В 5 т. / Сост. К.Накамура. Т. 4. СПб.: Гиперион, 2004. 976 с.
4. Дневники святого Николая Японского: В 5 т. / Сост. К.Накамура. Т. 5. СПб.: Гиперион, 2004. 960 с.

Труды Коломенской Духовной семинарии

5. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни: Воспоминания. М.: Московский рабочий; ВПМД, 1994. 621 с.

6. История Русской Православной Церкви в XX веке (1917–1933). Материалы конференции. Издание Обители преподобного Иова Почаевского в Мюнхене, 2002.

7. Патриарх Сергей и его духовное наследство. М.: Издание Московской Патриархии, 1947.

8. *Сергий (Страгородский), архим.* По Японии (записки миссионера). М.: Крутицкое Патриаршее подворье; Общество любителей церковной истории, 1998.

9. Страж дома Господня. Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский) / Автор-составитель С.Фомин. М.: Правило веры, 2003.

Священник Вадим Суворов,
кандидат богословия, преподаватель КПДС

ВОПРОС О МИТРОПОЛИЧЬИХ ОКРУГАХ НА ПОМЕСТНОМ СОБОРЕ 1917–1918 гг. в контексте современных церковных преобразований

Сегодня мы являемся свидетелями масштабных внутрицерковных преобразований, осуществляемых в целях оживления и укрепления соборного начала на всех уровнях бытия Русской Церкви. Среди них — создание в канонической структуре Московского Патриархата митрополичьих округов.

В выступлениях священноначалия неоднократно подчеркивалась преемственная связь этих решений с духом и постановлениями Поместного Собора 1917–1918 гг. В настоящее время разрабатываются положения о каноническом управлении митрополичьими округами; тема митрополичьих округов как формы церковного устройства разрабатывается Комиссией Межсоборного присутствия по вопросам церковного управления и механизмов осуществления соборности в Церкви. В этой связи представляется крайне важным изучение оснований и принципов, лежащих в основе определения Поместного Собора 1917–1918 гг. «О церковных округах».

Необходимость создания митрополичьих округов была осознана в Русской Церкви еще до Собора. Представляя Поместному Всероссийскому Собору доклад «О церковных округах», митрополит Тифлиский Кирилл (Смирнов, впоследствии священномученик), говорил, что в основу предположений его доклада «положена необходимость найти для архипастырей и пасомых оплот в их взаимном единении. Это общение и единение и осуществляется в мысли об объединении отдельных епархий нашей Патриархии по округам»¹.

Как известно, понятие соборности было лейтмотивом, главной вдохновляющей идеей Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Именно с соборностью связывали участники Собора будущее Русской Церкви. С соборностью неразрывно связана была и идея церковных округов.

«Я убежден, что соборности епископов не будет без Поместных Соборов и митрополичьих округов, — говорил на заседаниях Собора горячий сторонник введения округов архиепископ Тверской Серафим (Чичагов, впоследствии священномученик). — Никакого возрождения церковной жизни не произойдет в епархиях, обособленных одна от другой. Высшая власть не в силах управлять одна, сосредоточивая все дела у себя в центре и с умножением епархий в особенности. Надо предоставить решение большинства дел на местах»².

Профессор Казанской Духовной Академии П.Д.Лапин, защищая на Соборе необходимость введения округов, утверждал: «Наш Собор поставил себе зада-

чей оживить церковную жизнь и везде в церковной жизни провести соборное начало. Но это оживление не может быть осуществлено без соединения отдельных епархий в области, без объединения их около какого-либо центра <...> Разные вопросы и особые церковные нужды могут возникать у целых более или менее значительных частей нашей Церкви. И для обсуждения этих вопросов и нужд необходимо в отдельных районах созвание Соборов. <...> Нужно, чтобы кто-либо из епископов был облечен правом созывать такие Соборы и обязан был заботиться о проведении их постановлений в жизнь»³.

Кроме соборной дискуссии по докладу «О церковных округах», разработанному Отделом о Высшем Церковном Управлении, вопрос округов затрагивался при обсуждении определений Собора «О высшем Церковном Управлении», «О соборах, созываемых через три года», «Об устройстве церковного суда», «О порядке прославления русских святых к местному почитанию», при обсуждении вопросов об устройении Православных церквей в Закавказье и автономии Украинской Церкви.

Дважды поднимался вопрос об округах и на закрытых экстренных заседаниях 18/31 августа и 21 августа/3 сентября 1918 г., посвященных обсуждению вступившей в силу инструкции Наркомюста об отделении Церкви от государства, изданной 11/24 августа 1918 г. В условиях начавшегося открытого наступления на Церковь, когда сама дальнейшая работа Собора могла оказаться невозможной, единоверческий епископ Охтенский Симон (Шлеев, впоследствии священномученик) предлагал все очередные законопроекты отложить в сторону, чтобы успеть решить вопрос о митрополичьих округах: «Нас ждет разрозненность в церковной жизни и невозможность сношения с центром. Каждая группа вынуждена будет жить и действовать сама по себе. Поэтому мы должны узаконить эту разрозненность отдельных церковных единиц. <...> Нас всех ожидает мученичество. В первую голову мученичеству могут подвергнуться епископы. Мы должны позаботиться об увеличении числа епископов и, в первую очередь, поставить епископов по всем уездным городам. <...> Нужно более раздробленности, нужно ехать на места и организовывать живые силы, без которых мы ничего не можем сделать»⁴.

Обсуждение доклада об округах, несмотря на включение его в повестку заседаний, неоднократно откладывалось. 5/18 сентября, в конце третьей, ставшей заключительной, сессии Собора митрополит Тифлисский Кирилл (Смирнов) представил на соборное обсуждение доклад Отдела о Высшем Церковном Управлении «О церковных округах».

В работе Собора четко обозначились два различных подхода к вновь образуемым округам. Согласно первому подходу, епархии объединялись в церковные округа лишь для лучшей координации их миссионерско-пастырской деятельности. Согласно второму подходу, церковные округа уже мыслились как относительно самостоятельные административные церковные единицы, по сути — малые автономные церкви, объединенные в патриархат.

Изначально в докладе «О церковных округах», разработанном в Отделе о Высшем Церковном Управлении, получил отражение первый подход. Однако в

представленных Собору докладах о Церковном суде и о составе Соборов церковные округа рассматривались не только в качестве миссионерско-пастырских, но и административно-судебных центров. Предлагалось, в частности, чтобы на Собор трехлетней очереди являлись представители не от епархий, а от митрополичьих округов⁵. При этом, согласно предложенному проекту, митрополиты, как и епископы округа, должны были избираться в своих епархиях⁶.

Участники Собора были единодушны в признании того, что введение митрополичьих округов имеет основание как в церковных канонах, так и в истории Церкви. Устройство внутреннего управления Поместных Церквей по правилам Первого Вселенского и последующих Поместных Соборов представлялось следующим образом. Высшим органом власти в церковных округах (или областях) являются местные Соборы, в которых должны участвовать все епископы округа или области. На этих Соборах разрешаются все вопросы церковной жизни округа или области: на них совершается избрание епископов, производится суд над епископами в первой инстанции и высшей — над клириками и мирянами, производится расследование и пресечение всех злоупотреблений по управлению имуществом епархий и проч. Центрами, объединяющими областной или окружной епископат, и исполнительными органами Окружных или Областных Соборов являются первенствующие епископы. Этими епископами обычно являются епископы главных городов областей, митрополий, почему они и получили название митрополитов. Они имеют особые права, сравнительно с прочими епископами. Так, они созывают Соборы, председательствуют на них, без их участия не может быть Соборов, они замещают освободившиеся епископские кафедры, дают отпуска епископам, принимают жалобы на епископов, являются представителями областей, в избрании их, кроме своих епископов, принимают еще участие епископы соседних областей.

Со Второго Вселенского Собора начинают образовываться более обширные Поместные Церкви — диоцезы, или Патриархаты. Но митрополичьи округа не прекращают своего существования, а входят, уже как составные части, в образовавшиеся более обширные Поместные Церкви. Последующее каноническое законодательство не упраздняет митрополичьих округов, предписывая ежегодно созывать Областные Соборы и расширяя права митрополитов⁷.

Участники Собора разошлись в оценке принципиального значения существования митрополичьих округов в канонической структуре Поместных Церквей. Все выступавшие признавали, что ввиду различных обстоятельств, в том числе политических, на греческом Востоке институт митрополичьих округов постепенно упразднился. Власть митрополитов как промежуточного звена между патриархом и епископами со временем сошла на нет. На момент проведения Собора на всем православном Востоке митрополичьих округов как составных частей Поместных Церквей уже не было. Никогда не было их и в Русской Церкви.

В этой связи некоторые участники Собора считали, что митрополичьи округа явились случайным явлением в истории Церкви, вызванным обстоятельствами времени и места. «Наука показывает, что одни каноны догматического ха-

рактера как основные имеют постоянное значение и не подлежат изменению, а другие применялись только к местным условиям и в течение известного времени, — говорил митрополит Новгородский Арсений (Стадницкий). — <...> Что бы не говорили об округах, — это случайная форма церковного устройства»⁸.

Митрополит Арсений (Стандницкий), епископ Чистопольский Анатолий (Грисюк), хотя и не высказывали на Соборе принципиальных возражений против введения округов, однако предпочли занять осторожную позицию, предлагая отложить принятие этого важного и сложного законопроекта до очередного Собора. Епископ Анатолий выражал опасение, что под видом канонического института митрополитов поспешно будет введен новый, «неизвестный канонам порядок»⁹.

Вспоминали участники Собора и о неудавшихся попытках введения митрополичьих округов в истории Русской Церкви на Соборах 1667 и 1681–1682 гг., когда русские архиереи, опасаясь потерять материальные средства и отчасти из-за самолюбия¹⁰, «не пожелали иметь над собою, кроме власти Патриарха, еще власть митрополитов»¹¹. Как и тогда, высказывались опасения, что с введением округов возникнут «между архиереями распри и высоты, и в том несогласии и нестроении Святой Церкви преобидения, а от народа молвы и укоризны»¹². Угасание округов на Востоке и неприятие их в Русской Церкви давало некоторым членам Собора повод полагать, что сам по себе институт митрополичьих округов оказался нежизнеспособным и потому возродить его не следует.

Высказывались опасения, что с появлением округов около митрополитов образуется ореол власти, отдаляющий их от епископов, что будет возбуждать в последних чувство обиды, возникнет угроза сепаратизма. Самый крайний и убежденный противник введения митрополичьих округов А.Г.Куляшев предлагал целиком отвергнуть предложенную в докладе концепцию со всех точек зрения — принципиальной, канонической и практической: «С введением митрополичьих округов начнутся среди епископов недобрые отношения. Здесь появится и зависть, и вражда, и злоба. Вместо мира церковного наступит смута церковная, а, может быть, и раскол. <...> Во многих пунктах права и обязанности Патриарха и митрополита сходны между собою. Пользуясь своим положением, митрополит легко может, опираясь на свои права, начать с Патриархом церковную прю»¹³.

Епископ Анатолий (Грисюк) справедливо утверждал, что «митрополитанское деление является отражением практики только Восточной Церкви, главным образом Константинопольской, Малоазийских и «восточных». Но и по правилам Карфагенского Собора и других Поместных Церквей самое деление на митрополичьи округа не является догматически необходимым и канонически безусловно обязательным. Обязательно только объединение епископов и Соборы»¹⁴. В качестве примера Владыка указывал на Александрийский Патриархат, где Патриарх в действительности являлся митрополитом для всех епископов всей данной области древнехристианского Египта, а также на устройство Североафриканской Церкви, не знавшей округов с неподвижными центрами. На латинском Западе

развитие церковной жизни шло путем централизации вокруг одного, а не многих центров. Следовательно, главное в устройстве Поместной Церкви — Собор епископов, объединенных первенствующим епископом. По справедливому утверждению епископа Анатолия, «Поместные Соборы не связаны неразрывной связью с округами»¹⁵ и потому могут существовать без округов.

Большинство членов Собора было согласно с тем, что безусловной канонической необходимости в существовании митрополичьих округов в структуре Поместной Церкви нет, однако их введение в Русской Церкви признавалось целесообразным и крайне своевременным. В качестве аргументов приводились обширность Российской территории, объединяющей области с большим количеством православного населения с различными нуждами и условиями жизни, а также запланированное Собором увеличение числа епископов, связь которых между собой и с Патриархом с ростом числа епархий будет затруднена. Оживление соборности в этих условиях представлялось невозможным.

Если в Церквях православного Востока митрополичьи округа со временем замерли по причине малочисленности этих Церквей, то эффективное церковное управление «четвертой частью всей земли» без деления на самостоятельные округа представлялось большинству соборян крайне тяжелым.

Сторонник округов В.А.Потулов, ссылаясь на собственный опыт 10-летней работы в Государственной Думе, говорил: «Когда, находясь в центре, вы обсуждаете какое-либо мероприятие с точки зрения вам известной, вам постоянно возражают, что на местах нужно смотреть на это иначе, иначе в Кубанской области, иначе в Астраханской, иначе в Сибири. В результате один закон нельзя писать на всю Россию. Сибиряки указывали по приходским вопросам совершенно противоположные взгляды, чем были у меня. Приходится допустить деление России на церковные округа, чтобы областное законодательство было практично, приспособлено к местным требованиям. Мы отсюда даем только общие принципы, а строительство идет на местах»¹⁶.

Наиболее активный и последовательный сторонник округов епископ Симон (Шлеев) говорил: «Если теперь не будут учреждены митрополичьи округа, Патриаршество не будет иметь настоящего Основания. Патриарх, обремененный многими заботами и делами, не может иметь непосредственного отношения ко всем епископам. Он должен быть лишь высшим, объединяющим центром церковной жизни, для чего и выбирался. А это возможно лишь при учреждении митрополичьих округов. При их отсутствии Патриарх будет завален бумажными делами, от которых так страдала и деятельность Святейшего Синода. Мы должны разгрузить Патриарха от этой осложняющей письменности, чтобы он имел возможность влиять на епископов не непосредственно, а через посредство митрополичьих округов. <...> Укрепление Патриаршества, умножение епархий требуют учреждения округов. Тогда центр церковной власти приблизится к народу и миллионы православных получат хорошее церковное управление, сильное для отражения гонений на Церковь, и скорый, справедливый суд»¹⁷.

Епископ Симон также указывал, что Всероссийский Собор часто собирать будет затруднительно, в том числе и по материальным соображениям, поэтому

данный Собор без создания округов не сможет служить реальным центром единения церковного: «К малым соборам мы должны стремиться, собирая их на местах...»¹⁸

Некоторые наиболее убежденные сторонники административно-судебного значения округов говорили не только о практической целесообразности, но и о канонической необходимости введения митрополичьих округов применительно к условиям Русской Церкви.

«Необходимо децентрализовать ведение дела, чтобы Святейший Патриарх и Высшее Церковное Управление могли успешно работать над общими и важными вопросами церковной жизни, а не разбираться в мелочах, которые могут скорее и удобнее быть разрешены на месте, — говорил член Собора, писатель, публицист А.В.Васильев. — <...> Или упраздните сан митрополита, или не сводите его к одному белому клобуку, а дайте ему действительную власть, принадлежащую ему по канонам. Необходимо дать возможность епископам выполнять 6 правило VII Вселенского Собора, которое грозит им наказанием за пренебрежение к тому, чтобы в каждой области единожды в год были соборы»¹⁹.

В.А.Потулов на Соборе заявлял: «Я утверждаю, что каноны резко проводят идею округов. Они говорят: каждая область да управляется Собором епископов. Эти каноны различают малые и великие области. <...> Россия не малая область, а великая, следовательно, в ней должны быть малые области, управляемые Соборами епископов. Это ясно канонически»²⁰.

Участники Поместного Собора 1917–1918 гг. в возрождении соборности видели спасение от той мертвящей бюрократической системы, которая сложилась в Русской Церкви в синодальный период. О бюрократизме как главном враге церковной жизни говорилось на Соборе очень много. Рассуждая о проблемах церковного управления и церковного суда, участники Собора подчеркивали важность живого, непосредственного общения между всеми членами Церкви на всех уровнях — между епископом и паствой, митрополитом и епископами округа, митрополитами и Патриархом. При росте числа епископов их непосредственное общение с Патриархом было бы затруднено, что неизбежно переводило бы управление в формальное бюрократическое русло. Суд — скорый, правый и милостивый, по мнению многих выступавших, будет возможен, «когда он лишен будет бюрократизма, когда увидит самого подсудимого, свидетелей, <...> а для этого помимо низшей инстанции нужно создать среднюю при митрополичьих округах»²¹.

«Если не будет округов, то высшая церковная власть не только не объединится с правящими архиереями, но неизбежно должна будет встретиться с их стороны некоторое противодействие своим распоряжениям и не будет никогда знать истинное положение и состояние епархий, в особенности значительно удаленных от центра, — говорил на Соборе священномученик Серафим (Чичагов). — <...> Вспомните, какие имели в Синоде сведения и данные о епархиях? Всеподданейшие отчеты печатались за три года назад и никем не читались, и высшая церковная власть не подозревала, какие вопросы назревают в епархиях вообще»²².

Между тем, противники митрополичьих округов, напротив, опасались того, что введение этих промежуточных административных центров создаст ненужное «средостение между Патриархом и епископами» и только усилит бюрократическое начало.

Активно выступая за объединение епархий в округа лишь в миссионерско-пастырских целях, профессор Н.Д.Кузнецов говорил: «Зачем создавать лишние административные инстанции, ненужную власть. Говорят: Патриарху много дела, нужно часть передать на места, но вы создаете еще собственные органы власти в округах, вы не уничтожаете бюрократизма, а увеличиваете сначала делопроизводство в митрополичьих округах, а потом в Высшем Церковном Управлении»²³.

В итоге соборного обсуждения предложение Н.Д.Кузнецова принять миссионерско-пастырскую концепцию округов было отклонено. На предпоследнем, 169-м заседании 6/19 сентября 1918 года, Собор постановил принять предложение епископа Охтенского Симона: «Считая отсутствие церковных округов одним из старых недочетов Русской Церкви, не раз признаваемых и самим Собором, а с другой стороны, принимая во внимание количество епархий, возглавленных Патриаршеством, и современное состояние государства, Священный Собор в целях осуществления полного канонического устройства Русской Церкви, учреждает церковные округа, а самое количество округов и распределение епархий по округам поручает Высшему Церковному Совету»²⁴.

После обработки Редакционным отделом и утверждения Епископским СовеЩанием принятый текст вошел в число Определений Собора в следующей окончательной редакции:

«Имея в виду, что потребность образования округов в Русской Церкви признана Соборами 1666 и 1681–1682 гг. и последующим церковным сознанием и принимая во внимание нынешнее количество епархий Российской Церкви, Священный Собор, руководствуясь священными канонами, определяет: учредить в Российской Церкви церковные округа, а установление числа округов и распределение по ним епархий поручить Высшему Церковному Управлению»²⁵.

Принятое Собором определение можно свести к нескольким принципиальным моментам:

1. Собор высказался за административно-судебную, а не только миссионерско-пастырскую концепцию округов. Учреждение митрополичьих округов должно было способствовать развитию самостоятельности отдельных церковных единиц. Реформа носила не только административный характер, но и была попыткой распространить принцип соборного управления на отдельные территории.

2. Собор привел в качестве довода практическую целесообразность создания округов для текущего момента развития Русской Церкви («потребность образования округов в Русской Церкви признана Соборами 1666 и 1681–82 гг.», «принимая во внимание нынешнее количество епархий Российской Церкви»).

3. Собор указал на историческое преемство идеи округов с каноническими решениями Соборов XVII века и «последующим церковным сознанием».

4. Формулировкой «руководствуясь священными канонами» Собор признал создание округов вполне согласным с канонами Церкви, но при этом, принимая во внимание два изложенных выше пункта, не признал деление на митрополичьи округа догматически необходимым и канонически безусловно обязательным.

Тяжелые условия наступившей эпохи не позволили осуществить принятое Собором решение. Такая возможность открылась в Русской Церкви в наши дни. Для формирования современной системы митрополичьих округов представляется важным сделать на основании рассмотренной полемики ряд выводов.

Первое.

Разрабатывая современную концепцию митрополичьих округов необходимо учитывать в том числе и те опасности, о которых говорили участники дискуссии на Поместном Соборе 1917–1918 годов.

Согласно принятому на Соборе определению, митрополичьи округа мыслились как полноценные, самостоятельные церковные образования, строящиеся на соборных связях как внутри себя, так и во внешних своих отношениях.

Как справедливо отмечали некоторые члены Собора, исторически развитие церковной централизации происходило по восходящей — от епархий к митрополиям, от митрополий к патриархатам. Л.К.Артамонов на Соборе отмечал, что в Греческой Церкви митрополичьи округа складывались снизу: приходы, группируясь, образовывали епархии, последние, разрастаясь и умножаясь, группировались в митрополии, митрополии объединялись в экзархатах, а последние — в Патриархате. В России — наоборот: «С самого принятия русским народом христианства церковная жизнь разрасталась в Русской Церкви сверху вниз, причем более крупные церковные единицы дробились на менее крупные»²⁶.

В пределах Римской империи в IV столетии существовало не менее 200 провинций, и, следовательно, примерно столько же митрополичьих округов, по сути дела, автокефальных Поместных Церквей, которые с течением времени стали объединяться в патриархаты²⁷. По смыслу 34-го Апостольского и 9-го Антиохийского правил епископ и митрополит на своем уровне обладали полнотой самостоятельности, вынося на суд вышестоящей инстанции (соответственно митрополита или патриарха с их синодами) лишь те вопросы, которые выходили за рамки внутренней жизни их церковных округов²⁸.

При несоблюдении данного соборного принципа создаваемые сегодня митрополии вместо дополнительных центров соборности на промежуточном между Патриархом и епархиальными архиереями уровне могут стать очередной бюрократической инстанцией в нисходящей церковно-административной «вертикали», лишь отдалив епархиальных епископов от высшего управления Церковью. При разработке системы управления митрополичьих округов данное обстоятельство необходимо учитывать.

Второе.

Для превращения митрополий в полноценные соборные центры необходимо поддерживать тенденцию на увеличение количества входящих в округа

епархий. При обсуждении подходов к принципу формирования округов на Поместном Соборе 1917–1918 гг. вопрос о количестве епархий, входящих в округ, признавался существенным. Если для объединения епархий в миссионерско-пастырских целях митрополичьи округа могли быть небольшими по составу, то для округов как самостоятельных церковно-административных единиц требовалось, чтобы состав их местных Окружных Соборов был внушительным по числу епископов. В последнем случае количество объединяемых в один округ епархий должно было быть более значительным. «Соборность теряет свое значение, если в округе будет 2–3 епархии, — говорил на Соборе архиепископ Серафим (Чичагов). — <...> В митрополичьем округе должно быть 10–15 епархий»²⁹. Епископ Симон (Шлеев) полагал, что учреждение новых епархий, необходимость которого была осознана Собором, может встретить сопротивление у отдельных архиереев, в то время как при образовании округов появление новых епархий будет в интересах целой группы епископов, входящих в округ³⁰.

Третье.

Образование митрополичьих округов, безусловно, является перспективным направлением современных церковных преобразований, однако его не следует считать самоцелью и, тем более, панацеей в решении стоящих сегодня перед Русской Церковью задач. На проходившей в Храме Христа Спасителя конференции, посвященной 90-летию восстановления Патриаршества в Русской Церкви, автору довелось слышать выступления, в которых присутствовала мысль о неканоничности или, по крайней мере, канонической ущербности устройства Поместной Церкви, не имеющей в своей структуре митрополичьих округов. Рассмотренная в настоящей работе дискуссия свидетельствует о том, что Поместный Собор 1917–1918 гг., принимая решение об округах, не стоял на подобных крайних позициях.

Разрабатывая положения об округах, как об этом говорил на Соборе епископ Анатолий (Грисюк), важно не ввести новый, «неизвестный канонам порядок». Согласно 34-му Апостольскому правилу и 9-му правилу Антиохийского Собора, в основе церковного строя должно лежать гармоничное сочетание соборного и иерархического начал в жизни Церкви; единство и общение местных церквей должно обеспечиваться балансом между властью собора епископов и властью прimate. Как при отсутствии округов, так и при формировании канонической системы «епископ-митрополит-патриарх» необходимо соблюдение данного принципа. Обеспечить гармоничное сочетание внутренней самостоятельности митрополичьих округов с их органической включенностью в систему высшего управления всей Русской Церкви — непростая задача.

«Соборы епископов и есть та единственная соборность, которая предуказана Христом. Без них невозможны ни существование Церкви, ни управление ею»³¹, — говорил на Всероссийском Поместном Соборе священномученик митрополит Серафим. Вместе с тем, формально правильная каноническая соборная система еще не гарантирует осуществления подлинной соборности.

В заключение настоящего обзора хотелось бы затронуть еще одну проблему — источниковедческого характера. Как известно, Деяния Собора (как издан-

ные в 1918 г., так и переизданные в последние годы Новоспасским монастырем) содержат пропуски, разночтения и ошибки. Часть материалов Собора еще не издана и находится в различных архивах. В частности, материалы заседания, на котором проходила заключительная часть дискуссии по вопросу об округах и было принято соответствующее определение, на сегодняшний день опубликованы лишь в виде краткого протокола, а не полной стенографической записи всех выступлений. Содержание этих выступлений автору пришлось частично восстанавливать по косвенному источнику — также не содержащему полных текстов обзору Деяний Собора, вышедшему в 2000–2002 гг. под общей редакцией проф. Гюнтера Шульца. В этой связи следует горячо приветствовать начатую в 2012 г. по благословению Святейшего Патриарха Кирилла большую работу по научному изданию материалов Поместного Собора 1917–1918 годов, изучение которых является чрезвычайно актуальной задачей в свете преобразований, проводимых сегодня в Русской Церкви³².

¹ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 11. М., 2000. С. 194.

² Деяния... С. 200–201.

³ Деяния... С. 198.

⁴ Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Обзор Деяний. Третья сессия / Сост. А.Кравецкий, Г.Шульц. М., 2000. [Далее в ссылках — «Обзор Деяний»]. С. 244–245.

⁵ См.: Деяния... С. 195.

⁶ См.: Деяния... С. 204.

⁷ Наиболее полный историко-канонический обзор темы митрополичьих округов в ходе соборной дискуссии был дан профессором Казанской духовной академии П.Д.Лапиным (См.: Деяния... С. 197–198).

⁸ Обзор Деяний. С. 360.

⁹ Деяния... С. 204.

¹⁰ См.: Деяния... С. 207.

¹¹ См.: Деяния... С. 197.

¹² Деяния... С. 202.

¹³ Деяния... С. 211–212.

¹⁴ Деяния... С. 202.

¹⁵ Деяния... С. 202.

¹⁶ Деяния... С. 208–209.

¹⁷ Деяния... С. 205–206.

¹⁸ Обзор Деяний. С. 359.

¹⁹ Обзор Деяний. С. 359.

²⁰ Деяния... С. 208.

²¹ Деяния... С. 205.

²² Деяния... С. 200.

²³ Обзор Деяний. С. 353.

²⁴ Деяния... С. 216.

²⁵ Собрание Определений и Постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 4. М., 1918. [Репринт: М., 1994]. С. 14.

²⁶ См.: Деяния... С. 207.

²⁷ Ср.: *Цыпин В., прот.* Курс церковного права: Учеб. пособие. Клин: Христианская жизнь, 2002. С. 291.

²⁸ См.: *Суворов В., свящ.* К вопросу о значении 34-го Апостольского правила и 9-го правила Антиохийского Собора (<http://www.bogoslov.ru/text/2607957.html>).

²⁹ Деяния... С. 200.

³⁰ См.: Деяния... С. 205.

³¹ Деяния... С. 199.

³² См.: *Епископ Воскресенский Савва.* Общецерковное дело. Публикация документов Поместного Собора 1917–1918 годов — жизненно важная задача // Журнал Московской Патриархии. 2012. № 6. С. 44–47.

Протоиерей Николай Крячко,
преподаватель КПДС

**ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ РУССКИЙ ЦЕРКОВНЫЙ
СОБОР 1919 г. И РУССКИЙ ВСЕЗАГРАНИЧНЫЙ
(КАРЛОВАЦКИЙ) СОБОР 1921 г.
как вехи соборного процесса в Русской Церкви
в XX веке**

Одной из главных тем истории Русской Церкви XX века является восстановление соборного строя церковного управления и дальнейшая его эволюция. То, что в исторической совокупности будет корректно, на мой взгляд, назвать соборным процессом в Русской Церкви в XX в. Именно ему, а точнее, двум важным его эпизодам посвящена данная статья.

Каждый из этих эпизодов — и Юго-Восточный русский церковный Собор (ЮВРЦС) 1919 г., и Русский Всезаграничный (Карловацкий) Собор 1921 г. заслуживают отдельных монографий. Возможно, когда-нибудь они будут написаны. Однако уже теперь на основании соборных документов¹, а также сведений из мемуарных источников² можно сделать выводы о месте и значении этих соборов в общем соборном процессе Русской Православной Церкви в 20 столетии.

Соборный процесс в Русской Церкви в XX веке обрел свои современные институциональные черты в 1917–1918 гг., в период работы Поместного Собора. Долгожданный, тщательно подготовленный, он, заседаая в течение года, не только принял ряд судьбоносных определений, но и отработал процедуру обсуждения и решения сложных проблем церковной жизни, в которой присущие церковному устройству принципы соборности и иерархичности были тонко сбалансированы. Та же самая сбалансированность была заложена в основание главных деяний Поместного Собора — восстановление патриаршества и возрождение соборных институтов церковной власти на всех уровнях. Модель церковного управления, предложенная Собором, избегала крайностей так называемой «демократической» соборности с антиканоническим уравниванием прав епископов, клириков, мирян и «епископальной» соборности с абсолютной властью епископата, приводящей к разрыву между народом и священноначалием. В новой модели был реализован третий подход, который священник Иакинф Дестивель в своей работе «Поместный собор Российской Православной Церкви 1917–1918 гг.»³ назвал «харизматической» соборностью. Отличительной особенностью последней является компромисс между двумя предыдущими. По мнению священника Иакинфа Дестивеля, упомянутый третий подход «при-

дает важное значение участию мирян в церковном управлении, однако настаивает на различии функций между членами церковного тела... В нем соборность не означает равенства и не исключает личную власть»⁴. В разработанной Собором схеме управления церковная власть на всех уровнях была представлена председателем (Патриархом, архиереем, благочинным, настоятелем прихода), собором или собранием (Поместным Собором, епархиальным, благочинническим и приходским собраниями) и постоянным исполнительным советом (Священным Синодом и Высшим Церковным Советом, епархиальным, благочинническим и приходским советами). Взаимозависимость их подчеркивалась тем, что соборы или собрания избирали председателя и членов совета — епископов, клириков и мирян (за исключением настоятелей приходов, которые назначались архиереем с учетом мнения приходского собрания), но председатель пользовался правом протеста по отношению к решениям соборных органов (архиерейское совещание имело право вето на Соборе, Патриарх — на Синоде, архиерей — в епархиальном совете). Кроме того, иерархические прерогативы епископата закреплялись за счет продуманного распределения срочных и бессрочных полномочий среди субъектов церковной власти. При нормальном течении церковной жизни Патриарх, избранный однажды Собором, находился на патриаршем престоле пожизненно, так же как и епископ на епархии, согласно соборному постановлению об епархиальном управлении. Полномочия членов Поместного Собора, так же как и членов епархиального собрания, сохранялись лишь 3 года. В постоянных исполнительных советах в сроках полномочий предусматривалась большая вариативность: в Священном Синоде — членство постоянное (митрополит Киевский), 3-х годичное и 1-годичное; в епархиальном совете — 6-и летнее.

Таким образом, Поместный Собор создал условия для синергии соборных и иерархических механизмов церковной власти, при этом сохранив канонический строй и особые права священноначалия. Это и плод работы Собора, и его собственная суть, получившая название «харизматическая соборность».

Однако, создавая новую схему церковного управления, члены Собора не предполагали, насколько глубокими будут перемены во внешней жизни. Не только громоздкие органы ВЦУ, но соборные структуры епархиального и приходского уровня не могли нормально функционировать в условиях гражданской войны и антицерковного террора. Централизация церковной власти, упрощение ее структуры были неизбежны. Поэтому уже в 1921 г., когда невозможность созыва очередного Поместного Собора в установленные сроки стала очевидна, произошел переход к патриархоцентричной форме церковного управления, которая, в существенно скорректированном неблагоприятными внешними и внутренними факторами виде, сохранялась вплоть до 1943 г. Соборные институты в этот период фактически представлял лишь Синод, избранный единолично первоиерархом. После 1943 г. модель церковного управления образца 1918 г. в некоторых элементах была формально восстановлена, но большей частью изменена. С 1943 по 1988 гг. полноценная работа восстановленных соборных институтов была в значительной мере парализована удушающим контролем и

прямым давлением со стороны государства. И только после 1988 г., когда Русская Православная Церковь избавилась от государственного гнета, в соборном процессе наметились тенденции к возвращению к системе церковной власти, разработанной Поместным Собором 1917–1918 гг., но уже на новом уровне взаимодействия соборного и иерархического начал.

Так в самых общих чертах развивался соборный процесс при советской власти. Там же, где церковно-государственные отношения носили позитивный или нейтральный характер, на территориях антибольшевистского сопротивления в 1918–1920 гг. и за рубежом, он имел иную динамику и в значительной мере иное содержание.

В некотором смысле установочными, определяющими для этой ветви соборного процесса Русской Церкви XX столетия были деяния не только Поместного Собора 1917–1918 гг., но также Юго-Восточного Русского Церковного и Карловацкого Соборов.

Во-первых, в силу их большей, на фоне канонической неопределенности других органов церковного управления, авторитетности, которая выражалась в: а) косвенном одобрении Патриархом Тихоном до 5 мая 1922 г.; б) участии значительного числа⁵ сохранивших свои полномочия членов Поместного Собора 1917–1918 гг. (согласно определению «О полномочиях членов Собора 1917–1918 гг.» от 5 (18) сентября 1918 г.); в) попытках (порой весьма убедительных) копирования буквы и духа Поместного Собора 1917–1918 гг.

Во-вторых, потому что своеобразие этих церковных собраний в некоторых аспектах их деятельности оказалось родовым — соборный процесс в РПЦЗ в XX в. двигался по колее впервые проложенной Карловацким Собором (в большей степени) и ЮВРЦС (в меньшей степени). Из таких своеобразных генетических черт укажем две: 1) политизированность; 2) каноническая двусмысленность.

Сравнительный анализ ЮВРЦС и Карловацкого собора может дать представление о динамике развития указанных тенденций.

Заседания Юго-Восточного русского церковного Собора проходили в Ставрополе Кавказском с 19 по 24 мая 1919 г. Главным деянием ЮВРЦС было учреждение Временного высшего церковного управления на Юго-востоке России (ВВЦУ на ЮВР). Последнее возглавлялось епископом — председателем ВВЦУ и состояло из трех епископов (включая председателя), двух пресвитеров и двух мирян. ЮВРЦС был создан без благословения Патриарха, прямого одобрения его деяния не получили. Однако в соборных документах подчеркивался временный, вынужденный и исключительный характер как ЮВРЦС, так и ВВЦУ, чьи полномочия кончались сразу же после восстановления связи с Патриархом. Ему же и Всероссийскому Собору передавались текущие дела и остаток денежных средств⁶. Есть много косвенных указаний на положительное отношение Патриарха Тихона и к Ставропольскому Собору, и деятельности Временного высшего церковного управления, из которых главными являются признание всех распоряжений ВВЦУ на ЮВР (в первую очередь кадровых — хиротоний, назначений епископов на кафедры, увольнений на покой⁷)

и не только отсутствие прещений за участие в ЮВРЦС и ВВЦУ, но и возведение впоследствии главы ВВЦУ на ЮВР архиепископа Митрофана (Симашкевича) в сан митрополита.

Русский Всезаграничный Церковный Собор заседал в Сремских Карловцах с 21 ноября по 3 декабря 1921 г. Важнейшим его деянием стало принятие положения о Высшем церковном Управлении за границей. Согласно ему, управление делами РПЦЗ принадлежало «Наместнику Святейшего Патриарха Всероссийского совместно с Русским Заграничным Синодом и Церковным Советом»⁸. Кандидатуру Наместника назначал Патриарх, так же как состав и число архиереев, входящих в Русский Заграничный Синод (РЗС). Церковный Совет (ЦС) состоял из председателя — Наместника и 5 членов: 1 иерарха из состава РЗС по его избранию и 2-х клириков и 2-х мирян по избранию Собора. Все органы высшего церковного управления были подотчетны «пред Святейшим Патриархом Всероссийским и заграничными поместными съездами и соборами»⁹, а во всех действиях должны были руководствоваться «положениями, изложенными в определении Всероссийского Церковного Собора о Священном Синоде и Высшем Церковном Совете»¹⁰. Свидетельств одобрения Патриархом Тихоном деяний Карловацкаго собора в период с декабря 1921 г. по май 1922 г., когда по указу №347¹¹ учрежденное Собором Зарубежное ВЦУ упразднилось, мало, и все они носят условный характер. Во-первых, молчание Патриарха по поводу решений Карловацкаго Собора (возможно из-за отсутствия достоверной информации) советские власти расценили как тайное сочувствие политическому курсу РПЦЗ и вменили Патриарху в вину в заключении по следственному делу в апреле 1923 г.¹². Во-вторых, только два факта можно считать действительно косвенным одобрением: 1) «благодарность Патриарху Сербскому за предоставлением убежища русским иерархам, содержащаяся в послании от 16 марта 1922 г.»¹³; 2) просьба Патриарха Тихона, переданная через Этана Колтона, «чтобы ВЦУ за границей просило митрополита Платона остаться в Америке»¹⁴.

Итак, хотя формально связь с Патриархом и даже почти полная зависимость от него обеими Соборами тщательно прописана в принятых положениях, на деле степень самостоятельности их выходила за ими же установленные рамки, не говоря уже о границах, определенных Поместным Собором 1917–1918 гг. В случае с ЮВРЦС Патриарх Тихон в целом благосклонно отнесся к инициативе его организаторов, что выразилось в принятии 20 ноября 1920 г. известного указа №362, который, по сути, распространял опыт временных высших управлений на Юго-востоке России и в Сибири на другие случаи, когда связь с церковным центром может быть утрачена. Карловацкий Собор по пути независимости от центральной церковной власти пошел дальше ЮВРЦС. Например, он ввел для Председателя Синода и ВЦС звание Наместника Патриарха¹⁵, несмотря на то, что ходатайство об учреждении этого звания Патриарх отклонил еще в указе №193 от 13 октября 1921 г. Собор также принял воззвание «К Чадам Русской Православной Церкви в рассеянии и изгнании сущим», политическая часть которого никак не могла быть одобрена Патриархом Тихоном. Более того, от имени закончившегося Собора было подписано обращение к Генуэзской конференции

с призывом бороться с большевизмом. Этот, по сути, политический демарш, подрывал авторитет Патриарха, призвавшего в послании от 8 октября 1919 г. духовенство и клир не вмешиваться в политическую борьбу. «Положение отягчалось тем, что все решения Карловацкого Собора начинались со слов «По благословению Святейшего Патриарха Тихона», хотя Патриарх в тот момент даже не знал об их существовании»¹⁶.

Следовательно, послушание Патриарху, декларированное в положениях Карловацкого Собора было по факту лицемерным, хотя по намерениям таковым, безусловно, не являлось.

Таким образом, при учреждении ВЦУ за границей был нанесен удар по иерархическому принципу церковной власти. Закономерно поэтому появление указа №347 — он был не только вынужденной, навязанной Патриарху Тихону советской властью запретительной по отношению к зарубежным иерархам мерой, но, промыслительно, и защитой первосвятительских прав и привилегий, частично похищенных под благочестивым предлогом.

Соборный принцип церковной власти на Карловацком Соборе пострадал в результате натиска парламентаризма. Его дух, заставил соборян переключить внимание с пользы церковной на пользу партийную. Механизм противодействия такому влиянию в структуре Собора существовал, но не сработал. На ЮВРЦС, копировавшего в своем устройстве устав Поместного Собора 1917–1918 гг. работа епископского совещания — аналога совещания епископов на Всероссийском соборе — служила победе соборного принципа. Подобное «совещание епископов Церковного Собрания», учрежденное на Карловацком Соборе, как собрание архипастырей, пекущихся о пользе Церкви и единстве Собора, оказалось не эффективным. Так, вызвавшее многие беды, в том числе раскол на самом Соборе, воззвание с упоминанием династии Романовых продавливалось простым большинством голосов — не соборным, а демократическим путем. Против принятия воззвания выступили 6 архиереев, 14 священнослужителей, 13 мирян. За — также 6 архиереев, 7 священнослужителей и 38 мирян. Чтобы разрешить сложный вопрос в духе соборности и душепастырского попечения Епископское Совещание могло привлечь пресвитерский совет согласно п. 43 «Наказа Русского Заграничного Церковного Собрания»: «Вопросы догматические, богослужебные, душепастырские и церковного суда над клиром решаются Епископами и, если они пожелают, то при участии клириков...». Таким, вполне согласно принципу харизматической соборности Поместного Собора 1917–1918 гг., мыслил выход из сложной ситуации епископ Вениамин (Федченков): «Правые большинством подавили бы духовенство, но предоставив ему право особого мнения, оно своим голосом могло бы для Совещания епископов быть опорой в случае, если бы политики слишком зарвались. Увы! Архиереи, прежде единодушно одоббившие этот проект, быстро изменили свое решение и пошли на поводу у правых»¹⁷. Даже изменение названия Собора с Русского Заграничного Церковного Собрания на Русский Всеамериканский Собор было связано с его политическую миссией, как ее себе представляли монархисты: «...заявить от имени всего русского на-

рода, что Дом Романовых продолжает царствовать»¹⁸. Красноречивая параллель с ЮВРЦС, который, наоборот, отказался от первоначального названия Южно-русский Поместный Церковный Собор, не в последнюю очередь, чтобы избежать ассоциаций с политической Южно-русской конференцией¹⁹. Еще одно сравнение, свидетельствующее о разном восприятии своей миссии: на ЮВРЦС предложение разработать «тезисы обличения лжеучения социализма» было отклонено, на Карловацком Соборе они были не только разработаны, но и утверждены в виде соборного определения.

Участники Карловацкого Собора позже оправдывали свою политизированность соображениями пастырского характера: «Исключать всю область политической и общественной жизни из предметов пастырского руководства, значит ограничивать Церковь в исполнении стоящей перед нею задачи пастырского служения в отношении нравственного воздействия на народ»²⁰. Но истинные причины, на мой взгляд, лежат в иной плоскости. Карловацкий Собор не удержался на высоте, заданной Поместным Собором 1917–1918 гг., который был воистину Собором новой, постсинодальной эпохи. Члены же Карловацкого Собора оставались пленниками ушедшего синодального периода, в котором соборность существовала как Петром Первым завещанная коллегиальность. Последняя, подвергнутая испытанию свободной политикой, легко соскользнула в парламентаризм. В этой системе «епископы предстают не более чем председателями Соборов священнослужителей и мирян, защищающих каждый путем голосования свои личные интересы»²¹. Парламентаризм был преодолен Поместным Собором 1917–1918 гг. харизматической соборностью, которая помимо процедуры (кстати, подчеркнуто воспроизведенной Карловацким Собором), являлась еще и моральным принципом, «требующим от каждого жертвы для общего блага, в частности, через послушание»²². Отдельные члены Русского Всезарубежного Собора следовали этому принципу, но он не стал принципом работы всего Собора.

Итак, ЮВРЦС и Карловацкий Собор занимают особое место в соборном процессе в Русской Церкви в XX в. Именно они во многом определили ход и своеобразие соборного процесса в РПЦЗ. В отличие от соборов РПЦ в СССР эти соборы были совершенно свободны от давления государственной власти и, следовательно, могли в полной мере реализовать потенциал нового принципа соборной работы и соборного устройства, выработанного Поместным Собором 1917–1918 гг., так называемой харизматической соборности. Историческим вызовом и для ЮВРЦС, и для Карловацкого Собора была необходимость: а) работать в условиях гражданской войны и эмиграции; б) дать церковный ответ на текущие политические события.

Сравнительный анализ ЮВРЦС и Русского Всеаграничного Собора приводит к следующим выводам.

1. Юго-Восточный Собор оказался ближе Карловацкого к Всероссийскому Поместному Собору не только по времени, составу, организации и процедуре, но, прежде всего, по верности сердцевинному его принципу — харизматической соборности. На ЮВРЦС, в отличие от Русского Всеаграничного Собора, этот

принцип эффективно работал и способствовал как решению текущих церковных задач, так и сохранению церкви от разделений и расколов в самых чрезвычайных и неблагоприятных условиях.

2. На ЮВРЦС наметились, а на Карловацком Соборе резко обозначились, тенденции, ставшие характерными для всего соборного процесса в РПЦЗ в XX в. — политическая поляризация, с поддержкой определенной партийной линии (антикоммунизм, монархия) и каноническая неопределенность — ни настоящей автокефалии, ни настоящего единства с Русской Церковью на родине.

В заключение необходимо подчеркнуть, что активизация соборной жизни, происходящая сейчас в Русской Церкви, делает задачу изучения соборного процесса в XX в. и в целом, и по отдельным его ветвям и эпизодам, особенно актуальной.

¹ Материалы ЮВРЦС — ГАРФ, фонд №Р-3696: «Временное Высшее Церковное Управление на Юго-востоке России. 1919–1920. Управление Исповеданий Особого Совещания при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России. Екатеринодар, Таганрог. 1919–1920. Июль 1919 — июль 1920» и отдельные документы в ГАРФ, фонд №440: «Отдел пропаганды Особого Совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России. Екатеринодар, Ростов-на-Дону. 1918–1919». Материалы Карловацкого Собора «Деяния Русского Всеаграничного Церковного Собора, состоявшегося 8–20 ноября 1921 года (21 ноября — 3 декабря) в Сремских Карловцах в Королевстве С.,Х. и С.» (Срем. Карловци. Српска Манастирска Штампарија, 1922).

² *Георгий (Шавельский), протопресв.* Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота: В 2 т. Репринт. М., 1996; *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994; *Вениамин (Федченков), митр.* На рубеже двух эпох. М., 1994.

³ *Дестивель Иакинф, свящ.* Поместный Собор Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. М., 2008. С. 19.

⁴ Там же. С. 19–20.

⁵ Из 58 членов ЮВРЦС 29 были членами Поместного Собора 1917–1918 гг. Из 103 (104) участников Карловацкого Собора — 16 (17)

⁶ *Крячко Н.Н., свящ.* Учреждение Временного Высшего церковного управления на Юго-востоке России в 1919 г. // Вестник церковной истории. М., 2008. №1(9). С. 28, 34, 46, 48.

⁷ *Кострюков А.А. (1)* Временное высшее церковное управление на Юго-востоке России как начало зарубежной церковной власти // Вестник ПСТГУ. II:3 (28). М., 2008. С. 55.

⁸ Деяния Русского Всеаграничного Церковного Собора... С. 39.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 40.

¹¹ Нумерация дана по сборнику «Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти 1917–1943». М., 1994.

С. 193. В монографии *Кострюкова А.А. (2)* «Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов». М., 2007 номер указа — 348 (349).

¹² Следственное дело Патриарха Тихона. М., 2000. С. 299–300.

¹³ *Кострюков А.А. (2)*. Русская Зарубежная Церковь... С. 70.

¹⁴ Там же. С. 71.

¹⁵ Митр. Антоний (Храповицкий) отказался от этого титула.

¹⁶ *Кострюков А.А. (2)*. Русская Зарубежная Церковь... С. 67.

¹⁷ *Вениамин (Федченков), митр.* На рубеже двух эпох. М., 1994. С. 339.

¹⁸ *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 364.

¹⁹ Южно-Русская конференция начала работу 12 июня 1919 г. в Ростове-на-Дону как Конференция представителей трех казачьих войск Дона, Кубани и Терека.

²⁰ *Грабе Георгий, прот.* Письмо в редакцию по поводу статьи Н.Зернова // Вестник РХД. №116. 1975. Цит. по: http://www.rocorstudies.org/?sid=130&aid=11358&idpage=rosog_articles

²¹ *Дестивель Иакинф, свящ.* Поместный Собор... С. 20.

²² *Дестивель Иакинф, свящ.* Там же.

Священник Алексей Рыженков,
преподаватель КПДС

КНИГА СВ. ПРОРОКА МИХЕЯ В ЕВАНГЕЛЬСКОМ КОНТЕКСТЕ

ВВЕДЕНИЕ

Пророк Михей (евр. Michah или michajahu означает *кто как Бог*) относится к числу 12-ти малых пророков. О его жизни у нас почти нет сведений. Мы знаем, что он происходил из города Марасфи, находившегося, по свидетельству блж. Иеронима¹, в Южной Иудее. Пророк Михей жил в VIII в. до Р. Х. и происходил из колена Ефремова. Начал свое пророческое служение около 778 г. и проходил его почти 50 лет. Так как он был уроженцем Иудеи, свое пророческое служение пророк Михей проходил в Иудейском царстве. Он был современником пророка Исаии. Но в отличие от Исаии пророк Михей говорит только о разрушении Иерусалима без какой-либо надежды на то, что он будет восстановлен.

Время служения св. Михея относят к царствованию иудейских царей Иоафама, Ахазии и Езекии, т. е. на конец VIII в. до Р. Х.² Но в связи с длительностью предлагаемого периода, полного согласия пророчеств пророка Михея с данными царствованиями нет. Пророк Михей обличал израильского царя Ахава за отпадение от Бога в идолопоклонство и предсказал ему гибель в войне с ассирийцами. За это он был посажен в темницу, где его кормили только хлебом и водой. Царь Ахав в свою очередь отправился на войну, где и был убит согласно пророчеству св. Михея (3 Цар. 22:8–35). О кончине святого пророка Михея ничего не говорится в Священном Писании. Однако весьма вероятно, что пророк Михей умер мученической смертью, так как жена Ахава Иезавель, оставшаяся после мужа вдовой, и его сын Охозия, занявший после отца царский престол, и зять, царь иерусалимский Иорам, — все они не имели расположения к пророку, предсказавшему погибель Ахава. В других источниках говорится, что за обличение беззакония св. пророк Михей был убит и брошен в пропасть; ближние св. Михея извлекли оттуда его тело и предали погребению в своей земле.

Пророк Михей является автором одноименной пророческой книги — Книги пророка Михея, шестой среди книг Двенадцати малых пророков. В этой книге есть много пророчеств, истолкованных в евангельском контексте, что очень важно для раскрытия темы нашей работы. В связи с тем, что Книга пророка Михея цитируется во всех Евангелиях, данный пророк играет большую роль в святоотеческой экзегезе. Многие греческие и латинские святые отцы и учителя Церкви, как мы увидим, уделяли пророку Михею много внимания, но наиболее важным толкователям св. Михея являются блж. Иероним Стридонский, свт. Кирилл Александрийский, прп. Ефрем Сирий, блж. Феодорит Кирский. Отдель-

ные отрывки из книги пророка нашли отражение в трудах Оригена, свт. Кирилла Иерусалимского, свт. Иоанна Златоуста, свт. Василия Великого, свт. Амвросия Медиоланского, блж. Августина Иппонского, свт. Льва Великого и ряда других. Помимо святоотеческих толкований нами были использованы также исследования проф. П.А.Юнгерова, архиеп. Иоанна (Смирнова), еп. Палладия (Пьянкова), Толковая Библия под редакцией А.П.Лопухина, а также современный западный комментарий на Книгу пророка Михея Р.Смита, вышедший в серии Word Biblical Commentary.

Актуальность темы обусловлена дефицитом современных православных исследований по Книге св. пророка Михея, а также тем, что для большинства отечественных читателей об этой книге известно лишь то, что в ней содержится пророчество о месте рождения Спасителя. В связи с этим целью нашей работы является определение степени и характера тематического единства Книги пророка Михея, с одной стороны, и канонических евангелий, — с другой.

Выделяемые в тексте статьи разделы соответствуют главам Книги пророка Михея, которые будут последовательно рассматриваться и сопоставляться с евангельским текстом.

ГЛАВА I

Книга Михея начинается с описания суда, который приходит на грешный Израиль: «Ибо вот, Господь исходит от места Своего, низойдет и наступит на высоты земли и горы растают под Ним, долины распадутся, как воск от огня, как воды, льющиеся с крутизны» (1. 3–4). Оно во многом сходно с описанием славного второго пришествия Спасителя, приведенным в синоптических евангелиях, где оно охватывает не только человечество, но и стихии мира (ср. Мф. 24:29–31 и пар.). Согласно блж. Иерониму Стридонскому, любая гордость нечестивых людей исчезнет от близости Бога. «Как воск не выдерживает близости огня и как воды стремительно несутся в стремину, так и всякая гордость нечестивых при приближении Господа падет и исчезнет»³. Ориген, толкуя это место, указывает на то, что Господь спускается, когда нисходит до того, чтобы быть озабоченным порочностью людей. Ориген пишет: «Ибо Господь сошел не только позаботиться о том, что наше, но и понести его. Ведь Он принял образ раба и хотя быт по природе невидим, поскольку равен Отцу, тем не менее обрел видимый облик и по *виду став как человек* (Флп. 2:7)»⁴.

Этот же отрывок из книги пророка, по толкованию Оригена, указывает на исхождение Сына от Отца. Он пишет: «И заметьте это выражение: *Я от Бога исшел и пришел* (Ин. 8:42), возможно, имеет равную силу со словами: *Господь исходит от места Своего*, поскольку Сын пребывает в Отце, будучи в образе Отца, прежде чем умалить Себя, и Бог — как бы место Его»⁵. И дальше учитель Церкви пишет: «И если ты не уразумеешь, что не иным образом присутствует Сын в Отце, чем как было прежде того, как Он изошел от Бога, то покажется содержащим в противоречие то, что Он и изошел от Бога и, будучи исшедшим, еще пребывает в Боге»⁶.

В Мих 1:8 изображен плач о Иудее и Иерусалиме («*об этом буду я плакать и рыдать... потому что болезненно поражение ее (Самарии) дошло до Иуды, достигло даже до ворот народа моего, до Иерусалима*»). Слова эти нельзя однозначно отнести к пророку, поскольку непосредственно перед этим (стт. 6–7) действующим лицом является Сам Бог (низрину..., обнажу основания..., предам разрушению...). Евангелие открывает нам то, что предзнаменовал пророческий текст — сходный плач об отвергшем своего Спасителя Израиле исходит из уст Самого Богочеловека Христа: «*Иерусалим, Иерусалим... сколько раз хотел я собрать детей твоих как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели. Се, оставляется вам дом ваш пуст*» (Мф. 23: 37–38).

ГЛАВА II

«*Горе замышляющим беззаконие..., потому что есть в руке их сила. Пожелают полей и берут их силою, домов — и отнимают их; обирают человека и его дом*» (2. 1–2), — с таким осуждением современных ему руководителей народа выступил Михей. «*Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что поедаете дома вдов*» (Мф. 23:14), — Господь в духе древнего пророчества осуждает тех, кто считал себя праведными наставниками благочестия.

«*Народ же, который был прежде Моим восстал как враг, и вы отнимаете как верхнюю, так и нижнюю одежду у проходящих мирно, отвращающихся войны*» (2. 8). В сходном контексте отвержения насилия как способа решения возникающих между людьми проблем Господь упоминает о верхней и нижней одежде. Согласно Его учению, зло должно побеждаться добром: «*А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду*» (Мф. 5:39–40).

«*Встаньте, уходите, ибо страна сия не есть место покоя; за нечистоту она будет разорена и притом жестоким разорением*» (2. 10). Тема Исхода общая для многих книг Ветхого Завета (Содом — Быт. 18, Египет — Исх; Вавилон — Ис. 52, Иер. 50) творчески воспроизводится Иисусом Христом: христиане должны разорвать тесные отношения с грешным миром, чтобы не подвергнуться с ним осуждению во время эсхатологических бедствий: «*Тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; и кто на кровле, тот да не сходит взять что-нибудь из дома своего; и кто на поле, тот да не обращается назад взять одежды свои*» (Мф. 24:16–18).

В конце II главы в Книге пророка Михея мы видим такие слова: «*Непременно соберу всего тебя, Иаков, непременно соединю остатки Израиля, совою куплю их воедино, как овец в Восоре, как стадо в овечьем загоне; зашумят они от многолюдства. Перед ними пойдет стенорушитель; они сокрушат преграды, войдут сквозь ворота и выйдут ими; и царь их пойдет перед ними, а во главе их Господь*» (Мих. 2:12–13). Замечательной параллелью к этому отрывку является евангельская притча о Добром пастыре (Ин. 10). Блж. Иероним Стридонский, толкуя Мих. 2:13, говорит, что приход к Богу является началом

перемены жизни. Он пишет: «А тот, кто *войдет* не должен оставаться в том состоянии, в котором пришел. Таковой выйдет на пастбище, так что по вступлении его туда будет начало добродетелей, а в исхождении его оттуда и в приобретении пастбища — их совершенство. Тот, кто вступает находится еще в мире этом и познает Творца чрез творения»⁷. И дальше святой отец пишет: «Но тот, кто *выходит*, выступает за пределы всего творения и, считая все доступное зрению ничтожным, найдет пастбище превыше очей [своих]. Он будет питаться словом Божиим и скажет: *Господь — Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться* (Пс. 22:1)»⁸. И дальше блж. Иероним говорит, что «вот из этого мы пойдем свидетельство слов Евангелия: *и войдет, и выйдет, и пахить найдет* (Ин. 10:9), а также и то, что теперь говорит пророк: *войдут сквозь ворота и выйдут ими* (Мих. 2:13)»⁹. «Однако, — продолжает св. отец, — это вхождение и это исхождение не может быть совершено без Царя нашего Христа, который есть Царь и Господь, так как непосредственно за этим присоединяются слова: *а во главе их Господь* (Мих. 2:13)»¹⁰.

ГЛАВА III

«И будут они взывать к Господу, но он не услышит их и сокроет лице Свое от них на то время как они злодействуют» (3. 4). Эти слова пророка соотносятся со словами Христа: *«Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие»* (Мф. 7:21–23).

«Главы его судят за подарки и священники его учат за плату, и пророки его предвещают за деньги, а между тем опираются на Господа, говоря: «не среди ли нас Господь? не постигнет нас беда!»

«Посему за вас Сион распахан будет как поле, и Иерусалим сделается грудю развалин, и гора дома сего будет лесистым холмом» (Мих. 3:11–12).

В так называемой эсхатологической речи, приведенной во всех синоптических евангелиях, Господь предсказывает разрушение величественного Храма, нахождение которого в Израиле многими, как и во времена Михея, воспринималось магически, как безусловный гарант божественной защиты от военного вмешательства со стороны язычников. На это Господь отвечает следующими словами: *«Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; все будет разрушено»* (Мф. 24:2).

Блж. Иероним говорит о разрушении Иерусалима, как предрекал Господь, после охлаждения любви и веры: «Когда любовь охладает и вера делается редкою, Иерусалим и Сион будут распаханы, как поле, и обратятся в холмы и будут возвышенностями, покрытыми лесом и шалашом для хранения овощей, так что там, где были некогда обширные дома и бесчисленные дома хлебов, будет стоять бедная хижина с пищей, недостаточной для укрепления души»¹¹. Свт. Григорий

Назианзин, толкуя это место в своем творении, делает акцент на том, что священники должны обличать народ за нечестие и неправедность, за которую будет разрушен Иерусалим и Израиль. В своем Втором Слове святитель говорит, что пророк Михей обличает старейшин Иерусалима за корыстие и предрекает наказание за такую жизнь: «Божественный Михей не терпит, чтобы Сион созидаем был кровью, чьею бы ни было, и Иерусалим неправдой; чтобы старейшины его за подарки производили суд, священники учили за плату и пророки предвещали за деньги. И чем угрожает за это? *Сион распахан будет как поле, и Иерусалим сделается грудю развалин, и гора дома сего будет лесистым холмом* (Мих. 3:12)»¹².

ГЛАВА IV

Данная глава Книги пророка Михея начинается следующими словами: *«И будет в последние дни: гора дома Господня поставлена будет во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней народы.*

И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господню и в дом Бога Иаковлева, и Он научит нас путям Своим, и будем ходить по стезям Его, ибо от Сиона выйдет закон и слово Господне — из Иерусалима.

И будет Он судить многие народы, и обличит многие племена в отдаленных странах; и перекуют они мечи свои на орала и копья свои — на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Мих. 4:1–3).

На вопрос самарянки о том, на какой горе надлежит совершать поклонение Богу, Господь отвечает: *«Наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу... ибо спасение — от Иудеев»* (Ин. 4:21–22). Контекст — аналогичен книге пророка: спасение язычников (самарян) приходит от горы..., но только под образом Новой горы, на которой находится Новый Иерусалим выступает Сам Господь Иисус Христос¹³.

Св. Иустин Мученик, толкуя данные стихи, акцентирует внимание на том, что пророчества Михея исполнены в апостолах, которые свидетельствовали миру о Христе. Он пишет: *«Из Иерусалима люди, числом двенадцать, вышли в мир, и притом люди неученые, не умеющие говорить, но силою Божьею возвестили всему роду человеческому, что посланы Христом научить всех слову Божию»*¹⁴.

Блж. Феодорит Кирский дополняет св. Иустина, говоря, что проповедь апостолов о Христе разлетелась по всему миру: *«Евангельская и Божественная проповедь пронеслась до крайних пределов земли, по предречению Господа, заключавшемуся в священном Евангелии. Господь сказал: *Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам* (Мф. 28:19–20). Этот евангельский закон и это апостольское слово, начавшись от Иерусалима, как бы от некоего источника, протекли по целой вселенной, принося орошение приступающих с верою»*¹⁵.

В 4-м стихе данной главы пророк Михей пишет: *«Но каждый будет сидеть под своею виноградною лозою и под своею смоковницею, и никто не бу-*

дет устрашать их, ибо уста Господа Саваофа изрекли это» (Мих. 4:4). Св. Мефодий Патарский видит здесь в образе виноградной лозы символ Христа (см. Ин. 15), а в образе смоковницы — символ Святого Духа. У этого св. отца мы читаем: «Случается и многократно, что виноградная лоза прилагается к Самому Господу, а смоковница к Духу Святому, так как Господь веселит, а Дух врачует сердца людей. Потому и Езекии повелено было сначала приложить себе псалтирь из смокв, чтобы исцелиться, что означает плод Духа, то есть любовь, по словам апостола, который говорит: *Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал. 5:22–23), которое по причине сладости их пророк назвал смоквами»¹⁶. И дальше св. Мефодий, приводя слова из рассматриваемого нами стиха, продолжает: «Очевидно, что прибегшие и успокоившиеся под покровом Духа и Слова не будут страшиться и бояться возмутителя сердец»¹⁷.

В 5-м стихе мы читаем: *«Ибо все народы ходят, каждый во имя своего бога; а мы будем ходить во имя Господа Бога нашего во веки веков»* (Мих. 4:5). Толкуя данный стих, свт. Кирилл Александрийский говорит о том, что со Христом будут только те, которые сейчас страдают вместе с Ним. Святитель пишет: «Употребляющие усилия взойти на гору Господа и желающие научиться стезям Его обещают повиновение и усвоят превосходные правила жизни во Христе, и тем самым весьма хорошо показывают нам, что они будут проникнуты самым сильным стремлением к благочестию»¹⁸. Далее свт. Кирилл пишет о том, что каждый идет той дорогой, которую сам выбрал и ведет сообразный образ жизни. Продолжая свою мысль, святитель говорит: «А для нас предмет заботы есть Христос; Его заповеди мы считаем прямою стезею, и мы пойдем вместе с Ним не только в настоящем и прошедшем веке, но и долгие. Это непреложная истина, ибо те, которые ныне вместе с Ним страдают, повсюду пойдут с Ним и с Ним вместе прославятся и воцарятся»¹⁹.

ГЛАВА V

Пророк разочарован в династии, правящей в Иерусалиме: потомки Давида оказались по большей части недостойны своего царского имени, и, что самое главное, не приближали пришествие мессианского царства (*«трусью будут бить по ланите судью Израиля»*²⁰). Поэтому не развратившийся Иерусалим даст Израилю Мессию-Царя, а тот город, откуда вышел сам Давид, и откуда Израиль может начать все сначала²¹. Во 2-м стихе данной главы пророк Михей пишет: *«И ты, Вифлеем-Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала, от дней вечных»*.

Но новый Царь Израиль не будет обыкновенным человеком: так, свт. Кирилл Иерусалимский видит в Мих. 5:2 указание на предвечное рождение Бога-Сына. (*«В начале было Слово»* (Ин. 1:1)). Святитель пишет: «Для благочестия довольно тебе знать, как я сказал, что Бог единого только имеет Сына, единого естествен-

но рожденного, не тогда начавшего существовать, когда родился в Вифлееме, но прежде всех веков. <...> Не смотри на Него как теперь родившегося в Вифлееме, но поклоняйся Ему как предвечно рожденному от Отца. Не слушай, если бы кто сказал, что начало Сына есть временное, но знай, что начало Его есть безвременное — Отец»²².

Схожие мысли встречаются и у других древних отцов, таких как свт. Иоанн Златоуст и блж. Феодорит Кирский. У свт. Иоанна в творении «Против иудеев и язычников» мы встречаем такие слова, когда он говорит о данном пророчестве пророка Михея: «Он указывает и на Божество, и на человечество [Христа], ибо словами: *Которого происхождение из начала, от дней вечных*, — изображает предвечное существование Господа, а словами: *произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле*, — рождение по плоти»²³. Блж. Феодорит же в свою очередь пишет: «Это совершенно сходно со сказанным в начале Евангелия: *В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога* (Ин. 1:1–2). <...> Итак, Этот превечный, в начале сущий у Бога, Бог Слово и от Бога имеющий происхождение от начала (Мих. 5:2), в тебе, [Вифлеем], говорит пророк, родится по плоти, тебя соделывая славным и знаменитым»²⁴.

В 3-м стихе пророк Михей пишет: «*Посему Он оставит их до времени, доколе не родит имеющая родить; тогда возвратятся к сынам Израиля и оставшиеся братья их*». Толкуя этот стих, прп. Ефрем Сирий замечает, что «Бог продолжит исполнение своих определений до того времени, когда родит Дева», то есть Богородица Мария (Мф. 2:1). Несмотря на то, что изначально под возвращением оставшихся братьев подразумевалось восстановление Иерусалимского Царства, включавшего в период своего наибольшего расцвета все 12 колен, прп. Ефрем истолковывает этот стих в новозаветной перспективе: «Ученики Христовы обратятся с проповедью к сынам дома Израилева, как сказал Сам Господь: «идите же паче к овцам погибшим дома Израилева (Мф. 10:6)».

В 4-м стихе говорится: «*И станет Он, и будет пасти в силе Господней, в величии имени Господа Бога Своего, и они будут жить безопасно, ибо тогда Он будет великим до краев земли*». Свт. Лев Великий, толкуя этот стих, говорит о старейшинах Израиля и Ироде, которые не приняли Христа и понимали Его власть как покусение на свою. И далее святитель как бы обращается напрямую к Ироду с обличительными и наставляющими словами: «Тебя, Ирод, тревожит бесцельный страх, и понапрасну пытаешься ты неистовствовать по отношению к Чаду, Которого подозреваешь. Не вовлечет твое царство в себя Христа и не довлеют Господу узкие границы, в которых действует твой скипетр мирской власти. Тот, Кому ты отказываешь властвовать в Иудее, правит повсюду; и сам ты благополучнее будешь царствовать, если Его власти подчинишься. Отчего не исполнишь ты ту честную службу, которую пообещал в исхищении лжи? Отправляйся с волхвами и с благоговением смиренно почти истинного Царя. Но ты, последователь иудейской слепоты, не сможешь передразнить веру язычников, и свое злонравное сердце ты обращаешь на лютые казни. Однако не в силах ты погубить Того, Кого страшишься, и не причинишь вред тем, кого уничтожаешь»²⁵.

Как замечает прп. Ефрем на слова пророка «Он будет великим до края земли» (Мих. 5:4), «в начале малочисленное общество верующих в Евангелие возрастет до того, что Евангелие наполнит собой все концы земли»²⁶.

Стих 5-й — «*И будет Он — мир*». Прп. Ефрем пишет: «Родившийся Старейшина водворит мир между горними и дольными. Это согласно с тем, что в день рождения Его возвестили Ангелы Небесные, говоря, «слава в вышних Богу, и на земли мир... во человецех» (Лк. 2:14)»²⁷. Или, как пишет свт. Кирилл Александрийский: «Посему Ему и приличествует имя: мир. Хотя Он называется и Христос»²⁸.

ГЛАВА VI

Шестая глава книги открывается темой суда: «*У Господа суд с народом Своим, и с Израилем Он состязуется*» (Мих. 6:2). Эта тема является сквозной темой в евангельском предании: она находит особое отражение в речах Господа, приведенных четвертым евангелистом (см. Ин. 3:5). В 3 стихе пророк Михей пишет: «*Народ Мой! что сделал Я тебе и чемотягощал тебя? отвечай Мне*». Свт. Амвросий Медиоланский, толкуя это место, указывает на то, что Христос является Судьей всех живущих, но, несмотря на это, Он осужден на смерть беззаконными людьми. Святитель пишет: «Суду подвергается Иисус *от человека несправедливого* (Пс. 42:1), и подвергается Он ему вольно, как написано: *Народ Мой! что сделал Я тебе и чемотягощал тебя?* (Мих. 6:3). Но если Отец отдал Ему весь суд — не как немощному, конечно, но как Сыну, — то как Он может подлежать суду? Если они думают, что Сын должен подлежать суду Отца, то *Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну, дабы все чттили Сына, как чттут Отца* (Ин. 5:22–23). Отец чтит Сына, а ты не смотришь на это?»²⁹

Кассиодор, римский писатель и ученый конца V в., толкуя этот стих, также говорит, что еврейский народ не принял чудеса, которые являл ему Бог, не принимал посланных к нему пророков и в итоге еврейский народ отверг Христа и не принял Его как Мессию. И за это, как пишет Кассиодор, еврейский народ будет подвергнут осуждению: «*Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден*» (Ин. 3:18)³⁰.

В 6–7 стихах данной главы пророк Михей пишет: «*С чем предстать мне пред Господом, преклониться пред Богом небесным? Предстать ли пред Ним со всесожжениями, с тельцами однолетними?*

Но можно ли угодить Господу тысячами овнов или неисчетными потоками елея? Разве дам Ему первенца моего за преступление мое и плод чрева моего — за грех души моей?». В качестве евангельских тематических параллелей здесь можно привести, с одной стороны, слова Христа, приведенные в Мф. 13 («пойдите, научитесь, что значит *«милости хочу, а не жертвы»* — ср. Ос. 6:6)³¹, а с другой, — евангельские свидетельства о заместительном характере жертвы Христа («Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу свою за искупление многих» — Мк. 10:45). Искупление из греховного плена, оправдание на божественном суде — вот, чего

ожидал пророк, на что указывали ветхозаветные жертвы, и что осуществилось лишь во Христе. Здесь же — полемика Михея с ханаанскими культами, в рамках которых ради избавления от смертельной опасности часто в жертву приносились первородные дети.

8 стих этой главы гласит: *«О, человек! сказано тебе, что — добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим»*. Свт. Амвросий Медиоланский, толкуя этот стих, говорит о том, что примирение с Богом и прощение грехов осуществляется не жертвами и не плодами нечестия, а добродетельной жизнью. Он пишет: «Нет, не десятками тысяч тельцов, не тысячами овнов, не плодами нечестия примеряется Бог и прощаются грехи, но жизнью доброй Божия благодать обретается»³².

Тертуллиан по этому же поводу пишет: «Потому должно, чтобы и мы, сыны Божии, были милосердными и миротворцами, как *Христос простил вас, так и вы* (Кол. 3:13), и не судите, да не судимы будете (Мф. 7:1)»³³.

Блж. Августин Иппонский, в свою очередь, толкуя этот стих, пишет, что Господь требует от нас, чтобы мы приняли Его Самого. У блж. Августина мы читаем: «Ты спрашивал, что предложить от своего имени? Предложи себя. Ведь *чего требует от тебя Господь* (Мих. 6:8), кроме самого же себя? В самом деле, ничего Он не создал из всех земных созданий лучшего, чем ты. Он взыскует тебя у тебя же, ибо ты понапрасну себя губишь»³⁴.

«Ты будешь есть и не будешь сыт... будешь хранить, но не убережешь, а что сбережешь, то предам мечу. Будешь сеять, а жать не будешь» (6. 14–15). Как и в Евангелии (притча о безумном богаче — Лк. 12:16–21) осуждаются люди, стремящиеся к богатству и забывающие при этом о Боге. Труды их не увенчаются успехом — их ждет внезапное разграбление и смерть.

ГЛАВА VII

Горе мне! ибо со мною теперь — как по собрании летних плодов, как по уборке винограда: ни одной ягоды для еды, ни спелого плода, которого желает душа моя (Мих. 7:1). Как замечает проф. П.А.Юнгер, «сравнение с виноградником было очень понятно иудеям, так как главное богатство их состояло в виноградниках. Пророк Исаия также сравнивал нравственное бесплодие иудейского народа с виноградником (Ис. 5:1–5)»³⁵. Также здесь можно провести евангельскую параллель с притчей Христа о злых виноградарях. (Мф. 21:33–39). Свт. Амвросий Медиоланский, в свою очередь, толкуя это место, говорит о грешниках, которые, как мякина, будут извергнуты и о праведниках, которые останутся, как пшеница: «Неправедные будут провеяны, как мякина, а праведные останутся, как пшеница. <...> Не достает веры у тех, кто провеивается, как мякина; достает же веры у того, кто подобен зерну, которое умерло и воскресло, и принесло в воскресении своем плод многий»³⁶. В свете данного толкования можно сказать, что Господь несколько раз в Евангелии говорит о праведниках и грешниках и о их участи. Например, можно вспомнить притчу Христа о пле-

велах, где встают образы пшеницы как праведников и плевелов как грешников. А дальше Господь говорит: *«И во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в связки, чтобы сжечь их, а пшеницу уберите в житницу мою»* (Мф. 13:30). Также можно привести пример притчи Христа о Страшном Суде (Мф. 25:31–46).

Прп. Ефрем Сирий сопоставляет этот отрывок из Книги пророка Михея с иоанновской притчей о виноградной лозе (Ин. 15) и повествованием о Голгофском распятии Господа: *«Не грозда обыкновенного желает пророк, возделывает же того Грозда, Который на Голгофе повешен был на ветви Креста»*³⁷.

«Не стало милосердых на земле, нет правдивых между людьми; все строят ковы, чтобы проливать кровь; каждый ставит брату своему сеть (7:2)». Можно провести параллель с Эсхатологической речью Христа, где Он говорит: *«И тогда соблазняются многие, и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга»* (Мф. 24:10) и со словами Господа, когда Он отправляет своих учеников на проповедь: *«Предаст же брат брата на смерть, и отец — сына»* (Мф. 10:21). *«Лучший из них — как терн, и справедливый — хуже колючей изгороди»* (7:4). Эти слова можно связать со словами Христа в обличительной речи против книжников и фарисеев: *«...кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится»* (Мф. 23:12).

«Ибо сын позорит отца, дочь восстает против матери, невестка — против свекрови своей; враги человеку — домашние его» (Мих. 7:6). «Указавши на грядущий суд, — пишет проф. Юнгеров, — пророк переходит к... исповеданию... нечестия народа. Народ до того стал неверен, что положительно нельзя никому доверится, — ни товарищу своему, ни доверенному другу, ни самой жене... Последние слова пророка Спаситель в своем наставлении апостолам (*«Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку — домашние его»* Мф. 10:35–36; ср. Лк. 12:53) прилагает ко времени суда, открытого в мире вместе с Его явлением в этот мир ради искупления. На этом основании указанные слова пророка о прерывании родственных связей мы должны понимать не как простое изображение нравственного состояния современного пророку, но и как вместе с тем предугадание будущего, а именно того, что разрыв родственных связей, существовавший во времена пророка, проявятся как своего рода наказание Божие, в еще более ужасном виде во время имевшего прийти на нечестивый народ суду Господня (Мих. 7:1–6)»³⁸.

«Не радуйся ради меня, неприятельница моя! хотя я упал, но встану; хотя я во мраке, но Господь свет для меня» (Мих. 7:8). Параллелью здесь является место из Евангелия от Иоанна, где Господь беседует с народом на следующий день после праздника Кушей и говорит: *«Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни»* (Ин. 8:12). Согласно прп. Ефрему, «исполнилось сие и на Церкви, которая в начале была среди заблуждающихся язычников и сатана содержал ее в плену и рабстве под тяжким игом своим»³⁹ (ср. Мф. 4:16 — *«народ, сидящий во тьме, увидит свет великий»*; ср. также Лк. 2:32). Свт. Амвросий Медиоланский, толкуя это место, говорит, что Бог всегда поможет подняться тому, кто упал, но желает подняться: *«Не тяж-*

ко падение слабости, если нет желания не подниматься из нее более. Имей волю подняться; Тот, Кто поможет тебе подняться, всегда с тобой»⁴⁰.

«Гнев Господень я буду нести, потому что согрешил пред Ним, доколе Он не решит дела моего и не совершит суда надо мною; тогда Он выведет меня на свет, и я увижу правду Его» (Мих. 7:9). Христос в Евангелии неоднократно говорит о суде над людьми на Втором Своем пришествии. Самым ярким примером может служить притча Господа о Страшном суде (Мф. 25:31–46). Свт. Василий Великий говорит, толкуя это место, что болезни могут быть нам посылаемы как наказание за грехи и имеют своей целью обратить нас к покаянию. Он пишет: «Часто болезни суть наказания за грехи, налагаемые на нас, чтобы побудить к обращению. <...> Таковым надобно в безмолвии, оставив врачебное попечение, терпеть посланную на них болезнь, пока не познают своих прегрешений. <...> Таковым необходимо показать свое исправление, принеся плоды, достойные покаяния»⁴¹. Здесь можно провести параллель с чудом Господа при купальне Вифезда, когда Он, исцелив расслабленного, говорит ему: *«Вот, ты выздоровел; не грехи большие, чтобы не случилось с тобою чего хуже»* (Ин. 5:14).

«Паси народ Твой жезлом Твоим, овец наследия Твоего, обитающих уединенно в лесу среди Кармила; да пасутся они на Васане и Галааде, как во дни древние!» (Мих. 7:14). Согласно прп. Ефрему, «в смысле же духовном, исполнилось это на Христе. Он — истинный Пастырь (Ин. 10), пасущий народ Свой с кротостью и мягкосердием»⁴².

«Кто Бог, как Ты, прощающий беззаконие и не вменяющий преступления остатку наследия Твоего? не вечно гневается Он, потому что любит милловать» (Мих. 7:18). Свт. Иоанн Златоуст, толкуя это место, говорит, что Христос может прощать грехи людям как Сын Божий и Бог: «Вы, — говорит [Иисус], — исповедали, что одному только Богу свойственно отпускать грехи — следовательно, равенство [Мое с богом-Отцом] несомненно. <...> Поэтому если кто-нибудь другой окажется делающим то же самое, то и Он — Бог, и Бог [такой же], как и Тот»⁴³.

«Он опять умилосердится над нами, изгладит беззакония наши. Ты ввергнешь в пучину морскую все грехи наши» (Мих. 7:19). Свт. Василий Великий видит здесь указание на крещение как разливающиеся воды, которые омывают грехи: «Не приближаются грехи к принявшему водою и Духом крещение отпущения грехов (Ин. 3:5)»⁴⁴.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Книга св. пророка Михея соединяет в себе важнейшие евангельские темы: тему суда и тему спасения. В начале пророк возвещает Суд, приходящий на грешный Израиль, описание которого во многом сходно с описанием славного второго пришествия Спасителя, приведенным в синоптических евангелиях, где Суд охватывает не только Израиль, но и все человечество, а также весь тварный мир. Осуждение Михеем Израиля, его руководителей повторяется в Евангелии, когда Господь в духе древнего пророчества осуждает тех, кто считал себя пра-

ведными наставниками благочестия. Пророк Михей плачет о Иудее и Иерусалиме, пророчески предзнаменуя плач о Израиле Самого Спасителя, ведь принадлежность к израильскому народу, знание о Боге не является гарантией спасения в том случае, если избранники Божии оскверняют себя преступлениями. В так называемой эсхатологической речи, приведенной во всех синоптических евангелиях, Господь Иисус Христос предсказывает разрушение величественного Храма, нахождение которого в Израиле многими как в I в., так и в VIII в. до Р. Х., воспринималось магически, как безусловный гарант божественной защиты от военного вмешательства со стороны язычников. Аналогичное предсказание о разрушении Иерусалимского Храма мы находим у Михея. Пророк также сравнивает нравственное бесплодие иудейского народа с виноградником, в котором невозможно найти ни одного спелого плода, что находит отражение в евангельской обличительной притче о злых виноградарях. Сходство между описанием суда у пророка и в Евангелии подтверждается, наконец, и тем, что Спаситель непосредственно приводит слова пророка о плачевном состоянии народа («*И враги человеку — домашние его*» Мф. 10:35–36; ср. Мих. 7:6), при котором его нечестие настолько возросло, что человек не мог доверять даже близким людям и родственникам. Господь прилагает эти слова ко времени Суда, открытого в мире вместе с Его Явлением.

От рассказа о суде пророк переходит к возвещению спасения, обетование которого Бог дает праведному Остатку Израиля. Также как Спаситель призывал христиан к исходу из грешного мира, Михей призывает праведников покинуть Иерусалим, чтобы они не подверглись осуждению вместе с грешниками. В Евангелии мы находим вопрос самарянки о том, откуда и как человек может получить спасение, и конкретнее: «на какой горе надлежит совершать поклонение Богу?». На этот вопрос Иисус Христос отвечает в контексте, аналогичном книге пророка: спасение язычников (самарян) приходит от горы..., но только под образом Новой горы, на которой находится Новый Иерусалим выступает Сам Господь. Искупление из греховного плена, оправдание на божественном суде произойдет не через многочисленные жертвоприношения, а через милосердие и справедливость — вот, что предвозвещал пророк, и что осуществилось в служении и жертвенной смерти Христа. Спасение, как у пророка, так и в Евангелии, изображается в сходных чертах: его метафорами является Свет, освящающий людей, находящихся в греховном мраке; а также вода (Крещения), в которую повергаются грехи людей.

Пророк разочарован в династии, правящей в Иерусалиме: потомки Давида оказались по большей части недостойны своего царского имени, и, что самое главное, не приближали пришествие мессианского царства. Поэтому не развратившийся Иерусалим даст Израилю Мессию-Царя, а тот город, откуда вышел сам Давид, и откуда Израиль может начать все сначала: «*И ты, Вифлеем-Еффрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле*». Но новый Царь Израилев не будет обыкновенным человеком: пророк указывает на предвечное рождение Бога-Сына. И, наконец, важнейшей параллелью между пророческим и евангельским

текстами является тема соединения праведного остатка, под которым в Новом Завете подразумевается объединение христиан из иудеев и христиан из язычников. Рассказывая иудеям притчу об рассеянных овцах и о Добром пастыре, Господь в Евангелие говорит об исполнении этого пророчества.

¹ Книга пророка Михея // Толковая Библия под ред. А.П.Лопухина. Ветхий Завет. СПб.: Приложение к журналу «Странник», 1904–1913.

² Там же.

³ Cl. 0589, SL76, In Michaeam, 1.1.99.

⁴ Cl. 0198 6 (A), 4.5.55.8.

⁵ TLG 2042.079,20.18.152.1–157.2.

⁶ Там же.

⁷ Cl. 0589, SL76, In Michaeam, 1.2.570.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² TLG 2022.016, 35.468.30–469.8.

¹³ Блж. Августин говорит, что пророк Михей представляет Христа под образом великой горы.

¹⁴ TLG 0645.001, 39.1.1–5.7.

¹⁵ PG 81:1760.

¹⁶ PG 18:201.

¹⁷ Там же.

¹⁸ TLG 4090.001, 1.664.17–665.13.

¹⁹ Там же.

²⁰ Под судьей подразумевается современный Михею царь (возможно, Ахаз). По словам прп. Ефрема Сирина, «в самой же действительности разумеется здесь Господь наш, истинный Пастырь Израилев, Который в день страдания Своего дал ланиту Свою на заушение». См.: *Ефрем Сирин, прп.* Творения. Толкование на книгу пророчества Михея. Ч. 6. М., 1887. С. 153.

²¹ *Smith, Ralph L.* Word Biblical Commentary. Volume 32: Micah-Malachi. Dallas, Texas: Word Books, Publisher, 1998. P. 32.

²² TLG 2110.003, 11.20.1–11.

²³ PG 48:816.

²⁴ PG 81:1768.

²⁵ PL. 54:246.

²⁶ *Ефрем Сирин, прп.* Творения. Толкование на книгу пророчества Михея. Ч. 6. М., 1887. С. 153–154.

²⁷ Там же.

²⁸ *Кирилл Александрийский, свт.* Толкование на пророка Михея // Богословский вестник. 1893. №11. Прил. С. 126.

²⁹ Cl. 0134, tractatus: 4, cap.: 8, par.: 29, pag.: 290, linea: 15.

³⁰ Cl. 0900, SL 98 plasmus: 134, linea: 244.

³¹ *Кирилл Александрийский, свт.* Толкование... С. 142.

³² Cl. 0133, cap.: 6, par.:33, pag.: 189, linea: 19.

- ³³ Cl. 0030, 2.1.
³⁴ Cl. 0284, 48. SL41.29.
³⁵ Юнгеров П.А. Книга пророка Михея. Казань, 1890. С. 291.
³⁶ Cl. 0134, 2.5.18.244.9.
³⁷ Ефрем Сирин, *прп.* Творения... С. 159.
³⁸ Юнгеров П.А. Книга пророка Михея. С. 44.
³⁹ Ефрем Сирин, *прп.* Творения... С. 160.
⁴⁰ Cl. 0140, 37.47.3.175.25.
⁴¹ TLG 2040. 048, 31. 1049. 13–33.
⁴² Ефрем Сирин, *прп.* Творения... С. 161.
⁴³ TLG 2062.063, 51.59.25–26, 33–43.
⁴⁴ TLG 2040.018 29.304.2545.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Источники:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское Библейское общество, 2010.
2. Ефрем Сирин, *прп.* Творения. Толкование на книгу пророчества Михея. Ч. 6. М., 1887. 162 с.
3. Иероним Стридонский, *блж.* Творения. Толкование на книгу пророка Михея. Ч. 14. Киев, 1898. 129 с.
4. Кирилл Александрийский, *свт.* Толкование на пророка Михея // Богословский вестник. 1893. №11. Прил., с. 57–66; 1893. №12. Прил., с. 67–82; 1894. №2. Прил., с. 83–114; 1894. №3. Прил., с. 115–130; 1894. №4. Прил., с. 131–162; 1894. №6. Прил., с. 163–178.
5. Cl — Cedeloc Library of Christian Latin Texts: CLCLT-4 on CD-ROM. Edited by P.Tombeur (Turnhout, 2000).
6. PG — Patrologia Graeca. Ed. J.P.Magne. Vols. 1–162, Paris., 1857–1886.
7. PL — Patrologia Latina. Ed. J.P.Magne. Vols. 1–217, Paris., 1844–1864.
8. TLG — Thesaurus Linguae Graecae Canon of Greek Authors and Works: TLG CD-ROM # E. University of California, Irvine: Thesaurus Linguae Graecae., 1999. См. также L. Berkowitz and K.A.Squitier. Thesaurus Linguae Graecae Canon of Greek Authors and Works, third edition, Oxford., 1990.

Литература:

1. Иоанн (Смирнов), *арх.* Пророк Михей. М., 1877. 48 с.
2. Палладий (Пьянков), *еп.* Толкования на книги св. пророков Ионы и Михея. М., 1998. 216 с.
3. Толковая Библия под ред. А.П.Лопухина. Ветхий Завет. СПб.: Приложение к журналу «Странник», 1904–1913. 2122 с.
4. Юнгеров П.А. Книга пророка Михея. Казань, 1890. 372 с.
5. Smith, Ralph L. Word Biblical Commentary. Volume 32: Micah-Malachi. Dallas, Texas: Word Books, Publisher, 1998.

Священник Димитрий Шаповалов,
студент 5 курса КПДС

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ в наследии святых Алексия и Сергия (Мечевых)

ВВЕДЕНИЕ

Священномученик Сергий Мечев называл свой приход, следуя древней традиции, «покаяльно-богослужебной семьей»¹. В этом названии выражается его отношение к тому, чем должна быть приходская община, в чем суть ее бытия: центром жизни для каждого члена общины являлось богослужение и покаяние, и община представляла собой настоящую семью, где каждый друг другу является родным и близким, где в отношениях между людьми царит радость и мир о Христе. К сожалению, современных приходов, которых можно назвать «покаяльно-богослужебной семьей», очень немного. Данная работа как раз и посвящена анализу вопроса, каковы же должны быть принципы построения приходской жизни, чтобы община в полноте обрела свое предназначение.

Тема эта крайне актуальна, ведь в современной церковной жизни наличествует немало проблем. Например, в последнее время все чаще среди пастырей и верующих можно услышать о проблеме «расцерковления». Известный священник, заместитель руководителя Патриаршего центра развития детей и молодежи (ЦДРМ) при Свято-Даниловом монастыре, руководитель школы молодежного служения и отделения духовно-нравственного просвещения ЦДРМ, игумен Петр (Мещеринов) приводит пугающую статистику: по его опыту, «не менее 2/3 детей, воспитанных в Православии от младенчества, при наступлении юношеского возраста сбрасывают с себя церковность как обузу»². Причем речь идет далеко не только, и даже не столько, о тех, кто сознательно хочет грешить и поэтому отказывается от Церкви. Происходит нечто еще более страшное — по словам отца Петра, у таких детей часто «не происходит встречи со Христом» в Церкви³. Это не только личное мнение игумена Петра, с ним согласен старший сотрудник Института востоковедения РАН, консультант Института перевода Библии Андрей Десницкий⁴ и многие опытные священники. Отец Петр, а также другие священнослужители, выделяют несколько причин этого явления, но все авторы сходятся на одном: хоть решение и должно быть разносторонним, крайне важное значение имеет приходская община. «Уход молодежи из Церкви — прямое следствие общего положения дел на наших приходах и в православных семьях. Стало быть, нужно начинать с этого», — говорит игумен Петр и добавляет: «Поэтому нужно изо всех сил стремиться превращать

наши приходы в настоящие христианские общины, в которых естественным порядком нашлось бы место и молодежи. Тогда бы и люди внешние, глядя на своих сверстников, имеющих в своих общинах полноту и радость жизни, зауважали бы Церковь и прониклись бы к ней, по крайней мере, интересом»⁵. «Очень важна и внебогослужебная активность церковной общины, чтобы в общине формировалась молодежная церковная среда, чтобы у молодежи были свои молодежные, причем не околоцерковные, а именно церковные дела...», — говорит игумен Арсений (Соколов)⁶. Цитаты можно продолжать и продолжать, но все авторы говорят об одном: приход должен быть настоящей христианской общиной, и тогда явлению «расцерковления» возникнуть будет гораздо сложнее.

Но «расцерковление» — только одна из многих проблем современной церковной жизни. Не секрет, что в большинстве своем уровень понимания прихожанами происходящего в Церкви, осознания богослужения весьма низок. Ряд прихожан ходит в храм «по привычке», и не может ответить на простейшие вопросы: например, «что такое крещение?» или «зачем вы причащаетесь?». Далеко не все прихожане знакомы со Священным Писанием. В связи с этими проблемами на Архиерейском соборе 2011 г. было особое внимание уделено катехизации и была введена должность катехизатора⁷. Из постановлений Собора мы можем увидеть, что главная роль в формировании понимания богослужения прихожанами, осознания смысла Таинств и сути христианской жизни, формировании интереса к изучению Священного Писания лежит на приходе, в особенностях построения приходской жизни.

Поднимая такую страшную проблему современного общества, как наркомания и алкоголизм, «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» указывают, что «не отрицая необходимости медицинской помощи на острых стадиях наркомании, Церковь уделяет особое внимание профилактике и реабилитации, наиболее эффективных при сознательном вовлечении страждущих в евхаристическую и общинную жизнь»⁸.

Можно перечислить еще множество проблем церковной жизни: борьба за нравственность и чистоту, миссионерство, социальное служение и многое другое. Решение каждой из них тесно связано с приходской деятельностью, и становится очевидным, что вопрос типа построения жизни прихода является одним из самых важных и ключевых в жизни нашей Церкви. Без его решения невозможно представить успешной миссии Церкви в современном мире.

Целью данной работы является изучение и описание принципов приходской жизни, ведущих к созиданию из прихода настоящей христианской общины. Цель имеет особую актуальность еще и потому, что работы на данную тему сейчас практически отсутствуют. Для достижения поставленной цели был проведен анализ организации приходской жизни в храме свт. Николая в Кленниках на Маросейке в Москве времен свв. прав. Алексея Мечева и его сына сщмч. Сергия. Почему наш выбор остановился именно на этой общине? Во-первых, она является очень близкой к нам по времени: время Мечевых — это начало и середина XX в., а существует община и в наши дни. Во-вторых, маросейская община — крайне редкое явление, когда приход сохранился во все время совет-

ской власти, даже после закрытия храма и лишения паствы пастыря. В-третьих, община эта находилась под руководством прославленных святых Алексия и Сергия Московских. Что особенно близко студентам Коломенской семинарии, это то, что рождение святого Алексия непосредственно связано с молитвами нашего небесного покровителя, святителя Филарета, митрополита Московского и Коломенского. И, в-четвертых, достаточно посмотреть на плоды этой общины: радостную, светлую жизнь во Христе в самых страшных и тяжелых условиях и выросших из прихожан великих подвижников благочестия: епископа Стефана (Никитина), архимандрита Бориса (Холчева), монахини Иулиании (Соколовой) и многих других.

Данная работа является актуальной еще и потому, что, несмотря на то, что уже существуют труды по Маросейской общине, подобное исследование принципов организации приходской жизни в них отсутствует.

Для данной работы использовались следующая литература, связанная с жизнью Маросейской общины: «Жизнеописание московского старца отца Алексия Мечева», составленное монахиней Иулианией (Соколовой); «Маросейка. Жизнеописание отца Сергия Мечева: письма, проповеди, воспоминания»; «Вы — мой путь ко Христу: проповеди, письма к общине и воспоминания чад сщмч. Сергия Мечева»; «Иеромонах Павел (Троицкий). Жизнеописание», другие источники и многочисленные интернет-ресурсы. Из святоотеческого наследия преимущественно были использованы труды святого праведного Иоанна Кронштадтского, преподобного Амвросия Оптинского и преподобного Иоанна Лествичника.

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР МАРΟΣЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ

Святой праведный Алексей, пресвитер Московский (1859–1923), родился в семье регента хора Чудова монастыря (резиденции святителя митрополита Филарета Московского). Роды были трудные, о чем отец будущего батюшки Алексия сообщил митрополиту. Святитель Филарет, всегда входивший в нужды семьи своего регента, отозвался на эту скорбь горячей молитвой. Младенец благополучно родился и был назван Алексеем, в честь Алексея, человека Божия. Отец Алексей впоследствии всегда говорил: «Мы с Владыкой одного духа», — подразумевая дух горячей веры и ревности о собирании Церкви Божией.

Святой Алексей за долгие годы своего служения в храме Святителя Николая в Кленниках объединил вокруг себя множество духовных детей. Среди них были люди различных возрастов, сословий, родов занятий — и простые люди, и более образованные.

Уже при жизни батюшки Алексия между постоянными прихожанами были распределены обязанности, вовлекавшие их в богослужебную и повседневную жизнь храма — были алтарники и чтецы из числа братьев храма, регенты, певчие; членами общины читалась Псалтирь, пеклись просфоры, производилась уборка и благоустройство церковного здания и т. д.

Внешняя деятельность давала возможность членам церковной общины теснее сплотиться, создать более теплые, приближенные к семейным взаимоотно-

шения. Ведь святой праведный Алексей, говоря о создании монастыря в миру, желал видеть в чадах своих купножителство христианское, исполненное нелицемерной друг ко другу любви, основанное на покаянии.

В общину храма позднее вошло и новое поколение — чада сына святого праведного Алексея — священномученика Сергия, более молодые по возрасту, серьезно и вдумчиво относившиеся к церковной жизни, изучавшие богослужение, церковные искусства.

Святейший Патриарх Тихон в 1919 г. благословил сложившуюся общину. Сестры стали носить форму — белые платки и платья, выделяющие их из числа прихожанок.

После кончины святого праведного Алексея в 1923 г. община сплотилась вокруг священномученика Сергия Мечева, который руководил ее духовной жизнью, сохраняя заветы Батюшки о. Алексея. Священномученик Сергей называл общину «покаяльно-богослужебной семьей», непрестанно пекся о продвижении духовных чад по пути покаяния, очищения души, борьбы со страстями.

После закрытия храма в 1932 г. община не распалась — испытания сплотили ее. На плечи братьев и сестер легла забота об арестованных священнослужителях и мирянах — ездили в места заключения, собирали материальную помощь, помогали семьям — все это было сопряжено со множеством опасностей, требовало полной отдачи всей своей жизни делу служения ближним. Литургическую жизнь община также сумела сохранить — священнослужители закрытых церквей, прошедшие тюрьмы и лагеря и тайно от властей рукоположенные во иерейский чин братья, совершали на квартирах Божественную литургию, подвергаясь опасности повторных арестов и новых гонений. О такой потаенной жизни общины остались воспоминания, сохраняемые на протяжении многих лет.

Через все долгие и тяжелые годы гонений на веру Христову сестры и братья общины пронесли тот дух любви, духовного купножития, молитвенности, преданности Богу, самоотвержения, который в течение своей жизни насаждали святой праведный Алексей и его сын, священномученик Сергей Мечевы.

Среди мирян — членов общины были и люди, имена которых знакомы многим православным — Мария Николаевна Соколова, Александр Добровольский, Надежда Павлович, и те, жизнь которых сейчас известна лишь небольшому кругу лиц — А.В.Криволицкий, М.М.Келлер, Е.А.Булгакова, П.Ф.Хватова, Т.Н.Куприянова, И.А.Бондарева и многие, многие другие⁹.

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ

1. Благоговейное богослужение и молитва

В рассматриваемой нами общине на первом месте стояла не социальная деятельность, не миссионерство или беседы, а богослужение и трепетное, благоговейное отношение к нему. Святой праведный Алексей Мечев начал свою пастырскую деятельность с того, что ввел ежедневное богослужение в своем

храме (в то время как обычно в малых московских храмах оно совершалось два-три раза в неделю), и самостоятельно служил в храме без прихожан каждый день в течение восьми лет. Вот как вспоминал об этом сам батюшка: «Восемь лет служил я Литургию каждый день при пустом храме. Один протоиерей говорил мне: «Как ни пройду мимо твоего храма, все у тебя звонят. Заходил в церковь — пусто... Ничего у тебя не выйдет, понапрасну звонишь»¹⁰.

Сохранились многочисленные воспоминания о том, с каким чувством и отношением к службе служил святой Алексей, часто лицо его орошалось слезами во время служения Божественной литургии. Весь храм был наполнен атмосферой благоговения, и прихожане говорили, что все «было растворено в любви»¹¹.

Его сын, священномученик Сергей, высказывался о богослужении следующими словами: «В богослужении мы, оставляя временное, приобщаемся к вечности»¹². Вот как вспоминал о служении о. Сергия его прихожанин: «День за днем он вел нас по церковному богослужебному кругу. И не только в проповедях и беседах раскрывалась перед нами тайна богослужения, но прежде всего в самом служении, в его отношении к таинствам и церковным песнопениям, ко всему церковному строю. Он делал и нас соучастниками этой жизни... Он глубоко понимал и любил богослужение, знал и чувствовал символику каждого обряда, каждого штриха — он жил богослужением... Каждое слово, сказанное или спетое отцом Сергием, было действительно, пронизано чувством близости Божией и непреклонной верой в то, что оно будет услышано... Когда отец Сергей служил, то, входя в храм, находясь в самом низу лестницы... мы ощущали — служит он»¹³.

Важно отметить, что такое отношение отца Сергия к богослужению шло из детства, от лицезрения того, как служил его отец. Прихожане вспоминали о богослужении батюшки Алексея, что оно было «вообще особенное, не укладывающееся в обычные формы чтения и пения, а на Пасху оно становилось исключительным. Оно, при всей своей простоте, достигало такой высоты и выразительности, что зажигало, наполняло, потрясало до предела»¹⁴.

Конечно, слезы и умиление — дар Божий, и можно сказать, что не в наших силах служить так, как служили святые отцы. Но в наших силах создавать атмосферу благоговения в храме. Например, начать с того, чтобы запретить разговоры в храме (как это делал святой Алексей, который заповедовал своим чадам не иметь никаких разговоров в храме¹⁵), а в первую очередь молчать самим. Какое великое зло приносят разговоры в храме показывали святые: «Разговаривающим в храме посылаются скорби», — говорил преподобный Амвросий Оптинский и добавлял: «Говорить, стоя на церковных службах, или обзирать по сторонам не только неприлично, но и прогневляет Господа невниманием и бесстрашием»¹⁶. Святой праведный Иоанн Кронштадский указывал: «Стоя в храме, будь весь как на небе с Богом; ибо в храме все небесное... Тут общая молитва не о чем другом, житейском, а о спасении души, о прощении грехов, о преуспении в добродетели и даровании бессмертия душам нашим — молитва за всех. Всякое житейское попечение должно отлагать в сторону при входе в храм и стоянии в нем»¹⁷.

В наших силах приучать клирошан и пономарей к страху Божию и благоговению. В наших силах глубже изучать богослужение, чтобы понимать смысл каждого слова и символа в богослужении, как их понимал сщмч. Сергей. В наших силах ввести частые службы. В общем, в наших силах отнестись к пастырскому служению с благоговением.

Без этого вся остальная священническая деятельность лишается смысла. В самом деле, если церковный чтец читает молитвы Богу скороговоркой, не понимая слов, то зачем прихожанину такой Бог, который не нужен даже Его служителю? Если священник в алтаре ведет разговоры, то как он может передать благоговение? А если богослужение перестает быть предстоянием перед Живым Богом и становится службой, не становимся ли мы «обуявшей солью», которая уже ни на что не годится?

Таким образом, первое, с чего необходимо начать любому священнослужителю, — это трепетное и благоговейное отношение к Богослужению. Об обязанностях пастыря святой праведный Алексей говорил так: «Первейшая обязанность пастыря — быть молитвенником. Пастырь должен молиться за всех людей, данных ему Богом, и молитвою и любовью врачевать их немощи и болезни душевные — это самое главное. Второе — это истовое совершение богослужения. При наличии только этих двух качеств священник уже будет хорошим пастырем»¹⁸. Опыт св. Алексея повторяет слова прп. Иоанна Лествичника о том, что «истинный пастырь есть тот, кто может погибших словесных овец взыскать и исправить своим незлобием, тщанием и молитвою»¹⁹.

Порой можно услышать возражение, что для истового частого служения нужны крепкое здоровье и силы. Интересно, но отцы Алексей и Сергей за богослужением никогда не уставали. Силы им давали как раз неспешность, внимание на молитве и любовь. Монахиня Иулиания пишет: «За богослужением Батюшка никогда не уставал; не было такого дня, когда бы он служил холодно, рассеянно, по привычке; всегда он горел духом, всегда вникал в каждое слово молитвы»²⁰.

Завершая этот раздел, приведем слова из проповеди сщмч. Сергия о том, как организовал богослужение в своей общине святой Алексей: «Батюшка отец Алексей понял, что надо дать верующим богослужение настоящее, подлинное, не имитацию, не суррогат, а богослужение вечное... И на этом фундаменте батюшка начал приобщать к вечности духовных детей. Берется не практика приходского храма или даже монастыря, но совершается богослужение по тем книгам, по которым оно должно совершаться, и совершается изо дня в день — утром и вечером — при изумлении одних, смущении других и, быть может, насмешках третьих... Будничное ежедневное богослужение совершается не потому, что каждый человек должен приходить каждый день, но чтобы каждый знал — в это время совершается богослужение в том храме, где он обычно молится, и, когда ему будет возможно, он сможет всегда туда прийти... Батюшкина задача заключалась в том, чтобы каждый в меру своих сил, своего семейного положения приобщался к той великой школе, которая заложена в богослужении...»²¹

2. Разъяснение богослужения

Маросейка отличалась очень глубоким участием прихожан в богослужении. Святой праведный Алексей Московский обращал пристальное внимание прихожан на то, чтобы они вникали в каждое слово службы, и ни одно не проходило бы мимо их внимания. И службы на Маросейке проходили в общем молитвенном напряжении, когда воистину народ молился «едиными устами и единым сердцем». Каким образом это достигалось, и что же мы можем предпринять для этого?

Прежде всего, святые Алексей и Сергей Мечевы разъясняли богослужение прихожанам. Разъяснение обычно происходило в беседе, которую можно организовать и в отдельный день, и просто собраться приходом на трапезу после воскресной Литургии. Во время беседы батюшки разъясняли слова молитв, раскрывали символический смысл Богослужения, объясняли недоуменные моменты и отвечали на вопросы. После таких бесед прихожане присутствовали на богослужении уже с пониманием происходящего, что, конечно же, очень сильно помогало и молитве, и интересу к службам, и единству прихожан между собой — ведь теперь они молились уже вместе словами службы.

Также большое внимание настоятели рассматриваемой нами общины обращали на качество пения и чтения. Они требовали от певчих и чтецов предельно внятного исполнения богослужебных текстов — чтобы каждый молящийся четко разбирал слова молитв. Это было одной из причин отсутствия в репертуаре хора сложных партесных произведений, которые затрудняют восприятие текста. Следует отметить, что проблемы с хором длились на Маросейке годами — сложно было найти регента и организовать хор — но отец Алексей постоянно стремился к строгости, молитвенности и ясности пения и чтения²². Проблема решилась, когда из самого хора подросли певчески одаренные духовные дети Батюшки²³.

Еще одним важным богослужебным моментом на Маросейке, начиная со святого Алексея, было исполнение ряда песнопений всем народом: «Незабываемы те моменты, — вспоминали духовные чада, — когда по окончании всенощной Батюшка начинал сам, вставая на колени, петь полным бодрости голосом: «Под твою милость прибегаем...» и вся церковь вторила ему как один человек...»²⁴ На воскресных всенощных и литургиях народ подпевал многие песнопения. Специально одна из певчих была поставлена канонархом, чтобы, по словам о. Алексея, «народ без труда мог петь стихиры сам», и «все, что можно было петь с канонархом, пел весь народ»²⁵.

Давно отмечено, что если у прихожан есть возможность петь на службе, то это очень благотворно сказывается на приходе: люди глубже понимают свою сопричастность происходящему, то, что они не просто наблюдатели, а участники Таинства. Народное пение является и выражением общей молитвы, общих «уст и сердца», того единения, о котором в течение всей Божественной литургии молится священник.

Интересное решение в современной практике нашел известный регент Евгений Сергеевич Кустовский: в храме, где он регентует, помимо очень развитой

системы народного пения²⁶, были специально устроены два аналоя, на которых лежат все богослужебные книги: любой заинтересовавшийся прихожанин может следить за службой по этим книгам.

Конечно, не всегда возможно, и даже не всегда желательно пение народом. И в Маросейской общине ведущую роль имел хор. Но призвание прихожан к совместному исполнению некоторых песнопений (например, антифонов, тропарей, «под твою милость...», «утверждение на Тя надеющихся...» и т. п.) может очень многое дать молящимся.

Подводя итог по этому разделу, можно заключить, что святые Алексей и Сергей Мечевы большое внимание уделяли объяснению богослужения и текста молитв прихожанам, а также их непосредственному участию в службе.

3. Участие прихожан в богослужебных послушаниях

Этот пункт находится в прямой связи с предыдущим, но необходимо отдельно остановиться на нем. Как вспоминали прихожане Маросейского храма, при священномученике Сергии «в храме не было штатного псаломщика или пономаря, не было и наемного хора, возглавляемого платным регентом. За богослужением читали и пели братья и сестры общины. Управляли двумя хорами девушки-регенты из тех же певчих. В алтаре прислуживали духовные дети отца Сергия»²⁷.

Благодаря этому, прихожане еще более тесно участвовали в богослужении, а также спланивались и друг с другом, и молитва возносилась воистину «едиными устами и единым сердцем».

4. Евхаристия

Центром жизни общины являлась Евхаристия. Когда святой Алексей только был назначен на приход, в Москве была распространена практика редкого причащения — четыре раза в год, многие причащались и вообще один раз в год. Батюшка постепенно изменял эту практику. Он обращал особое внимание на более частое причащение.

Но не просто причащаться чаще призывал святой Алексей. Подготовка ко Причастию, трепетное к нему отношение — вот что являлось главным.

Следует также отметить, что Причастие — не только личное событие встречи с Господом, но и событие общины — созидание единого тела. Касательно этого уместно будет вспомнить слова известного современного московского пастыря протоиерея Алексея Уминского: вспоминая период настоятельства в своем первом храме, он говорил, что невыносимо тяжело для него, как священника, было то, что в храм каждый приезжал со своей конкретной нуждой и совершенно не искал соединения с ближним. И когда батюшка молился за Литургией о соединении всех молящихся, практически никто из прихожан об этом даже не думал²⁸. Отец Алексей постепенно искоренял такое представление у себя на приходе.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский особенно указывал на соборность церковной молитвы: «На молитве должны мы помнить, что мы друг для друга члены, и должны молиться обо всех, как и молитва Отче наш являет. Апостолы тому пример и все святые. Если будешь это помнить и молиться за других, то и Ангелы святые будут молиться за нас, как члены одного царствия Христова, одной Церкви, одного тела. В нюже меру мерите, возмерится вам»²⁹.

И святые Алексей и Сергей учили прихожан, чтобы предстояние перед Богом, подготовка к соединению с ним и хранение благодати были с ними в каждом деле. Таким образом, Евхаристия действительно становилась в сердцевине жизни каждого верующего.

5. Беседы в храме

Беседы с прихожанами начались при отце Алексии, и тематика их ограничивалась далеко не только разъяснением богослужения, о котором мы уже упомянули. Вели эти беседы и сам батюшка, и другие люди, в частности сын о. Алексия Сергей, будущий священник и преемник настоятельства на Маросейке. Проходили они и после богослужения в храме, и в трапезной, и даже в квартире у Батюшки. Через некоторое время после того, как они начались, составилось расписание бесед, разные священники брали разные темы: святоотеческое учение, Евангельский текст, проблемы современной жизни. Святой Алексей проповедовал везде — и в храме, и в гостях, куда его любили приглашать, чтобы услышать его слово³⁰. Здесь будет уместно вспомнить указание прп. Иоанна Лествичника пастырю о том, что «когда овцы пасутся, пастырь да не перестает употреблять свирель слова, и особенно когда они преклоняются ко сну; ибо волк ничего так не боится, как гласа пастырской свирели»³¹.

Эти беседы оказывали неоценимое воздействие на прихожан, раскрывая перед ними смысл и цель христианской жизни, раскрывая святоотеческое наследие, объясняя ради чего и как следует жить. Сохранилось следующее воспоминание о воздействии бесед о. Сергия на еще нецерковных людей: «Для многих святоотеческое учение в систематизированном изложении отца Сергия оказывалось подлинным откровением. У иных слушателей после его бесед словно впервые отверзались очи. Так случилось с группой студентов филологического факультета, не нашедших духовной пищи в философии и надеявшихся обрести ее в святоотеческом наследии, о котором до того ведали лишь понаслышке. Обратились к отцу Алексию (кто-то из студентов знал его и, видимо, имел возможность в определенной ему мере ощутить «дух Маросейки»). Старец указал на отца Сергия».

Дальше рассказывают участники этого студенческого кружка (впоследствии почти все они стали духовными детьми отца Сергия):

«Первая беседа была раскрытием церковного понимания слова «мир». <...> Затем были беседы о Церкви как Теле Христовом, о молитве, о страхе Божиим, о совести, о рассудительности, о послушании и выборе духовного отца. Казалось, вся жизнь для нас озарилась новым светом»³².

«На беседах я почувствовала наконец источник воды живой. Мне стали открываться сокровища церковной мудрости, учение о смысле жизни человека, об устройении его души, о путях спасения. Слушая отца Сергия, душа звучала цельным чувством, утверждая: "да, да, да!"»³³

Важность таких бесед в наше время практически невозможно переоценить. Не секрет, что уровень знаний прихожан в области церковного учения зачастую крайне невысок, что часто приводит к росту лжеучений, искажений и просто недостаточного понимания смысла и цели христианской жизни. Во введении мы уже упоминали проблему «расцерковления», которая связана именно с тем, что прихожанин порой не видит перспективы своей жизни, цели, к которой следует стремиться. И священник, или грамотный прихожанин, с помощью бесед о духовной жизни помогает найти ответы на эти вопросы, призывая слушателей к осмысленной и глубокой духовной жизни.

6. Приход как семья

Проблемой большинства современных приходов является то, что люди собираются исключительно на богослужение, практически не имея никаких контактов друг с другом вне служб. Такое положение никак нельзя назвать нормальным. Не так было в апостольских общинах, когда все члены жили как «едино тело», не должно быть так и в наше время, когда священник молится на Литургии о «соединении всех», Евангелие учит о взаимопомощи и любви — а в жизни это не реализуется.

Может быть, в первый раз в своей жизни я столкнулся с семейным построением приходской жизни, когда мне был уже 21 год. Я вечером гулял с подругой по Москве, и у нее зазвонил телефон. Звонил настоятель храма, в который она ходила, с простой просьбой — на следующий день съездить к заболевшей прихожанке, у которой трое детей, и которой требуется помощь по дому. На следующее утро мы вместе с моей подругой поехали, и так это было радостно — просто помочь другому, убраться по дому, погулять с детьми. Позже я узнал, что весь их приход знает друг друга, и всегда приходит на помощь в случае нужды, вместе празднует праздники и разделяет общее горе.

Так была построена жизнь на Маросейке. Такое чувство у прихожан друг ко другу воспитывали святые Алексей и Сергей — чувство родства и семьи. И это было видно всякому, кто сталкивался с Маросейской общиной. Монахиня Иулиания вспоминала: «Постоянно трудясь над созиданием тесной духовной семьи, Батюшка посылал кого-нибудь из сестер навестить другую, заболевшую; давал что-нибудь съестное снести ей... благословлял собираться периодически и без него, давая при этом прочитать, что следует, всем вместе... в голодные годы общими силами и приношениями община Батюшки поддерживала около 30 семей бедствовавших собратий. А как среди духовных детей Батюшки были и видные врачи, профессора и медицинские сестры, то всегда врачебная помощь с радостью и готовностью оказывалась тем, кто в ней нуждался. Все услуги были безвозмездны, о плате никому не приходило в голову»³⁴.

Эта семейность позволила и пережить почти шестьдесят лет запустения, когда община осталась без храма. Эта семейность открывала новую грань смысла жизни. В общине не было брошенных стариков, в общине не было оставленных нуждавшихся. О. Алексей часто повторял слова апостола Павла: «Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов»³⁵.

Образ же прихода, к которому стремился святой Алексей, священномученик Сергей в одной из своих проповедей передал такими словами: «Отец Алексей часто говорил, что его задача — устроить «мирской монастырь»... Вовсе не для одних только иноков открыт путь спасения, он должен быть открыт для всех христиан. Надо в миру жить «премирно», пользуясь им, по слову апостола, как бы не пользуясь. Тем своим духовным детям, которые просили благословения на поступление в монастырь, батюшка часто говорил: «Погоди, у нас свой монастырь будет», имея в виду не монастырские стены, а паству-семью, находящуюся под единым духовным руководством и связанную узами любви. В ней каждый человек живет как обычный мирянин и член общества, но в душе работает Богу...»³⁶

Мысль о приходе как о «монастыре в миру» — сквозная во всей деятельности отца Алексея. Целью же всей жизни Батюшка всегда ставил деятельную христианскую любовь³⁷. Приход становился настоящей родной семьей.

Вот и священномученик Сергей называл свой приход семьей. Во многих воспоминаниях подчеркивается, что он управлял «покаяльно-богослужебной семьей» именно как семьей, входя во все мелочи жизни членов общины, занимаясь даже их досугом, руководя их образованием и давая направление творческим устремлениям (кружки иконописи, вышивания). «Отец Сергей родил меня духовно, нянчил как младенца и растил — ему я всем обязана», — подобные высказывания далеко не редки³⁸.

И в 1929 г., уже незадолго до своей ссылки, отец Сергей сказал прихожанам такие слова: «Мы должны теснее сплотиться друг с другом, по-настоящему любить друг друга... носить тяготы друг друга... Сейчас, в эти страшные дни, нельзя носить только с собой, со своими горестями и радостями... Каждому предстоит в меру его сил чаша испытаний. Возможно, скоро нельзя будет собираться здесь, в храме, для общей молитвы — чем тогда останется жить? Много будет легче, если сохранится... любовное единение друг с другом... В эти труднейшие дни, в которые мы живем, в дни гонений, поношения, насмешек, клеветы, в дни лишения часто самого необходимого — мы должны перед Гробом Господа дать обещание установить свой личный завет с Господом»³⁹.

В одном из своих писем из ссылки отец Сергей описывает четыре постановления касательно отношения апостолов ко Господу и друг ко другу, которые он увидел в словах Спасителя. Святой Сергей видит в них заповеданный самим Господом путь приходской жизни, покаяльно-богослужебной семьи. Эти постановления таковы:

«1. Принимать семью как Божию, от руки Его Им посылаемую: *Не о всем мире молю, но о тех, ихже дал еси Мне, яко Твои суть* (Ин. 17:9).

2. Пребывать в ней в единении: *да будут едино, якоже и мы* (Ин. 17:11); в любви: *Заповедь новую даю вам: да любите друг друга; якоже влюбих вы,*

да и вы любите себе; о сем разумеют еси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою (Ин. 13:34–35).

3. В служении: *Аще убо Аз умых ваши нозе; Господь и Учитель, и вы должны есте друг другу умывати нозе: образ бо дах вам, да якоже Аз сотворих вам, и вы творите* (Ин. 13:13–15). *Но болий в вас да будет яко мний; и старей, яко служай* (Лк. 22:26).

4. В желании непрестанного с ней пребывания в сем веке и грядущем: *Отче, ихже дал еси Мне, хощу, да идеже есмь Аз, и тиши будут со Мною* (Ин. 17:24).

Принятие семьи своей от руки Господней, пребывание с ней в единении, в любви, в смирении, и как следствие этого, венец отношения к ней — желание непрестанного купножития в ней в сем веке и грядущем — вот основы заповеданного нам пути, исполненного Самим Христом Спасителем»⁴⁰.

Нам необходимо всегда помнить об этих постановлениях и так же вникать в нужды прихожан, так же жить семьей — иначе в наших храмах будут не приходы, а «заходы»...

7. «Духовные семьи»: кружки по изучению богослужения и Священного Писания

Может возникнуть вопрос — а возможно ли одному батюшке справиться с такими задачами, о которых мы говорили выше? Ведь это же огромная нагрузка!

Ответ на этот вопрос мы опять же находим в Маросейской общине. Священномученик Сергей принял на себя управление приходом уже во время советской власти. Условия были очень тяжелыми, а поток истомившихся душ только увеличивался. О подвиге пастырства отец Сергей говорил, что он «почитается в Церкви выше подвига мученичества... Подвиг пастырства так труден, что многие из пастырей, по слову Иоанна Златоуста, не спасут свою душу»⁴¹. Следовательно, заключал он, «на духовных детях лежит обязанность входить в труд их пастырей... И каждый из духовных детей должен чувствовать ответственность, помогая духовному отцу совершать общее дело спасения»⁴².

В этом был и ответ на поставленный нами вопрос. Анонимная машинописная рукопись донесла до нас описание устройства «духовных семей» в Маросейской общине: «Еще при батюшке (старце Алексии) существовали духовные семьи или группы, участники которых часто общались друг с другом. Они встречались иногда каждую неделю, вместе читали что-либо из святоотеческой литературы и молились. При отце Сергии это движение получило еще большее развитие. Разрослась община, и таких семей стало больше. Во главе каждой стоял кто-нибудь из более знающих, опытных или старших по возрасту. Он становился помощником духовного отца... и мог оказать первую духовную помощь сестрам — утешить, ободрить, поддержать в трудную минуту... Это движение стало большим подспорьем для отца Сергия при его огромной нагрузке. А когда он был арестован, а года через три закрыли храм, эти семьи стали большой духовной поддержкой для своих членов и помогли им не потерять...»⁴³

8. Социальная деятельность и общий труд

Наконец, рассмотрим еще одну отличительную особенность Маросейской общины. Приход не была замкнут в себе. Бывает такое искушение в хороших общинах, когда люди становятся родными друг другу — порой у них возникает ощущение, что им больше никто не нужен. О таком опасном периоде в жизни своего прихода и о его преодолении писал, например, протоиерей Алексей Уминский⁴⁴.

На Маросейке приход имел направленность не только «внутри себя», но и вне себя: это было миссионерство и проповедь, это было социальное служение, это были и общие дела: когда где-либо требовалась помощь — прихожанину ли общины, или просто какому-то знакомому — члены общины собирались и вместе выполняли необходимое дело.

Сохранилось важное свидетельство у священника Павла Флоренского: «Маросейская община, по духовному своему смыслу была дочерью Оптиной Пустыни: тут жизнь строилась на духовном опыте. Отец Алексей учил своей жизнью, и все вокруг него жило, каждый по-своему и по мере сил участвовал в духовном росте всей общины. Поэтому, хотя и община не располагала собственной больницей, однако многочисленные профессора, врачи, фельдшеры и сестры милосердия — духовные дети отца Алексея — обслуживали больных, обращавшихся к отцу Алексею за помощью... Хотя при общине не было организованного приюта... проникая во все отрасли жизни, члены Маросейской Общины всюду своей работой помогали отцу Алексею в деле «разгрузки» страждущих. Тут не было никакой внешней организации, но это не мешало быть всем объединенными единым духом»⁴⁵.

Также можно отметить, что в нижнем жилом этаже храма Батюшка открыл церковно-приходскую школу, устроил приют для сирот и неимущих, в течение 13 лет преподавал Закон Божий в женской гимназии Е.В.Винклер; способствовал возрождению древнерусской иконописи, благословив на писание икон свою духовную дочь Марию Николаевну Соколову (впоследствии монахиня Иулиания). Таким образом, деятельность прихода охватывала самые разные стороны жизни.

9. Учение о молитве

Дыханием же приходской жизни была молитва. Молитве святые Алексей и Сергей Мечевы уделяли особое внимание. Наставляя свою паству, отец Алексей четко формулировал цель христианской жизни: «Человек, — говорил он, — не должен ставить целью спасение своей души, это само придет, не должен думать, что его ожидает после смерти за его служение Богу. Он должен всем существом своим полюбить Господа, отдать Ему всего себя...»⁴⁶ Путь же к исполнению главной заповеди он видел в молитве: «Молитва — вот все, что дано как всеобъемлющее средство ко спасению и усовершенствованию души»⁴⁷.

То, как отец Алексей учил прихожан молитве, имеет особое значение для нас. Условия, в которых проходила жизнь святого старца, совсем не были по-

хожи на тишь монастырского скита, и между тем он непрестанно находился с Богом. Вот как вспоминал об этом его сослужитель, отец Сергей Дурылин: «С утра до ночи звонки телефона, стуки в дверь, поездки по городу, домовый комитет, человеческие настроения, неврастения, — житейские будни, бесконечные, со слезами, болезненным смехом, детскими криками, всяческими мирскими нуждами своей семьи, причта и прихода и сотен человек приходящих. Не скит, а семья, и кофе по утрам, и нужно всем платье, и платить за учење, и водопровод испортился, и дрова вышли, и сегодня именины, и гости, и ребенок грудной заболел. Стен не было никаких, ничто не огорожено: ни молитва, ни безмолвие, ни уединение, ни внимание к себе. Во все вторгались шум и молва.

И все-таки, несмотря ни на что, незримый подвиг совершался непрерывно, и молитва возносилась к Богу, и любовь одухотворяла каждое движение и слово, и радость сияла на лице, и мир в Духе Святом (см. Рим. 14:17). Любовь текла в души скорбных и падших, обновляя и воскрешая их, из этой комнаты с мебелью модерн, электрическим рожком и без неугасимой лампы... Подвиг под тяжким и незримым крестом суровых будней и вседневной молвы и суеты сиял нетленным и животворным светом, и Бог дал Своему смиренному и покорному рабу то самое, за что ублажается Святою Церковью блаженный Василий, Христа ради юродивый, Московский чудотворец: «Во граде, яко в пустыни живой...»⁴⁸ К такой жизни и призывали своих пасомых святые Алексей и Сергей Мечевы.

Батюшка Алексей не создавал систематических трудов о молитве, но из его слов можно выделить немало указаний, как следует пастырю наставлять пасомых в прохождении молитвы.

Во-первых, следует отметить, что Батюшка учил своих чад не спешить набирать себе большое правило, но очень твердо стоял на том, что то правило, которое человек имеет, он обязан исполнять, невзирая ни на усталость, ни какие другие трудности. В постоянстве молитвенного пути он видел залог духовного преуспевания. При этом особенное значение он уделял не только внешней, но и духовной стороне правила, и неоднократно напоминал: «Следить за собой, гнать мысли и никому не грубить — таковое правило всегда предлагаю тебе»⁴⁹.

Очень большое значение в духовной жизни Батюшка отводил порядку и всех чад призывал установить в своей жизни неперемный порядок⁵⁰.

Во-вторых, отец Алексей, следуя словам апостола «непрестанно молитесь»⁵¹, учил молиться во всякое время и на всяком месте: «Идешь по улице, делаешь ли что-либо руками, сидишь ли в вагоне — твори молитву»⁵². Особенно рекомендовал он молитву Иисусову.

При этом обязательно следует отметить, что Батюшка совершенно не разрешал относиться к чтению Иисусовой молитвы как к особому подвигу. Он строго запрещал «творить» молитву, запрещал ее «делание». Центральной позицией его учения была простота — он призывал к как можно более частому обращению к Богу, с верой, сознанием своей немощи и простотой. Простота и покаяние — вот два главных момента в его указаниях пастве, и они предохраняли пасомых от различных искушений. Именно в простоте была сила учения святого Алексея о

молитве — а советовал он читать молитву Иисусову с самого начала, когда люди и молиться-то хорошо не умели. О цели же Иисусовой молитвы Батюшка сказал так: «Иисусову молитву надо читать, чтобы все время помнить о Боге, — вот для чего это нужно!»⁵³, а в другом разговоре добавил слова преподобного Исихия, что без частого призывания имени Иисуса Христа невозможно очистить сердце.

Еще одной яркой чертой духовного руководства отца Алексия было то, что обучение молитве он обычно начинал с раскрытия перед человеком величия Божиего, любви Бога к людям и объяснения, как действует спасительная благодать Святого Духа. Духовные чада вспоминали, что после слов отца Алексия они ощущали ответное чувство к Богу, и в их сердцах рождалась молитва⁵⁴. Батюшка указывал: «Всех объять любовью может только Господь, а поэтому полюбить всех мы можем только через Христа».

Батюшка часто повторял, что молитва — главное средство от худых помыслов и чувств. Он постоянно напоминал, что Господь близок, и приводил очень простые слова как пример молитвы: «...чувствуешь, закипает злоба, ненависть к кому-нибудь, воззови к Божией Матери: «Владычице, помоги мне, я немощен, я не могу, мне хочется быть добрым, помоги!»⁵⁵

Следующим, основополагающим, моментом в учении святого Алексия было повторение святоотеческого учения о неразрывности молитвы и остальных заповедей Божиих. Взирание на себя в свете заповедей, как говорил Батюшка, указывает нам нашу слабость, и таким образом приводит к смирению, а отсюда и рождается правильная молитва. Основой молитвы для отца Алексия являлась любовь к ближнему и Богу. Он учил жить в молитве скорбями, радостями, переживаниями каждого человека, с которым Господь поставил нас. Недопустимо же искать каких-либо отрадных ощущений: «О себе никогда не вспоминать, себе ничего не желать. Забыть свое «я», забыть совсем и свою душу, ее желания, стремления. Помнить твердо только одно: служить изо всех сил своим Господу Богу своему, служить ближнему, любя его больше, нежели самого себя»⁵⁶.

Наконец, следует добавить, что в прохождении молитвы Батюшка учил — и сам был первым примером в этом — покаянию, терпению, непоколебимой вере в промысел Божий и полному Ему доверию.

Казалось бы, все указания святого Алексия являются очень простыми и понятными, но следование им и использование их в пастырской практике может принести очень большой плод, предохраняя от многих искушений и падений и раскрывая глубину духовной жизни. Как тут не вспомнить великого подвижника Церкви преподобного Серафима, который также заповедовал утружденным мирянам постоянно иметь молитву, и указывал, что через это можно достичь христианского совершенства.

10. Источник сил пастыря

При знакомстве с жизнью Маросейской общины, может возникнуть вопрос: в чем же было положено начало построения такого прихода? Откуда у святого Алексия появились силы на создание этой общины, что двигало им в его тру-

дах? Батюшка сам оставил нам ответ на эти вопросы и указание, как следует жить священнику, чтобы достигать поставленной цели: «Сердце пастыря должно расширяться настолько, чтобы оно могло вместить в себя всех, нуждающихся в нем»⁵⁷. И слова эти полностью совпадают с указанием для пастыря преподобного Иоанна Лествичника: «Совершенное восприятие пастырского попечения есть предание души своей за душу ближнего во всем»⁵⁸, чему следовали святые Алексей и Сергей Московские во все дни своего пастырства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Мы не только покаяльная, но и богослужebная семья, я не только отец ваш, но и предстоятель церкви вашей, вы не только дети мои, но и сослужители. В нас редчайшая полнота, почти не встречающаяся, — полнота покаяльно-богослужebной семьи. Я не нахожу ни в себе, ни в богослужении моего и вашего — все переплелось, все составило новый организм соборно совершающей служение духовной семьи. Я жил вами, вы мной, все вместе через Божию Матерь, святых угодников наших и принопамятного Батюшку — во Христе. Разве можно нас поделить?»⁵⁹ Так писал уже из ссылки своим прихожанам священномученик Сергей. В этих словах виден плод его пастырского подвига, и пастырского подвига его отца, святого праведного Алексея Московского. В них же — и яркий образец нам, к чему мы должны стремиться, созидая приходскую общину.

И именно потому, что маросейская община представляла собой не просто приход, а «соборно совершающую богослужение духовную семью», она, в отличие от множества приходов в России, не сгинула в своей сокровенной сущности ни с отъятием пастыря, ни с закрытием храма в 1932 г. Духовные чада отца Сергия, «вкупе пребывающие и в рассеянии находящиеся» (его письмо четвертое) смогли в самые тяжкие времена сохранить и передать потомкам «дух Маросейки». Именно поэтому, как сообщает справочник «Православная Москва», маросейская община, бывшая в 1910–1920-е гг. «одной из самых крепких в Москве, возродилась, лишь только храм был возвращен Церкви»⁶⁰. Произошло это в 1990 г.

Это яркий урок нам. И проанализировав источники по жизни Маросейской общины, а также рассмотрев святоотеческие писания, мы выделили некоторые принципы построения приходской жизни. Важно, что только исполнение всех этих принципов может привести к полноте приходской жизни. Исключение хотя бы одного уже вызывает перекоc. Принципы же эти таковы: благоговейное и трепетное богослужение, разъяснение богослужения прихожанам и их непосредственное участие в нем. Это особая роль Евхаристии, а также ведение бесед, построение прихода как семьи, создание «духовных семей» и общая деятельность. Наконец, это чуткое духовное руководство и приучение прихожан к молитвенному подвигу. Пусть не на таком высоком уровне, как это было у святых Алексея и Сергия, но все же каждый из этих пунктов доступен каждому пастырю. И их реализация может действительно преобразить приход.

- ¹ Мечев Сергей, *сщмч.* Вы — мой путь ко Христу. Письмо четвертое. С. 263.
- ² Петр (Мещеринов), *игумен.* Размышления о воцерковлении.
- ³ Петр (Мещеринов), *игумен.* Почему дети воцерковленных родителей уходят из Церкви?
- ⁴ Десницкий А. Расцерковление как слепое пятно.
- ⁵ Петр (Мещеринов), *игумен.* Почему дети воцерковленных родителей уходят из Церкви?
- ⁶ Почему уходят из Церкви дети священников? // Православие и мир.
- ⁷ Определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви».
- ⁸ Основы социальной концепции РПЦ. XI. 6. С. 119.
- ⁹ Мечевская община: сайт храма святителя Николая в Кленниках.
- ¹⁰ Иулиания (Соколова), *монахиня.* Жизнеописание московского старца отца Алексия Мечева. С. 36.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Мечев Сергей, *сщмч.* Вы — мой путь ко Христу. С. 236.
- ¹³ Цит. по: Грушина А.Ф. Сын мой будет выше меня. С. 30.
- ¹⁴ Иулиания (Соколова), *монахиня.* Жизнеописание... С. 161.
- ¹⁵ Там же. С. 162.
- ¹⁶ Оптинский цветник. Прп. Амвросий. Слово 24.
- ¹⁷ Иоанн Кронштадтский, *прав.* О молитве. Слово 56.
- ¹⁸ Иулиания (Соколова), *монахиня.* Жизнеописание... С. 193.
- ¹⁹ Иоанн Лествичник, *прп.* Лествица. Слово к пастырю, 1:1.
- ²⁰ Иулиания (Соколова), *монахиня.* Жизнеописание... С. 160.
- ²¹ Цит. по: Грушина А.Ф. Сын мой будет выше меня. С. 28–29.
- ²² Иулиания (Соколова), *монахиня.* Жизнеописание... С. 127.
- ²³ Там же. С. 128.
- ²⁴ Там же. С. 122.
- ²⁵ Там же. С. 120, 124.
- ²⁶ См.: Кустовский Е.С. Участие прихожан в богослужении.
- ²⁷ Грушина А.Ф. Сын мой будет выше меня. С. 35.
- ²⁸ Уминский Алексей, *прот.* Тайна примирения.
- ²⁹ Иоанн Кронштадтский, *прав.* О молитве. Слово 64.
- ³⁰ Иулиания (Соколова), *монахиня.* Жизнеописание... С. 133–134.
- ³¹ Иоанн Лествичник, *прп.* Лествица. Слово к пастырю, 8:1.
- ³² Апушкина Е.В. У Батюшки на Маросейке // Пастырь добрый. С. 281.
- ³³ Из воспоминаний Т.И.Куприяновой «Вы — мой путь ко Христу». С. 295.
- ³⁴ Иулиания (Соколова), *монахиня.* Жизнеописание... С. 137–138.
- ³⁵ Гал. 6:2.
- ³⁶ Цит. по: Грушина А.Ф. Сын мой будет выше меня. С. 33.
- ³⁷ Иулиания (Соколова), *монахиня.* Жизнеописание... С. 138.
- ³⁸ Грушина А.Ф. Сын мой будет выше меня. С. 31.
- ³⁹ Там же. С. 36.
- ⁴⁰ Мечев Сергей, *сщмч.* Вы — мой путь ко Христу. Письмо пятое. С. 274–275.

- ⁴¹ Цит. по: *Грушина А.Ф.* Сын мой будет выше меня. С. 32.
- ⁴² Цит. по: Там же. С. 33.
- ⁴³ Там же. С. 33–34.
- ⁴⁴ *Уминский Алексей, прот.* Тайна примирения.
- ⁴⁵ *Флоренский П., свящ.* С. 626
- ⁴⁶ Цит. по: Во граде как в пустыне. С. 5.
- ⁴⁷ Там же. С. 6.
- ⁴⁸ Там же. С. 4.
- ⁴⁹ Цит. по: Там же. С. 42.
- ⁵⁰ Там же. С. 44.
- ⁵¹ 1 Фес. 5:17.
- ⁵² Цит. по: Во граде как в пустыне. С. 14.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ Там же. С. 17.
- ⁵⁵ Там же. С. 18.
- ⁵⁶ Во граде как в пустыне. С. 25.
- ⁵⁷ *Иулиания (Соколова), монахиня.* Жизнеописание... С. 163.
- ⁵⁸ *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. Слово к пастырю, 12:3.
- ⁵⁹ *Мечев Сергей, сщмч.* Вы — мой путь ко Христу. Письмо четвертое. С. 263–264.
- ⁶⁰ Православная Москва. Справочник. 1999.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Святоотеческие творения:

1. *Иоанн Кронштадтский, прав.* О молитве. Минск: Свято-Елисаветинский монастырь, 2005.
2. *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица, возводящая на небо. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007.
3. Оптинский цветник. М.: ПСТГУ, 2010. 494 с.

Материалы, связанные с жизнью Маросейской общины:

1. Во граде как в пустыне: Святой праведный Алексей Мечев о молитве / Сост. Илья Кабанов. М.: Изд-во сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского, 2006. 80 с.
2. *Воробьев Владимир, прот.* Иеромонах Павел (Троицкий). М.: ПСТГУ, 2003. 136 с.
3. Вы — мой путь ко Христу: Проповеди, письма к общине, воспоминания чад сщмч. Сергея Мечева. М.: ПСТГУ, 2009. 340 с.
4. *Грушина А.Ф.* Сын мой будет выше меня: Жизнь, пастырское служение и духовное наследие сщмч. Сергея Мечева // Вы — мой путь ко Христу. М.: ПСТГУ, 2009. С. 5–51.
5. *Иулиания (Соколова), монахиня.* Жизнеописание московского старца отца Алексея Мечева. М.: Русский Хронограф, 2002. 288 с.

Труды Коломенской Духовной семинарии

6. Маросейка: Жизнеописание отца Сергия Мечева: письма, проповеди, воспоминания / Сост. примеч., вступ. ст. С.С.Бычкова. М.: Мартис, 2001. 454 с.
7. Мечевская община [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.klenniki.ru/mechev-obchin> (14.02.12).
8. Пастырь добрый: Жизнь и труды праведного старца Алексия Московского. М.: Паломник, 2007. 784 с.
9. *Флоренский Павел, свящ.* Сочинения: В 4 т. М.: Мысль. Т. 2. 2000.

Материалы по современной церковной жизни:

1. *Десницкий А.* Расцерковление как слепое пятно [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/problema-rascerkovleniya-kak-slepoe-pyatno/> (14.02.12).
2. *Кустовский Е.С.* Участие прихожан в богослужении [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/uchastie-prihozhan-v-bogoslužhenii> (14.02.12).
3. Определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1402551.html> (14.02.12).
4. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2000. 160 с.
5. *Петр (Мещеринов), игумен.* Почему дети воцерковленных родителей уходят из Церкви? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/pocemu-deti-vocerkovlennyx-roditelej-uxodyat-iz-cerkvi/> (14.02.12).
6. *Петр (Мещеринов), игумен.* Размышления о воцерковлении [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/razмышleniya-o-rascerkovlenii/> (14.02.12).
7. Почему уходят из Церкви дети священников? [Электронный ресурс] // Православие и мир: [сайт]. Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/inogda-dazhe-deti-svyashhennikov-uxodyat-iz-cerkvi/> (14.02.12).
8. Православная Москва. Справочник. 1999.
9. *Уминский Алексей, прот.* Тайна примирения. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 2010. 264 с.

Научно-практическая конференция

**«ПОДМОСКОВЬЕ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА»**

29 ноября 2012 года

Материалы

М.Г. Воробьев,
Московский областной социально-гуманитарный институт
(Коломна)

АННАЛЫ, ИЛИ СВЕДЕНИЯ, О МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ в эпоху нашествия Наполеона

*Да ведают потомки православных,
Земли родной минувшую судьбу!*

(А.С. Пушкин)

Есть события в нашей истории, смысл которых так велик, что рассказ о них длится века. Каждое новое поколение хочет слышать его, а, слыша его, становится сильнее духом, потому что узнает, от какого крепкого корня ведет свой род.

Все чаще нам приходится оценивать прошлое из ситуации сегодняшнего дня, накладывая современные оценки на былое. Война 1812 года, представлявшая собой испытание посланное Богом на Россию, воскресила русское сознание, загрязненное прежде модой французской жизни и европейской культурой. Франция и Россия противопоставлялись друг другу как «безбожие» и «благочестие», как «порок» и «добродетель», между которыми война должна вестись до победного конца. Живший ранее, под чужим, насильственным влиянием Европы, после Отечественной войны 1812 года, русский народ воссоздает свою духовную природу и национальную культуру — культуру Пушкина, Лермонтова, Толстого, выражая истинно русские ценности, воссоздавая чистоту и непорочность нравов. По сути дела, Россия и ее народ, пройдя через страдания спасительной войны, воскрешая прошлое, обрел себе будущее, оставляя позади Петровский и Екатерининский век, доставшийся России насильственно. Хотя и оставались те, кто продолжали подражать побежденному Западу. Но даже опасное влияние декабристских мировоззрений не смогло отвезти народ от своих исконно национальных корней.

Православная церковь в период Отечественной войны 1812 года явилась идеологическим фундаментом, объединяя все вокруг себя в борьбе с неприятелем. Занимая важное место в жизни русского человека, она была тесно связана с государственной властью, являясь идеологической и духовной основой империи, вероисповеданием императора и большинства населения. Церковь принимала участие во всех областях жизни общества, в том числе и в военной. Считая войну бедствием и несомненным злом, церковь полностью оправдывала ее в защиту Отечества, объявляя сие священным действием. Понятие Отечества и

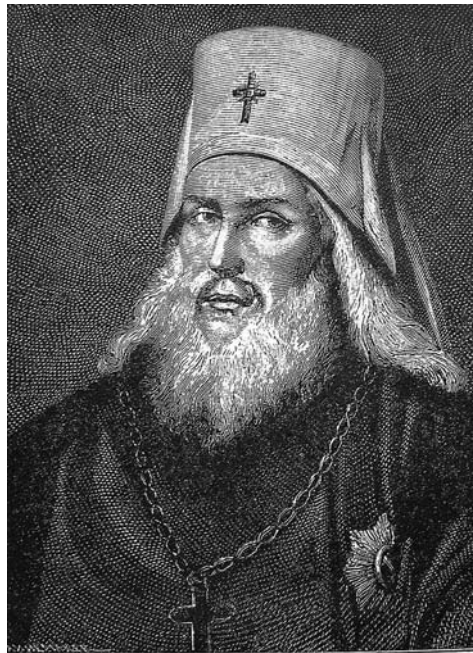
Отечественной войны в первоначальном смысле означали не что иное, как Святую Русь и священную войну.

В армии религиозно-патриотическое воспитание велось силами военного духовенства. Священники должны были объяснить народу характер войны и призвать всех для отпора врагу, а также найти свое место в строю. Во всех епархиях во время войны читались специальные молитвы, которые, как правило, составлялись епархиальными архиереями, отпечатывались и рассылались по приходским храмам. В Московской епархии — молитва «о победе на врага» составлена викарным епископом Августином (Виноградским), прозванным «Златоустом 1812 года» за силу слова.

С первых дней войны церковь оказывала свое содействие в общей борьбе с врагом. Митрополит Московский и Коломенский Платон (Левшин), 14 июля послал императору Александру I с заместником Троицкой Лавры Самуилом образ преподобного Сергия, написанный на гробовой доске угодника и сопутствовавший Петру I в его военных походах. В препроводительном письме владыка писал: «Пусть дерзкий и наглый Голиаф от пределов Франции обносит на краях России смертоносные ужасы; но краткая вера, сия праща российского Давида, сразит внезапно главу кровожаждущей его гордыни се образ преподобного Сергия, древняго ревнителя о благе нашего Отечества, приносится Вашему Императорскому Величеству. Каждая крови капля, пролитая врагом, воззовет от земли к небу»¹.

Государь Александр I тогда же ответил: «Я получил от вас письмо и принял образ преподобного Сергия. Первое принял я с удовольствием, как от знаменитого и Мною уважаемого пастыря церкви, второй — с благоговением. Образ святого поборника российских военных сил велел я отдать составляющемуся для защиты Отечества московскому ополчению, да сохранит он его своим предстательством у престола Божия и да продлит молитвами своими украшенными честью и славою дни Ваши. Я употреблю все врученные мне Проведением способы к отражению силы силою. Проведение благословит праведное наше дело. Не положу я оружия, доколе ни единого неприятельского воина не останется в царствии моем»².

26 августа в день сражения при Бородине, православная церковь отмечает праздник Сретения иконы Владимирской Богоматери (в 1395 г. икона была перенесена из Владимира в кремлевский Успенский собор). По благословению пре-

Митрополит Платон (Левшин)

освященного Августа, епископа Дмитровского, вокруг Кремля, Китай-города и Белого города совершился крестный ход, а во всех храмах Московской губернии читалась с коленопреклонением сочиненная им по поручению императора «Молитва об изгнании врагов». В крестном ходе участвовали не только глубоко почитаемые Иверская и Владимирская иконы Божией Матери. К этому дню, в Москву спустя 414 лет прибыла из Смоленска чудотворная икона Богоматери. Преосвященный Августин устроил святыне торжественную встречу, после чего ее установили для всеобщего поклонения в Успенском соборе Кремля.

Накануне, ранним утром 25 августа, во время объезда позиции Кутузовым, была пронесена крестным ходом вдоль бивачного фронта русской армии икона Смоленской Богоматери. Сама собою, по влечению сердца, стотысячная армия падала на колени и припадала лицом к земле, которую готова была упоить досыта своей кровью. Главнокомандующий, окруженный штабом, встретил икону и поклонился ей до земли. В этот самый момент над Кутузовым воспарил орел, командующий взглянул вверх и, обнажив свою седую голову, воскликнул: «Победа российскому воинству! Сам Бог ее нам предвещает!»

После Бородинского сражения, 28 августа, находясь в Чудовом монастыре митрополит Платон (Левшин) призвал народ к повиновению властям (отступление после Бородинской битвы не на шутку встревожило москвичей), умоляя народ не волноваться. Его речь, его слезы, сильно подействовали на, отчаявшуюся ожиданием вступления Наполеона в Москву, толпу. Будучи не в силах возвысить голос (ему было 75 лет) — от имени Преосвященного говорил народу диакон. Завершив речь, Владыка, желая знать, насколько он убедил народ, попросил всех кто обещает повиноваться встать на колени. И все по зову сердца пали на колени. Митр. Платон осенил благословением коленопреклоненный народ. Об этом подвиге умиротворения мятежно настроенной московской толпы известно далеко не много. . . Митрополит Платон (Левшин) скончался ровно через месяц после выхода неприятеля из Москвы, именно 11 ноября 1812 года, будучи управителем Московской епархии 36 лет.

Эвакуация святынь и церковных сокровищ началась только за один день до вступления неприятеля в Москву. Губернатор Москвы, граф Ростопчин 31-го августа прислал 300 подвод, на которых в ту же ночь отправлены были по Ярославской дороге в Вологду патриаршая ризница и библиотека, ризницы соборов Троицкой Лавры, дела Консистории и Синодальной конторы, особо почитаемые иконы Божией Матери. «Но можно ли было в тогдашних обстоятельствах, — говорит один из современников, — Московскому викарию спасти другие священные вещи, об утрате или поругании которых скорбели жители Москвы? Ему должно было действовать по собственной предусмотрительности в случае непредвиденном и даже опасном, и притом перед народом, тогда готовым требовать отчета в действиях архипастыря»³.

Преосвященный Августин был ограничен в своих распоряжениях самим числом подвод, присланных ему графом Ростопчаным. Ему хотелось спасти драгоценности, оставшиеся в Успенском соборе, св. мощи и чудотворные иконы, но граф не соглашался на это, чтобы не произвести уныния в народе.

Многочисленные церкви и монастыри Московские привлекали особое внимание опытных грабителей, посещавших уже христианские храмы Западной Европы. Произведений искусства для этих ценителей изящного тут не нашлось, но здесь можно было поживиться, захватив много золота, серебра, жемчугов. Неприятель наслышался о богатстве столицы и о благочестии ее жителей. Однако ожидания его не были удовлетворены, поскольку многое уже удалось увезти на подводах, назначенных Расстопчиным архиепископу Августину. Но так как еще многое оставалось, то ввиду грозившей опасности, везде были приняты меры, чтобы скрыть от неприятеля церковные ценности, не вывезенные из города. Их или зарывали в землю или опускали в пруды и озера. Такими способами удалось действительно многое уберечь от расхищения.

Епископ Августин (Виноградский)

Все московские монастыри (в городе было 15 мужских и 9 женских) были заняты французами. Завоеватели не обнаружили в достатке не только ценностей, но и продовольствия, запасов, которых могло хватить всего на несколько дней. Многие московские и подмосковные монастыри подверглись разорению и осквернению. Настоятельские и братские кельи были превращены в казармы, а сами монастыри в склады. Разрушения в Крестовоздвиженском мужском, Ивановском и Георгиевском женских монастырях были настолько значительны, что в 1813 г. они были упразднены. О степени повреждений других монастырей можно судить по тем суммам, которые были выделены для «исправления повреждений в них»: Новоспасский монастырь получил 128 245 рублей, Чудов — 63 700, Богоявленский — 39 600, Зачатьевский — 34 942, Алексеевский — 33 000, Новодевичий — 7400 рублей. По подсчетам в Москве во время пожара сгорело более 120 церквей⁴.

«Те немногие церкви, что уцелели в этом ужасающем пожаре, превращены в конюшни: везде, где он (Бонапарт. — *М.В.*) ни проходил, он всюду ставил своих лошадей именно в церкви. Даже татары не позволяли себе подобных гнусностей»⁵. Однако надо заметить, что если в Москве и были случаи, когда церкви действительно превращались в конюшни, то речь идет о том случае, если по близости не было пригодных конюшен и когда прочие близлежащие помещения были либо затронуты пожаром, либо заняты под жильё кавалеристу ведь надо заботиться прежде всего о своей лошади. Нельзя забывать и о многочисленной артиллерии и об армейских обозах. Поэтому за неиме-

нием пригодных мест французы могли строить стойла для лошадей в непригодных для этого помещениях, в том числе, вероятно, и церквях, если при них не было священников и не совершались богослужения. Что и говорить, печальным было положение занятым неприятелем города. Примечательную запись сделал генерал французской гвардии Бро: «Нет француза, который не пребывал бы в отчаянии при виде несчастья посетившего красивый град Москву. Смею уверить вас, что касается меня, то я оплакиваю ее, поелику она достойна того, чтоб ее оберегли. Если бы вы смогли остаться, не покинув Москву, то сохранили бы ее. В несчастьях вашей страны, каковыя она претерпевает, виноваты одни только вы»⁶.

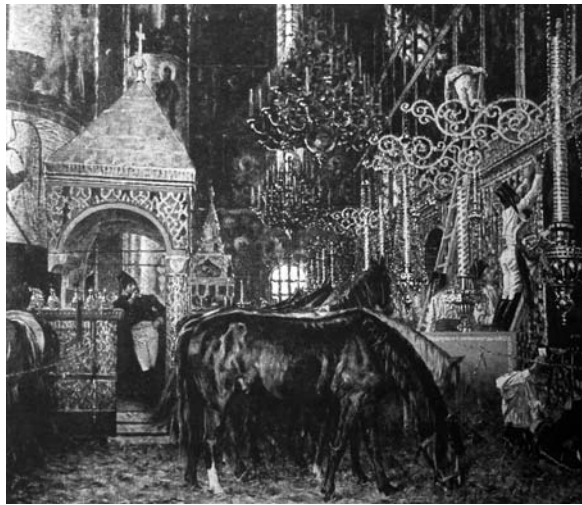
Очень многое было разграблено: французы обдирали все ризы с икон, а с колокольни Ивана Великого сняли его громадный крест. Однако во время отступления неприятеля большее количество из награбленного удалось вернуть, отняв у французов. Так казаки генерала В.Д.Иловайского отбили более 60 пудов серебра, которое было пожертвовано атаманом М.И.Платовым Казанскому собору в Петербурге, и в 1834 г. из него сделали иконостас, по проекту архитектора К.А.Тона.

В Новодевичьем монастыре французы взорвали храм Усекновения главы Иоанна Предтечи, собирались взорвать и весь монастырь. К нему были проведены пороховые канавы, но монахам в последний момент удалось предотвратить беду.

Из некоторых сведений о монастырях известно, что Звенигород и часть уезда были заняты французским корпусом Е.Богарне, расположившимся в Саввино-Сторожевском монастыре, где пробыл с 31 августа по 15 октября.

Захватив Звенигород, французский корпус разделился: часть войск осталась в городе, часть — в Саввино-Сторожевском монастыре. В журнале военных действий баварской кавалерийской дивизии монастырь назван «очень красивым замком»⁷. Французы грабили, разоряли окружающие села, но монастырь не тронули. Сохранилось описание лейтенанта Э.Лабома о занятии монастыря французами: «Приблизившись к нам, эти почтенные старцы бросились к нашим ногам, умоляя нас Именем Бога не оскорблять их церкви и тех нескольких могил святых отцов, оберегать которые они здесь остались. Им обещали исполнить их просьбу, что подтвердил и вице-король, который остановился в обители»⁸. О событиях, случившихся с вице-королем в ночь с 31 августа на 1 сентября, сохранился рассказ его сына — герцога Максимилиана Лейхтенбергского, который в 1839 г. был в России и поведал об этом монахам обители: «Отец мой утомленный от большого перехода, отправился в комнату, приготовленную для него монахами. Здесь он увидел, что отворяется дверь в его комнаты и входит тихими шагами человек в черной длинной одежде, который тихим голосом сказал: «Не веди войску своему расхищать монастырь и особенно уносить что-нибудь из церкви. Если исполнишь мою просьбу, то Бог тебя помилует, и ты возвратишься в свое отечество целым и невредимым». Сказав это, старец тихо вышел. Принц, проснувшись, пошел посмотреть церковь. Войдя в храм, он увидел гробницу, и образ который поразил его сходством с человеком, представив-

шимся ему ночью. На вопрос его, чей это портрет, один из монахов отвечал, что это образ св. Саввы, основателя монастыря. Услышав это, принц с благоговением поклонился мощам святого, и записал его имя в своей памятной книжке⁹. Явление святого Саввы, ученика преподобного Сергия Радонежского, в 1812 г. считается одним из самых ярких эпизодов в духовной истории обители. Историк С.Смирнов, составивший «Историческое описание Саввино-Сторожевского монастыря» в 1876 г.,

В.В.Верещагин. В Успенском соборе

отмечает: «святые мощи преподобного Саввы остались неприкосновенными, вице-король, велел запретить соборную церковь, запечатал ее своею печатью и приставил к дверям храма стражу из 30 человек воинов»¹⁰. На рассвете 1 сентября 4-й корпус покинул Звенигород. В тот же день в монастырь прибыл 3-й кавалерийский корпус генерала Груши. К сентябрю Звенигородский уезд был почти полностью, за исключением его северной части, захвачен французами. Саввино-Сторожевский монастырь был занят неприятелем на протяжении 6 недель. За это время пострадали дворец царя Алексея Михайловича и Царицыны палаты, но Рождественский собор и мощи преподобного Саввы остались неприкосновенными.

В Московской губернии многое священство, находясь как в тылу врага, так и в нетронутых противником городах, оказывало поддержку населению и показывало собой пример. Таким был ключарь коломенского Успенского кафедрального собора священник Иоанн Твердовский. Несмотря на то, что город не стал местом боевых действий и не был подвергнут вражьи разграблениям, весть о возможном скором занятии неприятелем Коломны ошеломила жителей и вызвала среди них панику и поспешное, стремительное бегство из города. Все коломенские горожане, исключая немногих, рассеялись по дальним городам и селениям, — где только кто мог укрыться. И священство немалочисленных церквей, последовало примеру своих прихожан. Получилась довольно неприглядная картина трусости и малодушия. Неприятеля еще не было в Коломне, и даже не знали, вступит ли он в нее — ходили лишь по этому поводу неопределенные слухи, а между тем «при всех церквях Коломны не оказалось ни одного священника»¹¹. Общей панике увлекшей и местное духовенство, не поддался один священник Иоанн Твердовский. Он неотлучно оставался при соборе. Грозные тревоги тогдашних военных обстоятельств как бы не существовали для него и, словно в обыкновенное мирное время, он всякий день совершал в соборе и утреннее,

и вечернее богослужения, а также и Литургию, и при том с благовестом и со звоном. Этот звон, разносившийся далеко по окрестностям, имел в это тревожное время особое значение, внушая некое спокойствие и умиротворение, свидетельствуя о целостности города. «Произождением каждый день в свое надлежащее время благовеста и звона на соборной колокольне он (Иоанн Твердовский) внушал народу, в страхе и отчаянии рассеянному по лесам и селениям, во утешение давал знать о целостности города»¹².

Иерей Иоанн Твердовский прилагал насколько мог, заботы и о сохранении имущества беглецов. Дело в том, что в Коломне, как и в Москве, при повальном бегстве жителей, тотчас же являлись любители «безхозной» собственности, теперь почти никем не охраняемой, и начали расхищать ее. И вот этот Коломенский священник является защитником имущественных интересов не только церковных, но и частных и своею «бдительностью хищникам в их злых намерениях полагает препятствие»¹³. Верный служитель не только охранял имущество собора, при котором служил, но ему также вверены были на хранения церковные сокровища Брусенского монастыря и следующих трех приходских церквей Коломны: Воскресенской, Никольской, что в крепости, и Крестовоздвиженской, сокровища которых, по минованию опасности, были возвращены им в свое место «во всякой целости». Но труды по сохранению от грабителей церковного и частного имущества не препятствовали иерею Иоанну Твердовскому в совершении богослужения. В ожидании неприятельского нашествия, Коломна опустела лишь относительно. Город покинули люди более или менее состоятельные, но в ней немало осталось тех, которым некуда было бежать. «Оставшийся народ — бедных, немогущих бежать скудости ради, старых, больных, родильниц, а также и привозимых из армии через Коломну раненых нужными снабдил таинствами и потребами»¹⁴.

Ключарь Коломенского Успенского собора иерей Иоанн Твердовский был определен к собору на назначенную должность 9 августа 1800 г. «Прилежанием в должности своей и добрым поведением он заслужил вообще у горожан Коломны хорошее о себе мнение»¹⁵. Сей мужественный и ревностный священнослужитель, глубоко проникнутый сознанием служебного долга и весьма заметно выделялся из среды своих собратьев.

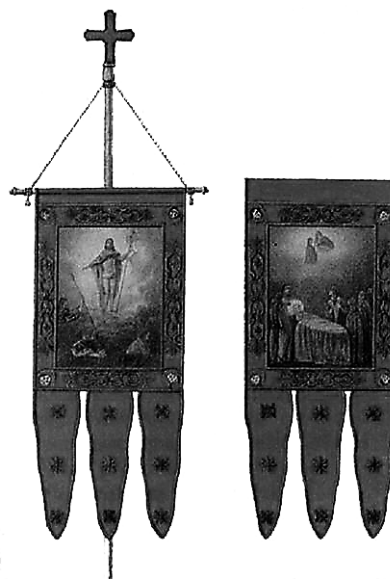
В феврале 1813 г. граждане Коломны, в числе 88 человек, вошли к Преосвященному Августину, Епископу Дмитровскому с прошением, в котором ходотайствовали о награждении «добротного иерея», Коломенского Успенского собора ключаря Иоанна Твердовского за его заслуги «в бывшее смутное время от нападения французов на Москву и ее окрестности». И в мае того же года Преосвященный Августин сделал представление Св. Синоду «о достохвальных подвигах», тем самым исполняя просимое¹⁶.

Однако известны случаи духовных подвигов священства и на оккупированной французами российской территории. Среди них наиболее прославились: священник Введенской церкви села Першина Звенигородского уезда Алексей Степанов и священник Рождественской церкви села Филатова той же округи Василий Васильев. Поучениями и возбуждениями к православной вере, Отече-

ству и Государю, способствовали к повиновению законной власти и предотвращению крестьянских волнений, утверждая прихожан в догматах веры, безотлучно находясь при своей церкви в столь суровое время¹⁷. Когда несколько Филатовских крестьян, по требованию французов, явившихся в село из Звенигорода, собирались везти неприятелю припасы, смиренный пастырь Василий Васильев останавливал их, внушая «как велик грех перед Богом в нарушении верности законному государю и отечеству»¹⁸.

Таковыми же заслугами по охранению спокойствия в помещечьих имениях Московской губернии, Волоколамского уезда, села Грибанова отметился священник Николай Воробьев. Село это принадлежало помещику Алексею Татищеву. В округе начались уже крестьянские волнения «от черни делались возмущения и у соседних помещиков крестьяне пришли в непослушание»¹⁹. Положение Татищева было критическим. Единственным лицом, остановившим волнение, был местный священник Николай Воробьев. Он был старожилом в селе Грибанове, прослуживший там священником 25 лет, человек, безукоризненно-доброй жизни, пастырь «почтенный», пользовавшийся большим нравственным влиянием на своих прихожан и «в нашествие неприятеля пребывавший не отлучен от вверенной ему паствы»²⁰. И вот в виду надвигающейся беды от крестьянских беспорядков, он, опираясь на свой нравственный авторитет, достигает результатов, которые могли обеспечить спокойствие во всей вотчине помещика Татищева. «Священник Воробьев, — пишет помещик, — своими краткими и внятными поучениями прихожанам об их обязанности, много содействовал спокойствию и тишине, которыми пользовалась вся вотчина моя. Означенный священник увещаниями и слова Божия наставлениями удержал крестьян от всяких покушений к беспорядкам, хотя и сам был в больших опасностях»²¹. Надо было иметь великое самоотвержение и сугубую пастырскую ревность, чтобы противостоять волнениям. Успех этого противодействия зависит так же и от того, что священник Николай Воробьев умел говорить с народом языком, ему понятным, что его поучения и увещания, при краткости своей, были «вняты» и отличались большой жизненностью.

Другим видом борьбы с неприятелем стала деятельность дьячка Волоколамского уезда села Рюховского Василия Григорьевича Рагузина. «Видя погибающих собратий своих от ненасытного врага, взял меры усилиться против них и своею деятельностью и смелостью, не страшась и того, что если за веру, Государя и Отечество положит живот свой»²². Свои подвиги он начал с того, что однажды увидев небольшой неприятельский отряд, и соединившись с диаконом

Хоругвь Московского ополчения

села Тимошева и подоспевшими крестьянами, переловил вместе с ними помянутых неприятелей в лесу. Рагузин организовал из крестьян воинский отряд, давал отпор грабителям. Указывая на свой личный пример неустрашимости и отваги, он вместе с Тимошевским диаконом собрали 500 крестьян и «согласили их быть вооруженными день и ночь, защищая свои селения»²³. Успешные действия партизанского отряда побудили Волоколамского исправника Беляева примкнуть к этому отряду «со всем своим дворянством»²⁴. Это усилило отряд не только морально, но и со стороны численности.

Когда неприятельские части стали пробираться из Можайска к Москве по неразоренным местам и уже вступили в деревни Свинухово и Авинище, то здесь их встретил Рагузин со своею дружиною, «отворотивший их назад». Еще больше усилилось противостояние Рагузина, когда 13 сентября к Волоколамску пришли три полка казаков, под командою генерал-майора А.Х.Бенкендорфа. И теперь вместе с казачьими отрядами отважный дьячок «ездил для поражения рассеянного противника по селениям, по округам Рузского, Можайского и Гжатского уездов»²⁵. Но военные заслуги Василия Рагузина не ограничивались лихими партизанскими набегами. Местные Волоколамские власти неоднократно отправляли его в «разные посылки» — военно-разведочную службу, которую он нес с отменным усердием и пользою. Вот отзыв об этой деятельности: «Дьячок Василий Григорьевич, — говорит Волоколамский исправник Беляев, — неоднократно был посылаем мною для узнания о неприятельских войсках в Рузу, Можайск и Колоцкий монастырь, которую должность исправлял он, Григорьев, со всяким рачением и расторопностью, чем и содействовал к защите и спасению Волоколамской округи от вторжения неприятельских партий, которая в Волоколамскую округу никогда допущены не были и всегда были побиваемы вооруженными крестьянами»²⁶. Рагузин так же посылался по приказу А.Х.Бенкендорфа «для разведывания, где и как силен неприятель и, возвращаясь оттоль приносил всегда верныя о числе и движении неприятеля сведения, по которым посылаемые генералом Бенкендорфом казачьи отряды всегда имели желаемые успехи — брали в большом числе неприятеля в плен»²⁷.

Все эти рискованные поручения по разведочной службе не дешево обошлись для дьячка Рагузина. В то время, как священник села Рюховского и крестьяне «все до единого были в отъезде», Рагузин семь недель безотлучно находился в этом селе, кроме тех случаев, когда отправлялся в партизанские набеги или в разведку. И здесь еще одна немаловажная заслуга; Рагузин вместе с пономарем отстоял свою приходскую церковь от ограбления неприятелем, хотя при этом претерпел от них большие наказания и получил раны, вообще находился в великих мучениях.

Дьячку Василию Григорьевичу Рагузину в 1812 г. было 40 лет. Во дьячка он определен был в село Рюховское 5-го января 1788 г. Имел семейство, состоящее из 8-ми человек. По представлению архиепископа Дмитровского Августина, Государь Император Всемилостивейше пожаловать соизволил награду, — дьячку Рагузину: серебряную медаль на Анненской ленте с надписью «за полезное». Однако по ходатайству архиепископа Августина, всемилости-

Молебен в церкви св. Евпла в Москве.
15 сентября 1812 г.

вейше соизволил заменить на более ценную награду — серебрянную медаль на голубой ленте, установленную в воспоминание воинских подвигов 1812 года, и, сверх того, для поправления его состояния, по уважению бедности его, четыреста рублей. Чем была вызвана замена одной медали другою «более приличною»? Об этом незаурядном дьячке вспомнил, где следует, генерал А.Х.Бенкендорф, в отряде которого он исполнял с таким усердием должность военного разведчика. О дальнейшей судьбе этого героя известно немного: он неоднократно подавал прошение о предоставлении ему священства и места при церкви, но все эти прошения не получили удовлетворения. Так бывает, что о героях не всегда и вспоминают... Окончил свои дни дьячок Василий Рагузин 4 мая 1840 года, 75 лет от роду.

Пленный протоиерей Кавалергардского полка Гратинский, находясь вблизи Москвы, получил разрешение совершать богослужение от Французской полиции. Граф Мильо дал священнику билет для безопасности служб. Служить разрешалось с условием, что не будет читаться молитва об избавлении от нашествия супостатов. Этот смиренный протоиерей вспоминает богослужение 15 сентября 1812 года. «Избрав церковь св. Евпла, начал я отправлять богослужение. При первом ударе колокола, стал стекаться народ в многочисленности своем. Богомольцы, входя в храм, благоговенно творили молитву. Вся церковь была омыта слезами верующих. Но в какое недоумение пришли молящиеся, когда во время литургии, они заметили вдруг трех неприятельских солдат в синих мундирах, стоявших на коленях и молившихся. Сами неприятели, смотря на веру

и ревность русского народа, обливались слезами. В короткое время, в два дня служения моего, — пишет протоирей Михаил Гратинский, — усерднейшими христианами были принесены в церковь серебрянные и вызолоченные сосуды, до 10 пудов свеч и ладана, вина, муки на просфоры и довольное количество разной церковной утвари. В сем храме, до возвращеия в него прежнего священника, каждый день отправляемого было мною богослужение»²⁸. После освобождения Москвы отец Михаил стал духовником Александра I.

Москва, после оставления ее неприятелем, представляла собой крайне плачевное зрелище. Особенно пострадал Кремль. Картина, представившаяся взору владыки Августина, была плачевна: раки с мощами были вскрыты, через окна в соборах, из которых были выбиты рамы, нанесено массу снега, который смешался с пылью, стружками и тушами лошадей. Все иконы лишены украшений, поломанная утварь, разодранные священные облачения вместе с разного рода оружием, — все было свалено в кучи и затрудняло проход по собору.

Возвращаясь в поруганную Москву, архиепископ Августин с великим усердием исполняет свой долг: освящает оскверненные храмы, помогает обездоленным. Преосвященный Августин остается в памяти народа как «обновитель Московской церкви и восстановитель ее святынь».

26 августа 1813 г. наступила годовщина Бородинской битвы. Еще не закончилась война, а русское общество уже осознало великое значение события произошедшего под Москвой. На святом месте, где некогда случилось сражение, была совершена панихида на главной батарее с духовенством Можайска. С этого времени была положена традиция ежегодного поминовения российских воинов в день Бородинского сражения. При этом Августин высказал пожелание «ввести в церковный круг богослужения Бородинскую поминальную субботу, подобно Дмитровской, и включить в Четьи Минеи сказание о нашествии на Москву в 1812 г. гордых галлов»²⁹. В тот же день владыка Августин произнес в стенах Сретенского монастыря вдохновляющее слово на Бородинскую годовщину: «Итак, много потеряло Отечество во брани сей: но можно ли оценить то, что приобрело? Сею жестокою битвою спасена целостность государства, сохранено величие и слава народа, возвращена безопасность и тишина, гордый Фараон познает, что Россияне суть язык избранный, людия Божий, и Россия есть страна покровительствуемая небом.

Сколь убо не велики потери наши — утешимся, прекратим стенания, отрезам слезы! — Но ах! Нежная супруга! Где отец милых детей твоих? Он не возвратился еще с Полей Бородинских. Он там: — и дети твои сироты. — Прижми, прижми их к сердцу своему, ороси слезами. — Он там: — да почиет с миром почтенный прах его! Ты разлучилась с ним навеки: но любовь его к тебе и детям перешла с ним в вечность. Небесный Отец будет Отцем сирот твоих и утешителем тебе самой!»³⁰

Значение религии и церкви в жизни народа и в победе над Наполеоном необыкновенно — Православие, по истине было и есть кровеносная система Российской истории.

- ¹ Собрание Высочайших Манифестов, Грамот, Указов и извещений. СПб., 1816. С. 20.
- ² Собрание Высочайших Манифестов, Грамот, Указов и извещений. СПб., 1816. С. 20.
- ³ *Снегирев И.М.* Очерки жизни архиепископа Московского Августина. М., 1848. С. 31–34.
- ⁴ Список сгоревших в Москве церквей во время французского нашествия // Щукин П.И. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.И.Щукиным. М., 1897. Ч. 4. С. 76–78.
- ⁵ Из писем Н.Логинова. Кн. 23. С. 167.
- ⁶ Список сгоревших в Москве церквей во время французского нашествия// Щукин П.И.Бумаги... Ч. 7. С. 214.
- ⁷ Журнал военных действий баварской каклерийской дивизии генерал-майора Трейзинга. Архив ЗИАиХМ.
- ⁸ *Лабом Э.* Полная реляция о компании 1812 г. в России. Архив ЗИАиХМ.
- ⁹ Саввино-Сторожевский монастырь близ Звенигорода. М., 1904.
- ¹⁰ *Смирнов С.* Историческое описание Саввино-Сторожевского монастыря. М., 1876. С. 43.
- ¹¹ Архив Московской духовной консистории. Дело (23 января 1813 г.) за №1078.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ *Никольский А.* Из истории неприятельского нашествия на Москву в 1812 году // Московские церковные ведомости. №19 от 29 декабря 1812 г.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ РГИА. Ф 797. Д. 4572. Л 1–3.
- ¹⁸ Архив Московской духовной консистории. Дело (23 января 1913 г.) №1078.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Архив Московской духовной консистории. Дело (23 января 1913 г.) №1078.
- ²² Архив Московской духовной консистории. Дело (4 марта 1814 г.) №910.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Архив Московской духовной консистории. Дело (4 марта 1814 г.) № 910.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Донесение протоиерея Гратинского обер-священнику И.С.Державину 5 декабря 1812 г. // История Кавалергардов и Кавалергардского Ее Величества полка. СПб., 1851.
- ²⁹ *Снегирев И.М.* Очерки жизни Московского архиепископа Августина. М., 1848.
- ³⁰ *Просвященный Августин.* Слово при совершении годичного поминовения по воинам за Веру и Отечество на Брани Бородинской живот свой положивших. М., 1812. С 7–8.

Е.Л. Ломако,
кандидат исторических наук,
заведующий отделом по основной деятельности
МБУК «Коломенский краеведческий музей»

«ДАБЫ СВЕЧА НЕ ПОГАСЛА...»
Отечественная война 1812 года и память о ней
в коломенских реалиях прошлого и настоящего

Каждому, кто смотрит на Коломну со стороны Бобренева монастыря, предстает город, самый вид которого говорит о многовековой славной истории. Город, одетый в броню духовную, перекликается с твердыней кремлевских стен и ведет рассказ о прошумевших над ним многочисленных бурях. Каменная летопись, запечатленная на улицах Коломны, расскажет и о временах Куликовской битвы, и о походах Ивана Грозного, и, конечно, о событиях 1812 г. Богатым торговым городом, украшенным многочисленными церквями и каменными постройками, спокойным и благополучным предстает перед нами Коломна начала XIX в. Размеренный уклад жизни был нарушен 12 июня (*здесь и далее даты даны по старому стилю — Е.Л.*) 1812 г., когда началась одна из самых кровопролитных войн Российской империи. Сначала далекая, война все ближе и ближе подходила к Московской губернии, к Коломне, сметая на своем пути все устоявшиеся устои.

Коломенцы сразу откликнулись на призыв о защите Отечества. В конце июня в Коломенском уезде как часть Московского ополчения формировался 5-й пехотный казачий полк, рядовой состав которого составили крестьяне из местных селений, а офицерский — дворяне-добровольцы. Во главе полка поставили графа П.Л.Санти, владевшего землями в уезде. Несмотря на ощутимые пожертвования со стороны купцов, помещиков и духовенства, которые выразились в поставке лошадей, оружия, обмундирования и т.п., к 20 августа полк на вооружении имел только 9 ружей и 38 тесаков и сабель, а также 2247 пик. 29 августа полк в составе 5 штаб-офицеров, 22 обер-офицеров, 36 урядников и 2500 воинов присоединился к главной армии, о чем начальник Московского ополчения И.И.Марков сообщал М.Б.Барклаю-де-Толли. В самой Коломне некоторое время располагалась артиллерийская бригада полковника Васильева.

Французская армия в это время прошла Смоленск, Бородино, подошла к Москве. Коломна упоминается в различных донесениях, начиная со дня Бородинского сражения — 26 августа, и предстает одним из ключевых городов, через который идет подкрепление и снабжение армии, куда отступают беженцы. В письмах и распоряжениях звучат фамилии М.И.Кутузова, Н.Н.Раевского, Ф.В.Ростопчина, Н.Д.Кудашева, Д.И.Лобанова-Ростовского, Л.Д.Измайлова и других.

В конце августа — в начале сентября 1812 г. в Коломне витали тревога и возбуждение, подталкивавшие жителей покидать город. В последних числах августа в Коломну прибыл обоз с сокровищами Оружейной палаты Московского кремля, отправленных далее водным путем. Через Коломну двигался основной поток беженцев, которые либо задерживались в городе, либо двигались в Нижний Новгород, Казань, Рязань. Как описывал наш земляк Н.П.Гиляров-Платонов по воспоминаниям родных то время: «Зарево осветило северо-запад, и дошла ошеломляющая весть: «Москва горит и там неприятель!».

Страх перед неприятелем был вполне оправдан: именно к Коломенскому уезду двинулись войска маршала Иоахима Мюрата, надеявшегося обнаружить отходившую русскую армию. Маневр к Тарутино остался незамеченным французами, которые продолжали следовать по прямой дороге на Коломну вслед за небольшим отрядом казаков, заманивавших их. При подходе к Коломне произошла короткая стычка между русской и французской кавалерией, обман был раскрыт. В частной переписке того времени есть следующие строки, описывавшие в преувеличенном виде упомянутое событие: «Слухи есть, что под Коломной неприятельский корпус в 30 тысяч человек нашими разбит и взято 40 пушек».

В Коломне в это время находилось много раненых: в одном из предписаний М.И.Кутузова А.И.Татищеву отмечается, что к 12 сентября их в городе сосредоточилось до 3000 человек. Судя по всему, для размещения раненых были использованы не только казенные здания, но и частные дома и монастыри. Согласно распоряжению, эвакуация раненых должна была продолжаться: конечными пунктами указаны Елатьма и Касимов.

Несмотря на отход французских основных частей к 22 сентября обратно к Москве, в Коломенском уезде появлялись фуражиры. Против них на Коломенской дороге были выдвинуты армейские партизанские отряды князя Н.Д.Кудашева, полковника И.Е.Ефремова и капитана Колобкова. Территория Коломенского уезда находилась под контролем Рязанского ополчения под командованием Л.Д.Измайлова. Часть ополчения под началом генерал-майора Н.А.Шишкина выдвигается на правый берег Оки, чтобы предотвратить возможность дальнейшего продвижения неприятеля. Оборону от Коломны до Пироч занимали 1-й егерский, 1-й и 2-й казачьи полки Рязанского ополчения. На указанном направлении полки расположили биваки, выдвинули пикеты и конные разъезды. Здесь же сосредоточиваются речные суда для возможной переправы отступающих русских войск и беженцев с правого, коломенского, берега Оки. В литературе имеется упоминание о крестьянском партизанском отряде Григория Крылова из деревни Бачманово, уничтожившем большой отряд наполеоновских войск.

С гордостью вспоминают коломенцы своих земляков. Восхищает мужество ключаря Успенского собора Иоанна Твердовского, не оставившего своего служения в трудные для города дни, и твердость городничего Федора Андреевича Дашкова, не поддавшегося паническим настроениям, когда все чиновники удалились из города. Рядом с ними и имена митрополита Московского и Коломенского Филарета и писателя Ивана Ивановича Лажечникова. Митрополит

Филарет, в то время архимандрит, своими речами ободрял русское общество. За свои труды он одним из первых был награжден бронзовым наперсным крестом с цифрами «1812». И.И.Лажечников, прошедший военными дорогами с октября 1812 г. до взятия Парижа, оставил нам глубоко патриотичные произведения: «Новобранец 1812 года» и «Походные записки русского офицера». Какой любовью к Родине, патриотизмом дышат слова из последнего произведения, посвященные изгнанию наполеоновских полчищ: «Красуйся, цветы, величайся снова, Россия!». Не забывают коломенцы и городского голову Павла Васильевича Шапошникова, награжденного императором Александром I бриллиантовым перстнем за участие в снабжении русской армии продовольствием и одеждой в Отечественной войне 1812 г.

Примечательно, что один из памятников Отечественной войны 1812 года — колокольня церкви Иоанна Богослова была воздвигнута стараниями еще одного представителя коломенских купцов Шапошниковых. Об избавлении от наполеоновской армии и чудесном избавлении Коломны от оккупации напоминает и Покровская церковь, перестройка которой началась в 1813 г. купцами братьями Кисловыми.

Спустя столетия коломенцы не забывают деяний своих земляков. Примером этого служит и городской Музей боевой славы — смысловой центр Мемориального парка Коломны, открытого в 1970 г. и возникшего на месте Петропавловского кладбища, ставшего последним приютом в том числе и для многих участников войны 1812 года. Глубоко символическую связь подчеркнуло и то, что строительство музея было объявлено народной стройкой, что имело прямые параллели с созданием парка, когда добровольные взносы коломенцев составили почти половину от требуемых затрат на возведение памятника погибшим в годы Великой Отечественной войны и благоустройству территории.

Нашли отражение в экспозиции Музея боевой славы и события 1812 г. Через архивные документы, хранящихся в краеведческом музее, показана преемственность героических традиций коломенцев. В витринах представлены паспорта отставного гренадера херсонского гренадерского полка Ивана Рябова 1796 г. и отставного унтер-офицера 26-го егерского полка Матвея Иванова — участника войн с Францией 1799–1800, 1805, 1806–1807 гг. и с Турцией 1806–1812 гг. Репродукции с картин, описывающих сражения при Прейсиш-Эйлау и Малоярославце, отсылают нас к событиям наполеоновских войн. Копии с литографий позволяют реально представить как выглядели солдаты той эпохи: рядовые гарнизонных полков и пехотных полков южной армии, ратник и обер-офицер мещанских и купеческих сотен московского ополчения. Реконструкция мундира рядового егерского полка и подлинная кираса 1810-х гг. осязательно протягивают нить связи с тем временем. Дальнейшее развитие военного дела в России демонстрируют редчайшие каска и кираса середины XIX в., пистолеты и тесаки (пехотный и саперный) русской армии.

Разумеется, представленные экспонаты не исчерпывают тему 1812 г. И здесь на помощь приходит одно из приоритетных направлений в работе Музея боевой славы: особое внимание к памятным датам. Основным видом работ

в музее с подрастающим поколением являются обзорные и тематические экскурсии с учащимися школ города, колледжей и студентами институтов. Тематические экскурсии разрабатываются в применении к юбилейным событиям. На них же нацелена и разработка выставок освещающих те или иные страницы коломенской истории. К 200-летию Отечественной войны 1812 года в музее была открыта выставка «Казачи: традиции и современность. От 1812 до дня сегодняшнего». С первых дней выставка, напоминающая в том числе и о формировавшемся в 1812 г. в Коломне 5-м пехотном казачьем полке, вызвала большой интерес со стороны учащихся школ города. Она позволила также еще более укрепить связи с различными организациями города. Частный музей «Кузнечная слобода» предоставил такие экспонаты, как русский штык начала XIX столетия, русские и французские подковы, казачью пику, скребницу и кол для привязи лошадей. Особым экспонатом стали весы с надписью «Тула 1812», напоминающие о торговом величии Коломны. Благодаря клубу исторической реконструкции «Казачья станица Береговая» на выставке экспонируется форма донского казака 1812 г. Материалы Коломенской казачьей станицы рассказывают о казачестве, преемниках славных традиций в войнах начала XX в., в Великой Отечественной войне, на современном этапе.

Открытием выставки не исчерпываются формы работы с подрастающим поколением. В лекционной аудитории, созданной совместно с Управлением образования города Коломны, проходят занятия, на которых освещаются наиболее значимые события Отечественной войны 1812 года, а также встречи с представителями Коломенской казачьей станицы. При проведении занятий активно вовлекаются и другие организации города, например, Центральная городская библиотека, подготовившая фильм «Коломна в 1812 году». Событием стала викторина «Что? Где? Когда?», проведенная совместно с молодежным центром «Горизонт». В игре приняли участие команды из большинства школ города. Учащиеся 9-х – 10-х классов увлеченно отвечали на 24 вопроса, направленных не только на знание, но и на смекалку и умение быстро найти аналогии.

Таким образом, мы возвращаемся к нашему прошлому, рассказываем о нем подрастающему поколению. Есть сокровенный смысл в том, что в Коломне появился подлинный центр патриотического воспитания — Музей боевой славы, способный соединить прошлое, настоящее и будущее, а может и в чем-то примирить их. В этой связи нельзя не вспомнить цитату из трактата митрополита Филарета «Рассуждение о нравственных причинах невероятных успехов наших в настоящей войне», где он первым дал оценку событиям 1812 года: «Если рассудить о стремлении Наполеона в Москву и упорном в ней медлении, то станут понятны и мысли его при вступлении в нашу столицу: “Теперь, — думал он, — я наступил на сердце России; Москва должна вместе с собой смирить и Россию”. Но если бы явилась в этот момент сама истина, то произнесла бы над ним свой суд: “Ты не наступил на сердце России, но, преткнувшись, лишь оперся о грудь ее, и вскоре будешь отражен и низвержен. Россия не будет унижена, но вознесется в славе, доселе невиданной. Война, начатая по коварному плану, достигла своего предела: начинается *брань Господня* (Сир. 46:4). Ты расхитил преданную

Труды Коломенской Духовной семинарии

тебе судьбою столицу, но будешь в ней, как уловленный хищник в темнице... Ты побежишь, как тать, из той земли, в которую вторгся, как разбойник. Тебя увидят в заточении, награбленное тобой — в руках законных владельцев, твою великую армию — в плену, в снегах и в холмах могильных...»». Слова, в которых отражается величие России, слова, обращенные и к нам. Так и случилось и тогда, и в годы последующих нашествий, случилось благодаря трудам миллионов россиян, вносивших свою лепту в общую победу. И среди них — и наши земляки, память о которых не должна престать.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. *Ватник Н., Кириченко В., Шепелев Н.* Коломна. 1812 год // Коломенский альманах: лит. ежегодник. Вып. 16. М., 2012. С. 191–214.
2. *Гиляров-Платонов Н.П.* Из пережитого: автобиограф. воспоминания: В 2 т. Т. 1. СПб., 2009. 616 с.
3. *Ефетов М.* На берегу двух рек: Районный город Коломна. М., 1939.
4. *Маевский И.В.* Очерки по истории Коломенского края. Коломна, 2004. 208 с.
5. *Нагаев А.С.* Из истории Коломны и ее уезда в XIX веке. Дореформенный период // Материалы для энциклопедии «Коломенский край». Вып. 5. Коломна, 1998. С. 36–37.

Р.В. Славацкий,
историк, краевед, писатель (Коломна)

ПАМЯТНИКИ 1812 года В КОЛОМНЕ

Основная цель моего доклада — перечислить архитектурные памятники города, прямо или косвенно связанные с Отечественной войной 1812 года. Но притом нужно помнить, что эта эпоха не ограничивается лишь несколькими конкретными сооружениями. Она вызвала величайший подъем патриотизма, который выразился не только в церковном строительстве. Это воодушевление изменило и архитектурный облик города, и самосознание коломенцев, и, в конце концов, нашло воплощение в литературных образах.

Официальный памятник Отечественной войны — церковь Покрова-на-Посаде. Это древний престол, восходящий к XIV в. В Средние века храм был деревянным. Его перевели в камень в конце XVII столетия, придав постройке характерные черты «московского барокко». Однако этот пестрый стиль не соответствовал величию новой эпохи и новой победы. Здесь был уместен героический ампир. Именно в этом стиле зрелого классицизма и соорудили новое здание¹.

Но почему именно Покров был избран для постройки мемориала? На то есть несколько причин.

Во-первых, сам праздник связан с воинским прошлым — осадой Константинополя нашими предками-славянами и чудесным избавлением царственного града заступничеством Царицы Небесной.

Во-вторых, деяния той давней эпохи неизбежно сопоставлялись с тем, что происходило осенью 1812 г. Страшный пожар Москвы, когда каждый вечер, по словам Лажечникова, столица «разворачивала свою огненную хоругвь», вызывал подлинный ужас. Коломна была обречена — ее просто некому было защищать. Результатом стало всеобщее бегство; в городе остались только больные, немощные и раненые².

В-третьих, именно на Покров окончательно решалась судьба Москвы. Через шесть дней после праздника, 6 октября 1812 г. французы оставили первопрестольный град, начав позорное отступление. Получив известие об этом, коломенцы начали возвращаться в родной город, чтобы как можно быстрее наладить продовольственное снабжение столицы.

И, наконец, в-четвертых, прихожанами как раз Покровского храма была богатейшая семья купцов-прасолов Кисловых, которая могла принести священный обет храмостроения и осуществить его.

Новая Покровская церковь выстроена в 1813 г., отделочные работы закончены в 1827 г., а великое архиерейское освящение совершил сам святитель Филарет, небесный покровитель нашего города, 2 августа 1828 г.

Однако символика новой святыни не исчерпывалась одним Покровским престолом. Кроме главной, летней церкви, была еще и теплая трапезная с двумя алтарями. Один из них освятили в честь Смоленской иконы Божией Матери. Это вовсе не случайно, если помнить, какое громадное значение имела эта святыня для русского войска в 1812 г.

Престол святителя Григория Богослова не может считаться соименным ктитору (в семье Кисловых мужчины носили другие имена). Следовательно, посвящение связано с какими-то особенными событиями. Напомним, что память святителя Григория — январский праздник. Как раз в январе 1813 г. закончилась Отечественная война и начался освободительный Заграничный поход русской армии.

Таким образом, получается, что этот храм — целый военно-мемориальный ансамбль.

Значение его как воинского памятника подчеркивалось давней традицией всегородского молитвенного шествия. Каждый год на Покров коломенцы собирались около Успенского собора и шли крестным ходом через Пятницкие ворота на Посад, где на площади перед Покровской церковью служился молебен в благодарность за избавление города «от нашествия иноплеменных». Наиболее ярко эта традиция описана в 1870 г. авторитетным церковным краеведом архимандритом Григорием³.

Этот благочестивый обычай сохранялся вплоть до конца 1920-х гг., до начала очередной волны гонений на Церковь, когда были закрыты почти все коломенские храмы, в том числе и Покровский.

Хотелось бы надеяться, что в 2013 г., когда мы будем отмечать 200-летие строительства церковного мемориала, такой молебен будет вновь совершен.

Есть и еще один памятник, который традиционно связывают с Отечественной войной. Это ансамбль торговых рядов и колокольни при храме Иоанна Богослова. Сама церковь относится к XVIII в. Но ее архитектурное обрамление было начато в 1820-х гг., а звонница закончена в 1846 г., что понятно, учитывая исполнинские размеры колокольни. Слово великолепно обелиск, она вознеслась на 67-метровую высоту. Новая сверкающая вертикаль стала ориентиром для всей Коломны, а ее куранты дали четкий ритм просторной Житной площади⁴.

Характерно, что предание о мемориальном значении этой звонницы сохранилось до середины XX века и зафиксировано проф. Г.П.Ефремцевым в 1977 г.⁵ Ныне это предание подтверждено установкой мемориальной доски перед входом в колокольню.

Окрестности города также отмечены символическими мемориалами. В Бобреев Богородице-Рождественский монастырь из часовни около Московской заставы была перенесена чтимая Феодоровская икона Божией Матери. Этот старинный образ некогда благословлял въезжающих в город со стороны столицы. А теперь, очевидно, икону восприняли, как защитницу от вражеских орд. Причем состоялось не просто перенесение. В трапезной Богородице-Рождественского собора утвердили новый Феодоровский престол. Устройство придела взял на себя уездный казначей Петр Алисов. Освящение состоялось в 1813 г.⁶ Сугубое почи-

тание этой святыни продолжалось и позднее. В 1860-х гг. даже был выстроен на средства великого благотворителя Давида Хлудова особый Феодоровский храм⁷.

В начале XIX в. Успенский собор Коломны украсился новым серебряным паникадиллом, на котором были выбиты инициалы императора Александра I⁸. Кафедральный храм можно назвать еще одним памятником 1812 г. С ним связан подвиг соборного ключаря, священника Иоанна Твердовского. К тому, что уже было сказано об отце Иоанне в предыдущих докладах, хотелось бы добавить, что это было с его стороны настоящее самопожертвование. Он не только ревностно служил, не только сохранял имущество Воздвиженского и Николо-Гостинного храмов, достояние Брусенского монастыря, городские усадьбы. Он еще добровольно отдался на волю Божию, ибо ожидать от мародерствующих французов какого-то милосердия не приходилось... Не зря коломенское общество ходатайствовало перед церковноначалием о награждении отважного священника. Думается, что отец Иоанн без награды не остался⁹.

Есть в летописи Коломны и еще одна, печальная, страница из истории наполеоновских войн. После Бородинского сражения значительная часть раненых была эвакуирована в наш город. Некоторые из них умирали здесь и находили последнее упокоение на городском Петропавловском кладбище. Здесь же позднее погребались и коломенцы — участники войны 1812 г.

Хотелось бы надеяться, что в память о «зде лежащих» воинах Отечественной войны у стен церкви Петра и Павла будет воздвигнут Поклонный крест.

Есть и еще одна святыня. Это храм Бориса и Глеба в Запрудной слободе. Он связан с памятью самого знаменитого коломенского «новобранца 1812 года» — И.И.Лажечникова. Здесь будущий писатель родился, здесь его крестили. Особенно сильны и трогательны были его воспоминания в грозную военную пору¹⁰.

Нынешний храм относится к первой четверти XVIII в. Но в нем хранилась древняя святыня — храмовая икона святых страстотерпцев Бориса и Глеба XIV столетия. Разве не удивительно, что этот образ, помнящий Куликовский поход, спустя столетия благословлял солдат, идущих на битву с иноземцами?¹¹

Но следует понимать, что это время имело не только архитектурное, но и человеческое измерение.

В ноябре 1812 г. скончался митрополит Платон (Левшин), и это событие не могло оставить коломенцев равнодушными. Его кончина глубоко символична — он разделил судьбу своей Отчизны и своей паствы, узнал и горечь бегства и радостную весть об освобождении Москвы и опочил после многолетних трудов.

С 1812 г. связано и возвышение святителя Филарета. Его проповеди были замечены двором и государем. С этого времени и начинается восхождение архимандрита Филарета, которое завершилось его архиерейством на нескольких кафедрах и вступлением в 1821 г. на кафедру Московскую и Коломенскую.

Характерно, что именно с этим временем связана невиданная строительная активность. Создаются проекты и начинается реконструкция ряда важных храмов, строятся и достраиваются ограды четырех монастырей. И если ограда

Старо-Голутвиной обители была начата в 1760-е гг., то ее завершение приходится именно на первую половину XIX в. Ограды же Брусенского и Ново-Голутвина монастырей относятся именно к 1820 г. Ранее в коломенском краеведении было широко распространено мнение, что автором всех оград был М.Я.Казаков. Нынешние исследования «омолодили» эти сооружения, отнеся их к первой четверти XIX столетия¹². Совершенно ясно, что делалось это по единому замыслу. Но что было двигателем столь грандиозного плана? Что вызвало такой мощный созидательный порыв? Здесь мы невольно вновь обращаемся к воспоминаниям об Отечественной войне. Она имела определяющее значение для духовной жизни города. Вся Коломна стала иной: не только внешне, но и внутренне.

Н.Д.Иванчин-Писарев, выдающийся подмосковный краевед и патриот Коломны, получил творческий импульс именно в событиях великой войны. Недаром он носил поэтическое прозвище «певец Бородина»!

И.И.Лажечников, наш самый знаменитый писатель, также вышел из 1812 г. Сентиментальный «архивный юноша» вернулся из Заграничного похода закаленным воином, которому было что сказать. И Коломна заняла в его творчестве достойное место.

В итоге можно сформулировать вывод.

Церковное строительство было частным проявлением всеобщего духовного подъема, который захватил и сознание коломенцев и культуру города. Надеюсь, мне удалось доказать это достаточно аргументировано.

¹ Памятники архитектуры Московской области. Вып. 3. М., 1999. С. 39–40.

² *Ватник Н., Кириченко В., Шепелев Н.* Коломна, 1812 год // Коломенский альманах. 2012. С. 191–214.

³ *А(рхимандрит) Г(ригорий).* Путешествие преосвященного Игнатия, епископа Можайского, викария Московского в Коломенский уезд // Московские епархиальные ведомости. 1870. №43. С. 9.

⁴ *Славацкий Р.* Церковь апостола Иоанна Богослова. Коломна, 2008. С. 28–31.

⁵ *Ефремцев Г., Кузнецов Д.* Коломна. М., 1977. С. 64.

⁶ *Рябкова Л.Б.* Коломенские благотворители. Коломна, 2009. С. 139–141.

⁷ *Славацкий Р.* Бобренов. Коломна, 2001. С. 11.

⁸ *Рябкова Л.Б.* Указ. соч. С. 153.

⁹ *Никольский Александр, прот.* Ключарь коломенского Успенского собора Иоанн Твердовский // Коломенский альманах. 2012. С. 212–214.

¹⁰ *Лажечников И.И.* Новобранец 1812 года // Коломенский альманах. 2010. С. 239.

¹¹ Храмы и монастыри Коломенской земли. Коломна, 2012. С. 101.

¹² Памятники архитектуры Московской области... С. 18, 21, 25–26, 99.

*Священник Евгений Саранча,
храм Архангела Михаила
села Михайловская Слобода*

СОБЫТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 года на территории прихода храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода

Промыслом Божиим и волей исторических обстоятельств населенные пункты, входившие в состав прихода храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода, оказались в центре событий, связанных с одним из поворотных моментов в истории Отечественной войны 1812 года. Фланговый марш-маневр, позже названный историками Тарутинским, совершенный русскими войсками в 1812 г. под командованием генерал-фельдмаршала Кутузова, оказал влияние на дальнейший ход войны. Кутузов изменил стратегическую обстановку в пользу русских войск и в короткий срок обеспечил условия для контрнаступления. Армия была укомплектована, вооружена и снабжена всем необходимым. Началом этого переломного периода можно считать 2 сентября 1812 г. — день оставления русскими войсками Москвы и вступления в нее французских войск. А завершился он 6 октября, когда на границе Московской и Калужской губерний при реке Чернишне русские войска с успехом атаковали войска маршала И.Мюрата.

Фланговый марш уже в ходе войны был оценен современниками как мастерски организованный маневр и по праву до сих пор считается достижением военного искусства. События того периода затронули в том числе и территорию нашего прихода, в состав которого входили село Михайловская Слобода и деревни Чулково, Кулаково и Дурниха. Именно здесь, у Боровского кургана, после переправы через Москву-реку, начинался знаменитый Тарутинский марш-маневр.

После Бородинской битвы 26 августа 1812 г. главнокомандующий Кутузов взял на себя ответственность сдать Москву французам, чтобы сохранить армию.

1 сентября при завершении совета в Филях Кутузов сказал: «С потерей Москвы не потеряна Россия. Первою обязанностью поставляю сохранить армию и сблизиться с войсками, идущими к нам на подкрепление. Самым уступлением Москвы приготовим мы гибель неприятелю. Из Москвы я намерен идти по Рязанской дороге».

Поздно вечером 1 сентября началось отступление наших войск через Москву. Обоз прошел ночью за Рогожской заставой. В 3 часа утра 2 сентября начали движение передовые части войск, за ними вся армия. Улицы были за-

ставлены повозками, колясками, телегами, которые ехали вместе с артиллерией по обе стороны. К этим обозам присоединялось огромное количество пешеходов, уносивших на скорую руку кто что мог. Все это затрудняло движение войск и давало трудную задачу нашему арьергарду удерживать неприятеля. Понимая это, Кутузов приказал передать генералу Милорадовичу, командиру арьергарда, прикрывающего главные силы армии, чтобы он «сколько возможно, удерживал неприятеля или бы условился с ним, дабы иметь время вывезти из города тяжести». Милорадович должен был задержать французов у стен Москвы, сделать «вид сражения» и дать возможность русской армии уйти из Москвы.

Милорадович путем переговоров и достигением временного перемирия с Мюратом добился таких необходимых полутора суток для отступления русской армии. В течение этого времени было совершено отступление через Москву со всеми огромными обозами, большим количеством жителей города. 1-я Западная армия под командованием генерала от инфантерии Д.С.Дохтурова и 2-я Западная армия под командованием генерал-лейтенанта Ф.П.Уварова двумя колоннами выступили на Рязанскую дорогу к деревне Панки. Во время прохода не разрешалась остановка или отлучка, в войсках соблюдалась строжайшая дисциплина.

Для отступления и стратегического решения было выбрано юго-восточное направление по Рязанской дороге. Дорогу у деревни Заозерье (многие жители этой деревни, по происхождению старообрядцы, ныне являются прихожанами единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода) пересекала Москва-река, за рекой — Боровской перевоз и Боровской курган, высота которого удачно скрыла бы русские войска. К тому же, русская армия будет защищена самой рекой, что исключит нападение с флангов. Приток Москвы-реки — Пахра (за Боровским курганом) — делала позиции на правом берегу труднодоступными для противника. Для дезориентации неприятеля Кутузов приказал сильным отрядам отступить по дорогам Нижегородской, Тверской, Ярославской. Действия Кутузова заставили неприятеля оставить на всех этих дорогах свои корпуса.

Весь день 3 сентября армия простояла в лагере при Панках. Главная квартира была в селе Жилино. Начальник главного штаба А.П.Ермолов определяет диспозицию 1-й и 2-й Западных армий на 4 сентября: «1-я или правая колонна, под командою генерала от инфантерии Дохтурова, состоит из 2-ой кирасирской дивизии, 5-го, 6-го и 8-го корпусов и 4-го кавалерийского, идет по большой Рязанской дороге, чрез деревни Сатовку, Жилину, Балятину, Островцы на мост, на реке Москве находящийся, где, переправясь, располагаются лагерем. 2-я или левая колонна, под командою генерал-лейтенанта Уварова, состоит из 1-ой кирасирской дивизии, 3-го, 2-го и 4-го пехотных, 1-го, 2-го и 3-го кавалерийских корпусов, идет через деревни Пехру и Верею подле мельницы, на учрежденный понтонный мост, которой перейдя, располагаются лагерем.

Квартиргеров отправить немедленно в деревню Кулакову, где явиться к подполковнику Хоментовскому для получения лагерного места. Главная квар-

тира быть имеет в деревне Кулакове. Весь обоз армии немедленно отправить до города Бронницы. Обозы помещиков идут по Касимовской и Каширской дорогам».

Во времена Александра I Рязанская дорога сразу за деревней Островцы резко сворачивала вправо, огибала деревни Сельцо и Заозерье и вела к Боровскому перевозу. За рекой дорога петляла где-то ниже деревень Чулково и Михайловская Слобода (дорога в нынешней топографии открыта для движения в 1851 г.).

Участник похода 1812 года артиллерист И.Раджицкий писал: «Мы перешли Москву-реку у Боровского перевоза по мосту и расположились в боевом порядке на высотах известкового берега. С этих холмов ясно представлялась нам картина пылающей со всех сторон столицы». Часть войск перешла реку вброд. Переправившись, войска стали лагерем на правом берегу Москвы-реки. Штаб Кутузова расположился в деревне Кулаково, в доме крестьянина Соколова (дом этот еще несколько десятилетий назад стоял на своем прежнем месте и был сфотографирован местными краеведами). Переправа совершалась под прикрытием отряда под командованием генерала Н.Н.Раевского. Кутузову стали очевидны уникальные возможности ландшафта этих мест. Переправа через Москву-реку значительно снижала возможности активных действий для преследовавших французских войск, русская армия после переправы сразу же скрывалась от глаз французов за пространством покрытого лесом кургана. Кутузов мог наблюдать за движением войск противника с вершины Боровского кургана (одной из самых высоких точек Московской области). Переведя войска с Рязанской дороги на Калужскую, прикрыв южные районы России, главнокомандующий русской армией начал готовиться к наступлению, ожидая подкрепления из Брянска, Орла и Тулы, и неожиданно даже для самых приближенных генералов решил отступить на выбранную выгодную позицию при селе Тарутино на Калужской дороге. Отсюда Кутузов мог наносить удары по всем дорогам, что ведут из Москвы в Смоленск. Он выигрывал и время для отдыха русской армии. Мюрат в первый раз бежал от русского оружия, потеряв 38 пушек в Тарутинском сражении. Наполеон вынужден был отступать по разоренной Смоленской дороге и 12 октября «уверился в кровавой битве под Малоярославцем».

Более того, благодаря Тарутинскому маневру, войска Наполеона оказались в осадном положении среди партизанских отрядов. Кутузов выбрал в командующие партизанами известных офицеров, поручил им легкие отряды, имеющие от 500 до 1000 человек кавалерии с небольшим числом орудий — конной артиллерии. Партизаны, действуя на всех направлениях, препятствовали фуражировкам, сжигали магазины, вели наблюдения, снабжали крестьян оружием, отбитым у неприятеля. В листовках, публиковавшихся штабом Кутузова, партизан именовали «почтенными нашими поселянами», а главным мотивом их действий объявлялась любовь к Отечеству. Каждый день стоил неприятелю нескольких сотен человек, десятков отбитых транспортов с оружием, боеприпасами и продовольствием. Партизаны вели постоянное наблюдение за движением противника, сбор сведений о его численности и боеспособности.

Боровской курган в Чулково служил местом сбора партизан. Около кургана выставлялись крестьянами сторожевые посты, наблюдавшие за появлением неприятеля. Как только появлялся враг, раздавался набат и из всех окрестных деревень сюда спешили люди, вооруженные кто чем: вилами, лопатами, косами. Вот что писала газета «Северная почта» 3 марта 1813 г.: *«Наибольшую смелость оказали крестьяне сел Михайловская Слобода и Яганово, деревень Дурниха, Чулково, Кулаково и Какузевой... крестьяне ежедневно до 2-х тысяч человек собирались к Боровскому перевозу на гору, имея строжайшее наблюдение. Они многократно поражали и прогоняли неприятеля»*. Приметья, что многочисленный отряд неприятеля тянется к селу Мячкову, дружины воинов-земледельцев, переправляясь вброд через Москву-реку, напали стремительно, разбили неприятеля, взяли 46 человек в плен. 11 человек были убиты, остальные спаслись бегством. В сражении особенно отличились крестьяне деревни Дурниха — Михаил Андреев, Василий Кириллов и Иван Иванов; села Михайловская слобода — Сидор Тимофеев, Яков Кондратьев и Владимир Афанасьев; села Яганова — староста Василий Леонтьев и крестьянин Федул Дмитриев. Эти крестьяне первыми бросились через реку на отряд противника и своим порывом увлекли остальных партизан».

Медалью «За любовь к Отечеству» были награждены: «Андреев, Михаил; Кириллов, Василий; Иванов, Иван — крестьяне деревни Дурниха; Тимофеев, Сидор; Кондратьев, Яков; Афанасьев, Владимир — крестьяне села Михайловская Слобода; Леонтьев, Василий — староста села Яганово; Дмитриев, Федул — крестьянин того же села». «Сел Михайловской Слободы и Яганово, деревень: Дурниха, Чулковой, Кулаковой и Какузевой крестьяне каждодневно до 2 тыс. человек собирались к Боровскому перевозу Москвы-реки на гору, имев строжайшее наблюдение за переправой неприятельских отрядов. Часть из них для вящего устрашения врагов одевалась в казацкое платье и вооружалась пиками. Они многократно поражали и прогоняли неприятеля». Носившаяся на Владимирской ленте медаль «За любовь к Отечеству» была первой по времени наградой, появившейся в связи с событиями Отечественной войны 1812 г. Ею было награждено лишь 27 человек, фактически же ее получили 25 награжденных, чем и объясняется ее чрезвычайная редкость.

После войны 1812 г. положение крестьян было бедственным, количество изб в Чулковской и Мячковской волостях значительно сократилось. Крестьянам пришлось большую часть урожаев и доходов отдавать хозяевам и государству. Везде была разруха, но сила духа не была сломлена.

В качестве послесловия хотелось бы сказать еще несколько слов о героях-партизанах, жителях Михайловской Слободы и окрестных деревень. Церковный раскол середины XVII столетия стал величайшей трагедией для всего русского народа. Его последствия очень живо переживали и жители села Михайловская Слобода, а также деревень Чулково, Кулаково и Дурниха, составлявших приход храма Архангела Михаила, — большинство из них остались приверженцами старых обрядов.

27 октября 1800 г. в Русской Православной Церкви состоялся акт, призванный примирить представителей двух обрядностей в лоне Матери-Церкви. Именно

тогда император Павел I на прошении московских старообрядцев, состоявшем из 16-ти пунктов, главным из которых был пункт о даровании законного священства от Великодержавной церкви, начертал: «Быть по сему». Эти 16 пунктов с замечаниями Московского митрополита Платона (Левшина) стали впоследствии именоваться Правилами Единоверия и долгие годы были в общем употреблении для приема старообрядцев в лоно Русской Церкви. Таким образом, и Церковь, и Высочайшая власть благословляли употребление старых дореформенных обрядов отдельными приходами, которые стали именоваться единоверческими.

По определению первого единоверческого епископа священномученика Симона Охтенского, прославленного в лике святых Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 года, «Единоверие есть совокупность приходов Русской Церкви, единых с ней по вере, но разнствующих от нее в обряде. Единоверие есть отдел старообрядчества, допущенный на основании единства в вере в общении с Российской Церковью... Единоверие есть примиренное с Русской и Вселенской Церковью старообрядчество».

После учреждения Единоверия в 1800 г. среди крестьян Михайловской Слободы и соседних деревень возникло движение к воссоединению с Русской Православной Церковью при условии сохранения им старых обрядов.

Видя отеческое отношение митрополита Платона (Левшина) к московским единоверцам, в особенности его попечение об устройстве Троице-Введенского единоверческого храма у Салтыкова моста, жители Михайловской Слободы и прилежавших к ней деревень обратились с прошением о дозволении совершать богослужения по старопечатным книгам в приходской церкви Архангела Михаила, желая «быть сыны Святыя Церкви». Митрополит Платон дал устное благословение на проведение таких богослужений, а формальное учреждение Единоверия в Михайловской Слободе состоялось при его преемнике архиепископе Дмитровском Августине (Виноградове).

4 июля 1817 г. преосвященный Августин издал следующий указ: «Бронницкой Округи в Церкви Архистратига Михаила, что в Михайловской Слободе, всякую Божественную службу благословляем отправлять по старопечатным книгам, также и требы в домах, уповая, что через сие отделяющиеся от единения Церкви Христовой соединятся с оною и будут общники вечери Господней во спасение свое и в живот вечный, о чем не престанем возсылать недостойныя молитвы наши к верховному Пастыреначальнику, Господу нашему И. Христу, приводящему во двор Свой ины овцы, яже не суть от двора Его».

В архиве единоверческого храма Архангела Михаила находятся копии прошений к духовным и светским властям об учреждении Единоверия в приходе храма Архангела Михаила. Под ними стоят подписи героев-партизан, награжденных медалью «За любовь к Отечеству», Якова Кондратьева и Владимира Афанасьева. Настоящие патриоты и защитники своего Отечества были и глубоко благочестивыми людьми, для которых было жизненно важным церковное единство.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. *Брант Г.* Из записок прусского генерала от инфантерии Брандта о походе Наполеона в Россию в 1812 г. // Военный сборник. М., 1870, №4.
2. Журнал «Братское слово». М., 1897, №3.
3. *Коленкур де А.* Мемуары. Поход Наполеона в Россию. Смоленск, 1991.
4. Краткий очерк истории Единоверия. К 320-летию единоверческого храма Архангела Михаила. М., 2009.
5. *Кутузов М.И.* Сборник документов. М., 1954. Т. 4. Ч. 1.
6. *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание Отечественной войны 1812 г. М., Ч. 2.
7. ЦГИАМ. Дела Московской духовной консистории №532 и №586.
8. *Шлеев Симеон, свящ.* Единоверие в своем внутреннем развитии. СПб., 1910.

Иеромонах Иосиф (Лужнов),
кандидат богословия,
Коломенская православная духовная семинария

СВЯТИТЕЛЬ ФИЛАРЕТ (ДРОЗДОВ) и события Отечественной войны 1812 года

Храм Христа Спасителя. Здесь в Кафедральном соборе Русской Православной Церкви покоятся мощи великого светильника и молитвенника земли Российской святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского и Коломенского. Святитель Филарет принадлежал к кругу тех из своих современников, которых обошли стороной грозные события начала XIX в., потрясшие Россию — нашествие армии «двунадесяти языков» французского императора Наполеона Бонапарта. Однако Богу было угодно, чтобы мощи святителя нашли свое упокоение в храме, который был воздвигнут, при самом непосредственном его участии, благодарным русским народом в память о славной победе над непобедимой доселе наполеоновской военной армадой.

В настоящем докладе нам хотелось бы остановиться на тех страницах обширной биографии святителя Филарета, которые так или иначе связаны с событиями Отечественной войны 1812 года. Ибо во многом благодаря им раскрываются великие дарования личности святителя как патриота и сына своего Отечества. Однако вначале перенесемся мысленно на несколько лет назад.

Начало XIX столетия ознаменовалось в Европе крупными войнами, в ходе которых решались судьбы государств и народов Старого Света. Вступивший в 1801 г. на российский престол император Александр I пытался поначалу не вмешиваться в европейские дела. Но рост агрессивной политики Наполеона заставил российского императора изменить позицию. В 1805 г. Россия вступает в антифранцузскую коалицию, в которую входили Австрия, Англия, Швеция и Неаполь.

29 октября 1805 г. в сражении под австрийским Дюренштейном русские войска одерживают первую в истории победу над наполеоновской армией. В ответ на это честолюбивый Бонапарт захватывает столицу Австрии Вену¹. Вскоре известия об этом достигли Москвы. 1 декабря молодой преподаватель Троицкой лаврской семинарии Василий Дроздов в письме отцу в Коломну напишет в числе прочего: *«Что говорят у Вас о войне? Здесь уверяют, что наши войска выиграла баталию: с другой стороны слух носится, будто Наполеон в первых числах ноября вступил в Вену. Если сие последнее известие справедливо, то что будет несчастней Германии от такого человека, который обыкновенно подает оливу одною, а другую рукою вонзает меч?»*² Много лет спустя, уже после заката звезды Наполеона, святитель даст яркую оценку личности

кумира своих современников, вскрыв религиозно-нравственные причины его падения.

Но тогда слава Бонапарта гремела в Европе. 25 июня 1807 г. Россия и Франция заключают в Тильзите мирный и союзный договор, о чем Василий Дроздов упоминает в письме отцу от 5 июля: *«О мире и здесь ничего не слышно решительного: уверяют только, что приступ к сему есть, и было свидание инкогнито, после коего отношения переменились из неприятельских в дружеские...»*³ Василий был далек от политики. Год спустя он принимает постриг и с этого времени его жизнь всецело посвящается Богу и Церкви.

Прошло 4 года. Внешне обстановка оставалась спокойной. Однако тучи все более сгущались. Еще в августе 1811 г. святитель внимательно следил за событиями, происходившими на западе, и чувствовал наступление войны. Еще тогда он предугадал коварные замыслы Наполеона и открыто писал своему родителю: *«Вольнолюбивый неистовствует, наступает и, когда слышит жалобы, молчит: но само молчание многим кажется угрожающим. Я готов думать, что и до вас дошли слухи о готовой и уже наступающей войне, только вид мира в обществе подавляет и сдерживает эти слухи»*⁴.

Наступал 1812 год. В день Рождества, 25 декабря, в Александро-Невской лавре архимандрит Филарет читал «Слово на Рождество Христово», в котором чувствовалась тревога: *«Доколе мы живем в мире с беспечностью граждан и наслаждаемся им с самовластием обладателей, доколе Христос не может вообразиться в нас... О Боже, давший нам Сына Твоего!.. Дажь токмо нам родити в себе дух Христов и жити Его жизньию. Тогда пусть и против нас, как некогда против Него, мятется Ирод и весь Иерусалим с ним; пусть неистовствует князь века сего, и весь мир вооружается: Ты покроеши нас в тайне селения Твоего; на воде покойне воспитаеши нас, и чрез Ангела завета твоего введеши нас в гору святую Твою, Аминь»*. Зная, что суждено испытать России в 1812 году, как не видеть в этих словах грозного пророчества? *«Ирод и весь Иерусалим с ним»* — читай: «Наполеон и вся Европа с ним». Но русские родят в себе дух Христов, а посему напрасно *«неистовствует князь века сего и весь мир вооружается»!* Велик Бонапарт, но ничтожно мал в сравнении с Сыном Божиим. Такими словами вдохновенный проповедник встречал зарю и грозу Двенадцатого года⁵.

В ночь на 12 июня французская армия перешла р. Неман и направилась в пределы России. 6 июля Александр I издал манифест, которым призывал все сословия и состояния к единодушному и общему содействию против замыслов врага.

Однако далеко не все русские люди понимали необходимость сопротивления иноземцам. В России того времени к французам было особенное отношение. Ими восхищались, их приглашали учить своих детей, им подражали во всем. Да и отношение к государственной власти во всех слоях общества было весьма недоброжелательным. *«Перед двенадцатым годом, — вспоминал позже святитель, — правительство утратило доверие..., и некоторые — пока Наполеон был вдали — ждали его как освободителя»*⁶. В этих условиях как никогда важен был авторитетный голос Церкви.

15 июля было обнародовано воззвание Святейшего Синода, составленное, по всей видимости, не без участия архимандрита Филарета, поскольку в нем прослеживается характерный для него возвышенный риторический стиль: *«С того времени как ослепленный мечтою вольности народ французский ниспровергнул престол единоподержавия и алтари христианские, мстящая рука Господня видимым образомотяготела сперва над ним, а потом через него и вместе с ним над теми народами, которые наиболее его отступлению последовали. За ужасами безначалия следовали ужасы угнетения. Одна брань рождала другую и самый мир не приносил покоя. Богом спасаемая Церковь и держава Российская доселе были по большей части сострадающею зрительницею чуждых бедствий как бы для того, чтобы тем более утвердилась в уповании на Промысл и тем с большим благоразумием приготовилась сретить годину искушения. Ныне сия година искушения касается нас, россияне!.. Церковь, уверенная в неправедных и нехристолюбивых намерениях врага, не престаёт от всея кротости своя вопиать ко Господу о венцах победных для доблестных подвижников и о благих нетленных для тех, которые душу свою положат за братию свою. Да будет как было всегда, и утверждением и воинственным знамением россиян сие пророческое слово: о Бозе спасение и слава!»⁷*

Войну архимандрит Филарет, которому еще не исполнилось тридцати лет, встретил в должности ректора Санкт-Петербургской Духовной Академии и настоятеля новгородского Юрьева монастыря. «Гроза двенадцатого года» гремела вдалеке от северной русской столицы. Тем не менее «робкие и праздные» люди покинули город.

Святитель Филарет сохранял в себе дух спокойствия, оставаясь в столице. Вместе с ним остались и студенты академии и воспитанники семинарии. Его великодушию последовал и Обер-прокурор Святейшего Синода князь Голицын⁸.

В отличие от Петербурга, в Москве, по мере продвижения наполеоновской армии к Первопрестольной, волнение заметно нарастало. Многие жители на повозках с домашним скарбом спешно выезжали вглубь страны. Не избежали этой участи и жители Коломны, среди которых были и ближайшие родственники святителя. Его отец, Михаил Федорович, с зятем уехали в Рязань, а мать с детьми — в Козлов. И если сам святитель за себя не беспокоился, то за других переживал. *«Что до меня принадлежит, — писал он отцу, — я скорбел и скорблю только о нещастьях родных, знакомых и отечества, пользуясь сам незаслуженною безопасностью и спокойствием»⁹*. Хотя, конечно, в реальности обстановка даже в Петербурге была далеко не столь спокойна. Напротив, обстоятельства требовали особой выдержки и самообладания.

В своих проповедях в связи с событиями 1812 г. святитель выступает как Патриот Земли Русской, горячо любящий свое Отечество и вносящий свой вклад в его спасение от врага. В годину величайших для Родины испытаний своими мудрыми словами он поддерживал твердость духа и спокойствие у всех тех, кто оставался в столице, кто неизменно сохранял патриотические чувства.

Но не только словом и молитвой поддерживал свт. Филарет свою паству в годину суровых испытаний. Вместе с другими священниками и монахами он

постоянно призывал людей имущих жертвовать как можно больше на дело спасения Отечества от нашествия европейских варваров. Все эти месяцы, когда в Петербург одна за другой приходили страшные вести, он сам жертвовал от своего жалованья столько, чтобы оставалось лишь на самое скудное проживание¹⁰.

О патриотических настроениях святителя ярко свидетельствуют следующие его слова: *«Не смущайся сомнением и неизвестностью, в клятве, которую ты дал в верности царю и Отечеству, ты найдешь ключ к мудрости, разрешающей все недоумения. Находясь целую жизнь под защитой законов и правительства, воспользуйся случаем быть хотя единожды защитой законов и правительства. Не страшись опасностей, подвизаясь за правду, лучше умереть за нее, нежели пережить ее. Испути кровью для потомков те блага, которые кровью купили для тебя предки. Уклоняясь от смерти за честь веры и за свободу Отечества, ты умрешь преступником или рабом; умри за веру и Отечество — ты примешь жизнь и венец на небе»*¹¹.

Наряду с теми скорбями, которые святитель испытал в связи с нашествием на Русь французов, ему пришлось пережить и личную скорбь. 11 ноября 1812 г. скончался его покровитель и благодетель митрополит Московский Платон (Левшин). Во время панихиды по новопреставленному архимандрит Филарет горько плакал. Разлука с любимым архипастырем была для него невыносимой¹².

Однако вскоре скорбь о бедствиях Отечества восполнилась радостною вестью о победе над Наполеоном, скорби о родных — известием о их сохранении. В день Светлого Рождества Христова вышел манифест государя императора Александра I об окончательном изгнании неприятеля из пределов России. Тем радостнее звучали рождественские проповеди, читаемые во дни избавления, от бедствия, которое еще недавно казалось непреодолимым. *«Если же кто с волхвами притек в сокровенный Вифлеем от шумного Иерусалима: да не возвратится тот ко Ироду похвалиться своим обретением; да не соделается тайна Царя славы оружием миродержителя тмы века сего, который ищет Отрочате, да погубит Е. Аминь!»*, — взывал архимандрит Филарет к торжествующим соотечественникам¹³.

В январе 1813 г. Россия начала «ответный визит в Париж» — знаменитый Заграничный поход русской армии. Однако радость победоносного шествия была омрачена. Вскоре после светлого праздника Пасхи пришло скорбное известие о кончине победителя Наполеона — фельдмаршала М.И.Кутузова. Погребение светлейшего князя Кутузова-Смоленского состоялось 13 июня. Честь произнести прощальное слово перед погребением великого полководца была оказана архимандриту Филарету, как лучшему проповеднику Петербурга. Отдавая должное гению почившего *«архистратига Российского»*, святитель почел справедливым прежде всего *«превознести Единого невидимого Виновника всякого спасения»* — Бога¹⁴.

В уповании русских людей на Бога — источник высшей Правды — виделась святителю истинная причина победоносного завершения страшной войны. Эту мысль он блестяще раскрыл спустя несколько месяцев после освобождения Отечества в своем знаменитом «Рассуждении о нравственных причинах неимовер-

ных успехов наших в войне 1812 года»: *«Непорфирородный царь, возжелавший быть еще непомазанным пророком, не провидел того, что, кроме физических и политических, государства одушевляются и действуют высшими нравственными силами, что насилие возбуждает против себя те самые силы, которые ему покоряются, что ухищрения могут быть перехитрены или разрушены нечаянностью, что правда всегда могущественнее коварства и злобы, своей твердостью и провидением. Высокоумный повелитель надменного мнимой образованностью народа не знал и, к продолжению бед Европы, не изучил и доселе сего простого языка нравственности... Ныне заблудившиеся народы, познайте пути к потерянному вами и тщетно в суетных мечтаниях искомому благоденствию! Бич Божий поражает Европу так, что его удары раздаются во всех концах Вселенной. Услышите глас наказующего и обратитесь к Нему, дабы Он был и вашим Спасителем. Ныне благословенная Богом Россия, познай свое величие и не воздремли, сохраняя основания, на которых оно воздвигнуто!»*¹⁵

Святителю Филарету было суждено стать первым, кто дерзнул осмыслить значение великих событий. Ему же суждено было первым увековечить величие русского духа. 30 августа 1814 г. императором Александром I был издан Высочайший Манифест постановлявший: «Декабря 25 дня, день Рождества Христова да будет отныне и днем благодарственного празднества под наименованием в кругу церковном «Избавление Церкви и державы Российской от нашествия галлов и с ними двадцати язык». Последование молебствия было сочинено архимандритом Филаретом, и Православная Россия из года в год коленопреклоненно благодарила Спасителя в день пришествия Его в мир словами составленной святителем молитвы: «...Видехом, Господи, видехом и вси языцы видеша в нас, яко Ты еси Бог, и несть разве Тебе... Благодарим Тя, Господи, яко наказуя наказал еси ны в мале, да не смерти во веки предаси нас. Дажь нам, Господи, память сего славного посещения твердо и непрестанну имети в себе, яко да в Тебе утверждени сыновним страхом и верою, и любовию, и Твоею крепостию огражде ни, выну якоже днесь, поем и славословим имя святое Твое...»¹⁶ На протяжении целого столетия звучало это величественное моление в русских православных храмах, пока не было предано забвению. К счастью, уже в наши дни дивное филаретовское слово вновь зазвучало над бородинскими просторами.

Не в силе Бог, а в правде. Время и злоба человеческая оказались бессильны сокрыть великие деяния дивного во святых митрополита Московского и Коломенского Филарета. Ныне, как и полтора столетия назад, возвышается на Подмосквовной земле великолепный Спасо-Бородинский монастырь, основанный вдовой героя Бородинского генерала Александра Тучкова игуменьей Марией (Тучковой) — духовной дочерью свт. Филарета, внесшего огромный вклад в дело созидания и благоустройства обители. Как и столетие назад, украшает стольный град Москву величественный храм Христа Спасителя, воздвигнутый по благословению и при непосредственном участии святого Филарета.

И ныне великий сын Отечества святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский и Коломенский, в сонме многочисленных святых русских предстательствует за Россию, призывая на нее Божие благословение и заступничество.

¹ Война с Францией (1805–1807 гг.) [Электронный ресурс] // Федерация.ру: [сайт]. Режим доступа: <http://federacia.ru/encyclopaedia/war/france/>

² Летопись жизни и служения святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского: В 2 т. Т. I. М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. С. 34.

³ Там же. С. 40–41.

⁴ *Иоанн (Снычев), митр.* Жизнь и деятельность Филарета, митрополита Московского / Под общ. ред. С.Д.Ошевского. Тула: Русский лексикон, 1994. С. 83.

⁵ *Сегень А.Ю.* Филарет Московский. М.: Молодая гвардия, 2011. С. 44–45.

⁶ Летопись жизни и служения святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского: В 2 т. Т. I. М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. С. 66.

⁷ Там же. С. 66–67.

⁸ *Иоанн (Снычев), митр.* Жизнь и деятельность Филарета, митрополита Московского / Под общ. ред. С.Д.Ошевского. Тула: Русский лексикон, 1994. С. 83–84.

⁹ *Бычков Г.И.* Святитель Филарет (Дроздов): служение Церкви и Отечеству. Коломна: КГПИ, 2003. С. 117.

¹⁰ *Сегень А.Ю.* Филарет Московский. М.: Молодая гвардия, 2011. С. 53.

¹¹ *Святитель Филарет, митрополит Московский.* Рассуждение о нравственных причинах невероятных успехов наших в войне 1812–1813 гг. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.pagez.ru/philaret/nasl_005.php

¹² *Иоанн (Снычев), митр.* Жизнь и деятельность Филарета, митрополита Московского / Под общ. ред. С.Д.Ошевского. Тула: Русский лексикон, 1994. С. 84

¹³ *Сегень А.Ю.* Филарет Московский. М.: Молодая гвардия, 2011. С. 54.

¹⁴ *Яковлев А.И.* Светоч Русской Церкви: Жизнеописание святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского и Коломенского. М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2007. С. 56

¹⁵ *Святитель Филарет, митрополит Московский.* Рассуждение о нравственных причинах невероятных успехов наших в войне 1812–1813 гг. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.pagez.ru/philaret/nasl_005.php

¹⁶ Последование молебных пений. Репринт. Спб., 1996. С. рмд.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. *Бычков Г.И.* Святитель Филарет (Дроздов): служение Церкви и Отечеству. Коломна: КГПИ, 2003. 212 с.

2. Война с Францией (1805–1807 гг.) [Электронный ресурс] // Федерация.ру: [сайт]. Режим доступа: <http://federacia.ru/encyclopaedia/war/france/>

3. *Иоанн (Снычев), митр.* Жизнь и деятельность Филарета, митрополита Московского / Под общ. ред. С.Д.Ошевского. Тула: Русский лексикон, 1994. 415 с.: ил.

4. Летопись жизни и служения святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского. В 2 т. Т. I. М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. 376 с.

5. Последование молебных пений. Репринт. Спб., 1996.
6. *Святитель Филарет, митрополит Московский*. Рассуждение о нравственных причинах невероятных успехов наших в войне 1812–1813 гг. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.pagez.ru/philaret/nasl_005.php
7. *Сегень А.Ю.* Филарет Московский / Александр Сегень. М.: Молодая гвардия, 2011. 431 с.: ил. (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1310).
8. *Яковлев А.И.* Светоч Русской Церкви: Жизнеописание святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского и Коломенского / Александр Яковлев. М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2007. 208 с.: ил.

Протоиерей Михаил Щенетков,

Коломенская православная духовная семинария

ПРАЗДНОВАНИЕ 100-ЛЕТИЯ Бородинской битвы в Московской губернии

С древних времен, как только у человечества появился календарь — появились и особые дни, которые выделялись из общего течения жизни. Дни, которые отмечались по-особому, как правило, это были дни памяти усопших вождей или предков или какое-то необычайное событие. Постепенно дни памяти предков становятся днями празднования и чествования языческих богов. Как правило, это были выходные, и правители зорко следили, чтобы все жители участвовали в посвященных богам оргиях и жертвоприношениях.

С приходом христианства календарь в изобилии наполнился христианскими праздниками, но в отличие от языческих праздновались они сугубо духовным образом. Некоторые праздники предварял пост. Христианская история достаточно древняя и за эти 2000 лет церковный календарь наполнился множеством праздников: в честь Христа Спасителя, Пресвятой Богородицы и великого множества святых. Особенно потолстел календарь у Русской Церкви после канонизации святых в 2000–2010–х гг. Кроме праздников сугубо церковных появились дни памяти и церковно-государственные. Как правило, это были дни великих сражений, от исхода которых зависела не только судьба государства, но и Церкви. Поэтому священнослужители активно участвовали в этих событиях и впоследствии вносили их в календарь для последующего празднования.

Примером подобного события, ставшего памятной датой, явилось Бородинское сражение, 200-летие которого мы отмечаем в этом году. Но объектом исследования стало празднование этого дня в императорской России 100 лет назад.

Начало XX столетия было богато на юбилеи. Это 200-летие Полтавской битвы (1709), 300-летие событий 1612 г. и наконец 300-летие Дома Романовых.

Несмотря на обилие празднуемых событий, правительство нашло время и средства для праздника в честь Бородина. Можно сказать, что событие это отмечалось во Всероссийских масштабах и по этой причине празднование Бородинских событий можно назвать торжеством толерантности. В торжестве обязаны были участвовать все религии, в каждом православном или католическом храме, синагоге, мечете, дацане под надзором соответствующих органов были проведены торжественные богослужения в эти дни. Исключением можно назвать раскольников-староверов — они по своему обыкновению всегда уклонялись от участия в государственных праздниках, а с другой стороны, в это время проходил старообрядческий собор, на котором решались важные вопросы, касающиеся употребления чая и кофе.

Центром празднуемых событий становится Бородинское поле, на котором ко дню битвы было сооружено множество памятников и обелисков, посвященных различным полкам и героям. Особенно красивый памятник поставлен 3-му кавалерийскому корпусу, которым командовал генерал-майор Дорохов. Памятник представляет собою увенчанный орлом гранитный обелиск, с бронзовым барельефом Дорохова и с бронзовыми украшениями.

Было выделено и место для памятника в честь солдат «Великой армии». Во Франции скульптур Поль Бесанваль изготовил великолепный памятник в виде пирамидальной колонны высотой шесть метров, увенчанный бронзовым орлом. Памятник этот был высечен из бургонского гранита и весил 47 тыс. килограммов. На пьедестале, поддерживающем колонну, была высечена золотыми буквами надпись: «Aux morts de la grande armee 7 Septemdre 1812». Но памятнику этому не суждено было добраться до России. Пароход «Курск», на котором он перевозился, затонул в Северном море, погиб и скульптор Бесанваль¹. По этой причине вблизи Шевардинского редута был воздвигнут простой временный памятник.

Итак, датами празднуемых событий в Бородине стали 25 и 26 августа (7 и 8 сентября по новому стилю) — в 1912 г. они попадали на субботу и воскресенье. Кроме того, 26 августа совершалась память покровительницы Москвы — иконы Божией Матери «Владимирской». К этому времени Бородинское поле становится центром России, туда собирается огромное количество участников торжеств: митрополит Владимир (Богоявленский), министры, губернатор Джунковский, лично организовывавший торжества, представители войск, — преемники героев войны 1812 г., деревенские и волосные старосты, множество хоров, гимназистов и простых людей. Ну а самое главное торжество возглавил лично «хозяин земли Русской» император Николай II вместе со своей семьей.

Вот как описывает тогдашняя пресса предпраздвную подготовку, где кроме суеты еще добавилась и ненастная погода: «Ливень с сильным ветром продолжают свирепствовать. Всю ночь непрерывно лил дождь, совершенно размывший дороги и тропинки. Сбор войск на назначенную утром репетицию Высочайшего парада прошел также под мелким, холодным осенним дождем. Около 10-ти час., когда на холме, где стоит бородинский памятник, выстроились войска, в ожидании прибытия командующего войсками московского военного округа вместе с штабным начальством и командирами корпусов и дивизий, — разразился ливень... Дождь перестал, но ветер продолжал свирепствовать, разрушая убранство на шоссе, на вокзале у Царской ставки, у рассеянных по Бородинскому полю памятников. Все труды минувшей ночи по приведению поля в порядок пропали. Сегодня с утра тысячи рабочих и солдат снова работают на поле. Несмотря на ненастье, по всему Бородинскому полю слышится пение духовных хоров, гремит музыка: происходит освящение памятников войскам, участвовавшим в бою.

По всему полю движутся сотни автомобилей, масса военных всадников, еще больше военных обозов, наемных подвод. На бородинской станции — настоящее столпотворение. Прибывают экстренные поезда. Для высших сановни-

ков и начальствующих лиц квартиры отведены в вагонах, выстраивающихся на запасных путях... Вчера же (24 августа, в пятницу. — Прим. М.Щ.) прибыли в Бородино придворная цензура и целый поезд придворной прислуги. К вечеру пришел специальный поезд с митрополитом, московским духовенством и хором певчих»².

25 августа торжества по случаю Бородинской битвы были предварены совершением во всех храмах столицы заупокойных Литургий и панихид по Императору Александру I и всем павшим в Отечественную войну вождям и воинам. В Бородинском монастыре Литургию и панихиду совершил священномученик Владимир (Богоявленский). В это время в 10 часов утра на ст. Бородино прибыл император вместе с семьей, после чего принимал высокопоставленных лиц. В 14:00 Царская семья направляется на батарею Раевского, где были построены войска и духовенство для совершения панихиды. Митрополит Владимир с приветственным словом встречает Николая II, где говорит о поминовении усопших воинов, погибших на поле брани: «Первые виновники побед, истинные победители — едва ли не те, которые полагали жизнь свою на поле битвы. Они принимают первые удары врага и, отразив их от своих соратников, открывают им путь к поражению врага, к победе. Мертвые тела сраженных служат ступенями, по которым восходят сражающие воины и достигают побед. Оказание почестей таковыми, не есть ли поистине дело любви и справедливости»³. После этих слов была отслужена панихида по погибшим воинам. Кроме того, император пообщался с 122-летним старцем отставным фельдфебелем Е.Виктюком — участником войны 1812 года. В качестве поощрения император указал увеличить пенсию ветерана до 50 рублей.

В это время к главному памятнику подошел следовавший из Смоленска крестный ход со Смоленской иконой Богородицы. Той самой, с которой объезжал фельдмаршал Кутузов русские войска накануне Бородинской сечи. Икона эта находилась при армии с момента отступления из Смоленска и вернулась туда ровно через три месяца, заняв свое место в городском соборе. Многие тогда цитировали Евангелие от Луки 1 гл. 56 ст. «Пребысть же Мариам с нею яко три месяцы и возвратися в дом свой». Все это свидетельствовало о судьбоносном вмешательстве Промысла Божия в историю войны 1812 года.

После панихиды икону обнесли вокруг войска. «Все это было торжественно и красиво»⁴, — писал в дневнике император.

26 августа — воскресный день и память иконы «Владимирской» — явилась кульминацией празднования в Бородино. Начался праздник торжественным крестным ходом со Смоленской иконой Богородицы к главному Бородинскому памятнику. В крестном ходу принял участие сам государь Николай II со всей своей семьей и родственниками, принимала участие и будущая преподобномученица Елизавета Федоровна. Сохранился фильм, где хронологически показаны все события празднования 100-летнего юбилея. Особенно торжественным выглядит крестный ход. Возглавляют его одетые в специальные кафтаны хоругвеносцы с хоругвями, затем идет очень внушительный хор певчих, одетых в одинаковые парчовые стихари, видимо синего цвета, затем следуют духовенство

и митрополит, после митрополита икона, а за ней император с семьей и челядью.

После окончания крестного хода был отслужен благодарственный молебен «Об избавлении России от нашествия двенадцати языков». После чего был дан прием и фуршет для гостей, а император совершил верховую поездку по местам Бородинского сражения. В 18:30 император посетил освящение памятника погибшим воинам «Великой армии». «Его Императорское Величество был встречен председателем комитета по сооружению памятника ген. Торси, всеми находившимися ныне в Бородине французскими офицерами и всею французскою колонией, в числе 150 человек. Французы встретили Государя Императора восторженными кликами: «Vive l'Empereur!». На это русские ответили возгласами: «Vive la France!».

Католическое духовенство совершило краткую мессу и молебен для освящения памятника, при котором хор певцов дивно спел духовный концерт. По окроплении памятника святой водою генерал де-Торси поднес Государю Императору медаль, отчеканенную лишь в двух экземплярах по случаю открытия памятника, и при этом сообщил, что второй экземпляр этой медали будет поднесен президенту Французской республики. Одновременно с этим генерал де-Торси бывший, как и генерал де-Кари, в синей ленте только что им пожалованного ордена Белого Орла, прочитал акт открытия этого памятника и просил Его Императорское Величество и Их Императорские Высочества скрепить его Их подписями. Подписав акт, Государь Император, простившись со всеми, при восторженных кликах: «Vive l'Empereur!», отбыл в автомобиле на находившийся почти напротив Шевардинский редут, к торжествам восстановленный в прежнем виде»⁵.

Утром 27 августа Царская семья, а также митрополит и прочие высокопоставленные лица направились в Москву для продолжения торжеств. Император вначале остановился у Иверской часовни, а затем проследовал в Кремль, где посетил Успенский собор и молебен в Чудовом монастыре.

28 августа кульминацией праздника стал торжественный военный парад на Ходынском поле, в котором приняло участие 75 тысяч военнослужащих.

В среду, 29 августа, в день Усекновения главы Иоанна Предтечи, государь вместе с тремя старшими дочками молился в Храме Христа Спасителя на Литургии и панихиде по императору Александру I и всем участникам войны 1812 г. После богослужения был совершен крестный ход, в котором принял участие и государь. В 14:30 у памятника Александру III был дан смотр воспитанникам Московских средних и низших учебных заведений, при этом 400 девочек показали различные гимнастические упражнения. Затем Царская семья посетила выставку в Историческом музее и панораму Бородинского боя.

30 августа — день памяти благоверного князя Александра Невского — стал заключительным днем празднуемого юбилея. Вначале император устроил смотр Фанагорийского полка, а затем «...пошли в Успенский собор к концу обедни и вышли за большим крестным ходом на Красную площадь, где был прочитан манифест и отслужен торжественный молебен. Толпа на площади была громадная, целое море голов — тишина и спокойствие полные...»⁶, — пишет в дневнике

император. Что касается чтения Манифеста, то он явился как бы неким итогом воспоминания событий 1812 года. Государь в частности писал: «Ныне, в сотую годовщину Бородинского боя, вспоминая великий подвиг народа Нашего, Мы призываем всех верных наших подданных вместе с нами возблагодарить Господа за милость, явленную Им отечеству Нашему в годину испытаний и вознести к престолу Всевышнего горячую молитву. Да пребудут во веки веков в памяти народной высокие примеры военной и гражданской доблести предков в Отечественную войну; да одушевятся сими примерами все верные сыны России в доблестном служении родине и да ниспошлет Нам Всемогущий святую помощь Свою в исполнении непоколебимого желания Нашего в единении с возлюбленным народом нашим направлять судьбы державы Нашей к славе, величию и преуспеянию ее»⁷. Вечером Царская семья покинула Москву и направилась в Смоленск.

Итак, 100-летний юбилей был торжественно отпразднован с участием первого лица государства, его семьи, родственников, министров и всего простого народа. В действительности подобные юбилеи и воспоминания о славных героях — отцах и дедах, не посрамивших России, это прекрасная пища для развития патриотизма. Тем более, то время было очень беспокойным — души людей все больше и больше заражались безбожной идеологией, как раз той, которую нам несли солдаты просвещенной Франции во главе с Наполеоном. Но при этом в 1812 г. Великая армия выступила в роле бича Божия, т. к. российское общество, по словам святителя Филарета Московского, «оставив Бога, ... может быть оставлено на некоторое время самому себе, по закону долготерпения или в ожидания его исправления, или в орудие наказания для других, или до исполнения меры его беззакония, но вскоре поражается правосудием, как возмутительная область Божией державы»⁸. Божией милостью в союзе государя и народа русского Наполеон был разбит. Но дух его, как видно, умирать не собирался. Наверное, ни к одному врагу России не было столько симпатий в российском обществе. Юбилей 1912 году только напомнил об этой личности, которую в 1812 г. у именовали «антихристом», а через 100 лет «лучезарным гением». Газеты 1912 г. пишут о необъяснимой моде на все, что связано с Наполеоном. Множество людей стараются манерами и внешним видом быть похожими на «корсиканца». Появились прически а-ля Наполеон, духи, торты и прочее. Таким образом, можно сделать вывод: Наполеон умер, а дело его живет, армия его разбита, а учение революционеров осталось. Как видно, выиграв войну физическую, — идеологическую войну Россия проиграла. Недолго осталось жить империи. Ровно через два года начинается Мировая война, которая приведет к окончательной победе безбожной наполеоновской идеологии.

В заключение хотелось бы привести слово священномученика Владимира: «Премилостивый Боже! Ты чудесно избавил наше отечество от лютого и страшного внешнего врага. Слава и благодарение Твоему милосердию о нас! Но ты видишь, Всеведущий, как страдает оно от другого, не менее, а гораздо более страшного и опасного, чем Наполеон, врага внутреннего — духа безверия и безбожия. Между тем как тот, действуя огнем и мечем, истреблял только

материальные богатства России и убивал тело русского человека, а этот, действуя губительным учением космополитизма, социализма и анархизма, расхищает его духовное сокровище, убивает его душу его веру. Пробави, Господи, милость Твою над нами и сейчас — помоги преодолеть и этого врага, как помог победить всемирного деспота и тирана сто лет назад»⁹.

¹ Газета «Новое время» от 22 августа 1912 г. Цит. по: Старости. ру.

² Газета «Русское слово» от 25 августа 1912 г. Цит. по: Старости. ру.

³ *Священномученик Владимир (Богоявленский)*. Проповеди, слова, поучения. Т. 1. Тверь, 2008. С. 482.

⁴ ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 259. Л. 1–2. Цит. по: Русский архив. ру.

⁵ Газета «Русское слово» от 28 августа 1912 г. Цит. по: Старости. ру.

⁶ ГАРФ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 2332. Л. 17. Цит. по: Русский архив. ру.

⁷ Газета «Русское слово» от 30 августа 1912 г. Цит. по: Старости. ру.

⁸ *Филарет, митрополит Московский и Коломенский*. Творения. М.: Отчий дом, 1994. С. 316.

⁹ *Священномученик Владимир (Богоявленский)*. Проповеди, слова, поучения. Т. 1. Тверь, 2008. С. 483–484.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Чтец Максим Савинков</i> ИСТОРИЯ БОГОЯВЛЕНСКОГО СОБОРА города Ногинска (Богородска)	3
<i>Священник Сергей Бернацкий</i> ПАТРИАРХ СЕРГИЙ (СТРАГОРОДСКИЙ) И СВЯТОЙ РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ НИКОЛАЙ ЯПОНСКИЙ: история неудавшихся отношений (по дневниковым записям св. Николая Японского)	47
<i>Священник Вадим Суворов</i> ВОПРОС О МИТРОПОЛИЧЬИХ ОКРУГАХ НА ПОМЕСТНОМ СОБОРЕ 1917–1918 гг. в контексте современных церковных преобразований	65
<i>Протоиерей Николай Крячко</i> ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ РУССКИЙ ЦЕРКОВНЫЙ СОБОР 1919 г. И РУССКИЙ ВСЕЗАГРАНИЧНЫЙ (КАРЛОВАЦКИЙ) СОБОР 1921 г., как вехи соборного процесса в Русской Церкви в XX веке	76
<i>Священник Алексей Рыженков</i> КНИГА СВ. ПРОРОКА МИХЕЯ в евангельском контексте	84
<i>Священник Димитрий Шаповалов</i> ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ в наследии святых Алексия и Сергия (Мечевых)	98
Научно-практическая конференция «ПОДМОСКОВЬЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА» 29 ноября 2012 г.: материалы	
<i>М.Г. Воробьев</i> АННАЛЫ, ИЛИ СВЕДЕНИЯ, О МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ в эпоху нашествия Наполеона	118

Е.Л. Ломако

«ДАБЫ СВЕЧА НЕ ПОГАСЛА...»

Отечественная война 1812 года и память о ней в коломенских реалиях
прошлого и настоящего 130

Р.В. Славацкий

ПАМЯТНИКИ 1812 года В КОЛОМНЕ 135

Священник Евгений Саранча

СОБЫТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 года

на территории прихода храма Архангела Михаила

села Михайловская Слобода 139

Иеромонах Иосиф (Лужнов)

СВЯТИТЕЛЬ ФИЛАРЕТ (ДРОЗДОВ)

и события Отечественной войны 1812 года 145

Протоиерей Михаил Щепетков

ПРАЗДНОВАНИЕ 100-ЛЕТИЯ БОРОДИНСКОЙ БИТВЫ

в Московской губернии 152

ТРУДЫ
КОЛОМЕНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Выпуск 8

Подписано в печать 20.05.13. Формат 70 x 90 1/16.
Печ. л. 10. Тираж 500 экз. Заказ №154.

Издательско-производственный центр «Русский раритет».
119002 Москва, Денежный пер., 22.

Отпечатано в ОАО «Типография «Новости»».
105005 Москва, ул. Фр. Энгельса, 46